

КАРИНА ШАЯХМЕТОВА

для тебя

ОПАСНА

любовь живёт намного дольше

Миллионы книг написаны о любви. Люди столетиями ищут полного определения понятию «истинная любовь». Художники изображают любовь в виде красивых изгибов человеческих тел, поэты сочиняют оды, музыканты инструментами создают шедевры. И, несмотря на бесчисленное множество поисков любви, человечество продолжает искать одно определение, одно чувство...

Но его попросту нет. Любовь не может выражаться только одной эмоцией или иметь одни стандартные наборы.

Любовь зарождается в нас с самого начала, в утробе матери, и находится с нами на протяжении всей нашей жизни, до последнего вздоха, до последней капли...

Опасна для тебя
Карина Шаяхметова

Пролог

Миллионы книг написаны о любви. Люди столетиями ищут полного определения понятию «истинная любовь». Художники изображают любовь в виде красивых изгибов человеческих тел, поэты сочиняют оды, музыканты инструментами создают шедевры. И, несмотря на бесчисленное множество поисков любви, человечество продолжает искать одно определение, одно чувство...

Но его попросту нет. Любовь не может выразиться только одной эмоцией или иметь одни стандартные наборы.

Любовь зарождается в нас с самого начала, в утробе матери, и находится с нами на протяжении всей нашей жизни, до последнего вдоха, до последней капли... Она живет в сердце каждого: и в добром, и в злобном, и в мягком человеке, и твердым. Проявление нашей любви зависит от степени доверия этому миру, от того, насколько мы умеем её получать и принимать.

Глава 1. Евгения

— Евгения Нелидова, вы арестованы за содеянное преступление, вас поместят в отведенную квартиру до выяснения обстоятельств.

Я с ошарашенными глазами смотрю на двух полицейских и не понимаю, что происходит. Ещё утром я радостно составляла список дел на день, а сейчас меня хотят обвинить в непонятном преступлении, да ещё и посадить под домашний арест. Наверное, они перепутали меня с другой девушкой? Или я сплю? Может, попросить их меня ущипнуть. Несмотря на злобный вид полица, мне удастся внутри шутить. Паника охватывает все мое тело. Меня начинает трясти от одного только взгляда. Может, я все же сплю, а утром проснусь и окажусь в своем общежитии, который находится напротив чудесного парка.

— Евгения Нелидова, вы нас слышите?

— Ддда... — запинаясь, отвечаю я, — а в чем дело?

— Пройдемте с нами, в отделе вам все объяснят, — утверждает один из полицейских.

Меня подвели к черному джипу и посадили на заднее сиденье, забрали телефон, сумку и сказали вести себя хорошо, если я хочу остаться целой и невредимой. От такого поведения, кажется, ошалела не только я, но и мои волосы, которые начали спутываться, пока я садилась в машину.

Черный джип. Может, это не полицейские никакие, а мошенники, бандиты. И что мне теперь делать. У меня в этом городе никого нет, нужен юрист, адвокат, нужны деньги и связи.

Так, у меня есть право на один звонок, урок «право» мы проходили ещё в школе. Не зря я приходила каждое утро в 7:15 и выслушивала сорок пять минут о наших правах, и каждое утро было одно и то же. Теперь осталось набрать побольше воздуха в легкие и уверенным голосом сообщить об этом. Звонить я буду своему парню Ивану. Иван старше меня на два года. Недавно окончил тот же колледж, который через несколько месяцев заканчиваю я. Окончил его только благодаря своему папе, который дружит с ректором. Надеюсь связи отца Ивана помогут мне решить вопрос. Остался один вопрос: "В чем меня обвиняют?!"

— У меня есть право на один звонок, — выпаливаю я.

— Ишь какая шустрая, — говорит тот, что за рулем.

— Не положено, и лучше сиди спокойно, пока наручники не надели, — отвечает второй.

От тона полицейских я вздрогнула от испуга, решила сидеть смирно и не высовываться. По моим щекам начали течь слезы от страха и непонимания. Я знала, что никто не сможет за меня заступиться, у меня нет крутых связей или богатеньких родителей. Надежда была только на Ивана.

Я в голове прокручивала всевозможные сцены того, что я могла натворить, но в голову ничего не приходило.

Старалась успокоить себя и даже начала дышать более менее ровно, этому нас учили на медицинской практике на первом курсе. За эти десять минут я поняла, как важны все знания, которые я получила за двадцать лет своей жизни.

Чем ближе мы подъезжали к месту назначения, тем выше росла неуверенность в происходящем. Где-то глубоко внутри я понимала, что я ни в чем не виновата, но напряжение, которое царило вокруг меня, говорило об обратном.

Через двадцать минут мы остановились возле двухэтажного здания. При входе висела надпись «Полиция». Здание выглядело очень даже приличным, за исключением нескольких надписей. Видимо, некоторым индивидам не нравится это здание. Это и понятно. Грубостью пахнет за километром.

Полицейский, который был за рулем, вышел из машины, приоткрыл для меня дверь, попросил выйти. Он представился Дмитрием. Он помог достать мой рюкзак и показал левой рукой в сторону входа в здание.

Здание снаружи выглядело лучше, чем внутри. На первом этаже стояла проходная, напротив которой находились ребята за решеткой и что-то кричали мне вслед. От этого ужаса образовался комок в груди. Я до сих пор надеюсь, что это сон и я проснусь в своем общежитии и пойду в колледж.

Когда мы оказались на втором этаже. Дмитрий зашел в кабинет двадцать два со всеми моими вещами и через пять минут вышел с пустыми руками.

— Проходите, — вежливо ответил полицейский и указал на дверь кабинет. Сам удалился в соседний кабинет.

Я постучала по двери и попросила разрешение войти внутрь. Комната оказалась среднего размера, по сравнению с коридором, внутри было светло и уютно, на подоконниках стояли небольшие горшки с цветами. Рабочий стол находился в углу комнаты. На столе все аккуратно сложено: ручки, тетради, будто это школьная парта, а не стол следователя.

Я начала поднимать глаза и увидела за столом мужчину лет двадцати пяти, строго смотрящего на меня. Он был одет в светло-голубую рубашку со слегка приоткрытой шеей, рукава были засучены по три четверти, правой рукой он крутил ручку и ждал, пока я сяду на стул, поставленный напротив него.

— Здравствуйте, меня зовут Максим Романович, я ваш следователь. Вчера в девять часов вечера произошел пожар в общежитие, в котором вы живете. Есть свидетель, который утверждает, что это вы подожгли здание.

Он достает мою сумку и одним взмахом из нее вылетает все содержимое на стол.

— В вашей сумке мы нашли зажигалку и подожженную бумагу. Мы разговаривали с вахтершей, она сказала, что вы постоянно пререкались с ней. Что вы на это скажете?

— Вчера в семь часов вечера я пришла в квартиру к своему парню, ночевала у него, сегодня в 7:40 я отправилась на учебу и меня остановили полицейские. Мой парень может это подтвердить. У меня никогда не было зажигалок и, тем более, такой бумаги, мне кто-то подбросил. А насчет вахтерши, у нас действительно с ней не очень хорошие отношения, потому что ей не нравится, что я прихожу поздно в общежитие. По вечерам я провожу вечерние праздники в кафе, работаю там организатором.

— Хорошо, мы поговорим с вашим молодым человеком. Ваш колледж мы предупредим о вашем местоположении. А теперь запишем данные вашего парня.

Я дрожащим голосом продиктовала адрес Ивана, его ФИО, дату рождения. Указала, где он работает.

Когда следователь записал все данные, он позвонил по телефону и сообщил о том, что нужно допросить моего парня о случившемся.

С одной стороны, я успокоилась, потому что знала, что Иван все подтвердит, а с другой стороны, я понимала, что у меня начнутся проблемы с общежитием, колледжом и однокурсниками. А пока мне приходилось просто ждать, когда придут доказательства моей невиновности...

Глава 2. Максим

Как только вошла подозреваемая, я начал сомневаться в том, что такая скромная девочка может совершить такое преступление: ничем не примечательное закрытое платье, длиною ниже колен, волосы, собранные в хвост, милое личико. Она больше была похожа на монашку девятнадцатого века. Неужели такие девушки ещё существуют.

Она несколько минут мялась возле двери, не решаясь войти, будто перед экзаменом. Уверен, эта девушка ещё и круглая отличница, не хватает очков на переносице. Таких девушек в нашем классе звали ботанами либо очкариками. Они часто становились посмешищем для своих уверенных одноклассников. Не думаю, что Евгения была тем самым ботаном, с внешностью у нее все в порядке, чего не скажешь о её прикиде. Ей бы к стилисту...

Я задавал ей резкие вопросы, меня учили не церемонится с подозреваемыми. Каждый из них должен был понять, что он влип серьезно и отвечать ему придется по полной. Я с ней был настолько груб, что она едва не проливала слезы, отвечая на мои вопросы. Под конец решил смягчить обстановку и спокойным тоном попросил данные её парня.

Больше всего меня удивило содержимое её сумочки. У обычных девушек сумки переполнены всякой ерундой по типу косметики и всяких женских штучек. В сумке же Евгении лежали салфетки, ручка, блокнот, телефон и ключи, помимо зажигалки и жженой бумаги.

Вдруг зазвонил телефон. Я вышел из кабинета, чтобы ответить на звонок. На другом конце провода я услышал голос майора, который приказал отвести Нелидову Евгению в правоохранительную квартиру, где она будет находиться под домашним арестом, так как она приехала с другого города.

Через небольшую паузу майор продолжил:

— Максим Романович, вы замените Юрия Владиславовича и будете дежурить в квартире. Юрий Владиславович повредил ногу и взял больничный на две недели.

Ну надо же, как вовремя, у меня своих дел по горло, а я ещё должен со всякими малолетками тусить. И что этой девушки нормально не сиделось в общежитии. Злость начала поступать с такой силой, что я готов был выместить её на Евгении. Пару раз отдышался, намотал несколько небольших кругов по коридору, прежде, чем зайти в свой кабинет.

Как только я зашел в кабинет, мои глаза распахнулись так широко, а челюсть готова была выпасть прямо на пол. Передо мной сидел маленький скомканный комочек, поджавший под себя ноги. Она была похожа на маленького котенка, которого выгнали из дома. Когда она увидела меня, сразу спустила ноги и убрала руки с красных глаз. Еле выдавила из себя дрожащими губами: «Простите».

Такого я не ожидал. Моя злость улетучилась с частью моего парфюма и, кажется, не хотела возвращаться. Теперь мне нужно было собраться и стать тем уверенным следователем, которым я каждый раз становился, когда приходил на работу.

Она жадно смотрела на меня своими большими глазами, как тот кот из мультфильма «Шрек». Следила за моей реакцией, за тем, что я ей скажу.

— Евгения Константиновна, сейчас мы поедем в квартиру, где вы будете заключены под домашний арест до суда. Сейчас в вашей комнате идёт обыск, а вашего жениха уже допрашивают. Собирайтесь.

Она еле подняла себя со стула, будто бы ее вес составлял не 50 кг, а все 100. Волочя ноги, вышла из кабинета, вслед за мной. Евгения начала шоркать ногами, будто специально хотела побесить меня, но не тут-то было, я несколько месяцев работал в спецназе. Бывало всякое...

Но терпеть я это не намерен.

— Евгения, вы может идти быстрее, — я так грубо сказал, что сам испугался своих слов.

Евгения подпрыгнула от неожиданности. А затем посмотрела на меня своими наивными глазами. Боже, что она со мной делает. Нет, меня ей не пробить. Буду относиться к ней так, как положено по уставу.

Мы сели в служебный автомобиль. Она села позади меня на заднее сиденье. Сумку решил вернуть ей, но телефон оставил у себя.

— Максим Романович, можно мне позвонить маме со своего телефона?

Я долго думал, что ей ответить. Звонить — не положено, но эта девочка одна в этом городе и с этим что-то нужно делать...

— Она начнет переживать. Пожалуйста.

— Номер матери знаете?

— Знаю.

— Держите мой телефон, у вас минута.

— Спасибо, — выдавила из себя Евгения.

Евгения разговаривала с мамой секунд тридцать, сказала, что у неё сломался телефон, и несколько дней она будет без связи. Вежливо попрощалась и вернула телефон мне.

— Спасибо, — тихим голосом сказала Женя.

Все остальное время в машине мы ехали молча. Я изредка наблюдал в зеркала заднего вида за Евгенией, её безжизненные глаза выдавали сразу несколько состояний: страх, гнев, разочарование, бессилие, апатию.

Я часто видел людей в таком виде, но всегда игнорировал их. А тут, мое сердце выдавало какие-то странные чувства, то ли сочувствие, то ли сожаление. Я решил начать диалог, так как молчание добивает эти эмоции.

— Евгения Константиновна, сейчас я вас оставлю в квартире и отправлюсь в магазин за продуктами.

Молчит. Больше всего меня раздражает в людях молчание. Не люблю, когда на мои вопросы отвечают игнором. Она там уснула что ли...

— Вы меня слышите? — грубо спрашиваю я.

— Да... Хорошо, — полушепотом отвечает Евгения.

До квартиры оставалось пару минут. Я решил ни на что не отвлекаться, но мысли сами лезли в мою голову. Ещё утром я планировал свои выходные дни, а сейчас я должен дежурить в квартире. Чтобы не тратить время зря, надо будет взять ноутбук и поработать над своим новым проектом. Не всю же жизнь работать в органах...

За вторым поворотом я остановился перед пятиэтажным зданием. Кажется, этот дом был построен ещё при Сталине. Полуживой дом находился прямо в центральной части нашего города. Странно, что его не снесли при реконструкции старых домов.

Я остановился возле первого подъезда, заглушил автомобиль и попросил Евгению выйти из машины. Её медленные движения раздражали до жути. Она двигалась, как улитка. Решил ускорить шаг, чтобы Нелидова поторопилась.

Мы поднялись на нужный этаж, я открыл дверь и показал Евгении расположение

квартиры. Как-то в этой квартире мы отмечали день рождения одного из сотрудников нашего отдела. С этого дня прошло много времени, а квартира и дом не изменились, от слова совсем.

— Дальняя комната ваша, Евгения. Я съезжу за продуктами. Есть предпочтения в еде?

Евгения помотала головой и прошла в комнату. Мое настроение колебалось от злости до внутреннего сожаления. Я ко всем относился с положенной строгостью, а сейчас готов был растечься, как нюня. Ещё меня напрягала покупка продуктов, все же я доставщиком еды не устраивался...

Я закрыл дверь на замок и направился к машине. В поисковик вбил ближайшие супермаркеты и поехал по предполагаемому маршруту.

Глава 3. Евгения

После ухода следователя мне нужно было себя чем-то занять. Я до ужаса боялась находиться в незнакомой обстановке и, чтобы как-то успокоить, а заодно и отвлечь, себя, решила осмотреть квартиру.

Квартира выглядела довольно-таки неплохо, по сравнению с квартирами нашего города. Моя мама работала почтальоном и я часто ходила вместе с ней по квартирам, раздавая квитанции и письма, и заодно смотрела интерьер. Раньше, конечно, особо не на что было смотреть, это сейчас перед тобой расстилаются пятьсот оттенков желтого, синего, красного. Ковролин, ламинат, паркет. Успевай лишь за трендами. Но, несмотря на ограниченность разнообразия, мне удалось выяснить любимый цвет обоев и желаемое расположение комнат. Мы, конечно, дальше порога не входили, изредка оказывались в коридоре, но я всегда додумывала дизайн и воображала, как он будет смотреться в 3D формате.

В этой квартире все комнаты и коридор были обклеены светло-серыми обоями, которые на кривых стенах смотрелись безалаберно. Видимо, стены здесь ровняли люди, у которых руки растут с какого-то особого места. Места стыков были замазаны тоннами клея, видна рука «мастера». Надо бы попросить телефончик для нашей вахтерши, она как раз собиралась делать ремонт.

После обхода комнат, я прошла в ванную, совмещенную с туалетом. Меня всегда это настораживало. Если человек захочет в туалет, а там принимают душ, то что в этом случае делать? Терпеть или вызволять пенного человека с душевой? Строителей, видимо, не особо волнует это.

Прошла дальше по коридору, повернула налево и оказалась в светло-желтой кухне. Окно было прикрыто ярко-желтыми занавесками. Возле стены стоял небольшой столик, вокруг него было четыре стула. На холодильнике находился маленький телевизор прошлого столетия. Еще одно чудо-юдо. Хоть, что-то меня порадовало в этот чертов день. Сарказм во мне сегодня зашкаливает, видимо, адреналин хлещет через край.

Вернулась в свою комнату. Взяла тетрадку, ручку в руки и решила порисовать, чтобы успокоиться. Не получилось. Вспомнила про уроки медитации. Зря что ли покупала тренинг личностного роста. Вспоминала слова: «Тишина ума позволяет сосредоточиться на своей жизни», которые произносила женщина в тренинге, сосредоточилась на дыхании. Вдох-выдох. Ничего. Все без толку. Чем больше я стараюсь успокоить себя, тем больше мне хочется плакать.

Я уселась в кресло, подогнула под себя ноги и начала громко реветь, от бессилия... Из меня выходили все эмоции, которые я тщательно скрывала весь сегодняшний день.

Последний раз я так редела в классе десятом, когда меня бросил парень. Сложно сказать, что мы встречались, но влюблена я была в него по уши. А он... а он выбрал другую. Трилогия...

Я настолько ушла в самобичевание себя, в свои слезы, что не заметила, как уснула в позе эмбриона.

***

Я проснулась, как только хлопнула входная дверь. По звуку быстрых шагов, я поняла, что кто-то направляется в сторону комнаты, в которой я нахожусь. Молила Бога, чтобы это был следователь Царев, его я хотя бы знаю, а незнакомцы здесь точно не нужны. Дверь

распахнулась и...

— Я принес еды. Хватит на несколько дней. Сегодня дежурю я, завтра придёт Виктор Андреевич. Выходите на кухню, там у нас с вами состоится серьёзный разговор, — и со строгим видом покинул спальню.

— Ладно, — вздыхая, ответила я, но, похоже, он меня уже не слышал.

Я собрала волосы в хвост. Посмотрела в зеркало. И... увидела пугало с красными глазами и потекшей тушью, вот тебе и водостойкая. Кажется, я так выглядела... Никогда. Мама всегда учила меня быть прилежной, воспитанной ученицей, у которой идеально лежат даже мысли в голове. А сейчас хаос творился не только в моей внутренней части, но и снаружи. Я вытерла влажными салфетками черную тушь и направилась на кухню.

Максим Романович ел бутерброды с чаем. Мое присутствие его никак не смутило. В тарелке оставалось несколько бутербродов с рыбой. Я не знала, могу ли я брать чужое, и решила приготовить что-нибудь для себя.

— Присаживайтесь.

Я села с другого конца стола и осмотрительно взглянула на Царева.

— Вы пока ужинайте бутербродами, а я расскажу вам, что поведал о вас ваш парень. Иван Игоревич сказал следствию, что вы у него не ночевали, потому что у вас разболелась голова, и именно по этой причине, остались в общежитие. А вот подруга Марина уверена в том, что видела вас в районе девяти вечера возле цокольного этажа. Вы что-то пристально осматривали. И в вашей комнате мы нашли купюру денег, сумма немалая.

Он достает деньги и кидает их на стол.

— Может, вы все же сознаетесь, дадут условный срок. Проблем станет меньше.

От услышанного у меня потемнело в глазах, появился звон в ушах, чтобы не свалиться с кресла я правой рукой зацепилась за край стола. Я нахожусь в каком-то сне. Такого не может быть. Только не в моей жизни.

— Нет, это все неправда, я ночевала у Вани. В семь часов вечера мы пришли к нему домой, посмотрели фильм. В десять часов легли спать, — выпаливаю я.

— Что-то ещё?

— Ему кто-то постоянно звонил и... писал. Он отвечал, что по работе. Он работает в агентстве, проводит встречи для организаторов праздников.

— Что скажете про деньги?

— Деньги — это накопленная сумма за мои подработки организатором в кафе «Эстелла», я после учебы хотела начать свое дело, эту сумму я копила целый год. Вы можете позвонить заведующей кафе и она подтвердит мои слова.

— То есть, вы утверждаете, что Иван и Марина лгут?

— Да, — хриплым голосом отвечаю я.

— Вы понимаете, что это серьёзное заявление?

— Понимаю. Но я говорю правду. Тут, я становлюсь увереннее. Я знаю, что права в этой ситуацией я, осталось убедить в этом Царева.

— Может, вы лучше сознаетесь, тогда и у вас и у меня станет меньше проблем?

Он так сильно давил на психику, что я действительно уже готова была признаться в том, чего не делала.

— Можно мы продолжим разговор завтра, я этого больше не выдержу — тихо попросила я.

— Хорошо, только помните, Евгения, здесь вам не детский сад, здесь все по-

взрослому...

Он встал и ушел в другую комнату.

А я осталась сидеть в полном отчаянии, с недопитым чаем и покусанным бутербродом...

Глава 4. Максим

Решил переночевать в зале. Зал находился между комнатами и был достаточно просторным. Меня особо привлекали большие спальни. Видимо, по тому, что я со своими родителями жил в огромном трехэтажном особняке, и для нас троих он был, мягко сказать, большим. К уюту и перфекционизму меня приучали с детства. Я рос в строгой семье, где за каждые промашки, прилетало конкретно. Дисциплина и ответственность — вот два критерия, по которому меня воспитывали. И, когда я сказал родителям, что пойду работать в полицию, и перееду от них в маленькую квартирку, они были огорчены этим. Каждодневные звонки родителей и упреки по этому поводу говорят о том, что их недовольство набирает обороты по сей день.

Сейчас я живу отдельно от родителей, в небольшой двухкомнатной квартирке. Было сложно привыкать к маленьким комнатам, но я быстро освоился. А теперь...

А теперь я ночую с обвиняемой девушкой в квартире с ужасным ремонтом и... запахом. Я прошел к столу, положил на него ноутбук, сел рядом на диван и начал обдумывать, сказанное Евгенией.

Либо она хорошая актриса, либо она действительно не при делах. Тогда получается, что Иван с Мариной недоговаривают. Завтра на допросе нужно выжухить с них всю информацию так, как учили нас в армии. А в армии не соскучишься. Нужно быть начеку все 24/7. Заснешь на посту — бег тридцать километров, расскажешь правду об избиении — ты враг на всю жизнь. Дедушки (так называли тех, кто готовился к дембелю) считали себя королями отряда и поступали с новичками так, как им вздумается. Не очень было время, зато есть плюс — нас научили дисциплине и порядку. За это армии отдельное спасибо.

Я включил ноутбук и начал листать презентацию своего проекта. Новый отель. С финансами обещал помочь отец, оставалось предоставить ему бизнес-план и предполагаемую отчетность за два последующих месяца. А также рассчитать все риски, чтобы не попасть впросак. Отец с детства учил меня делам своего бизнеса и очень огорчился, когда я пошел работать следователем. Его сеть отелей конкурируют с самыми лучшими в городе, но в новинках и новых идеях он почти всегда отстает. Поэтому я должен создать такой отель, чтобы он был первым не только в нашем городе, но стал одним из лучших в стране.

Я отредактировал несколько страниц, посчитал будущие доходы, расходы. Вбил калькулятор счета и решил вздремнуть. Отложил ноутбук и уснул.

***

Проснулся в три часа ночи, почувствовал сухость во рту. Вспомнил, что со мной арестованная и решил проверить её. Зашел в первую комнату, затем во вторую, никого. Охватила паника, неужели, она где-то спряталась и сейчас набросится на меня. Работа следователем всегда накидывает самые худшие мысли.

Зашёл в третью комнату.

Евгения спала, повернувшись на левый бок, не издавая ни звука. Не дышит что ли. Начал прислушиваться. Тихо. Меня это начало напрягать, решил подойти ближе.

Дышит, все нормально. Мне захотелось подправить её одеяло, обнять, успокоить, свернувшийся калачиком, комок. И почему мне постоянно хочется оказаться ближе к ней. Отдернул себя от этой мысли. Никогда ненужно терять хватку. Я не знаю, что за человек

Евгения. Вот когда выясню...

Спрятал эту мысль поглубже. Больше не думать о ней.

Вспомнил, что хотел выпить воды. Быстрым шагом направился на кухню. Нашел фильтр с водой и налил себе в кружку. Прохладная вода хорошо отрезвляла. Сон сняло рукой. До утра ворочался в постеле и только утром смог вздремнуть.

Проснулся от вкусного запаха и звука чего-то жарящего на сковороде. Видимо, Евгения готовит завтрак.

Я сходил в душевую, привел себя в порядок и вышел на кухню. Одна тарелка с жареными яйцами и овощами лежала прямо перед ней, вторая тарелка с завтраком находилась на другом конце стола.

— Можете завтракать, не отравлено, — с сарказмом ответила Евгения.

Меня очень удивил этот жест доброй воли, либо она подлизывается, и рассчитывает на мою помощь, либо она так хорошо воспитана, что готова грубому, оскорблявшему её человеку, приготовить вкусный завтрак.

Еда оказалась приятной на вкус. Для полного счастья не хватало колбасы. Видимо, девушка вегетарианка или не любит колбасные изделия. Я достал с холодильника паштет и нарезал несколько кусочков, разложив их на чистое блюдо.

Завтракали мы в полном молчании. Можно было подумать, что в квартире никого нет. Изредка тихую идиллию нарушали кипение чайника или проезжающая на улице машина.

Через пятнадцать минут Евгения встала из-под стола и начала мыть посуду. Затем убрала все за собой и направилась в комнату.

Я доел свой завтрак, выпил чай с пряником и сел работать.

Моя презентация была полностью готова. Я набрал номер отца, чтобы согласовать с ним время моего прихода в его офис для обсуждения деталей.

Разговор был коротким. Отец не любил многословные речи, я их также не поддерживал, по сравнению с матерью, которая часами любила болтать по телефону со своими подругами и моими тетушками. Все же, трепать языком — это не мужское дело.

Мы договорились с отцом о встрече. Я положил трубку, закрыл ноутбук и решил пройтись по квартире. Мне стало жутко интересно, чем занимается Евгения. Дверь была закрыта. Тревожить её покой я не собирался, но так хотелось войти. Хоть я и отгонял мысли о ней каждый раз, когда вспоминал о Жени. Нужно было найти повод и... кажется, я его нашёл.

Врем было 15:45, а это значит, что скоро придёт мой напарник.

Ровно в 16:00 я услышал звонок в дверь. Пришел Виктор Андреевич. Мы вежливо поздоровались и направились в зал.

Виктор был небольшого роста, лет тридцати. Телосложение его явно преобладало над возрастом. Если бы я не знал, сколько ему лет, то дал бы лет сорок. Спорта ему точно не помешает. Плюс борода добавляла несколько лет сверху. С Виктором мы мало знакомы, так как работаем в разных отделах. Отзывы о нём разные: одни восхваляют его, другие говорят, что последний человек...

Как только сели на диван, решил узнать, насколько он уведомлен о произошедшем.

— Ты в курсе, что произошло?

— Если ты про Евгению, то очень даже в курсе, так что смело можешь передавать дежурство мне, через два дня встретимся.

Его голос вызывал во мне сопротивление. Поэтому я склонялся к мнению, осуждающих

его. А он продолжил:

— Не повезло тебе, приходится подменять... зато здесь делать ничего ненужно. Сиди, да смотри целый день фильмы. Кайфууй, в-общем. Тем более, девочка, сказали, спокойная, хлопот с ней не будет.

— Хм, — хмыкнул я, — ты прав, спокойная...

— Как она? Красивая?

— С каких пор тебя интересуют малолетние?

— Да так, просто спрашиваю.

Меня очень смутил его вопрос. После этого разговора мне перехотелось покидать квартиру, но мне срочно нужно было выяснить, чья информация правдивая.

Мы прошли в спальню Евгении. Когда я познакомил их, то на лице Виктора увидел ухмылку. После того, как мы вышли из спальни, Виктор начал:

— А она ничего.

Злость начала пробуждаться во мне с молниеносной скоростью. Я не должен показывать свое состояние, это вызовет подозрение. С лицом «rocker face» ответил:

— До встречи.

— Давай.

Я быстро спустился вниз, подошел к машине и вспомнил о том, что забыл документы на столе, когда перепечатывал отчет. Пришлось идти обратно. Поднялся на пятый этаж и услышал громкие звуки.

Ускоренными шагами направился в комнату Евгении и увидел, как мой напарник пытается поцеловать её. Не раздумывая, я подошел к нему, взял его за шкурку и прижал к стене, удар в глаз, второй — в шею, уклонился. В армии нас хорошо готовили к такому. Я был выше него, поэтому легко мог справиться с ним.

— Ты что творишь? Ну раз она тебе понравилось, забирай, зачем так лупить?

— Не подходи к ней больше. Понял?

— Да понял я, понял.

Сейчас злость кипела настолько сильно, что яростно выходила через кулаки. Я посмотрел на Женю, она выглядела, как испуганный котёнок.

— Евгения, с вами всё в порядке? — спросил я.

Я был весь взъерошенным. Какие-то бешеные чувства будила во мне Евгения...

— Да, испуганно ответила она.

Виктор Андреевич ушел в другую комнату, и я понял, что не могу оставить девушку одну. И не хочу...

Я сел в кресло, неподалеку от Евгении и начал звонить своему другу.

— Здорова, Руслан. Как поживаешь? Слушай, у меня к тебе просьба. Знаешь, про нашу правоохранительную квартиру, нужно присмотреть за одной девушкой... спокойная она, не переживай, буквально на пару часов, я в отдел съезжу и обратно... Что ты ломаешься, как маленький... Давай уже... по старой дружбе... Всё жду.

Сбросил трубку и посмотрел на девушку. Она сидела и внимательно рассматривала меня на предмет доверия. Я решил разрядить обстановку и начал диалог:

— Евгения, сейчас приедет мой друг и присмотрит за вами.

— Спасибо вам, — мило ответила она.

Этот чудесный голос. От него веет теплом и добротой. Её слова одновременно пленят и окутывают своей теплотой. Я изо всех стараюсь держать себя уверенно и стойко, пока у меня

это получается. Но... надолго ли...

И тут... Я вспоминаю, что должен поговорить с Виктором. Вспыхнувшая злость не дала мне размякнуть и превратиться в любовную размазню.

Я вышел из комнаты и нашёл Виктора на кухне. Влажной салфеткой он вытирал кровь со своего лица. Обратка от него не прилетела. Неудивительно. Ведь его физическая подготовка желала оставлять лучшего.

— О твоих действиях я сообщу Асадову. Он быстро поставит вас на место.

— За свое место не боишься? У меня дядя прокурор, не забывай.

— За меня не переживай, не пропаду.

Он ещё пытается играть со мной. Ну нет. Меня не проймешь. Не в той семье рос...

— А ну да, ты ведь сыночек богатенького папашки

Раздражение росло с каждым его словом, кровь кипела в жилах так, что ещё немного, и мои руки сами коснутся его щеки или глаза. Повторно.

— Я все сказал. Сейчас приедет мой друг Руслан, и сам будет смотреть за Евгенией. Так что, свободен.

— Сразу сказал бы, что запал на нее, делов-то.

Я не стал ничего отвечать. Тема любви стала для меня закрытой после гибели моей возлюбленной. С того момента я все свои чувства держу на крепком замке. Разве что Евгения своим взглядом пытается разорвать этот замок. Но я ей этого не позволю. Никому не позволю.

Звонок в дверь. Руслан. Я проводил его в комнату Жени, представил их друг другу, и покинул квартиру.

На Руслана я могу положиться. С ним мы знакомы несколько лет. Познакомились в отеле отца. Руслан руководил одним из отелей. Когда я его увидел, трудно было поверить в это, так как его худощавое тело и скромный характер говорят об обратном. Больше всего меня удивило то, что из-за каждой болячки, он бежал к врачу. Переживал за свое здоровье так, как мамочки воркуют возле своих малышек, когда у них поднимается температура тридцать семь. Кажется, он посещает больницу чаще, чем магазин продуктовых. Но он был хорошим директором и добрым человеком. Ему я доверяю так же, как себе. Сейчас у него свое агентство, организуют праздники и туры за границу.

Я доехал до участка. Припарковал автомобиль. Перед входом стояли молодые парень и девушка. Видимо, ждали меня. При виде меня оживились и ровно, как в строю, произнесли:

— Здравствуйте.

Ну прямо пионеры. Парень видно из блатных, весь в татуировках, в носу пирсинг, из штанов свисает цепь, или что это там. Хотя сложно назвать порванные в хлам брюки размера XXXL на худом парне штанами. Про футболку вообще молчу. И как в такую абракадабру могла влюбиться Евгения. Остантса гадать.

... Или, может, она сама такая же. Просто прикидывается тихоней. Эти мысли начали меня тревожить. Где-то в глубине души переживал, что она окажется такой. И если догадки подтвердятся, тогда я точно перестану верить в то, что ещё существуют нормальные, адекватные девушки.

Девушка выглядела не слишком вызывающе, не считая макияжа. Слишком вычурно. Кукла Барби, по сравнению с ней, отдыхает. Белая приталенная блузка была заправлена в красную, чуть выше колен, юбку. Волосы распущенные, сбоку зацепленные маленькой заколкой.

Я вошёл внутрь, обратился к охране:

— Когда подойдут свидетели по делу номер 324, пусть поднимутся ко мне в кабинет, вдвоем.

— Они уже подошли, ждут вас на улице.

— Тогда попроси их войти, у меня всего полчаса.

— Сейчас, Максим Романович.

Я поднялся на второй этаж, открыл дверь и вошел внутрь. Все по-прежнему. Люблю, когда везде порядок. Перфекционист во мне не дремлет.

Я сел в кресло и подумал, как бы выудить из них всю правду.

Через пару минут последовал стук в дверь.

— Войдите.

В кабинет вошли те двое, что стояли возле входа.

— Здравствуйте, можно войти? — спросила девушка

— Войдите.

Напротив себя я поставил два стула и кивком головы указал, чтобы они присаживались.

Девушка вела себя скромнее, по сравнению с её товарищем. Он долго медлил, прежде чем, сесть на место с правой стороны от неё. Я взял в руки два листа бумаги, на которых были написаны версии двоих участников об инциденте. Внимательно прочел их. Они несли какую-то несурязицу. А главное, по их версии, все так гладко и слаженно. Возьму их на абордаж.

— Петриченко Марина Львовна и Абудаков Иван Сергеевич, верно?

— Да, ответила Марина

Видимо отвечать решила только она. Так дело не пойдет. Я посмотрел на Ивана, его взгляд выдавал фразу типа «Крутой здесь я, а ты давай решай дела быстрее, у меня куча дел, а я вожусь тут с тобой...».

Посчитал себя главным. С такими я на раз справлялся. Я строгим взглядом посмотрел на него и дал понять, что со мной играть не получится.

— Верно, — пофигистично отвечает он.

— Вы ознакомлены с правилами дачи показаний? За ложные сведения можно попасть за решетку?

Я заметил бегающие глаза Марины, она искоса смотрела на Ивана, ища поддержки.

— Ознакомлены, — уверенно говорит Иван.

Молодец, держится до конца. Решил забросать их вопросами. Иван был хорошо подготовлен. Почти на все вопросы отвечал сам. Марина изредка кивала либо отвечала «Да».

— До суда можете быть свободными. Всего доброго.

— До свидания.

Они поспешно покинули кабинет, а я остался в своих размышлениях. По ёрзанию на стуле Марины я понял, что они многое недоговаривают. А на некоторые вопросы ответ последовал один «Я не помню» или «Мы не помним».

Когда спросил о том звонке, про который говорила Евгения, Иван замешкался, а потом сказал, что ему звонила Марина, что будто бы она в него влюблена, но он все равно решил быть с Евгенией... и много всего странного и подозрительного отвечали Марина с Иваном.

Осталось допросить вахтершу и съездить на место происшествия.

Я позвонил майору, попросил разрешение на осмотр общежития. На что он ответил, что нужен ордер. Вещь, которую я не люблю, потому что её можно ждать неделю, а за это время

можно решить любое дело. Если бы было меньше официальщины, то и дела раскрывались бы быстрее.

Я пересмотрел старые незакрытые дела, изучил пару протоколов и в восемь вечера вышел из кабинета.

Передо мной стоял выбор, либо я оставляю Евгению одну с Виктором, либо мне придется ночевать ещё раз в этой квартире и, походу, круглосуточно. Если бы на месте Евгении была бы какая-то другая девушка, например, Марина. Запросто бы пошел домой. Но Евгения...

Принял решение возвращаться назад в квартиру. И что со мной происходит...

Глава 5. Евгения

Царев относился ко мне очень грубо: резко высказывался и дерзил. Меня это обижало и злило. Я прекрасно понимала, что это его работа, но мама воспитывала меня иначе. С детства прививала мне доброе отношение ко всем людям вне зависимости от социального положения. Мама говорила так: «Уважать других людей — это первое правило хорошего человека».

Да, мама, жизнь иногда поворачивается другой стороной...

Как-то раз мама позвонила по видеосвязи, в тот самый момент, когда мы с Иваном гуляли на улице. По телефону она увидела его с пирсингом в носу. Её возмущению не было предела. Мне целый час пришлось выслушивать её: мол Иван меня погубит, из-за него я попаду за решетку, я испорчусь, начну вести беспорядочную жизнь и так далее.

Оказалось, права...

Мама, мама, как же я соскучилась по тебе, по твоему вкусному борщу, по сладким пончикам, по родному, такому теплomu, запаху, и, даже, по твоим наставлениям. Только расстояние даёт понять, как сильно тебе дорог человек.

Жду, когда всё это закончится, тогда я сдам экзамены и уеду из этого города. Надеюсь, все накопленные деньги мне вернут после закрытия дела. Я несколько месяцев сэкономила на одежде и еде, работала каждый вечер в кафе, копила, копила, а в итоге... Буду надеяться на лучшее.

Помимо этого случая, меня беспокоили две ситуации: как Иван и Марина, моя лучшая подруга, соседка по комнате, могли со мною так поступить. Мы четыре года жили в одной комнате, делились друг с другом секретами, готовились к экзаменам, знакомились с парнями... Возможно, для неё всё это была игра. А для меня... настоящая дружба...

Вторая проблема — это учеба в колледже. До диплома оставалось пару месяцев. Я даже не знаю, дадут ли мне доучиться. Буду держать кулачки и сомкнутые пальцы крестиком. Может, что-то из этого сработает.

Вот, я уже и улыбнулась.

Начала думать, кто бы мне мог помочь. Может, дядя Вова, но он сейчас за границей. Или его бывшая жена — тетя Валя, но, кажется, они с мамой не в ладах...

... Или следователь Царёв. Ведь он заступился за меня, значит, глубоко внутри он добрый человек, а не чёрствый сухарь.

Я встала из кресла. Посмотрела на себя в зеркало. Вся одежда была помятой, местами были капли жира, которые попали на мою одежду, когда я готовила завтрак. Запасной одежды с собой у меня не было.

Хочется поскорее придти в общежитие, забрать свои вещи, сходить в душевую и переодеться в чистую, свежую одежду.

Пока мечтала о будущем, вспомнила, что планировала выписать все дела, которые необходимо будет сделать, после возвращения домой.

Вернулась в кресло, уселась поудобнее и начала записи в своем блокноте.

Стук в дверь выгнал меня из моих мыслей. Я на миг испугалась, а вдруг это Виктор Андреевич. Увидев в дверях Руслана, я успокоилась.

Мне стало интересно, сколько ему лет. Внешне он выглядел взрослым, но его детское личико и круглые очки говорили об обратном.

— Евгения, хотите чаю? Чайник только что закипел.

Я не знала, насколько могу доверять этому человеку, но его приветливость мне нравилась.

— Да, я сейчас подойду.

После слова «чай», желудок начал издавать громкие звуки. В последний раз я нормально питалась два дня назад, а сейчас, в основном, сидела на перекусах и бутербродах.

Я вышла в коридор и столкнулась с тем самым... пугающим меня, человеком. Я не стала смотреть ему в лицо. Лишние ухмылки и насмешки мне сейчас ни к чему...

На кухне, на том месте, где обычно сижу я, сидел Руслан.

— Присаживайтесь, — сказал он, указывая на противоположный стул.

Он приготовил гречневую кашу и пару бутербродов с колбасой. Меня это удивило и порадовало. Я была голодной и готова была съесть слона.

— Евгения, а где вы учитесь?

Меня смущал разговор с незнакомым человеком. После всего случившегося я даже знакомым боюсь доверять, а про чужих вообще молчу. Но решила продолжить беседу, я ведь не могу просто молчать. Может, притвориться немой...

— Я учусь на Event-менеджера в местном колледже искусств.

— Здорово. А как учеба? Какие оценки? На какую тему диплом? Я спрашиваю, потому что у меня свое праздничное агентство, мне нужны новые сотрудники. Мы не рассматриваем кандидатов с криминальным прошлым. Я все же надеюсь, что все разрешится благополучным образом, тем более, Максим Романович за вас заручился, что очень странно. Он давно уже хладнокровный мужлан, а вас не дает в обиду. Поэтому я думаю, вы хороший человек, который просто попал в беду и которому понадобилась помощь.

Мне предлагают работу. Это же так круто. Я всегда мечтала работать в праздничной сфере, чтобы наработать опыт, а в дальнейшем, открыть свое агентство. Только здесь присутствовало одно «но», в моих планах я возвращаюсь домой. Поэтому рано я размечталась.

— Я отличница. Я работала в кафе «Эстелла» и недавно проводила там банкет. Поэтому взяла тему «Организация банкетов в небольших ресторанах». Директор ресторана помогла сделать пару фото и дала мне рекомендации по написанию проекта. А потом... началось всё это... диплом пока в процессе...

— Евгения, я думаю, у вас все образуется. Я дам вам свою визитку. Звоните в любое время. По всем вопросам отвечает it-менеджер.

— Спасибо, но я после учебы возвращаюсь в свой город.

— Очень жаль. В будущем мы планируем открывать филиалы в разных городах. Может, ещё встретимся в вашем городе.

— Спасибо.

Я взяла визитку со стола, убрала за собой посуду и направилась в комнату.

Этот разговор поднял мне настроение. За эти два дня мое состояние было ниже плинтуса, а сейчас я уверенной походкой возвратилась в свою спальню.

На часах было половина восьмого вечера. Заняться здесь нечем, но и спать ложиться слишком рано.

Я легла на диван и уставилась на потолок. На нем отражались фары проезжающих машин. Иногда так хочется просто полежать, не думать ни о чем, не переживать. Но всё некогда.

А потом происходят неприятные события, и... время находится. Как у меня. Сейчас.
Я ещё долго смотрела вверх, пока не уснула.

Глава 6. Максим

Дело Евгении не выходило у меня из головы. И хотя время было поздним, я решил съездить и изучить место происшествия. Без ордера. Главное, сделать все по-тихому.

Закрыл дверь на замок. Оставил ключи на проходной. Пообщался с охранником и вышел из здания.

На улице уже темнело. Благо на улице есть фонари, освещающие улицы. Их установили только в прошлом году и то, только потому, что сюда устроили Виктора Андреевича. Его дядя какая-то местная шишка. А лучший племенник должен работать в самом уютном и комфортном месте. Нужно было его сразу в Москву забрать, там поди и улице ровнее и чище.

Я завернул на нужный мне поворот, оставил автомобиль и пошел по направлению к общежитию.

Трехэтажное здание. С левого крыла первого этажа здание было покрыто лентами и толстым слоем прозрачными пакетами, заклеенным большим скотчем.

В деле написано, что поджег средней степени, и это они называют средняя степень. Видимо, кто-то очень сильно хотел получить премию. Чем громче дело, тем больше премия по закрытию дела.

Выше первого этажа шел деревянный каркас, видимо, его и подожгли, тем более поджечь кирпич — это ещё суметь надо.

Пахнет липой.

Я осмотрел все здание, все оказалось в порядке. Одно окно первого этажа было подожженным. Видимо, это была комната Евгении и Марины. Я слышал, что пострадало только их помещение.

Решил войти внутрь и познакомиться с самой «доброй» вахтершей, про которую мне рассказывала Евгения.

Открыл скрипящую дверь. Внутри пахло чем-то неприятным, осадок алкоголя, перемешанный с запахом краски. С левой стороны в маленькой будке сидела бабулька с большущих очках. Кудрявые седые волосы, синий кардиган и твердый взгляд, направленный прямо на меня.

— Добрый вечер. Я Царёв Максим Романович. Веду дело по поджегу здания. Могу я пройти в комнату подозреваемой.

Достал ксиву, показал этой милой бабульке. Она долго рассматривала мои данные в своих больших очках. В итоге выдала:

— Где ваш ордер?

А бабулька не глупая. Мозги на старости лет ещё шевелят.

— Ордер будет завтра.

— Вот завтра, милоч, и приходите.

Вот же старая карга, и что мне ей на это ответить.

— Вы хотите препятствовать продвижению дела?

— Я здесь работаю двадцать лет, такое видала... Меня не запугаешь. Как только ордер будет на руках, сразу пушу внутрь. Время позднее, увидимся завтра.

Меня до жути бесили люди, которые не делали так, как говорю я. Может, запугать её сроком, сразу впустит, как миленькая. Вот только проблемы мне ненужны. Зачем я вообще

разбираюсь с этим делом. Есть подозреваемая, есть свидетели, и пусть себе решают сами. Но нет... что-то внутри меня будоражит при виде неё...

Развернулся и вышел во двор. Прощаться с этой «милой» бабушкой не собирался.

Начал осматривать улицу. Напротив общаги увидел камеру. Она снимала именно то место, где всё произошло. Вот так удача.

Я поднялся по лестнице к магазину, чтобы попросить запись с камер наблюдения. Закрыто.

Неужели за это время никто не додумался, посмотреть видеозаписи.

В кармане начал вибрировать телефон. Руслан.

— Да, слушаю.

— Максим, ты скоро?

— Соскучился по своей маме?

— Не дури, ты сказал пару часов. У меня есть дела.

— Всё, выезжаю, не плачь, мой сладкий.

— Хватит стебаться... жду.

Я сел в машину, развернулся и через полчаса оказалась возле дома.

Поднялся на пятый этаж. Позвонил в звонок. Дверь открыл Виктор.

— Здорова, соскучился по своей малышке?! — ехидно ответил он.

Сначала я его не понял. По какой такой малышке он говорит, пока не вспомнил произошедшее.

— А ты соскучился по гематомам?!

— Очень смешно. Ещё один такой удар, тебе не поздоровится.

— Мужики должны сами решать свои дела, а не прибегать к помощи дяди.

Видимо, моя шутка ему не зашла, он прошел в одну из спален и закрылся там.

Я встретил Руслана.

— Ты долго. Ладно, пошёл я.

— Слушай, Руслан, ты сможешь завтра ещё посидеть вместо меня, буквально на пару часов?

— Нет, извини. Завтра я встречаюсь с Тамарой Петровной, мы заключаем контракт.

— Какой такой контракт? — не врубился я.

Тамара Петровна — это заведующая отелей моего отца. Она отвечает за все новшества, за все идеи, которых, в принципе, обычно нет. Именно ей я направил презентацию своего нового проекта. И на днях мы должны были встретиться втроем: я, она и мой отец.

— По продвижению отелей, — как-то неуверенно отвечает он.

— С какой стати ты занимаешься этим?

— Руслан, позвони своему отцу, он тебе всё объяснит, а мне действительно некогда.

Всё, гудбай амиго.

Я не стал раздумывать, в чём дело, а сразу позвонил отцу.

— Привет, мне только что Руслан Амирханов сказал, что подготовил новый проект для твоих отелей? — спросил я, еле сдерживая себя.

Эмоции полыхали огнем настолько сильно, что, кажется, сейчас я спалю эту квартиру своим шквалом чувств.

— Привет. Успокойся, Максим, я рассмотрю ваши с ним идеи, и выберу самое подходящее. Ты знаешь, я строю свой бизнес не на связях, а на авторитете. Чьи замыслы лучше, те и приму.

Услышав правду, во мне разгорелась новая буря эмоций. Как он мог. Авторитеты, связи. Знаю я, как его бизнес строился. Мне ещё мозги сейчас канифолит.

— Не нужно меня успокаивать. Если ненужен мой проект, так и скажи. Найду нового спонсора. Время тратить зря не будем.

— Нет, сынок, мы встретимся и всё обсудим.

Сынком он обычно меня называл, когда хотел сгладить разбушевавшегося во мне тигра, которого забыли покормить.

— Извини, но всё отменяется. До встречи.

Я скинул трубку. Зашёл в кухню.

За столом сидит Евгения, ест какие-то бутерброды.

— Добрый вечер. Руслан приготовил кашу. Можете перекусить.

— Нет, спасибо, — рявкнул я.

У меня сейчас не то настроение, чтобы любезничать с ней. Я видел, как в миг поменялось выражение лица у Евгении, но сейчас меня это мало интересовало. Опять включил мудака.

Сейчас мне хотелось побыть одному и решить, что делать с проектом. Прогонять Женю с кухни я не хотел, но её невинный взгляд в мою сторону потихоньку начал раздражать. И я... не выдержал.

— Евгения, не могли бы вы быстрее кушать и покинуть кухню?!

Знал, что поступаю плохо. Но сейчас я не контролировал своё состояние, и готов был выплеснуть любую речь, лишь бы она ушла.

Она доела свои бутрики, положила тарелку в раковину и ушла.

Какой же я дурак...

Психанул и ушел в зал. Хорошо, что Виктор сидит в своей комнате и не попадает под мой горячий кулак. Сейчас, как никогда, больше, хочется кого-нибудь побить.

Открыл презентацию, щелкнул по значку «Удалить».

Очистить корзину. Безвозвратно.

Постелил себе постель и лёг спать.

Всю ночь ворочался в кровати, пока не уснул крепким сном.

— Милый, иди ко мне... просыпайся, сладкий мой, — я приготовила завтрак, — нежно зовёт меня Евгения.

Я поворачиваюсь к ней, начинаю обнимать. Она такая тёплая, такая родная и такая моя. Я прижимаю талией её к себе. Хочу поцеловать и...

Просыпаюсь. Чёрт. Что это за сон.

Боковым зрением, вижу, что кто-то маячит в зале. Виктор. Что ему не спится.

— Что ты тут делаешь? — сонным голосом, спрашиваю я.

— Вейп потерял. Ты не видел?

— Ты ночью собрался курить?

— Ну да, я чё?

— Ничего. Иди спать. Не мешай мне.

— Чё? Она снилась? Так иди к ней в комнату. Чё мучаешься?

Весь сон, как рукой сняло.

— Чё сказал?

— Не кипятись. Сладких снов желаю, — с насмешкой ответил Виктор.

— Ага, тебе не желаю, — с этими словами я повернулся на другой бок и заснул.

Глава 7. Евгения

Утром я проснулась от шума проезжающих машин за окном. Время было восемь часов утра. Сходила в душевую, надела эту же одежду. От неё уже начало пахнуть разными запахами, которыми была пропитана эта квартира. Мне срочно нужна была запасная одежда.

Нужно будет поговорить с Максимом Романовичем и попросить его привести мне одежду. Вспомнив его броские слова, я передумала просить его. Унижаться перед ним не собираюсь.

Стук в дверь.

— Я войду?

Это Царёв. Вспомнишь... вот и оно.

— Входите, — уверенным тоном ответила я.

— Я хочу перед вами извиниться за вчерашнее. У меня вчера было плохое настроение, и я сорвался на вас. Простите.

Такого я точно не ожидала. Он может быть милым?! Да ну бред.

— Всё нормально, — странно поглядывая на него, отвечаю я.

— Хорошо, — он начал разворачиваться и уходить.

— Подождите, пожалуйста.

Ух, я решилась.

— Вы можете привезти мою одежду. У меня нет запасной. А эта уже грязная, — сказала я, указывая на себя.

— С этим могут быть проблемы. У меня нет ордера. Сейчас я позвоню майору и узнаю, когда смогу войти в вашу комнату в общежитие.

— Спасибо.

Он собрался уходить, как вдруг повернулся в мою сторону.

— Евгения, я вчера ходил на место преступления, не так уж всё там ужасно. Здание целое, немного сожжена деревянная основа. Так что виновному много не дадут.

Я не поняла, на что он намекал, говоря последнее предложение. Мне не нравилась эта неопределенность, поэтому я решила переспросить:

— Вы думаете, что это я сделала? — сама удивилась своей смелости.

— Я думаю виновный должен понести наказание.

С этими словами он покинул комнату.

И что мне думать...

Я решила не морочить себе голову и отвлечься от всей этой передряги. Суд назначили в ближайшие дни, а это означает, что осталось потерпеть совсем немного. Я верю в положительный исход, по-крайней мере, хочу в это верить.

Я прибралась в комнате, понаблюдала за птичками за окном и пошла на кухню, перекусить.

Сидя за столом, я услышала голос Максима Романовича: «Да, я всё понял... Благодарю вас... До свидания».

— Евгения Константиновна, — окликнул голос Царёва.

Пока прислушивалась к разговору, я не заметила, как он вошёл.

— Ордер ещё не готов.

Я очень расстроилось. Это означало, что мне ещё несколько дней ходить в этом виде.

Тем более, мне никогда не нравилась эта длинная юбка, я выглядела в ней, как монашка. Мама приучила меня одеваться скромнее, чтобы не вызывать ярких взглядов мужчин. Поэтому в свои двадцать лет я походила на тридцатилетнюю деву.

— Спасибо, что попытались.

Я посмотрела на Царёва. Он, задумавшись, стоял возле подоконника, глядя на пейзаж за окном. А потом начал:

— Евгения, а что если я съезжу в магазин и куплю вам одежду?

Вот это да. Такого я не ожидала совсем. Он. Купит. Мне. Одежду. От этого я даже дар речи потеряла.

— Было бы хорошо, — подозрительно отвечаю я.

— У вас какой размер?

Так охота было спросить, размер чего, нижнего белья что ли. Нет уж. Пусть тогда ничего не покупает.

— Размер одежды сорок четыре.

— Я вас понял, сейчас поеду в магазин. Вечером подменю Виктора Андреевича.

И покинул кухню.

Я с открытым ртом осталась сидеть. Я и забыла, зачем сюда приходила.

Интересно, а что он мне купит? Новое платье? Или юбку? А вдруг это будет что-то ужасное? Хотя сейчас у меня вид не лучше. Подиум восьмидесятых по мне плачет... Ну ладно, будь, что будет.

В этом момент вошёл Виктор Андреевич.

Он, ухмыльнувшись, посмотрел на меня и повернулся в сторону фильтра с водой. Налил себе стакан воды и собирался покинуть кухню, но вдруг развернулся и сказал:

— А знаешь, Максим Романович на тебя запал. Заступается за тебя, даже за одеждой поехал... Да, я слышал ваш разговор. Ты уж тоже... не отставай.

Сделав странную гримасу лица, он вышел.

Не отставай. Что он имел ввиду? Что я должна сделать? Как-то отблагодарить?

Точно! Я ведь не подумала даже. Я очень вкусно готовлю, может, здесь найдется мука, молоко, яйца и сахар. Я готовлю обалденные блинчики. На первом курсе, когда мы собрались группой на пикнике, мои блинчики слопали самыми первыми. Ещё и не хватило.

Тааак. Какой же там рецепт был.

Я ловко смешала ингредиенты в миске. Налила подсолнечное масло на сковороду. Блинчики получались тонкими и большими. То, что нужно.

За два часа я приготовила целую гору блинов. Ух, кажется получилось слишком много. Я увлеклась.

Главное, забыла, зачем я здесь нахожусь.

Вся мука была на моей одежде. Срочно нужна была сменка.

Я услышала, как ключом открывают дверь.

Через две минуты на кухне стоял Царёв.

— Вот ваша одежда, надеюсь, вам понравится. Я в моде не шарю, но размер правильный.

Он протянул мне пакеты с вещами, и в этот момент наши пальцы соприкоснулись друг с другом, будто бы через нас прошёл высоковольтный ток. И что это было?!

Надо что-нибудь ответить ему.

— Спасибо вам большое. А я вот тут решила блинчики пожарить...

— Вкусно пахнет.

Мы стояли, как два истукана, не знали, как начать разговор.

— Да, вкусно... Спасибо.

Он развернулся и направился в зал.

Я собиралась пойти в ванную комнату и переодеться в чистую одежду, как вдруг услышала разговор Виктора Андреевича и Максима Романовича.

— Чё, так сильно залип на девчонку, аж на шоппинг побежал. Каблуки не жмут?

— Закрой рот, ей нужна была одежда...

— Ну да, ну да. Я ей там намекнул, что надо бы тебя отблагодарить. А она...

И он начал громко смеяться. А потом продолжил:

— А она тебе блины наготовила. Вот умора. Иди полакомься. Успокоишься заодно.

Вижу, как дым из твоих ушей идёт.

Я услышала небольшой удар по стенке и следующие слова:

— Мне плевать на девчонку. Ей нужна была помощь, я помог. Точка. Ты куда-то шёл, вот и иди.

Пока никто не вышел из-за зала, я побежала в ванную комнату и закрылась на шпингалет.

Ванная комната была просторной. Есть, где развернуться. А это означает, что найдётся место для моих чистых и грязных вещей, пока я буду приводить себя в порядок.

Я достала одежду из пакетов и... тут всё такое яркое.

Красивая розовая блузка. Голубые джинсы в обтяг. Белое платье с приоткрытым декольте. И... О, ужас... нижнее бельё. Это меня смутило настолько, что живот начал завязываться в крепкий узел.

Мне стало неловко. Не могу же я взять и выйти с ванной и спросить, зачем он это купил. Как он мог...

Чужой мужчина покупает мне нижнее бельё. Мама узнает... инфаркта не миновать.

Ничего не остаётся, придётся переодеться. А что мне ещё остаётся?!

Зашла в душевую, помыла голову тем, что было. Сполоснулась и начала примерять свои обновки.

Надела нижнее бельё. Впору. И цвет такой нежно-розовый. Мой любимый. Девочка, такая девочка я.

Надела белое платье. На мой рост — длинновато. Хотя, я ношу юбки и платья ниже колен, поэтому нормально. А вот декольте — слишком открытое для меня. Виден бюст, совсем чуть-чуть, но меня всё же это напрягает. Придётся переодеться.

Надела блузку. Красивая. Нарядная. И джинсы. Будто под мои формы сшили. Идеально подчеркивают моё тело. Фигура у меня форменная, но я привыкла надевать на себя мешок из одежды. И никогда не подбирала обтягивающие и облегающие вещи. Тем более не подкупала одежду, где видна грудь или пупок. Всё было скрыто, по самую не балуй.

Царёв накупал всё нарядное. Я была уверена, что будут футболки, шорты или что-нибудь попроще. Но никак не ожидала такую женственную одежду. У него есть вкус. Может, своей девушке он тоже покупает вещи.

За всё это время я не раз не думала, что у него может быть девушка или даже жена. А что если есть? Тогда зачем помогать мне? Может, просто он хороший человек, который не оставит в беде другого.

Я собрала оставшиеся вещи и вышла из ванной. Царёв провожал Виктора. Закрыл за ним

дверь.

— Евгения, вы неплохо выглядите, — сухо ответил Максим Романович и ушёл.

Моё имя он произнёс звонче остального предложения.

Моё настроение в миг улетучилось. Наверное, меня это расстроило. Я пошла в комнату.

Застиранные вещи развесила по батареям и решила помечтать перед сном.

О чём я мечтаю? Давно я себе такого вопроса не задавала. Ммм... Я мечтаю о своём праздничном агентстве, хочу организовывать свадьбы, банкеты, юбилеи, хочу радовать людей своими талантами и идеями. Хочу наполнять сердца людей праздником.

А что я ещё хочу? Может, семью, ребёнка. Нет, малыша мне заводить ещё рано. Хочу построить карьеру, а когда стану обеспеченной, лет так в тридцать, тогда можно подумать и о ребёнке.

Без стука в дверь вошёл Максим Романович. Вот же ж нахал. А если бы я переодевалась.

— Евгения Константиновна, вас ищет ваша мама. Мне только что звонил охранник и сообщил, что она приходила в участок, спрашивала, где вы.

Чёрт. Она всё знает. Что делать? Мама, что делать?

Я села на диван и, держась руками за голову, стала думать...

... и зачем я согласился купить одежду Нелидовой. Кто меня за язык тянул?!

Я смотрел отдел за отделом. Миллионы рядов. Платья, футболки, брюки. Непонятные бирки: XL, L, M, S. Нет бы написать русскими буквами алфавита: А, Б, В — и всё понятно. Размер сорок четыре. И как мне понять, какая это буква или цифра. Я уже запутался.

— Мужчина, вам помочь?

— Да, мне нужна одежда девушке. Размер сорок четыре.

— Что именно интересует? Пуловеры, кардиганы, сарафаны, платья?

Консультант меня запугивает ещё больше.

— Что-нибудь нарядное, подчеркивающее женственность.

— Сколько лет вашей девушке?

Она не моя девушка. Она вообще уголовница, которой я, зачем-то, покупаю одежду. Скажу не моя, начнёт докапываться. Если уже врать, то до конца.

— Моей девушке двадцать лет. Она не любит слишком броское, но и монашеское платье ей не к чему.

— Можно выбрать одежду в романтическом стиле?!

— Да, давайте.

— Предлагаю вам несколько блузок: смотрите, есть белая рубашка с розовыми вставками, размер оверсайз, есть вот такая голубого цвета и розовая блузка, как раз сорок четвертого размера.

— Белая блузка отпадает, размер девушки сорок четыре, а не оверсайз...

Я не успел договорить, как на лице девушке выступила лёгкая улыбка.

— Оверсайз — это стандартный размер. Он идёт с сорок второго по сорок шестой.

Ох уж эта мода. И кто это придумывает. Теперь понятно, почему продавец посмеялась над моими словами.

— Давайте лучше эту блузку, — ответил я, указывая на розовую блузу.

— Хорошо. Могу подобрать под неё брюки или юбку.

— Давайте джинсы. И какое-нибудь светлое платье.

Продавец-консультант пошла в следующий ряд, где виднелись джинсы разных оттенков.

— Может, эти голубые джинсы.

— Да, в самый раз.

Она отнесла всё это на кассу и мы прошли в следующий отдел. Отдел платьев и сарафанов. Их тут тьма тьмущая. Мы до утра не управимся, если всё это будет смотреть.

Она показала мне ряд с размером сорок четыре и сказала:

— Выбирайте.

Мне кажется, легче сдать самый сложный экзамен в университете, чем пересмотреть ряды одежды и выбрать подходящее. И как девушки могут наслаждаться шоппингом.

До чего я докатился...

Я увидел белое платье со слегка приоткрытым декольте. Беру. Больше выбирать не буду. А то у меня уже в глазах двоит и троит, перед глазами цветочки, горошинки, звездочки. Пора валить отсюда. Стоп. Есть ещё одна проблема. Нужно женское бельё.

Нет. Его я точно выбирать не буду. Попрошу консультанта.

— Девушка, у вас есть то... что можно одеть вовнутрь, под одежду?

Девушка, как-то странно посмотрела на меня, а потом показала на ещё один отдел. У них тут не магазин, а целый торговый центр.

— Вы про нижнее бельё?

Да, блин, нижнее бельё. Зачем говорить это вслух?!

Мы подошли к нужному нам ряду

— Какой размер чашки и обхвата? Какой цвет? С косточками или без? Утягивающее, для кормления или обычное?

Мои глаза полезли на лоб. Она издевается что ли?!

— Эммм... Я не знаю, давайте, что-нибудь на ваш вкус.

Она начала долго рассматривать. Видимо, сама в сомнениях. Будет знать, как ставить человека в неловкое положение.

— Советую этот набор: бюстгальтер на резинке, что очень удобно, так как косточки перекрывают кровяной поток, и трусики в наборе есть. Вам как?

— Отлично. Беру.

Какая мне разница, что там перекрывает... Уф, я даже вспотел. Шоппинг — действительно уголяющее занятие. Не для мужчин.

— С вас пять тысяч шестьсот рублей. Наличкой или карта?

— Карта.

Запиликало. Я забрал пакет и вышел из магазина. Два часа. Два часа я потратил на то, чтобы купить шмотки. А мог потратить их с умом.

***

После разговора с Евгенией и Виктором внутри меня бурлил океан эмоций. Вовремя Виктор Андреевич покинул квартиру, иначе бы не сдержался.

Мне пора записаться на бокс.

Я несколько лет занимался рукопашным боем. Мне нравилось это дело, так я могу скинуть лишнее напряжение, которое копилось во мне долго время, с того самого момента... Мне нужна была разрядка.

Сейчас, когда я стал следователем, ручной работы стало меньше, а вот бумажной — пруд пруди.

Пока я думал о произошедшем, зазвонил телефон.

— Слушаю.

— Максим Романович, вы сейчас в квартире? Нелидова Евгения Константиновна с вами?

— Пришла её мать. Хочет увидеться с дочерью?

— Ты что ответил?

— Сказал, не положено.

— Правильно, сказал. Через день назначен суд, вот тогда и поговорит с дочерью.

— Слушаюсь, Максим Романович, до свидания.

— До встречи.

Ещё одна проблема. Я знаю, что мог бы устроить встречу, но Виктор прав, я слишком уделяю много времени этой особе. Но предупредить её стоит.

Я не стал церемониться и стучать в дверь, вошёл сразу.

— Евгения Константиновна, вас ищет ваша мама. Мне только что звонил охранник и сообщил, что она приходила в участок, спрашивала, где вы.

Я видел, как она растерялась и села на диван. Молчит.

— Евгения, вы меня слышите?

— Слышу, что ей сказали?

— Мы не можем обеспечить вашу встречу до суда. Будет ждать.

— Максим Романович, можно встретиться с мамой. Она станет переживать? — тихим голосом просила Женя.

Сердце начало сжиматься. Воздух заканчивался в лёгких. Я так легко не сдамся.

Было стойкое ощущение, что я играю в игру, сам с собой: «Кто победит: моя твёрдость или мои, непонятно откуда взявшиеся, чувства?».

— Евгения Константиновна, я вашей персоне итак уделяю много внимания. Доброй ночи. — Стойко ответил я.

Развернулся и ушёл.

***

Меня разбудил звонок. Неужели будильник так рано. Шесть утра. На экране высветилось «Мать».

— С днём рождения, родной мой. С твоим двадцатипятилетием. Мы тебе желаем с отцом только самого хорошего, здоровья и девушку. Тебе давно пора жениться!

— Спасибо, мам. Но со свадьбой ты торопишься. Я жениться лет так до тридцати не собираюсь.

— Как не собираешься. Мы с отцом ждём внуков и внучек...

— Пусть отец от Руслана внуков дожидается, а от меня не стоит.

Прозвучало, конечно, грубо. Но сам виноват, что не стал просвещать меня в свои планы.

— Максим, ты уже взрослый мужчина и должен отделять родственные отношения от бизнеса. И давай забудем про все обиды. Сегодня ждём тебя у нас в гостях. Придёт Арина.

Сердце замерло. Арина. Та самая. Она вторая двойняшка. А первая. Моя. Алина Погибла в автокатастрофе. Мы любили друг друга очень сильно. Планировали пожениться. Отправиться в свадебное путешествие. А потом... Пустота...

— Сын, ты слышишь меня?

— Слышу. Я не приду. У меня много дел.

— Ты, как всегда...

— Всё мам, извини, мне пора.

Не дал маме договорить, бросил трубку. Не хочу беречь раны прошлого.

С диким настроением встал с дивана и направился в ванную комнату принять прохладный душ. Хорошо освежает.

Вышел из душа, нашёл вчерашние блинчики в холодильнике, разогрел в микроволновке. Оказались очень вкусными. Съел почти половину тарелки.

Думал, как распределить свой день, чтобы всё сделать вовремя. Сначала по плану съездить в тот магазин за видеозаписями, зайти в общежитие, так как ордер уже на руках и заехать в офис. Проблема только одна: с кем оставить Нелидову?!

Пока спит. Записку что ли написать ей или всё-таки разбудить.

Начал стучать в дверь её комнаты. Тихо.

Всё же я должен что-то делать. Решил войти. Дверь открыта.

На диване, свернувшись клубочком, спит Евгения. Какое у неё красивое лицо.

Минут пять я наблюдал за тем, как она мило сопит, прежде, чем подойти и нарушить её сон.

Я начал потряхивать её за плечо.

— Евгения Константиновна, просыпайтесь.

Повторил несколько раз. После третьего раза проснулась. С испуганными глазами посмотрела на меня, потом на себя.

— Евгения, мне нужно отлучиться на несколько часов. Вы же никуда не денетесь. Я могу оставить вас одну?

— Д-да, — заикаясь, ответила она.

— Не скучайте. Продукты в холодильнике.

С этими словами я покинул комнату. Надел пиджак и вышел на улице.

На улице стало прохладно. Весенний апрельский дождь моросил не так сильно, но лужи уже начали образоваться вдоль всей тропинке к машине. Пришлось их перепрыгивать, как тогда, когда ещё учился в школе.

В детстве мы все любим дождь, выходим без зонтов, прыгаем по лужам, представляя, что это целый океан, наслаждаемся каждой капелькой, с нетерпением ждём радугу и считаем количество цветов. Во взрослом возрасте мы прячемся под зонтами и стараемся не выходить на улицу.

Я пересёк пару маленьких океанов и сел за руль автомобиля.

После того, как забрал ордер у охранника, приготовленного отделом безопасности, я направился в общежитие.

Припарковался возле большого чёрного джипа. Неужели кто-то из ребят, разезжает на такой тачке. По сравнению с моим Volkswagen Passat, это целая груда металла.

Подошёл к тому магазинчику. Открыто. Уже хорошо.

— Здравствуйте, я могу пообщаться с хозяином магазина?

— Я хазяинь.

Видно, владелец магазина не русский. Достал свою ксиву и показал ему.

— Я следователь Царёв. Мне нужна ваша запись с видеокамеры, для следствия.

Вижу, как заулыбались глазки этого человека. Почесал свой затылок, а затем выдал:

— Питсот рублей.

— Сначала посмотрим записи, потом решим.

— Э-э-э, нее, так ни пэйдет. Сначала дени, патом видеё.

Хитрый, ничего не скажешь. Достаяю купюру и протягиваю мужчине.

Он поворачивается в сторону небольшой каморке и машет рукой, чтобы я следовал за ним.

Мы оказались в небольшой комнатке, оборудованной под кухню и склада с запасами еды.

Он подключил ноутбук и вывел записи того дня. На видео время 20:54. Подходит девушка, очень похожая на Марину, которая с кем-то разговаривает по телефону, и один маленький парнишка, явно не Иван, у того два метра роста. Чирк, огонь начинает полыхать. Горит вся деревянная конструкция первого этажа.

— Поставьте на перемотку, — указываю я.

Время на записи стало движется быстрее. Они сбегают. Приезжая пожарная, полиция, дальше всё известно. Вопрос только один: почему никого не заинтересовали окружающие магазинчики, ведь в каждом, скорее всего, есть записывающая камера. Здесь есть какой-то подвох.

— Так, давай пакуйте на флешку видео?

— Шта?

— Видео, говорю загружайте на флешку.

Достаю её и указываю на неё пальцем.

— Питсот рублей.

У него что, пластинка заела что ли?

— Я вам уже заплатил, давайте быстрее.

— Э-эээ, нее... Питсот рублей.

У него что крыша совсем поехала, полицию совсем не боится. Ну сейчас я ему устрою.

— Может, на тебя повесить какой-нибудь висяк?! Я это быстро организую.

— Шютка. Сийтяс.

Он перекачал видео, я забрал флешку и вышел на улицу.

Общежитие находилось в пяти метрах от магазина. Направился туда.

Опять эта бабка старая. Она точно из тех, кто сидит возле подъезда и перемывает косточки своим соседям.

— Здрасьте, помните меня?

— Как уж вас забыть? Ну что, принёс ордер, милок?

А бабка ещё и издевается.

Я показал ей ордер и, не дожидаясь ответа, направился в комнату.

На двери была надпись «Опечатано». Я открыл комнату ключом и вошёл внутрь.

Две маленькие кровати. Один шкаф. Один столик, два стула. Две тумбочки. Открыл

первую тумбочку и увидел фотографии, на которых были изображены Евгения, Иван,

Марина и другие ребята, на каком-то пикнике. На другой фотографии Евгения в обнимку с

Иваном. На следующей фотографии она одна в жёлтом платье. Не вся одежда у неё ужасная.

Она здесь мило улыбается. Красивая.

Решил забрать эту фотографию себе. Так. На память. Никто и не заметит. Остальные фотографии взял для дела.

В шкафу было немного одежды. После первого обыска часть вещей уже была изъята.

Включая те деньги, которые я решил оставить у себя, и, по сути, я скрыл это от следствия.

Потому что деньги никогда не возвращаются. У них схема такая.»Моральный ущерб»

называется. Я бы это назвал «трата чужих денег в угоду себе».

Забрал всё необходимое и вернулся в офис.

По пути встретил Никитину Анастасию, заместителя майора.

— Привет, как поживаешь?

— Привет, всё отлично.

— Не поинтересуешься, как у меня?

Она всегда меня раздражала, влюбилась бы в кого-нибудь что ли. Хотя, уже влюбилась.

В меня. Вечно строит глазки и пытается соблазнить меня, уже в который раз.

— Слушай, у меня нет времени, у меня есть новые улики в пользу подозреваемой Нелидовой.

— Чё, так сильно понравилось тебе?

— Все сговорились что ли?

— Виктор поведал. А ты не беспокоись, оставив её с ним? Она ему тоже приглянулась.

Если я ей расскажу, что Евгения одна, она тут же доложить майору.

— Она в квартире одна.

— Что? Ты с ума сошёл.

— Со мной всё в порядке. Я отправлю видео судье и вернусь обратно.

— Да она сбежит оттуда, если уже не сбежала. Чё думаешь, она такая невинная?! Я звоню майору.

— Необязательно посвящать его во все дела.

— Хорошо, а что я получу взамен?

— Что тебе надо?

— А вот грубить ненужно.

— Ты ведь знаешь, я такой.

— Знаю, именно, это мне в тебе и нравится. Ужин со мной. И я молчу. Идёт?

— Когда?

— Сегодня. Тем более, я слышала у тебя сегодня день рождения. Устроим тебе подарок.

С днём рождения, кстати.

— Не, не сегодня. Завтра. В кафе «Глория» в пять часов.

— В пять? Мы что подростки, по-твоему. Может, в обед тогда встретимся?! — С издёвкой отвечает она.

— Я могу только в пять.

— Хорошо. В пять так в пять.

— До завтра.

— До-завт-ра, — по слогам произнесла она. Подняла голову выше и ушагала в другую сторону.

Я отправил запись помощнику судье Потапову. Подумал над словами Никитиной. А что если и, правда, сбежала. Что мне тогда делать?!

Закрыл кабинет и вернулся домой.

Только хотел повернуть ключ в двери, как она открылась без усилий. Хотел достать пистолет из кармана, но вспомнил, что оставил его в офисе. Взял битую с верхней полки шкафа и начал осматривать комнаты. Никого. В квартире никого нет.

Сбежала. Вот же ж чёрт.

Глава 9. Евгения

Я осталась одна в квартире. А ведь я могу сбежать. Открыть замок — для меня не проблема. Мы с Мариной, теперь уже просто соседкой по комнате, часто открывали замок шпильками и невидимками, смотрели видео на ютубе, в итоге научились взламывать замки. Нет, не для того, чтобы воровать, дверь в общежитии туго закрывалась и открывалась, приходилось как-то выкручиваться.

Сбегу я, а дальше что? Ничего хорошо. Придётся сидеть и ждать.

Поела, порисовала, села и начала думать, что ещё можно поделать, как вдруг заметила красные пятна на простыни. Ну зашибись, как вовремя.

Придётся идти в магазин. Один вопрос: откуда взять деньги?

Начала искать в квартире, может, есть какие-нибудь записки, ну не полотенца же вставлять.

Прошла по всем комнатам. Пусто. В зале висела куртка Максима Романовича.

Нет, этого я никогда не сделаю. Лазить по чужим карманам... нет, нет, нет...

Закрыла глаза и... Ура, мягкая купюра в сто рублей.

Я вся вспотела, пока лезла в чужой карман. Мне было так стыдно и страшно от того, что меня застукают за таким непристойным делом.

Первый и последний раз, не считая этого, я украла мел в шестом классе. Я даже не поняла, зачем я это сделала. После секции волейбола некоторые из ребят начали брать мел, и я подумала, а почему бы и да, все же так делают. Зашла внутрь школьной гардеробной взяла мел и... пришла вахтерша. В этот момент мы все ломанулись в окно. Хорошо, что был первый этаж. Своей осенней обувью испачкали весь подоконник. А потом...

Потом мне стало стыдно. Я выбросила мел в мусорку. А утром я боялась идти в школу. Я так сильно испугалась, что мою маму вызовут в школу к директору. Не вызвали. Все забыли об этом. Может, и в этот раз пронесёт.

Осталось дело за малым. Вскрыть замок. Долго я крутила шпилькой, заколкой, найденным сломанным ключом — всё без толку.

Изнутри был один ключ, который можно было открыть с внутренней стороны. Поворот. Дверь открыта.

Я столько пыталась над замком, а дверь практически и не была закрытой, по крайней мере, с внешней стороны.

Я выбежала наружу, прикрыла дверь, надеясь, что ни один вор не решит посетить эту квартиру сейчас. Вышла на улицу и стала искать ближайшие магазины с хозяйственными товарами.

Обошла весь квартал и в пару сотен метров от дома нашла гипермаркет.

Закинула в корзину прокладки, оплатила товар и пошла в сторону дома.

Зашла в квартиру и услышала шорохи. До ужаса испугалась. С правой стороны на стену была облобочена бита. Даже в руки страшно её брать, не то, что ударять ею.

Подняла битку и пошла искать своего противника.

Дошла до конца коридора и с левой стороны увидела тень человека. Только хотела замахнуться битой, как меня резко схватили и вывернули так, что я оказалась прижата спиной к груди...

— Евгения, это вы. Ну слава Богу. Где вы были? Я чуть с ума не сошёл. Вам велено было

сидеть дома.

Царёв не просто делал мне замечания, а орал на меня во всю глотку. Слёзы непроизвольно начали подкатываться к моим глазам. Я впиалась ногтями в свою ладонь, сжимая кулаки рук, чтобы сдержаться и не заплакать.

— Где вы были? — более спокойно спрашивает он.

— Ходила в магазин.

— Зачем? У нас холодильник полон еды! — повышая голос, говорит он.

— Мне нужна была не еда, я...

Не успела договорить, как он начал:

— Ещё раз покинете пределы этой квартиры без моего ведома, я вас посажу в СИЗО ясно вам?

Боже, он совсем ужасный. Ну не мог этот человек купить мне милую кофточку и платице. Он ужасен и точка. Никогда у меня не будет такого злого и раздражающего мужа.

— Я... я ходила за прокладками, — выпаливаю я и начинаю краснеть.

Тут же вспоминаю, что фактически украла у Царёва деньги и добавляю:

— Я из вашего кармана взяла сто рублей. Как освобожусь, сразу верну вам.

Он молча смотрит на меня, а потом разворачивается и уходит. Зашибись. И что это за человек?!

***

Утром я встала пораньше. Сегодня суд. Доказательств в пользу меня никаких, а это значит, что остаётся надеется только на чудо.

Я вошла на кухню и увидела Максима Романовича. Он сидел за столом и пил кофе.

Я была так зла на этого чудовищного следователя, что решила его игнорировать до конца своих дней. Видимо, у него были похожие намерения. Потому что за всё время, пока мы завтракали, никто из нас не проронил ни слова.

— Через час приедет Виктор Андреевич и отвезёт вас в суд. Будьте готовы, — перебил он наше молчание.

Что? Неужели он не поедет? Кто будет за меня отвечать, заступаться за меня? Я начала паниковать. Дрожь окутала всё моё тело и на миг меня, как будто парализовало от безысходности. Нарушила свой уговор, данный самой себе, в период сильного эмоционального состояния, и поспешно спросила:

— А вы? Вы не поедете?

— Я буду там. Сейчас у меня дела. — С этими словами он покинул кухню.

Ух, можно выдохнуть, я переволновалась, что даже не заметила, как половина напитка вылилось на мои новые джинсы. Чёрт. Вот же невежа. Придётся надеть платье. Как будто на праздник собралась. Если меня оправдают, это и правда будет праздник.

Я вытерла чай с пола, застирала джинсы, прибралась в комнате и начала собираться.

Сначала сделала хвост, но так декольте у платья слишком видно, я ведь не на свидание собралась. Распустила волосы и прикрыла ими вырез платья.

Заехал Виктор Андреевич, надел на меня наручники и усадил в машину.

Зашибись. Красивое платье и вот это вот у меня на руках. Мне даже неприятно произносить это слово.

На нервах я начала кусать губы, грызть ногти. периодически хотелось то кричать, то плакать. По пути я испытала весь спектр отрицательных эмоций.

Приехали.

Мы прошли в отведенную комнату, в которой находится следователь, подсудимый и адвокат.

Царёв, как только вошёл, сразу подошёл ко мне и снял наручники. Молча ушёл в сторонку. Адвоката я видела в первый раз. Он представился Михаилом Семёновичем. Дедушка лет шестидесяти пяти. Деловитый, в костюме. Небольшая седая борода и седые волосы. Приятная полуулыбка.

Царёв с ним долго болтали, не обращая на меня никакого внимания. Они делали вид, будто меня здесь нет.

Через несколько минут к нам вошла женщина в синем костюме и пригласила в соседний зал.

Заседание считается открытым. Всем встать. Суд идёт.

И тут меня охватила паника. У меня начала кружиться голова. Стало подташнивать. Я, не дожидаясь разрешения сесть, присела. Голова шла кругом.

— Вам плохо? — спрашивает Михаил Семёнович.

— Всё хорошо, просто голова закружилась, — отвечаю я.

— Принесите воды, — кто-то крикнул в зале.

— Она просто притворяется, чтобы все её пожалели, — усмехаясь сказал Иван.

Боже, тот Иван, который говорил, что будет любить меня всю свою жизнь. Я ему доверяла, души в нём не чаяла, а он. Так подставил меня, а сейчас ещё и надсмехается.

Мне передали воды, я сделала пару глотков и начала приходить в себя.

Судья долго рассказывала правила, про дело, допросила свидетелей. В пользу меня ничего не было. Я мысленно сдавалась, опускала руки...

Встал Царёв и сказал, что есть улика — запись с видеокамеры, где чётко видно, как Марина и ещё один парень поджигают здание, а перед этим госпожа Марина звонит кому-то по телефону.

Помощник судьи подтвердил о том, что запись приходила на почту. Он открыл рабочий майл и замолк. Пусто. Ничего нет. Улика пропала.

Глава 10. Максим

Я созвонился с адвокатом. Он сказал, что всё будет нормально, можно не волноваться. Но я чувствовал небольшое переживание, будто засудить хотели меня.

Я выехал из офиса, взял все необходимые документы и поехал в здание суда.

Возле входа меня ожидал Михаил Семёнович, адвокат Нелидовой Евгении. Деловитый мужчина пожилого возраста. Обычно таких уже взрослых адвокатов назначают тем, у кого нет денег на оплату дорогостоящих юристов.

— Добрый день, Михаил Семёнович, как поживаете?

— Потихонечку, сам-то как? Дел новых много?

— Не то, чтобы много, почти все каверзные, улик особо нет. Приходится крутиться, вертеться. Всё, как обычно, сами знаете.

— Дааа, молодые времена... Потом скучать будешь...

— Я здесь ненадолго, планы есть на будущее...

— Не поделишься?

— Может, в следующий раз, — ответил я, похлопывая его по плечу.

Пока мы шли в комнату заседания, обсуждали готовившееся дело.

— Не особо я верю, что такая юная девушка могла такое совершить, — грустно вздыхая, говорит Михаил Семёнович.

— Это не она. Я взял видео, где чётко видно, что преступление совершила Марина, её соседка по комнате.

— Максим, почему я не в курсе? Я её адвокат, и должен быть в курсе всех последних новостей.

— Извините, Михаил Семёнович, не было времени вам сообщить. Недавно достал запись, точнее купил у владельца магазина, который находится напротив общежития.

Михаил Семёнович хотел сказать что-то ещё, но его «перебила» открывшаяся дверь. Из неё показались Виктор и Евгения.

Мы подошли к ним. Я посмотрел на руки Евгении, они были в наручниках. Все её руки были исцарапаны почти до крови.

Я немедленно снял их и убрал в карман. Благо ключи от всех наручников одинаковые. За годы работы в полиции я осознал несколько правил и одно из них звучит так: где бы ты ни был, всегда носи с собой ключ от наручников.

Мы прошли в зал заседания. Судья начала произносить слова. Все встали, и краем глаза я увидел, как присела на стул Евгения, ей стало плохо и я крикнул «принесите воды».

Я так испугался, что сам удивился своей реакции. Я понял, что несколько глаз уставились на меня. Собрался, ровно встал. Потом все сели.

Судья долго озвучивала правила, допрашивала свидетелей, кажется, это длилось вечно.

После приглашения меня, я ответил, что следственный комитет передал все записи с камер видеонаблюдения в пользу подсудимой.

Секретарь судьи открыла почту. Пусто. Ничего.

Такого я не ожидал. Быстро принёс свой ноутбук. Попросил подождать пару минут. Объяснил, что все записи продублированы отдельным файлом в ноутбуке.

Просмотрел все папки. Нет ни одного сохранённого видео. Кто-то хорошо постарался.

Я уверял, что все записи есть, и там хорошо видно, как Марина и один парень

поджигают здание.

— Нет улик — нет доказательств, — твёрдым голосом произнесла судья.

Смысла спорить с ней нет, сам можешь попасть под суд. Поэтому решил пойти ва-банк.

— Госпожа судья. Дайте нам, пожалуйста, один час и мы предоставим улики.

— В судебном заседании объявляется перерыв.

— Зачем перерыв. Итак ведь всё ясно, кто виноват, — громким голосом сказал Иван, глазами указывая на Евгению.

— Кажется, он скоро у меня допрыгается, — мысленно произнёс я.

Все покинули зал.

Я взял телефон и позвонил человеку, который точно мог бы мне помочь.

— Алло, отец, привет, нужна твоя помощь. Я быстро разрисовал схему.

Он обещал поднять все свои связи на уши.

Следующий звонок был Руслану.

— Здорова, слушай нет времени объяснять, ты можешь прямо сейчас съездить в магазин на Белоглазова, который находится напротив общежития колледжа и взять записи с камер... да, прямо сейчас, у тебя сорок мину... Спасибо, дружище, выручил.

Пока я нервно обзванивал всевозможных знакомых, за мной наблюдали Михаил Семёнович и Нелидова. У Евгении были потерянные глаза, полные боли. От этого взгляда всё щемило в груди. Мне было наплевать на все чувства, которые испытывало моё тело. Сейчас важно доказать правоту Жени.

— Я скоро, — крикнул в сторону Михаила Семёновича и Евгении и поспешил в машину.

Припарковался возле офиса, запросил записи видеонаблюдения со второго этажа. Хорошо, что в нашем ветхом здании есть возможность установки внутренних камер.

— Вот тот момент, когда мы разговаривали с Никитиной. Затем я захожу в кабинет, — мысленно произношу я.

— Так, давай перемотай, — команду я охраннику Степану.

— Стоп, верни назад... вот оно.

Никитина. Она у меня ещё получит.

— Где она? В офисе или на выезде? — разъярённым голосом спрашиваю охранника.

— В офисе. Кажись, в столовую пошла.

— Спасибо, — благодарю я Стёпку и направляюсь к ней.

Нахожу её за столиком у окна.

— Ты что творишь? Лак на голове все мозги выветрил?

— И тебе привет, — спокойным тоном отвечает Анастасия.

— Где запись?

— Ты о чём?

— Я сейчас тебя головой об твой же суп. Я сказал, где запись, которая была на моём ноутбуке.

Я уже расставил руки на столе и чуть ли не кричу на неё. Времени в обрез, так что никаких сюсюканий.

— Когда ты злой, ты мне очень нравишься. Прямо такой мачо.

Я уже готов был размазать её красивое личико, перебил звонок.

— Слушаю... я в столовой. Я в курсе, кто это сделал... она здесь.

Я видел, как во время разговора менялось настроение Никитиной. Начала осознавать,

что со мной шутки плохи.

— Либо ты мне сейчас даёшь запись, либо с тобой будут разговаривать другие, — чётко выпаливаю я.

Она достаёт из сумки флешку и протягивает её мне.

— Держи. Только обещай, что никому не расскажешь.

Она ещё на что-то надеется.

— Обещаю, сама расскажешь.

В этот момент зашёл отец и его охрана.

— Вот она, поедет с нами. Помогите ей, — прошу охрану.

— Всё хорошо, сынок?

— Да, — отвечаю я.

Как же меня раздражает, когда родители называют меня сынок. В мои двадцать шесть лет.

— Я поговорил с этой судьей. Нормальная женщина. Так что, думаю, всё обойдётся. У меня к тебе только один вопрос: почему ты так заступаешься за эту девушку. Она тебе понравилось?

От этого вопроса в теле начало всё кипеть: или потому, что действительно она мне небезразлична, или потому, что мы с отцом поругались, а он ведёт себя, как ни в чём не бывало, ещё интересуется моей личной жизнью.

— Отец, ты знаешь, я боец справедливости. Девушке нужна помощь. Я помогаю. Не более. А с тобой, я надеюсь, мы ещё поговорим.

Никитина, охрана и отец сели в чёрный Land Cruiser. Я сел в свой Volkswagen.

До конца перерыва оставалось десять минут. Взял телефон, три пропущенных от Руслана.

— Да, братан.

— Магазин закрыт. Хотя вывеска весит «Открыто». Походу, он заподозрил неладное или его напугали.

— Ладно, спасибо, уже разобрался. Ещё раз спасибо. Я спешу. Позже перезвоню.

— Бывай.

Мы подъехали к суду. Оставалась минута. Прошли по коридору. Никого. Все уже зашли.

Я показал свою ксиву и стража открыла дверь заседания.

Оставалось надеется на то, что в этой флешке действительно есть видео. Иначе, я вне поля.

Глава 11. Евгения

Объявлен перерыв. Мы с Михаилом Семёновичем покинули зал последними.

Я вся на нервах, кусаю свои губы настолько сильно, что кровь просачивается через трещины, приходится облизывать языком. Все ладони в следах от ногтей, когда я впивалась в них, чтобы сдержать слёзы.

— Евгения Константиновна, не волнуйтесь вы так. Максим Романович лучший следователь. Он обязательно найдёт улики и вас оправдают. Тем более, вы ему безразличны.

Последнее предложение явно было лишним. Что значит безразлична? Он ведёт себя со мной отвратительно: грубит, хамит, местами игнорит.

— Что вы хотите сказать? — недоумённо спрашиваю я.

— Девочка моя, я живу на этой земле уже много лет, и влюблённые глаза не спутаю ни с чем.

— Нет, вы ошибаетесь, — отрезаю я.

Он не стал отвечать, лишь посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

Час длился целую вечность. Эта неопределённость пугала больше, чем само заседание.

— Прошу всех войти, — сказал кто-то из страж.

Медленным шагом все начали проходить в зал и усаживаться на свои места.

Царёва нет. Где же он?!

До окончания перерыва оставалась минута.

Открывается дверь и в тёмном костюме с холодным, равнодушным взглядом входит Максим Романович. Уверенной, решительной походкой проходит вперёд. Рядом с ним идёт мужчина пожилого возраста, очень похожий на Царёва. А рядом у входа остановились два охранника. Неужели его отец занимает высокую должность?

— Всем встать, суд идёт.

Все послушно выполнили приказ. Судья огласила решение и дала слово Царёву.

— Мы отыскивали человека, который скрыл улики. Но для начала я хотел бы продемонстрировать видео-доказательство.

Он поднёс флешку к ноутбуку секретаря, экран которого выводился на большой монитор телевизора. На записях с камер видеонаблюдения хорошо было видно, как Марина и Евгений, тот самый Женя, который был влюблён в меня с самого первого курса, но я сразу дала понять, что мы никогда не будем вместе, обливают здание керосином, поджигают бумагу. Чирк. Огонь.

— Это всё Иван, Иваан, — протяжно кричит Марина, — он уговорил нас с Женей на это преступление.

Как Марина и Евгений могли так поступить. Мы вместе учились четыре года, делали домашки, сдавали зачёты, готовились к дипломной работе и выпускному. В моей голове в этот момент всё перемешалось.

Иван пытался усадить её обратно, но она явно решила не отступать.

— Девушка, вы хотите что-то добавить? — спрашивает судья.

— Да, ваша честь.

Марина подошла к трибуне и начала:

— Иван собрал меня и Евгения у себя дома, и сказал, что хочет устроить поджёг и

подставить Евгению, потому что она ему надоела, а избавиться от неё он не мог. Ну и ему хотелось развлечься...

— Она всё врёт, — выкрикнул Иван.

— Молодой человек, ещё одно слово, заключим вас под стражу, — строго ответила судья.

— Потом нам с Евгением стало стыдно и мы хотели рассказать всю правду, но Иван нам пригрозил своим отцом. Сказал, что он занимает высокую должность, и нам «влепят по полной», дословно цитирую, — сказала Марина.

— Почему вы согласились на это, вы, кажется, учились вместе?

— Евгений любил Женю долгое время, а она его отшила, он хотел отомстить. А я... я завидовала, потому что ей всегда всё легко доставалось: и учёба, и парни, и работа.

Тут она замолкла. На её лице виднелась злость, которая вырывалась через все её напряжение мышцы и скулы.

От этой правды у меня у самой все кулаки сжимались. Хотелось подойти и врезать ей, как следуют, и плевать на нормы морали.

— Вы отдаёте отчёт в том, что сейчас говорите?

— Да, — отвечает Марина.

Максим Романович подходит к секретарю и передаёт бумажку. Секретарь несёт её судье.

— На заседании приглашается Никитина Анастасия Дмитриевна.

В зал, в сопровождении двух охранников, тех самых, что стояли возле входа, входит женщина, лет тридцати. Хорошо одетая. В белоснежной блузке с воланами на руках, в бордовой обтягивающей юбке-карандаш, на высоких каблуках и дерзким взглядом.

Она подошла к трибуне и безразличным голосом ответила:

— Я не понимаю, что я тут делаю. Я спокойно обедала в нашем офисе, потом пришли эти, — указывая на Царёва и, по-видимому, его отца, — и забрали меня. В чём меня обвиняют?

Царёв передаёт другую флешку, на которой видно, как Анастасия, после разговора с Максимом Романовичем, заходит в его кабинет и через пятнадцать минут выходит, засовывая что-то в карман.

— Ваша честь, ключ от моего кабинета, есть только у меня. Никитина Анастасия Дмитриевна незаконным путём проникла в мой кабинет для удаления файлов с уликами, — произнёс Царёв.

— Анастасия Дмитриевна, что вы на это ответите?

— Я хотела приготовить сюрприз Максиму Романовичу, я давно в него влюблена и решила сообщить об этом оригинальным способом.

В этот момент мне стало грустно. Можно было и сразу понять, что такой взрослый мужчина встречается с женщиной. Она такая красотка...

— Господин Царёв, вам слово, — говорит судья.

— Это всё неправда, ваша честь, — произносит он.

— Нет доказательств, что это сделала Никитина, поэтому суд отклоняет данное заявление. А сейчас объявляется перерыв для дальнейшего оглашения решения.

Эти пятнадцать минут длятся вечно. Я стою рядом с Максимом Романовичем. Он разговаривает со своим, теперь уже точно, отцом и нервно злится, косясь на Никитину.

Возле Анастасии стоят два охранника и не дают ей уйти. Пока я люблюсь, как красиво

одета Никитина, взглядом замечаю, как на меня смотрит отец Царёва.

— Сын, может, ты нас познакомишь?

— Да, отец, извини. Это Нелидова Евгения, а это мой отец Роман Кириллович.

— Приятно познакомиться, — вежливо представляюсь я.

Он как-то странно посматривает на сына. Может, я что-то не так сказала.

— Мне тоже, — лишь отвечает он.

Они ещё какое-то время болтали, прежде, чем войти в зал заседания. Периодически его отец смотрел на меня, чем очень смущал.

Мы вошли обратно в зал. Вновь встали, сели, как положено. Затем огласили решение.

— Суд решил Нелидову Евгению Константиновну признать невиновной. Для полного завершения дела к ответственности привлекаются Петриченко Марина Львовна и Абудаков Иван Сергеевич.

Как только Иван услышал своё имя, сразу двинулся к двери, чтобы сбежать. Стража вовремя спохватилась, скрутила его и надела наручники. Он начал кричать: «вы не знаете, кто мой отец», «позвоните ему».

Даже местами стало его жалко. Но я не должна ему сочувствовать, он со мной поступил очень плохо.

— Вы свободны, Евгения Константиновна, сейчас я отвезу вас в квартиру, чтобы собрать вещи.

— Спасибо большое вам, — говорю я Царёву и обнимаю его крепко. Как только понимаю нелепость ситуации, отхожу в сторону и извиняюсь.

— Всё хорошо, я рад, что дело закончилось благополучно. На одно дело меньше.

Сначала с улыбкой, а затем равнодушно ответил он.

Вот же сухарь, хорошо, что мы больше не увидимся.

Нас проводил до машины Михаил Семёнович и что-то с улыбкой сказал ему, когда тот наклонился правым боком к его губам. Отец Царёва, Никитина и охрана куда-то исчезли. Я их больше не видела.

Царёв сел в автомобиль и мягким голосом сказал:

— Можете, сесть вперёд, я не кусаюсь.

И улыбнулся мне.

И что это было?

Глава 12. Максим

Евгения меня обняла... пульс частил ударами, разбивающимися о тысячу осколков стекла. Небо ушло из-под ног. Что она со мной делает? Как она позволяет себе разрушить ту стену, что я возносил годами, чтобы не иметь ничего общего с людьми противоположного пола. Нет, я, конечно, спал с девушками. Но всё это было автоматом, без обязательств. Никто никому ничего не должен.

А здесь... что-то волшебное, необъятное. Желание не переспать, а творить, любить, обнимать настолько нежно и чутко, насколько это возможно. Она обладает какими-то волшебными чарами, ведомые ей лишь одной. Захлёстывает и опьяняет.

Больше всего меня радует, что Евгению отпустили. Сейчас можно выдохнуть и попрощаться с ней, чтобы её хлопающие глазки и манящая фигура не сбивала с толку мой мозг, моё сердце и всё моё изнывающее тело.

Мы подошли к машине. Я открыл дверь Евгении и собирался сесть за руль, Как меня окликнул Михаил Семёнович.

— Максим, не отпускай её. Такие, как она, единицы, — показывая глазами на мою машину, сказал он.

— Неет, что вы? — протяжно сказал я, хотя моё тело явно реагировало на неё по-особенному. Я отвезу Евгению в общежитие и мы больше с ней не увидимся.

— Я прожил долгую жизнь и совершил много ошибок. Не поступай, как я. Не теряй свою любовь... — с этими словами он развернулся и пошёл в другую сторону.

Я улыбнулся ему вслед и с приподнявшим настроением направился к автомобилю.

Мы зашли в квартиру. Евгения собрала свои вещи и ждала меня возле входной двери.

Мне позвонил майор и сообщил хорошую новость. Юрий Владиславович закрыл больничный, и теперь я могу возвращаться в офис на полноценный рабочий день.

Я собрал свои вещи, проверил, всё ли выключено и пошёл к выходу.

— Не терпится домой, — с ухмылкой спросил я.

— Да, — чистым, без эмоций, голосом ответила Нелидова.

— Сначала заедем в офис, я верну ваши вещи и деньги.

— Хорошо, заедем, — уверенным голосом произнесла Женья.

И что-то звучало в её голосе особенное. Или её речь. Или то, как соблазнительно она их произносит, и от смущения прикусывает губу. Возбуждающе.

Она протянула руку к дверной ручке. На её запястьях виднелись красные ссадины и царапины. Это выглядело безобразно на её маленьких кистях. Нужно будет заехать в магазин за увлажняющим кремом.

Мы спускались по лестнице. Евгения шла впереди меня. Скорее бежала. Казалось, будто я подгоняю её, так как мои шаги были большими, размеренными. Её три шага — это мой один. Старался отвлечься и не думать о ней, но нет же, мелькает перед моими глазами.

Ладно, Максим, давай потерпи чуть-чуть и ты её больше не увидишь.

***

Мы остановились возле аптеки. В мою голову полезли самые ужасные мысли. Надеюсь, она девушка с чистыми мыслями, по сравнению со мной.

— Евгения, минута. Скоро вернусь, — сказал я.

Зашёл в аптеку. На витринах большое количество лекарств, таблеток, кремов. Почему

нельзя прописать «это для царапин, это для каши...»

Передо мной стояло двое девушек. Пока они перебирали, что им взять от похмелья, я думал, как мне правильно выразиться, чтобы не показаться глупым.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. Мне нужен увлажняющий крем.

— Вам для чего? Для какого места?

Рассказать про царапины, оставленные после наручников? Тогда она неправильно меня поймёт...

— Для рук, — чеканю я.

Для тыльной стороны ладоней или на всю длину рук.

— Нет, блин, для маленького кусочка, которая перед кистью находится. Тогда она точно подумает, что я какой-то... неважно, какой.

— Да, для тыльной стороны.

Подаёт мне крем. Я расплачиваюсь и покидаю магазин.

Передаю мазь Жени и вижу её офигевшие глаза. Понимаю, что нужно что-то ответить, иначе подумает обо мне ни пойми что.

— Это для ваших рук. Я увидел ссадины и подумал, что вам понадобится крем.

— С-спасибо, — заикаясь, ответила Женя.

Она что никогда крем не видела. Или она думает, что я жестокий человек, который умеет только грубить. Но с другой стороны, я себя показывал только так. Пусть так и останется.

***

Мы вошли в кабинет. Включил свет и открыл дверку рабочего сейфа. На документах лежала маленькая женская сумка, в котором были телефон, зарядка, деньги и небольшой конверт с деньгами.

— Это ваше, — протянул, принадлежащие ей, вещи.

— Большое вам спасибо. Вы мне очень помогли.

При каждом, произнесённом ею, слове каждая клеточка тела вспыхивала, как после выпитого энергетика. Кровь горячей струёй текла по венам. Внутри меня всё взрывалось, как маленькие пузырьки в бульоне во время кипения.

— Вам спасибо. С вами было приятно общаться.

Я увидел, как она смутилась и добавил:

— Работать.

Она лишь слегка улыбнулась и повернула в сторону двери.

— Подождите, — крикнул я.

Понимал, что не могу её просто так отпустить. Внутри всё сжимается от одной только мысли, что я её больше не увижу.

Она развернулась. И тут я замер. Мне нужно было что-то сказать, но я не придумал что.

Я вытянул правую руку для рукопожатий. Она нежно дотронулась своей маленькой ручкой до моих ладоней и сжала так сильно, как только могла. А меня будто пришибло в двести двадцать вольт. По телу прошлась горячая струя огненной лавы. Я уже не просто горел, а пылал электрическим огнём.

Она улыбнулась мне и вышла из кабинета.

Вот и всё. Сказка окончена.

Я выключил свет, взял с собой ноутбук и спустился на первый этаж. Только хотел выйти

из здания, как боковым зрением увидел всхлипывающую Евгению. В груди всё сжалось. Я подошёл к ней и дотронулся до плеча.

— Евгения, с вами все в порядке?

— Да, всё хорошо, — вытирая слёзы, произнесла она.

— Может, вам воды принести?

— Нет, благодарю, я скоро уйду.

У неё запиликал телефон. Она взяла сумку и выбежала на улицу.

Пару минут стоял, как вкопанный, а сообразившись, выскочил за ней.

Евгения села в такси и уехала.

Я запрыгнул за руль своего автомобиля, развернулся на сто восемьдесят градусов и нажал по газам в топку.

Мы проехали несколько кварталов. Таксист явно спешил, значит, дело срочное. После кольца завернули к большому зданию, где висела вывеска «Районная поликлиника».

Женя захлопнула дверь такси и со всех ног побежала в сторону входа, спотыкаясь об лестницы.

Я решил, притаившись, засесть в машине. Я напоминал себе мальчишку, который по уши влюблён в девчонку и который следит за ней из окопа, чтобы та не спалила.

Прошло пять минут, десять. Полчаса. Час.

Не выдержал. Захлопнул дверь автомобиля и подошёл к стойке информации.

— Добрый день. А вы не подскажете, к вам не поступала женщина с фамилией Нелидова?

— Здравствуйте. Мы не распространяем информацию о наших пациентах.

— А если я скажу, что из полиции? — я достал ксиву и показал девушке-менеджеру. На бейджике написано «Алёна».

— Тогда нужен ваш ордер.

— Ясно, понял, — ничего я не выбью из этой злюки.

Как только развернулся, увидел перед собой заплаканную Женю. Она с таким страхом и недоверием посмотрела на меня, будто увидела прилетевшего пришельца, который готовился её съесть.

Глава 13. Евгения

Как только мне сообщили о том, что маму положили в больницу, я тут же направилась к ней. В палату меня впустили не сразу, сначала я выслушивала полчаса речь врача, который объяснял мне какими-то сложными словечками диагнозы. Когда понял, что я ничего не понимаю, произнёс:

— Не переживайте, с вашей матерью всё будет в порядке. Сейчас ей нужен покой и отдых. А мне нужно идти. Ждут пациенты.

— Хорошо, спасибо, доктор. А я могу к ней пойти?

— Да, только ненадолго, — ответил врач и покинул поле моего зрения.

Я вошла в палату. Мама лежала и усталыми глазами смотрела на меня. Рядом с ней стояла капельница.

Я подбежала к маме и обняла её. Из моих глаз полились слёзы. Я знаю, что не должна расстраивать маму, поэтому быстрыми движениями вытерла глаза и через пару минут наигранно улыбалась.

— Всё хорошо, доченька, не переживай так за меня. У тебя как дела? Тебя отпустили, Женя?

— Да, мама, — произнесла я.

Рассказала ей всё в деталях, упуская момент, где ко мне приставал один из полицейских. Про следователя Царёва тоже решила не упоминать.

— Ах, Евгения. Я тебе говорила, доча, держаться от него подальше. А ты меня не слушала.

— Да, мама, я помню. Больше я к нему ни на шаг.

— Как я люблю тебя, Женька.

— И я люблю тебя, мама.

Мы ещё долго болтали, пока мама не заснула после моих выдуманных историй.

Я накрыла её белой простыней и спустилась на первый этаж. Ночевать в палате не положено. В общежитие меня скорее всего не пустят. Решила всё же сходить туда, вдруг та ворчливая бабка успокоилась.

Пока я снимала бахилы, услышала знакомый голос.

— ... да, Нелидова.

Посмотрела на говорящего мужчину. Не может быть... Это Максим Романович. Но что ему понадобилось от меня и моей мамы.

Я благодарна ему за то, что он помог мне. Но и одновременно я была зла на него. Это он запретил моей маме повидаться со мной и сказал ей всякие ужасы про меня. После этого маму сразу же забрала скорая.

Я подошла к нему и злым голосом спросила:

— Что вам нужно от нас с мамой?

Я увидела в его глазах панику, которую он старался притупить, выравниваясь в плечах.

— Хотел уточнить, что произошло.

— С нами всё в порядке. Я признательна вам за вашу помощь, но, пожалуйста, оставьте нас в покое. Маме и так плохо. А теперь, извините, мне пора идти.

С этими словами я развернулась и пошла к выходу.

***

Я подошла к зданию общежития. Страх накрыл на всё тело. Внутри всё сжималось, что не хватало воздуха в лёгких, но нужно было собраться и пойти вперёд.

Я глубоко вздохнула и уверенными шагами пошла ко входу. Открыла дверь и прошла к стойке, где сидела бабушка Антонина Степановна. На её глазах сидели большие очки с толстой линзой. Как только она увидела меня, усмехнулась.

— Чего тебе, тюремщица?

Да что она себе позволяет. Совсем кукуха съехала. Пересиделась походу. Хорошо, Женя, успокойся. Скандалы тебе не к чему. Ещё пару недель и тебя больше не будет в этом городе.

— Добрый вечер, где моя новая комната?

— Ишь что захотела. Проваливай давай, пока я полицию не вызвала.

— Я учусь в колледже, а значит, имею полное право на место проживания.

— Нет больше твоей комнаты. Не фиг было палить её. Быстрее уходи, иначе звоню ментам.

Она уже взяла телефон и начала набирать какие-то цифры.

— Всё, ухожу, — ответила я, подняв руки вверх выше локтей, будто сдаюсь, чтобы успокоилась и убрала трубку с уха.

Вышла на свежий воздух, чтобы отдышаться. Время уже было позднее. Стало темнеть.

Позвонила в несколько отелей. Тишина. Мест нет. Сказали, чтобы перезвонила рано утром, возможно, свободные номера найдутся.

Оставалось одно место проживания — больница. Буду надеется, что меня не выгонят.

***

— Девушка, я же сказала в больнице ночевать нельзя. Мне в полицию позвонить?

— Нет, не надо. Я уже ухожу.

Мне сейчас для счастья только полиции не хватало.

В этом городе подруг было немного. Вспомнила про одноклассницу Илону. Она живёт с парнем. Она хвасталась трёхкомнатной квартирой своего кавалера. Может, они найдут для меня лишнюю койку на одну ночь.

— Слушаю, — услышала я в трубке, — кто это?

— Это Нелидова Евгения. Илона, можно у тебя переночевать.

— Ой нет, Жень. С уголовницами не связываюсь. Ищи себе другую ночлежку. А ривидерчи.

Она бросила трубку, а я стояла, как вкопанная. Вот тебе и подруга. Как списать, так она первая ко мне бежит. А как помочь — первая убегает. Подруга блин.

Тогда буду ночевать на улице. Буду гулять, пока не устану. Надеюсь, выдержки хватит до утра. В семь открывается библиотека. В восемь тридцать начинаются пары. У меня будет два часа, чтобы выспаться.

Прошла несколько кварталов. Шла по ту сторону, где было больше людей, чтобы слиться с толпой. Остановилась возле одного дома. Он мне показался приличным и не заметила, как начала засыпать на скамейке.

— Женя, Жень... — услышала я чей-то голос.

Перед глазами всё плыло. Кулачками протёрла глаза. Начало появляться размытое лицо. Оно было похожим на лицо Царёва. Но это всего лишь моя фантазия. Просто он мне помог, и я до сих пор надеюсь, что он спасёт меня, как принц на белом коне.

— Женя, пойдёмте, — этот неЦарёв помог подняться со скамейки.

Когда я встала на ноги, зрение вернулось полностью. Это, правда, был он. Но я решила

удостовериться.

— Максим Романович, это вы?

— Это я. Что вы тут делаете? Замёрзнете, ведь.

— Мне негде ночевать. В общежитие меня не пустили, с больницы прогнали, а подруги... подруги отказались.

Мне было плевать на то, что я жалуясь. Я была разбита, и мне нужно было плечо поддержки, и этим человеком вновь оказался Царёв.

Он начал вести меня в сторону подъезда, и я испугалась.

— Куда мы идём? — чуть ли не кричала я, выбиваясь из рук.

— Не волнуйтесь, у меня двухкомнатная квартира. Переночуете у меня. Никто вас не тронет.

Мне было важно услышать последние слова, после того случая...

Мы зашли к нему в квартиру. Пахло мужским одеколоном. Стены в коридоре были светло-коричневого цвета. Вместо обычных люстр были установлены светодиодные точечные светильники. Пока я осматривала квартиру, тем временем, Максим Романович показал расположение комнат и проводил до ванной комнаты.

Я зашла в ванную. Она была безупречно чистой, плитка блестела не только на стене, но и на полу. И не скажешь, что здесь живёт холостяк. А может, он живёт с девушкой или со своей женой. Кольца на его пальце я не видела. Но не все мужчины предпочитают носить обручалки. Может, он один из них.

Я вымыла лицо, руки, вытерлась полотенцем и вышла на кухню.

— Ваши вещи отнёс в зал. Вы будете спать в зале на диване, я в своей комнате. Поменялись, — пошутил он и улыбнулся.

Боже, он может быть таким милым. По телу прошлась маленькая искра. Я застыла на пару секунд, глядя на его лицо. Я не замечала, насколько ярко у него выступают скулы при улыбке. Его глаза были как две маленькие звёздочки, которые светились во время падения на землю. Аккуратные губы. Эти ямочки на обеих щеках. Я чувствовала, как по телу прошлась волна наслаждения.

Я не могла отвести от него взгляд. Но он как-то подозрительно на меня посмотрел и я отвернулась и начала отхлёбывать чай. Напиток отдавал мятный привкус и согревал меня. Только теперь я поняла, насколько сильно я замёрзла на улице.

— Что вы планируете делать дальше?

— Завтра схожу в деканат, попрошу место в общежитие. Если мест не будет, придётся ночевать в отеле либо снимать квартиру. До конца учёбы осталось два месяца. Думаю, справлюсь.

— Хорошо. Запишите мой номер телефона, вдруг понадобится помощь.

Я протянула ему свой смартфон, чтобы он вбил номер. Наши пальцы слегка коснулись и меня пробила током. Я посмотрела ему в глаза и начала утопать в них. Они как бездонные два океана. Пару минут назад они казались мне яркими маленькими звёздами, а сейчас я вижу глубину и пропасть. Он убрал глаза, и я успокоилась.

— Всё, готово, держите, — протянул мне мобильник.

— Спасибо.

Я быстро допила чай, вымыла за собой чашку, поблагодарила и пошла в зал.

Царёв ещё долго копошился на кухне. По-видимому работал. Слышала стук по клавиатуре. Он печатал так быстро и шумно, что я не могла уснуть. Только ближе к двум

часам ноци задремала.

Глава 14. Евгения

Будильник звонил, не переставая. Я решила перестраховаться и поставила их каждые две минуты.

— Евгения, вы не могли бы выключить свой будильник. Время всего восемь часов утра, — злостно ответил Максим Романович.

— Как восемь? — вскочила я с дивана. На ходу надела джинсы, рубашку. Нашла зубную щётку и побежала в ванную.

Пока пыталась включить воду, рассыпала всё содержимое стаканчика с зубными щётками и пастой. Быстро умыло лицо. Убрала за собой бардак и выскочила в коридор. Вспомнила, что не заправила постель. Побежала заправлять.

— Да не трогайте, — отнял у меня пододеяльник Царёв.

А он хуже, чем я думала. Тогда зачем было разрешать оставаться у себя. Подумала «ну и ладно с ним». Собрала вещи в сумку, выбежала в коридор, начала зашнуровывать кроссовки.

— Подождите, сейчас я вас отвезу, — сонным, уже более спокойным, голосом ответил Царёв.

— Нет, спасибо, я добегу.

— Ага, добежите, два квартала.

— Я спортсменка. Ничего, выдержу, — грубить уже начала я.

— Да, подожди, говорю, — отнимаю мою руку с двери, недовольным голосом произнёс он.

— Мы уже перешли на ты? — положив руки на талию, сказала я.

Да, за это время я стала куда увереннее в себе.

— Ну раз ты так хочешь, — начал язвить он.

— Не хочу, — отвернувшись, сказала я.

Я сейчас похожа на психованную девушку, которая выносит мозги своему парню.

Мы сели в машину. Я села назад. Всё же мне было стыдно, что я устроила скандал на ровном месте. Никогда не понимала таких барышень, которые выкручивают мозги своим мужчинам. А сейчас вела себя так же.

— У вас есть жвачка? — спокойным голосом произнёс Максим Романович.

Я протянула целую пачку. Он взял себе пару штук и вернул обратно.

— Успокоились?

Мне стало так неловко. Теперь он думает, что я истеричка. Надеюсь, я выйду из машины и мы больше никогда не увидимся.

— Да, простите за выходку в квартире.

— Может, мы всё же перейдём на ты?

— Я думаю, не стоит. Вы меня сейчас высадите и мы больше не увидимся.

Он ничего не ответил. Обиделся, походу.

Он остановился возле колледжа. Я рада, что автомобиль Царёва не уклеен наклейками «Полиция».

— До свидания. Спасибо вас за всё.

Он молчит. Я вышла из машины, захлопнула дверь и пошла ко входу. Время 8:40. Опоздала.

Вбежала в кабине, где сидели все четверокурсники. Консультация по защите диплома.

На меня все смотрели как-то странно. Шушукались и хихикали между собой, параллельно глядя в мою сторону. Ну, конечно, что ещё обсуждать, как не чьи-нибудь неприятности. Например, моё попадание под суд.

Я села за первую парту. Хорошо, что ещё не началось. Через пять минут зашла заместитель директора, Роза Викторовна.

— Здравствуйте, дорогие выпускники, вот и подошёл к концу ваше обучение в нашем колледже. Сейчас вы готовы ко взрослой самостоятельной жизни. А теперь мы поговорим о защите выпускной квалификационной работы...

Она ещё долго говорила о том, как нужно готовиться к защите диплома, что мы лучший выпуск за всё время учёбы и много всего.

Я бы заснула от её речи. Но тут услышала свою фамилию.

— Я бы не сказал лучший, с нами заканчивает колледж уголовница Нелидова, — крикнул один из студентов.

Я посмотрела в сторону, где по-моему был голос сказавшего про мен гадости. На меня с лицом пофигиста смотрел Антон, друг Ивана. Корчил какие-то рожи и тихо сказал «Доигралась...». Последнее слово я даже произносить боюсь. Меня учили, что мат — это плохо. Так и выросла, хорошо воспитанной и не умеющей за себя заступаться.

Все начали смеяться. Роза Викторовна стала всех успокаивать, а потом сказала:

— Нелидова Евгения, здесь?

Я встала из-за парты и ответила:

— Я здесь.

— Хорошо, после консультации подойдите в приёмную деканата.

— Хорошо, — тревожным голосом произнесла я.

Тем более я и так планировала сегодня туда пойти.

По окончании пары решили выйти первой, чтобы не сталкиваться со своими «крутыми» одноклассниками. Выскочила вперёд и столкнулась с высоким блондином. Из рук выпали листы бумаги, на которых писала заметки по поводу диплома. Готовилась к тому, что он начнёт издеваться надо мной. Но вместо этого он собрал все бумаги в охапку и передал их мне.

— Спасибо, — ответила я.

Он повернулся и ушёл. Хм, странно как-то. Ну и ладно. Быстрыми шагами направилась в деканат.

Постучала три раза и открыла дверь:

— Можно войти?

— Заходи, Нелидова.

Она нахмурилась, глядя на какие-то документы, а затем произнесла:

— Тебя оправдали — это хорошо. Но ты испортила статистику нашего колледжа. Но, если учитывать, что ты через два месяца выпускаешься и то, что тебя подставили, мы допустим тебя к защите диплома. Но о месте проживания можешь забыть. Или снимай квартиру или живи в отеле, — твёрдо, глядя прямо в глаза, произнесла Роза Викторовна, а затем добавила, — Дорогая, у тебя отличная учёба, но своими выходками, ты можешь себе всю жизнь испортить.

Только я хотела возразить, как она подняла руку, направив ладонь на меня. Знак, означающий «помолчи», и она продолжила:

— Ничего объяснять не надо. Мне прислали все бумаги с результатами суда. С

завтрашнего дня у вас начинаются зачёты и экзамены. Теперь можете идти.

Я не выходила, а «выползала» из кабинета. Настроение было ниже плинтуса. Села на скамейку возле кабинета и начала думать, что мне сейчас делать. Сегодня пар нет, а значит, у меня есть целый день, чтобы найти подходящую квартиру. Ещё нужно навестить маму и улыбаться перед ней, чтобы она ничего не заподозрила. Ещё нужно подготовиться к зачёту. Радует, что это предмет по корпоративному кодексу. Его я знаю на отлично, с этим проблем не будет. Осталось подумать, как доделать диплом и защитить его.

Вспомнила про Руслана, который говорил, что может помочь с защитой диплома. Решила позвонить Максиму Романовичу и попросить его номер.

— Здравствуйте, Максим Романович, это Нелидова Евгения. Не могли бы вы мне сказать номер Руслана, вашего друга.

— Здравствуй. Могу я узнать, для чего он вам?

Вот же ж. Какая ему разница. Хотя давать номера своих друзей неизвестным лицам, наверное, и, правда, нехорошо.

— Руслан, отчества, к сожалению, не помню, говорил, что может помочь с написанием диплома.

— Хорошо, сейчас пришлю смс-кой.

— Спасибо. До свидания.

В трубке ничего не услышала, лишь гудки. Видимо, скинул. Раздражает, когда он так делает. Надеюсь, мне больше его номер не понадобится. Не стала пока удалять его номер, но это дело времени.

Начала просматривать однокомнатные квартиры, студии. Цены заоблачные. Мне придётся потратить все накопленные деньги. Ещё необходимы деньги на еду и общественный транспорт.

Пришла смс. Отлично. Набрала номер. Занято. Наверно очень занят, попробую позвонить позже.

Я зашла в столовую. Живот урчал так, будто внутри началась атака пришельцев за место моего желудка. Взяла кашу с салатом и чай с булочкой. Только собралась поесть, как ко мне подсаживается Антон. Вокруг него, как охрана, выстроились четыре парня с соседнего потока.

— Слушай меня внимательно. Иван всё равно выйдет на свободу. Его отец постарается. А вот ты зря так поступила. Его связи доходят до столицы. Загребёт тебя по полной.

Я испугалась. Аппетит пропал. Затолкала в себя еду, потому что, возможно, до вечера я буду без еды. Выбежала из колледжа и пошла в сторону остановки.

Подошла к больнице. Натянула улыбку и зашла в палату матери.

— Привет, доченька, меня завтра выписывают, — радостно сказала мама.

— Привет. Здорово. Как ты себя чувствуешь?

— У меня всё хорошо, Женечка. Но ты, я смотрю, выглядишь неважно. Что случилось? Маму не обманешь. Она всегда видит насквозь.

— Я устала. Хочу быстрее уехать из этого города к нам домой. Начать новую жизнь.

— Я понимаю Жень. Потерпи, ещё немного. И уедем с тобой вдвоём.

Последнее слово меня напрягло. Она сейчас уезжать не собирается?

— Почему вдвоём?

— Я останусь на два месяца у своей подруги. Не хочу оставлять тебя одну. С тобой в общежитие жить не могу. А тебя звать к ней не хочу. У неё четверо детей. Они будут

отвлекать тебя. А я ей с детьми ей помогу, пока у неё муж в командировке. Ты не против?

— Нет, мама, всё в порядке. Если ты хочешь...

Не успела договорить, как завибрировал телефон. Звонил Руслан.

— Мама, извини, звонят по поводу диплома.

Кивнула она в знак согласия.

— Здравствуйте, Евгения.

Он знает, кто звонит. Хм...

— Да, я знаю, что это ваш номер. Мне Максим звонил. Он сказал, что вы хотели проконсультироваться по поводу ВКР. Если вам удобно, то можем встретиться через полчаса в кафе на набережной. Вам удобно?

— Да, удобно. Сейчас подъеду.

— Хорошо, до встречи.

— До свидания.

Моё настроение мгновенно поднялось по шкале вверх.

Я быстро попрощалась с мамой. Вызвала такси и подъехала к кафе.

За столом возле окна сидел Руслан.

— Добрый день, Женя.

— Здравствуйте. У меня проблемы с расчётной частью и я хотела бы проконсультироваться с вами.

— Хорошо, Евгения. Я сам очень занят. Потому порекомендую вам высококвалифицированного специалиста. Через пару минут он появится.

Я расстроилась, когда он произнёс, что не станет помогать мне. А что я хотела? У него свой бизнес, куча сотрудников. Кто-нибудь из них по-любому разбирается в таблицах, числах и расчётах.

— А вот и он, — произнёс Руслан.

Я посмотрела в сторону двери. Навстречу к нам шёл он. Царёв Максим Романович.

Глава 15. Максим

Когда Евгения попросила номер Руслана, во мне начала бушевать ярость, перемешанная с ревностью. Почему она не обратилась ко мне? Хотя она наверно и не знает, что я хорошо разбираюсь не только в следовательской деятельности.

Сразу дал понять Руслану, что он не за что не возьмёт её к себе в стажёрки. Руслан долго отнекивался, мол, так поступать нельзя. В итоге, как альтернатива, предложил мне самому заделаться в её помощники. Оставалось только сообщить об этом Нелидовой.

***

Я вошёл в кафе в своём новом костюме серо-белого цвета, в крутых чёрных очках. Был похож на Джеймса Бонда. Её глаза распахнулись настолько широко, будто видела призрака.

Я подошёл ближе и заметил, как её стало трясти. Добрый милый взгляд переменялся на злой коварный. Если она не хочет, чтобы я ей помогал, тогда пусть катится своей дорогой напрямик в свой город. Во мне бурлили эмоции по шкале от любви до ненависти. Пока шёл к столику настроение сменилось с мягкого доброго до жестоко чёрствого.

— Представляю, Царёв Максим Романович. Хотя вы уже знакомы. Присаживайся, Максим. Извините, мне пора идти. Думаю, вы справитесь сами.

Шутник блин. Хоть не переигрывал бы. Палится ведь. Поэтому роль финансового директора была ему по плечу. Врать не умеет.

Евгения смотрит на меня испуганными глазами. Не знает, что сказать. Признать, я тоже был в раздумьях. Но потом решил пойти на абордаж:

— Евгения, Руслан сообщил, что вам нужна помощь в расчётной части диплома. Если вы думаете, что я профан, то могу вас обрадовать. У меня была похожая тема диплома. Учился на управляющего отеля. Знаю, у вас тематика корпоративов, но в отелях тоже есть свои концертные залы, потому мы также изучали их.

Она всё ещё молчала. Видимо, растерялась.

— Почему вы так поступили с моей матерью?

И тут ступор был уже у меня. Что, значит, поступил?

— Поясните...

— Вы не разрешили ей поговорить со мной, когда меня держали в спец. квартире. А потом что-то ей сказали, и её увезли на скорой.

— Да, не разрешил, потому что не положено. Особых привилегий нет ни для кого. Единственное, что я ответил вашей матери, что с вами всё будет в порядке и что вы тут не при чём, — и тут я уже не выдержал и продолжил, — я помог вам с делом, вы переночевали у меня, сейчас я готов помочь вам с дипломом. А вы выказываете мне претензии, которые не имеют ко мне никакого отношения.

Я увидел в глазах Жени стыд. Но я не стану сдаваться. Я и так для неё сделал уже слишком многое.

— Евгения, я не буду помогать вам с дипломом. Можете найти другого дурака, который будет с вами сюсюкаться.

Встал из-за стола и направился к своей машине.

Сел на переднее сиденье, положил руки на руль автомобиля и начал глубоко дышать, чтобы прийти в себя. Что она себе возомнила?

Евгения вышла из кафе, вытирая слёзы. В общежитие она переночевать не сможет, я

узнавал. Лавочка для неё закрыта. В отелях сейчас всё занято, в нашем городе съезд дипломатов.

Я решил проследить за Евгенией. Она прошла несколько улиц, зашла в шаурмичную, вышла с большим бутербродом, завёрнутом в лаваш и целлофановый пакет. Я видел, как она жадно кушает, видимо, ей не только жить негде, но и кушать нечего.

Меня разрывало на две части: одна часть говорила: оставь её в покое, не маленькая, сама разберётся, а другая — посади Женю в машину и увези её в свою тёплую квартиру. И я не мог сделать выбор. Или не мог признаться себе в том, что выбор уже давно сделан, иначе я бы не следил за Евгенией.

Она села на скамейку и уткнулась в телефон. Через пару минут увидел входящий вызов «Нелидова». Подумал несколько секунд и принял вызов.

— Добрый вечер, Максим Романович. Если у вас свободно, могу я ещё одну ночь переночевать у вас, если вы, конечно, не против. Но если вы заняты, я переночую у подруги.

— Без проблем, приходите. Я скоро приеду.

Как я так быстро согласился? В присутствии Евгении со мной явно что-то происходит.

Она встала со скамейки и направилась в сторону моего дома.

Настроение стремилось к бесконечности счастья. Я проследил за ней до того момента, пока она не зашла в подъезд моего дома. Затем припарковал автомобиль и поднялся на свой этаж.

Решил быть уверенным мужчиной, а не ласковым четырнадцатилетним парнем, который только познакомился с девушкой.

— Добрый вечер, Евгения. Проходите, — открыл дверь и показал в сторону входа.

Она неторопливо прошла ко входу, сняла кроссовки и ответила:

— Спасибо вам. Извините меня за то, что произошло в кафе. Честно, этого больше не повторится.

Я не стал отвечать. Видел, что её это раздражало, а я наслаждался этим. Какой-то садист.

Я вспомнил Евгению, жующую один бутерброд. У меня в холодильнике лишь суп. Решил заказать роллы. Доставка полчаса.

Я вышел в зал.

— Евгения, если вам всё ещё нужна помощь с дипломом, я могу взглянуть?

— Нет, спасибо, я уже всё сделала.

— А если не врать?

Я вижу, что застал её врасплох.

Я сел рядом на другом конце дивана и протянул руку:

— Давайте, я посмотрю.

Женя протянула исписанные печатные листы и пододвинулась ближе ко мне.

Она объяснила, как сделала расчётную часть.

— Смотри... смотрите. Давай всё же перейдём на «ты», у нас разница всего несколько лет.

— Хорошо, — неуверенно ответила она.

— Вот смотри, у тебя не совпадает дебет с кредитом, потому что ты не учла вот этот коэффициент. Если пересчитать заново, то получится нужный результат.

— Точно, и как я сразу не догадалась. Благодарю.

Она взяла листы обратно и начала пересчитывать. А я наблюдал за тем, как она

тщательно выписывает цифры ручкой. Это было завораживающе и притягательно.

Звонок в дверь. Привезли роллы и пиццу. Я накрыл стол и пригласил Евгению.

— Женя, идём перекусить, — выглянул я из-за стены между коридором и залом.

— Я пересчитаю и выйду.

Вот неугомонная.

— Может, ты всё же составишь мне компанию? — утвердительно ответил я.

Она улыбнулась и прошла со мной на кухню. Мы ели роллы, разговаривала о самых смешных случаях на корпоративах. Иногда сталкивались взглядами и прятали глаза. Были похожи на два подростка, которые только познакомились и стесняются друг друга.

Она была такой доброй и воспитанной девушкой, мне казалось, что таких девушек на планете Земля больше не существуют.

— Женя, ты можешь пожить в моей квартире. Я уезжаю на свою крайнюю командировку на неделю. Квартира полностью в твоём распоряжении.

— Почему крайнюю?

— Я ухожу из органов. Поэтому они напоследок отправляют меня на службу, потому что не хотят терять такого ценного сотрудника, и думают, что за время поездки я передумаю. Больше не могу там работать, где правят связи и криминал.

Она взяла мои руки в свои и сказала:

— Спасибо тебе большое. Я рада, что следователем моего дела оказался ты.

Меня будто потряхивало от тока. По телу шли жгучие потоки лавинообразного тепла и любви.

Я положил свою руку сверху и сказал:

— Я благодарен за то, что ты появилась в моей жизни.

Она отдернула руку и отвернулась.

Не понял, что я не так сделал. Я собрался признаться ей, а она «сбегает». Зачем давать повод?

— Женя, что-то не так?

— Всё нормально. Я пойду прилягу. Доброй ночи.

— Доброй, — ответил я.

Чёрт. Всё. Больше никаких мыльной оперы, и полупризнаний тоже. Завязывай, Максим Ты ей ненужен, и она тебе тоже.

Доел остатки роллов и лёг спать.

***

— Максим, ты сможешь меня подвезти, я опаздываю? — забегают в мою комнату Женя. После вчерашнего мне не хочется с ней разговаривать, не то, что подвозить. Так и отвечу...

— Не могу, я сейчас уезжаю, — лёжа в кровати, отвечаю я.

Она закрывает дверь. Из соседней комнаты было слышно, как она бежит и собирает вещи.

Я никуда не собирался ехать. Сегодня у меня свободный день, но вчерашняя выходка меня разозлила. Вот так открываешься девушке, а она топчет твоё сердце или... умирает.

Я слышал, как захлопнулась входная дверь. Осмотрел все комнаты, вещей нет. Ну и пусть валит.

***

Я ждал Евгению возле корпуса колледжа. Через час у меня поезд.

— Женя, — крикнул ей вслед.

Она только хотела повернуться в другую сторону, как вовремя одумалась, видимо, поняла, что это будет выглядеть нелепо.

— Женя, здравствуй. Я уже уезжаю. Держи ключи от квартиры. Только не теряй, они в единственном экземпляре.

— Привет, Максим. Мне ненужны ключи. Я нашла жильё.

Вижу, что врёт, но не сознается ведь.

Я положил ключи на скамейку и начал разворачиваться в сторону автомобиля.

— Или ты возьмёшь или кто-то другой. Решать тебе, — крикнул я Жене.

Я знал, насколько она воспитанная, потому не оставит ключи от дома на скамейке.

Уже, сидя в такси, увидел, как она неспешно берёт ключи, озирается на машину, а затем идёт в сторону остановки.

А мне остаётся ещё неделю потерпеть на этой грёбаной работе.

Глава 16. Максим

Первый день командировки. Эта чёртова адаптация. Коллеги пригласили на вечеринку в честь открытия нового филиала полиции.

Здание действительно оказалось шикарным. Всё новое, свеженькое.

Я напился так, что уже не соображал, где я и что со мной происходит. Передо мной мелькали девицы. Одна даже начала приставать. Сначала хотел полностью отдаться в её распоряжении, но меня чуть не стошнило на эту брюнетку. Вот, Нелидова. Постоянно крутится в голове. Раньше, до встречи с ней, всё было в порядке. Одна, вторая, третья. А сейчас... всё, как в тумане.

Пялюсь в телефон. И кто сказал, что она напишет или позвонит. Решил оторваться до конца так, что в номер к себе я уже заползал, а не шёл.

***

Похмелье. Самое ужасное, что бывает в мире. Почему в век технологий до сих пор не придумали волшебную таблетку от этого тяжёлого состояния.

Принял контрастный душ, чтобы привести свои мысли в порядок. Позавтракал и направился в новый офис. Трёхэтажное здание. Своя большая терраса со столами и стульями. Внутри большой холл со всеми удобствами. Да тут не работать, а жить можно.

Меня встретил Кирилл Евгеньевич:

— Доброе утро. Вижу по твоему лицу, не такое уж оно и доброе.

— Да, перестарался немного.

— Помнишь, вон та брюнеточка. Ты ей понравился, — указывая на девушку с фигурой 90-60-90, в чёрном облегающем платье.

— Не вставляет.

— А зря, у неё папа прокурор.

— Тогда, тем более.

— Чего так? Страшишься богатеньких дочек?

Я не стал отвечать, потому что брюнеточка уже подошла к нам.

— Привет, мальчики. Хороший вчера вечерок был, правда?

— Привет, извините, мне пора, — откланялся я.

— Подожди, — она подошла ближе ко мне. Я даже имени её не знаю, — может, в обед мы с тобой где-нибудь посидим?

— Можешь на скамейке посидеть, раз тебе так хочется, — начал дерзить я. Она похожа на Анастасию с нашего офиса, такая же надоедливая.

— А вот дерзить ненужно! — утвердительно крикнула она мне вслед.

Я решил не идти на обед, чтобы больше ни с кем не контактировать. Позвонил Евгению.

— Привет, Женя, всё в порядке?

Я услышал на заднем фоне смех парня. Женя тоже была навеселе. Значит, она не одна. В прошлый раз она дала мне понять, что я ей не нравлюсь.

— Привет, всё хорошо. У тебя как дела?

— Отлично. Ладно, если всё хорошо, то до встречи.

— Ага. Пока, — бросила трубку Евгения, но забыла её отключить. Послышалось что-то типа «Брат звонил».

Брат? Серьёзно?

Ну раз ты там тусишь, значит, и я имею полное право отрываться по полной.

***

— Привет. Слушай, прости меня за утро. У меня было похмелье, я тебе столько наговорил, — сказал я, когда подошёл к той брюнеточке.

— Прощу, если сходишь со мной на свидание.

— Я только за. Можно твоё имя?

— Вот эта наглость. Ты зовёшь девушку на свидание и не знаешь её имени?

Ещё одна стерва. Неужели все девушки такие?

— Я вчера так напился, что ничего не помню.

— Ка..., - начала она.

— Карина, точно, — уверенно произнёс я.

По её лицу было видно, что она считает меня дебилом. А я и, правда, был похож на шимпанзе, которого напоили, а затем заставили кланяться всем пришедшим в зоопарк.

— Я Каролина.

— Теперь точно не забуду.

Мы сели в её автомобиль. Белый Порш. А вкус у неё не дурной. Хотя и с виду похожа на недалёкую женщину.

— Слушай, Каролин, а может, сразу к тебе. Зачем нам эти кино и рестораны? Или может, ты хочешь, как подростки погулять по парку?

— А ты наглый. Я с кем попала не сплю.

Она что вообще офигела. Я, значит, кто попало. Кого она вообще себе возомнила. Доченька прокурора. И не таких уламывал.

Она прочла негодование на моё лице и поправила:

— Имею ввиду, нам нужно сначала познакомиться, а потом посмотрим.

— Мы вчера не познакомились что ли?

— Ты был пьян. Вряд ли ты что-то помнишь.

Она начала меня раздражать. Больно умная какая.

Недалёкая, умная, Царёв разберись уж в своих мыслях. Несмотря на то, что я был не с Евгенией, все мои мысли были поглощены ей. Может, ещё раз позвонить ей, чтобы удостовериться, одна она или с кем.

Чёрт, ещё и в моей квартире. Только начало доходить, что я собственноручно отдал ей ключи от своей квартиры и она может приводить в неё, кого захочет.

— Что-то не так?

— Всё так, — выпалил я и добавил, — давай ко мне в номер.

Она развернулась и мы поехали в отель, в котором я остановился.

***

— А ты ничего такой. Мне понравилось.

Вот же ж... Ещё смеет мне что-то говорить.

— До скорого, — я выпроводил её за дверь и закрыл изнутри на ключ.

От всей этой ситуации было так тошно, что я решил запить свои проблемы.

Глава 17. Евгения

Максим оставил ключи на скамейки. Я не могла просто взять и уйти, оставив их там. Засунула ключи в дальний карман и встретила глазами с блондином, которого столкнула во время консультации.

— Привет... ааа, извини не знаю, как тебя зовут, — сказал молодой парень.

— Я Евгения.

— Да, точно, Нелидова. Это ведь о тебе весь институт говорит. Ты теперь знаменитость.

— И ты туда же. Извини, предпочитаю оставаться невидимкой.

Мне стало обидно, что все вокруг подкладывают меня. Я не хотела быть известной в своём колледже. Я развернулась и направилась в сторону остановки.

— Нет, стой, извини. Я не хотел тебя обидеть. Меня зовут Станислав. Может, мы с тобой прогуляемся сегодня.

— Вот так сразу?

— Ну да. Познакомимся поближе. Ты необычная девушка.

— Давай. В парке имени Волынского устроит?

— Да, конечно. Я рядом живу.

— Да? На какой улице?

— На Гвардейской.

— Я тоже, а номер дома какой?

— Тридцать пять.

— У меня тридцать восемь, — произнесла я.

Вот это совпадение. Это, конечно, моя квартира только на неделю. Но, по крайней мере, мне будет не страшно в новом дворе.

— Тогда нам по пути. Давай подвезу, я на машине.

— Хорошо, пойдём.

Мы болтали обо всём и сразу. Оказалось, что его отец управляющий фирмы, поэтому работу искать ему не придётся. Всё схвачено. Мать работает учительницей. Ещё у него есть младшие сестрёнка и братишка, они двойня. Им по тринадцать лет. Я о себе мало что рассказала, только то, что у меня есть мама и она решила остаться в этом городе у своей подруги.

Вспомнила про маму, решила сама сходить к ней в гости, чтобы не приглашать её в квартиру Максима.

Мы вышли из машины и попрощались. Договорились встретиться через два часа на этом же месте.

Я вошла в квартиру. Всё тот же запах одеколona Максима. Везде прибрано, постель заправлена. Я разложила свои вещи, приготовила еду и решила оглядеться в квартире.

Зашла в спальню Максима, присела на кровать. Мне так хотелось осмотреть его тумбочки, разузнать о нём побольше, но так нельзя. Нельзя лезть в чужие вещи. Тем более, вдруг я увижу там что-нибудь неприличное. Взяла себя в руки и покинула комнату.

В назначенное время подошла к месту встречи.

Стас подарил мне шоколадку. Это было мило с его стороны. Мы пошли гулять по парку. В первый раз я здесь гуляла, когда мне негде было ночевать, тогда я уснула на скамейке и меня разбудил Максим. Кажется, что это было давно.

Зазвонил телефон. Максим. Я взяла трубку и сообщила, что у меня всё в порядке. Стасу сказала, что звонил брат. Если я ему расскажу, что это тот следователь, который помог мне с делом, а ещё, что я живу временно в его квартире. Это вызовет массу подозрений. Не хочу терять друга. Да, друга. Потому что со Станиславом пока я хочу просто дружить. Надеюсь, он в меня не влюбится.

— С кем ты живёшь в квартире? — спросил Стас.

Хм, что это за вопросы. Надеюсь, это не вопрос с намёком.

— Я живу в квартире брата, который только что звонил, он сейчас в командировке.

— Значит, вы живёте вдвоём.

— Ну можно и так сказать. А ты с кем?

— Я живу с родителями и с младшими сестрёнкой и братишкой, — акцентируя внимание, ответил Стас, будто я забыла об этом.

— Да, точно.

— Что планируешь делать после защиты диплома?

— Я вернусь в свой город.

Я увидела на его лице небольшое волнение. Неужели, влюбился. О, нет. Только не это.

— Понятно, — лишь ответил он, — слушай, мне пора домой. Был хороший вечер, до следующей встречи. Она ведь будет?

— Да, обязательно.

Я понимала, что его задела мои слова о том, что я уеду, но и ложных надежд я ему давать не хотела.

Я вернулась домой и всё же решила заглянуть в тот манящий ящик.

Там было полно разных документов, канцелярских принадлежностей, и из папки, которую я пыталась засунуть обратно, выпало две фотографии. Одна из них была мне знакома, на ней была изображена я, а другая фотография — какая-то молодая красивая девушка.

Другая девушка — это наверно его возлюбленная, но что я делаю на этих фотографиях?

Как спросить об этом Царёва, ведь тогда он спросит, что я искала в его тумбочке. Решила быстро закинуть все вещи обратно, включая своё фото.

Выбежала из комнаты, села на диван, согнувши колени и стала размышлять, откуда он мог взять мои фотографии.

***

— Мама, давай лучше я приеду к твоей подруги, у меня здесь неубрано. Ты ведь знаешь, мне некогда, у меня экзамены, диплом.

— Женя, не спорь с мамой. Я уже выехала и через пять минут буду.

И зачем я маме назвала адрес квартиры Максима. Теперь она будет спрашивать, откуда в этой квартире мужские приборы. Решила спрятать их. Быстро собрала их в один пакет, засунула под диван и услышала звонок в дверь. Мама.

Она вошла в квартиру с несколькими пакетами.

— Мама, зачем столько пакетов, я хорошо питаюсь.

— Женя, это мои вещи. Ты ведь не против, если я поживу с тобой. Помогу тебе по хозяйству, а ты спокойно будешь готовиться к экзаменам. Я стеснять тебя не буду, раньше же как-то мы жили вдвоём.

Вот чёрт. Как я буду выкручиваться перед Максимом.

— Да, мамуля, я не против. Просто это всё так неожиданно.

Мама лишь улыбнулась своей широчайшей улыбкой и обняла меня.

Я положила мамины вещи в зал и пригласила её за стол.

Мы долго беседовали за чашечкой чая, пока я не услышала звук в коридоре. Кто-то открывал входную дверь. Максим сказал, что ключ в единственном экземпляре, и он сейчас у меня. Тогда кто же там?

Мне стало страшно. Мама тоже почувствовала что-то неладное. Через пару минут на кухню вошёл Максим. Весь взъерошенный и злой. Он смотрел на меня предательскими глазами, будто я совершила преступление. Но самое ужасное это то, что мама сейчас узнает всю правду.

— Добрый вечер. Вы наверное, хозяин этой квартиры. Я мать Евгении — Вера Петровна. Извините, Женя вам сказала, что снимает квартиру одна. А тут я. Мне просто идти некуда. Я только ночь переночую здесь, а затем вернусь обратно, в свой родную деревню, — мама выпалила всё на одном дыхании.

Моё же сердце замерло в ожидании.

— Добрый вечер, Вера Петровна. Я Максим Романович. Хозяин этой квартиры. Вы не против, если я на время украду Евгению Константиновну. Нам нужно кое-что обсудить по поводу квартиры.

— Да, конечно. Я пока разложу свои вещи в зале.

Мама вышла из кухни, а я ждала своей участи.

— Женя, что это сейчас было?

— Прости, я не знала, что мама придёт. Она думает, что я снимаю эту квартиру. Я заплачу вам деньги. Только, пожалуйста, не рассказывайте ей правду. Её только выписали с больницы.

— Хорошо, Евгения. Я переночую сегодня в другом месте. Надеюсь, вы больше никого не приведёте в мою квартиру, — на последнем словосочетании Максим сделал значительный акцент.

— Да, обязательно. Спасибо. Через пару дней я съеду от вас. Можете не переживать.

Максим с недовольным видом покинул кухню, забрал свою командировочную сумку и вышел из квартиры.

Опять он стал грубым и невыносимым.

— Ну что, доченька, не сильно тебе досталось?

— Нет, мы обо всём договорились.

— Знаешь, Жень, я тут подумала, мне и, правда, пора в нашу родную деревеньку. Там свежий воздух, дышать легко и хорошо. Я там быстрее поправлюсь. А ты, когда сдашь все экзамены, вернёшься домой. Всего полтора месяца осталось.

— Да, мама, ты права. Ещё немного и мы будем вместе.

Мы попрощались с мамой и легли спать. Мама ночевала в зале. Я пошла в комнату Максима.

Легла на заправленную постель. Она такая прохладная, мягкая. Я лежала и думала, почему он такой грубый. Неужели нельзя быть добрым и хорошим человеком. С этими словами я уснула в постели прямо в одежде.

Глава 18. Максим

Я вошёл в квартиру. В зале на полу увидели чьи-то неразгруженный сумки. Сразу подумал о Евгении. Неужели, она привела своего парня ночевать в мою квартиру. Я услышал голоса из кухни. Я был настолько зол, что ворвался в кухню, как набросившейся тигр, который хотел сожрать свою добычу.

Передо мной сидела милая женщина пожилых лет. Ин настало стыдно за своё поведение. Она просто привела мать, в мою квартиру. Ничего страшного. Но внутри ещё бурлил огонь из кровеносных капель моей крови. Хоть бы предупредила. Я, правда, тоже не сообщил о том, что с командировки приеду раньше, но это всё же моя хата.

А с командировки вернулся раньше, так как заноза Каролина пожаловалась своему отцу-прокурору, мол, я к ней пристаю. Ну и дали мне от ворот поворот.

Поговорив с Евгенией, выяснилось, что её матери некуда идти. Поэтому с квартиры пришлось свалить мне.

На улице стало прохладно. Знойный ветер дул прямо в лицо. Вот тебе и май, который считается летним месяцем. Чистый октябрь. Я зале в свою тачку и включить обогреватель на полную.

Переночевать решил у Руслана. Всё же не к своим родителям тащится. Вопросы последуют до самого утра.

Набрал номер и услышал знакомы голос:

— Алло.

— Руслан, здорова, я у тебя переночую?

— Что случилось?

— Долгая история, так как?

— Конечно, приезжай. Только я живу с мамой, ты не забыл?

— Такое не забудешь. Выезжаю.

Я положил трубку и выехал со двора.

***

— С девушкой что ли поругался? — ответила Вера Вениаминовна, мать Руслана.

Вот же старая карга, всегда лезет в чужие дела. Как Руслан до сих пор не сбежал, ведь не маленький уже.

Я вижу, как подмигивает Руслан, чтобы я завершал разговор и шёл в другую комнату.

— Да нет, Вера Вениаминовна. Ключи свои забыл в другом городе, в командировке был. Завтра слесаря вызову. Починят.

Видимо, ей наскучил этот разговор. Она вернулась в свою спальню, переставляя ноги, как маленький бегемот.

Руслан проводил меня до своей комнаты и начал свой допрос:

— А теперь рассказывай.

— Да что тут рассказывать. В моей квартире ночует Евгения и её мать.

— Что? — чуть ли не крича, произнёс Руслан. Его глаза округлились, лицо приобрело выражение крайнего изумления.

— Да, сам в шоке. Такое и не приснится.

Пришлось рассказать ему всю историю, что произошло между мной и Нелидовой.

— Брат, тебе явно она небезразлична. Наберись смелости и вперёд. Будь мужчиной.

Подари ей букет, своди в ресторан.

— Ты спец по свиданиям, — усмехаясь, ответил я Руслану.

— Неет, совсем нет, — ухмыльнувшись, ответил он, — просто мне тоже понравилась Женя. Но я же вижу, как ты на неё запал. Это было понятно с первой минуты. И она в тебя влюблена, я уверен. Она просто ещё молодая. Боится, наверное, тебя. Тем более, ты с характером.

— Так, значит, она тебе тоже нравится? — жилки начали заливаться кровью и пульсировать на бешеной скорости.

— Друг, не бери в голову. Я не претендую на неё. Я недавно познакомился с хорошей девушкой. Окончила университет и пришла устраиваться к нам. Симпатичная.

— Аaaa, всё понял, — мои глаза начали искриться и я стал ехидничать, — молоденьких цепляешь?

— Беру пример с тебя.

Я лишь хмыкнул и пристально посмотрел Руслану в глаза.

— Да ладно, я шучу. Давай ложись спать. Завтра нам рано вставать. Мы едем к твоему отцу.

— Что? Зачем?

— Не напрягайся. Он просто хочет извиниться перед тобой. Я вообще ему обещал, что тебе не скажу, а просто привезу тебя. Поэтому подыграй мне, пожалуйста. Как ты умеешь.

***

— Я собрал вас здесь, чтобы поздравить всех с успешными проектами. Они одобрены нашими инвесторами и они готовы вкладываться.

Мой отец был, как всегда, церемонен. Он пригласил меня, Руслана и ещё одного парня. Он был похож на студента, в очках и с прыщами.

Отец долго рассказывал о том, как он планирует всё реализовать и что для этого понадобится. Но меня интересовал один вопрос: «Зачем здесь я», ведь я чётко дал понять отцу, что с его фирмами я работать не стану.

В конце собрания отец позвал меня к себе и ответил:

— Максим, я знаю, ты ушёл из полиции. Наш руководитель одного из филиалов отеля уволился. Хочу пригласить тебя на эту должность. Я знаю, я виноват перед тобой. Так я хочу загладить свою вину. Тем более, ты высококлассный руководитель.

Меня очень обрадовало его предложение, но я всегда хотел добиться в жизни чего-то сам, а не с помощью подачек отца. Но и огорчать его не хотелось. Тем более, если мой новый проект не выгорит, мне срочно нужны будут деньги.

— Я подумаю. У меня же есть время?

— Не больше недели, Максим. Ты же знаешь, каково это, когда нет директора.

Я кивнул и направился к выходу.

— Максим, приходи сегодня к нам на ужин. Мама стол накрывает.

— Сегодня не могу, извини, — лишь крикнул я в ответ.

***

Я подъехал к коллежду Евгении. Я слышал вчера в разговоре с матерью, что сегодня она целый день на учёбе. Решил поделиться новостями о завершении следствия. Я заехал в посланий раз в здании полиции, забрал все свои вещи и наткнулся на главного следователя этого громкого, теперь уже, дела.

Он поделился информацией о деле. Оказалось, что Анастасия, та блондиночка, что

строила дурочку в суде, была любовницей отца Ивана, который как раз и подставил Евгению. Ну и отец Ивана запугал Настю, чтобы та отрицала всё на суде. В итоге та во всём созналась, и на отца Ивана, в том числе, и на него самого, возвели уголовное дело. В-общем, веселуха у нас, — закончил следователь Жикарнцев.

Я припарковался напротив здания и ждал, когда Евгения выйдет из корпуса.

— О, какие люди. Сам Максим Романович, — услышал я знакомый голос девушки.

Повернул голову и увидел Каролину. Что она тут забыла?

— Здорова, потерялась что ли?

— Ты, я смотрю не изменился.

— Некогда было, — вот же пиявка, присосалась и отцепиться не может.

— Так много думал обо мне.

Какая же она стерва. Только хотел ей ответить. Как из здания вышла Евгения, но не одна.

Когда увидела меня, замерла. Рядом с ней стоял какой-то прыщавый подросток высокого роста.

— Евгения, привет, — сказала я, глядя прямо ей в глаза, чтобы проследить за её реакцией. Её глаза бегали туда-сюда.

— А, это твой брат, Женька. Может, ты нас познакомишь?

Женя молчала. Видимо, поняла всю глупость ситуации. Но зато Каролина вступилась тут как тут.

— Это твоя сестрёнка Женя. Здорово, Максим. А я Каролина. Подруга Максима. А вы видимо, друг Жени... — влезла Каролина.

— Да, я Станислав.

— Приятно познакомиться. Может, мы вчетвером где-нибудь пообедаем. Я так устала по прилёту. Сразу с самолёта. Была деловая встреча с партнёром по бизнесу.

Пока эти двое мило болтали. Мы с Женей смотрели друг на друга. Это было похоже на перестрелки, но только глазами. Кто первый сломается. Женя всё же решила отступить:

— Извините, я не могу. Мне уже пора.

Она только хотела покинуть наше общество, как Стас схватил её за руку.

— Солнышко, ну, пожалуйста, давай сходим в кафе?

— В кафе? — вмешалась Каролина, — давайте в ресторан. Я думаю, Царёв найдёт деньги на свою сестричку.

Видно, как Женю ломала эта ситуация. Но я и не подал виду, пусть думает, что мне плевать на неё и её парня.

— Садитесь в автомобиль, — звонко ответил я.

Мы все вчетвером уселись в моём Пассате. Каролина устроилась рядом со мной на переднем сиденье, положив руку на моё колено. Я взглянул на неё твёрдым взглядом, мол, убери руку. Но она поняла этот жест лишь спустя время.

Евгения со Стасом уселись на заднем сиденье, по разные стороны.

В ресторан мы приехали в течение десяти минут.

Я заказал плов с овощами. Каролина, которая по-видимому сидела на диете, взяла лишь овощной салат. Стас заказал столько блюд, что у официанта закончился листок бумаги. Евгения оказалась самой скромницей. Один чай без сахара.

Мы долго беседовали. Скорее, беседовали Каролина со Стасом. Мы протреливали глазами с Женей друг друга. Женя периодически прятала от меня своих глаз. А когда

Каролина начала лезть ко мне, обнимать и целовать, то не выдержала и выбежала из кафе, вежливо попрощавшись.

Значит, я ей небезразличен.

Я кинул на стол пачку денег. Объяснил Каролине, что у Евгении тяжёлый период, нужно помочь сестрѐнке. Она, вроде как, даже купилась. И выбежал за Евгенией.

Догнал, схватил её за руку и усадил в машину, закрыв дверь изнутри, чтобы не сбежала.

— Что ты делаешь? — с красными глазами спросила Евгения. — Отпусти меня.

— Нет, я в ответе за свою сестрѐнку, — нажал на газ и повернул в сторону своего дома.

— Я тебе не сестрѐнка. И вообще никто.

— Уже как заговорила. Крутишь ситуацией так, как тебе хочется. Твоя мама уехала?

— Да, — рассерженно ответила она.

— Значит, поговорим в моей квартире.

— Тебя девушка ждет, иди к своей любимой, — ревностно ответила Женя.

— А ты ревнуешь, — не задавал, а констатировал я.

— Ха, с чего бы это?

— С того, что я тебе нравлюсь?

Сначала она молчала, а потом ответила:

— Нет, я встречаюсь со Стасом и он меня любит.

— А ты его? — злость уже поступало в мои вены с космической скоростью.

— И я тоже, — прошептала, нежели сказала, Евгения.

— Тогда выходи, сама дойдешь. Здесь всего два квартала. Ты же быстро бегаешь.

Наслаждайся ветерком.

Закрыв дверь перед её носом и поехал в квартиру.

К чёрту всё.

Глава 19. Евгения

Он оставил меня одну. На дороге. Я решила не унижаться перед ним, поэтому в квартиру не вернулась. Вещи как-нибудь потом заберу. Ключи от квартиры у меня с собой. Правда, потом нужно будет их вернуть. Хорошо, что мама уехала. Одной проблемы меньше.

Я позвонила в отель и забронировала номер. Осталось разобраться со Стасом. Завтра у нас консультация по диплому. Постараюсь поймать его там и всё объяснить. От Станислава был один пропущенный, но сейчас я не в состоянии с кем-либо общаться.

От Макса ноль сообщений и звонков. Всё с ним ясно. Когда я думала о Царёве, моё сердце начинало биться сильнее, я будто поднималась высоко в небеса и наслаждалась тёплым полётом моих, теперь уже, несбывшихся мечт. Всё же пора себе признаться. Я влюбилась в него. Причём сразу, в омут с головой. Но как я могла влюбиться в такого чёрствого, бестактного мужчину, который кроме своего эго ничего не видит. А, да, у него ещё есть девушка. Вот ещё один его большой недостаток.

Прошла на ресепшен. Портье проводил меня до номера и вручил ключи от комнаты.

Помещение было среднего класса. В общую заселяться мне не хотелось. Я сейчас такой же собеседник, как рыба в аквариуме.

Закрела дверь на ключ, плюхнулась в кровать и прямо в одежде заснула.

***

— Стаас, Станислав, — кричала я ему после завершения консультации, а он делал вид, что меня не слышит, или реально не слышит.

— Стой, Стас, — прибежала к нему и дотронулась до его плеча.

— Чего тебе, Нелидова? — я была ошарашена его броским ответом.

— Ты чего?

— Знаешь, когда мне сказали, не связываться с тобой, что ты спишь со следователем, я им не поверил.

Он развернулся и пошёл к выходу. С кем я сплю, он что обалдел? Я хотела замахнуть и ударить его по щеке, как он схватил мою руку за запястье и сильно сжал.

— Даже не вздумай. Каролина мне вчера всё рассказала, и о тебе, и какой у тебя замечательный брат. Не преследуй меня.

Я осталась стоять. Мне хотелось расплакаться. От бессилия. От того, что вокруг все такие чёрствые люди. Откуда столько фальши и лжи?!

— Евгения, — кто-то звал меня сзади. Мне не хотелось поворачиваться. Ещё одного оскорбления я не выдержу.

— Привет, Женья, — весело сказала Валентина. — Ты чего такая кислая?

Валентина — сестрёнка Кати. Меня и Катю наши мамы рожали в одном роддоме, в один день, и дружат по сей день. Валя на три года младше меня. Заканчивает первый курс колледжа. Иногда мы с ней общаемся.

— Привет. Когда диплом будешь писать, тоже с такой миной ходить будешь, — улыбнувшись, ответила я.

— Поэтому я к тебе и прибежала. Сегодня у друга моего одногруппника вечеринка. Отмечает день рождения. Сходим вместе?

— С чего это вдруг?

Я увидела на её лице смятение. Есть причина, почему она зовёт именно меня.

— Нууууу, — тянула она.

— Отвечай, или я сейчас уйду.

— Мама не отпустит меня одну. А мне так нравится этот одноклассник. Я просто обязана там быть, иначе другие девочки заграбастают его себе.

— Извини, Валя, но нет. Мне не до вечеринки.

— Ну пожалуйста. Хочешь, на колени встану? — умоляла подруга.

Она начала опускаться вниз. Чёрт. Она ведь и, правда, встанет на колени.

— Хорошо. Только на один час. И не часом больше.

— Ура, жду тебя там. Вот адрес, — она протянула мне буклет, на котором красивыми печатными буквами было написано «ДР пацана».

Ох уж эти подростки. И когда я успела так повзрослеть, что произношу эти слова.

Валя подбежала к своим одноклассницам и они пошли к лестнице.

***

Я открыла ключом дверь. Было страшно входить в квартиру, а вдруг Максим дома. Никого. Тишина.

Я быстро собрала свои вещи. Проверила, всё ли на месте и вышла из квартиры. Теперь осталось передать ключ. Может, оставить в почтовом ящике. А вдруг он никогда не додумается до этого. Нет, так не пойдёт.

Я села в автобус и поехала на предполагаемую вечеринку. Время 18:38. Начало праздника в 19:00. Успеваю.

Пару минут назад звонила мама Вали, уточняла, действительно ли я еду на день рождения вместе с Валентиной. Видимо, её девиз: «Доверяй, но проверяй».

Я вышла на конечной остановке. Клуб «Огонь». Я иду в ночной клуб в первый раз. Страшновато, но всё же надеюсь, что здесь адекватные девушки и парни.

Валя выбежала ко мне и принялась обниматься.

— Женя, ты чудесно выглядишь. Такая красивая блузка... и джинсы.

Валя явно переигрывала, потому что выглядела я обычно. Синие джинсы и белая блузка. Я учуяла запах спиртного.

— Ты что пила? — я была обеспокоена этим, так как на сегодня Валентина полностью под моей ответственностью.

— Ой уж пила, так глотнула рюмку.

— Валя, ты знаешь. Сегодня я отвечаю за тебя.

— Всё, успокойся, Женя. Пошли кайфовать.

Да уж, рюмку. Она еле стояла на своих двоих.

Мы зашли в здание. По коридору прошли в зал, где громыхала музыка. Везде были светящиеся огоньки. Зал был полон людей. Валентина уже куда-то делась. Я осталась одна. И что мне теперь делать?

Села за барную стойку и заказала клубничный коктейль. Хорошо, что в меню не только алкогольные напитки.

— Как же зовут такую красотку? — ко мне подсел какой-то тип.

— Извините, я не знакомлюсь.

— А ты борзая, я таких люблю.

Он подсел ближе и начал приставать ко мне. Я встала из-за барного стула и оттолкнула его, одновременно пролив напиток прямо на надоедливую собеседника.

— Ты вообще обнаглела.

Он подошёл и схватил меня за руку и начал куда-то тащить. Мои вопли и крики — никому не было дело до них. Пока этому» собеседнику» не врезала большая мужская фигура. Было темно, так что я не сразу разглядела, кто это был. Пока фигура не стала приближаться ко мне. Максим. Это Максим.

Глава 20. Максим

— Максим, что ты упираешься, как пацан. У твоего младшего брата день рождения. А ты ведёшь себя, как сопливый пацан. Клуб огонь. Он, кстати, так и называется... Влюбился что ли? Витаешь в облаках.

Мой братишка Стёпка сидел напротив меня и сверлил свои взглядом. Я реально не хотел идти на детскую вечеринку, но мне нужно было забыть от своих проблем и отшить Каролину, которая таскается за мной, как хвост. Ещё и выяснила мой адрес. С её-то связями это сделать не составило труда.

— О, значит, влюбился. Вижу по лицу. Ну и кто же эта загадочная девушка?

— Евгения Нелидова, студентка 4 курса колледжа на Островской.

— Так приходи вместе с ней. В чём проблема?

— У неё есть парень.

— О, всё ясно. Тогда точно ты идёшь на мою вечеринку. Там столько девчонок. На любой вкус и возраст.

— Да не могу я так. Все мысли о ней.

— Вот поэтому я и не влюбляюсь в девчонок. Так, повеселиться. В-общем, жду тебя в клубе в девятнадцать часов.

Степан вышел из кафе, а я остался допивать чай.

В квартиру возвращаться смысла нет, да и не хотелось встречаться в Евгенией, вдруг она именно в это время придёт забирать свои вещи. Я решил допить кружку чая и вернуться к написанию проекта. До старта осталось пару недель, а у меня выполнение «кот наплакал». Как раз есть пару часов до начала вечеринки.

***

Я подъехал к клубу и вошел через главный вход. Внутри было настолько ярко, будто эта была вечеринка Филиппа Киркорова, много огней и выпивки, кругом были девушки в ярко вызывающих образах, в воздухе висела веселящая атмосфера. Я нашел Степана вручил ему конверт и направился к бару, чтобы залечить свои любовные раны.

Когда я сел возле бара, услышал знакомый женский голос. Евгения. Но что она тут делает?

Какой-то мудила тянул её в сторону уборной, а она вырывалась. Я слез со стула, подошёл к мужчине и с большим взмахом врезал ему по роже. По глазам Евгении, я понял, что она испугалась и явно не знает этого громилу.

Я посмотрел в глаза Жени и направился к бару. Заказал себе виски с колой и начал залечивать свою невзаимную любовь.

Ко мне подошла Евгения:

— Спасибо за помощь.

— Угу, — рывкнул я и продолжил пить.

Она стояла возле меня и не желала уходить.

— Почему ты такой?

Что? У неё что кукуха поехала...

— Прости, что не такой идеальный, как твой Станислав. Или как там зовут твоего женишка?

— Мы со Стасом просто друзья. Хотя уже и не друзья. Мы поссорились и уже, походу,

навсегда.

— Ничего страшного, найдёшь себе нового. Вон сколько парней, выбирай любого.

Я видел, как на её глазах приступали слёзы. Она сдерживалась, как могла. А я топил и унижал её. Видел же, как ей больно, но, как последняя сволочь, добивал своими оскорблениями.

— Дурак ты, — она развернулась и побежала в уборную.

Нет, не дурак. А идиот. Отодвинул последнюю рюмку, заплатил за напитки и пошёл следом за Женей.

Ждал минут двадцать, пока Евгения выйдет из туалета.

— Жень, прости меня. Ты права, я дурак.

— Можешь не извиняться, мы друг другу никто.

Она развернулась и вышла из клуба.

Опять бежать за ней. Что за игры «кошки-мышки»? Обойдётся. Сама прибежит. И прибежала.

— Вот, держи свой ключ от квартиры, — протянула Евгения металлический предмет.

Я осмотрел его и понял, что она ошиблась. Этот ключ похож на тот, что выдают в отелях.

— Это ключ от отеля, — дал понять Евгении, что в курсе, где она ночует. Но хоть не у своего любимчика Станислава.

— Как от отеля? — она поискала в сумке, оглядела её со всех сторон и произнесла — чёрт, я забыла его в номере. Может, съездим и ты заберёшь его. Я всё равно сдаю диплом экстерном и уезжаю через неделю.

Неделя. Всего неделя. Боль ударила по сердцу, как тот раз, когда я потерял любимую.

— А давай. Только на такси. Я уже достаточно выпил.

***

Такси остановилось возле неприметного отеля. Денег у Евгении на крутые отели, видно, нет. Мы поднялись на третий этаж и зашли в её номер. Я закрыл дверь на замок.

— Что ты делаешь?

Во мне сейчас было столько алкоголя, что смелость заиграла новыми красками.

— Просто хочу побыть с тобой. Ты ведь не против? Я позволял тебе ночевать в своей квартире. Теперь твоя очередь.

Я видел, что Женя была полностью растеряна. Она не могла мне отказать, я столько раз спасал её.

— Не против. Только здесь одна кровать. Сейчас я спущусь вниз и попрошу кушетку. Ты будешь спать на кровати, а я на кушетке.

— Нет, так не пойдёт. Будем вдвоём спать на кровати.

Я подошёл к ней ближе. Её сердце стучало так громко и быстро. Тук-тук. Я прижал её к стенке и начал дышать в её левое ухо.

— Максим, стой, ты пьян и не понимаешь, что делаешь.

— Я всё прекрасно понимаю. Женя, я люблю тебя. И любил ещё с нашей первой встречи.

Я начал нежно водить языком по её губам, облизывая и пробуя её на вкус.

— Я не могу. Подожди.

Я отодвинулся от неё на метр и собрался уйти из номера. Это был моя последняя слабость. Больше я на это не поведусь.

Я чувствовал, как она жаждала меня, но что-то мешало ей признаться в этом. Только я хотел повернуть замок в двери. Как она прижалась ко мне своими губами и обняла за шею. Это было неловко. Сразу видно, что она неопытная. Но мне это не помешало. Я взял её за руки и понёс, теперь уже, на нашу постель.

Глава 21. Евгения

О боже. Это произошло. Вот на этой постели. Мои мысли спутались. Я не знала, как я вчера согласилось на это. Но сегодня мы лежим в одной кровати. Разум вчера покинул орбиту моей головы. Сердце билось так сильно, будто готово было выпрыгнуть из моей груди и прицепиться к моему возлюбленному. Да, возлюбленному.

Я поворачиваю голову в сторону Максима. Он ещё спит. Я не знаю, как он себя поведет. Прильнёт и обнимет. Или наорёт и уйдёт. Да, от него можно было ожидать, что угодно. В любом случае, мне всё понравилось, а значит, винить себя в том, что я разрушила границы обещаного, некого.

Я начала вставать и услышала сонный голос:

— Ты куда?

— Я схожу в душ.

— Неет, иди ко мне, — он притянул меня к себе, накрыл одеялом и обнял сзади. Такой Царёв мне определённо нравился. Он прижал меня ещё крепче и мы заснули.

***

— Женя, собирай свои вещи. Ты переезжаешь жить ко мне. Только по пути нужно будет заехать за таблетками. Мы вчера забыли о главном средстве.

— Ты боишься, что я забеременею? — спросила я Максима.

Мне немного стало обидно за его проявление жётскости и добавила:

— Нет, ты ничего не подумай, просто мне кажется, если мужчина не хочет ребёнка от любимой женщины, то это, как минимум, ненормально.

Я знаю, что сейчас будет неприятный разговор. А, возможно, мы поссоримся. Разругаемся так, что он захочет уехать, я останусь плакать, и больше мы никогда не увидимся. Да, женский мозг всегда простаивает длинные цепочки развития событий. Но мне действительно важно знать, насколько далеко он хочет зайти, не хочу быть его очередной.

— Евгения, я хочу детей и только от тебя, но не сейчас. Тем более, когда я безработный.

Он поцеловал меня в лоб, а сам направился в душевую кабинку.

Я стала собирать вещи и раздумывать над его словами. Мне льстили его слова, но при этом обжигали душу. Я все же решила не рисковать и купить таблетки.

Мы вышли из отеля, заехали в аптеку и через полчаса уже обедали дома.

— Какие планы на день? — поинтересовался Максим.

— Планы делать ВКР. Мне осталось перепечатать титульный лист и подшить диплом, — вздыхая, ответила я.

— Тогда планы меняются.

Максим достал мой готовенький диплом, полностью подшитый с новой обложкой.

— Держи, всё готово, — протянул мне мой ВКР.

— Но когда ты успел? Я ведь забрала все свои вещи, — недоуменно глядела я на него.

— Я просто хотел тебе помочь, надеюсь, ты рада. А теперь одевайся, идём ужинать в ресторан.

Я была безмерна рада. Он дописал мой диплом. Аа, я самая счастливая девушка на свете.

Максим пошёл в ванную комнату, а затем вернулся с настороженным лицом:

— Дорогая, а где моя зубная щётка и бритва. Ты что их выкинула?

Я покраснела от стыда. Боже, они до сих пор под диваном.

Я полезла под диван и достала оттуда все мужские принадлежности, пока я лазила, чтобы достать пакет, Максим, чуть ли не лёжа на полу, хохотал во весь голос.

— Ты так боишься своей матери? — начал прикалываться он.

— Да ничего я не боюсь. Просто не хотела оказаться в неловком положении.

Ага, зато сейчас я полна решимости и гордости, лазая под диван.

— Хорошо, давай, малыш, — протянул Максим.

Я слегка улыбнувшись, и сgrimасничав своё лицо, передала своему принцу приборы. Принцу. Хорошо звучит.

Пока Максим брился, я красотничала перед зеркалом. Мне хотелось выглядеть в ресторане лучше всех. Нужно соответствовать такому красавцу.

Он вышел в завёрнутом снизу полотенце. Торс был полностью обнажён. Боже, я сейчас растекусь и буду лежать в виде желе на полу. Накачанные мышцы, шесть положенных кубиков, выпуклая грудина. Я жадно смотрю на его тело, пока он расплывается в насмешливой улыбке. Вот же ж чёрт. Что он со мной творит?

— А я тебе нравлюсь, точно, — ехидными глазами улыбается Максим.

— Вот ещё. Обычный парень, таких тысяча, — упрямлюсь я.

— А если вот так.

Максим подходит ко мне близко и целует в губы. Весь рот заполняется ароматом мятной пасты. Одной рукой он сгребает всю меня в охапку и прижимает к себе. Он смотрит на меня самодовольной улыбкой и, кажется, ждёт ответа.

Ну нет, я так быстро не поддамся, хотя уже отдалась.

— Нас ресторан ждёт, — ухмыляюсь я, прикусывая нижнюю губу.

***

Ресторан был наредко богат. Официанты мельтешили туда-сюда, обслуживая избалованных посетителей. В их глазах читался ужас, а на губах сияла мягкая, натянутая улыбка.

— Добрый день, на чьё имя заказан столик? — улыбаясь во все тридцать два белых зуба, спросил официант.

— К сожалению, мы не успели забронировать стол. Мв можем обойтись без бронирования? — задал вопрос Максим, при этом засовывая в карман рубашки официанта крупную купюру.

— Да, конечно. Пожалуйста за мной.

Мы уселись в VIP-зале, где было всего четыре столика, прикрытые ширмой.

Мы мило беседовали, спорили о том, какой интерьер подойдет этому ресторану, выбирали блюда, пока нашу чудесную гармонию не нарушила Каролина. Да, та самая, которая, по словам Максима, преследует его.

— Ой, кого я вижу? Ты так нежно обнимаешь свою Евгению, не слишком ли, для сестрёлки?

— Каролина, что тебе нужно?

— Поздравить с новым уровнем.

Я недоумённо гляжу то на Каролину, то на Максима. Какой уровень?

— А ты не знала? Наивная ты девушка. У Максима игра такая. Сколько девушка будет ломаться перед тем, как он переспит с ней. Ты, я смотрю, орешком держалась. Долго не подпускала к себе, — обратилась она ко мне.

— Ты тоже, видимо, стареешь, дёру дал, — отвечала уже смотря на Максима.

Я, походу. только одна не в курсе, что здесь происходит.

— Женя, не слушай её. Она просто завидует нам, — уверяет меня Максим.

— Ой нет, спасибо. Завидовать такой отвратительной парочке. Уж нет, извольте, — она усмехнулась и пошла дальше.

Я сидела, не веря своим ушам. Он использовал меня? Но для чего?

Максим пытался объяснить, выкрутиться, но мои уши были для него закрыты. Я ничего не видела, ничего не слышала. Всё, как в тумане.

— Женечка, родная, послушай меня, пожалуйста, — умолял Максим. Я раньше играл в такие игры, и мне стыдно за это. Но сейчас я другой, поверь мне, пожалуйста.

Я просто молчала. Рот будто закрыли скотчем.

— Пожалуйста, поехали домой, я тебе всё расскажу, честно. Только не бросай меня, второго удара меня не хватит.

Я послушно села в машину. Мы ехали молча. А я думала, что же мне делать завтра. После защиты диплома. Изначально в планах было покинуть этот город навсегда. После признания Максима — остаться с ним на веки веков. А сейчас... а сейчас передо мной стоит выбор. Выбор за любовь. Если она истинная...

Мы приехали долмой. Я уселась на диван.

— Милая, скажи что-нибудь, — умолял Макс.

— Я хочу побыть одна. Оставь меня, — выдала я безразличным лицом.

Я видела, как его разрывало на куски. Но и мне было нелегче. Мне нужно было время, чтобы всё обдумать.

Я слышала, как захлопнулась входная дверь. Максим ушёл.

Глава 22. Максим

Я вышел на улицу. Мне, как никогда, нужен был глоток свежего воздуха. Я будто находился на краю пропасти. Один шаг. И я сорвусь в пропасть, из которой уже точно не выберусь.

Я прошёл пару кварталов, вернулся назад. Света в квартире не было. А значит, либо Евгения ушла, либо легла спать. Я всё же надеялся на второй вариант.

Фух, она дома. Сладко сопит на диванчике. Какая же она красивая, когда спит, укрывшись тёплым одеялом. Я вытер пару слезинок с её лица, подправил одеяло и прилёг на свою кровать. Сна ни в одном глазу, зато мыслей — целый рой. Обещаю, буду оправдываться перед Евгенией столько, сколько понадобится. Я не сдамся. Обещаю сам себе, не веря своим ушам. Влюбился. По уши.

***

Утром проснулся довольно-таки поздно. Всю ночь ворочался, вот тебе и итог. Евгении в зале не было, а значит, она уже ушла на защиту диплома.

Я позавтракал оладьями, удачно купленными вчера в магазине. Оделся и направился в колледж встречать Женьку.

Купил огромную охапку цветов и ждал возле выхода.

Она вышла из здания и сияла в большущей улыбкой на пол лица. Сдала. Уверен, сдала.

Она заметила моё присутствие и направилась в мою сторону.

— Поздравляю, красотка, — протянул я огромный букет Женьке.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто экстрасенс, — начал не лгать, а скорее, недоговаривать я.

— Тогда расскажите, малейший человек, что меня ожидает в будущем?

— Вы выйдете замуж за прекрасного человека по имени Максим. Родите троих детей и будете безмерно счастливы.

Женя смутилась от моего смелого предсказания. Щёки стали красными, а глаза прятались из-под красивых ресниц, глядя прямо на асфальт. Она переступала с ноги на ногу и не знала, что ответить. Решил перехватить ситуацию:

— Ну хорошо, Жень, если хочешь, будет пятеро или шестеро. Я не против детей.

Она начала смеяться своими сладкими губками. Боже, они чудесны. Внутри всё полыхало огнём, туда-сюда шла энергия любви. Кажется, я никогда не испытывал такого. Пальцы начали неметь от безумно страстной, живительной энергии внутри.

Женя вдруг изменилось в лице. Видимо, вспомнила о вчерашнем. Огонь начал тускнеть, превращаясь в горький пепел. Остатки любви погасли.

— Малыш, давай мы обсудим с тобой произошедшее вчера дома. Я заказал нам обед. Нечего больше по ресторанам ходить в поисках приключения.

Она лишь кивнула в ответ. Не простила. Чувствую.

Я обнял её и мы направились к автомобилю.

— Я же сказал, она гуляющая. Вон папика себе нашла, — услышал я разговор трёх парней, стоящих возле машины, припаркованной рядом с моей. Я сразу понял, что они говорят про Нелидову.

— Стой, не ходи к ним, — останавливает меня Женя.

— Не переживай, солнце, садись в машину.

Усадил Женку и направился к тому надсмехавшему парню. Хрясь, и он уже пошатывается, держась за дверь машины. Двое других даже не вмешиваются. И правильно делают.

— Ещё одно слово про Евгению, будешь отсыпаться в лазарете, — угрожал я.

Развернулся и сел в свой автомобиль.

— Всё хорошо, родная. Поехали домой.

— Это друг Ивана, которому ты врезал.

— Значит, всё правильно сделал.

— Он пугал меня тем, что Иван со мной ещё разберётся.

Я увидел панику в её глазах. Взял её руку и крепко прижал.

— Не волнуйся, больше он к тебе не сунется. А на выпускной вместе пойдём.

Она чуть успокоилась, а я продолжил:

— Ивану сейчас за свою шкуру нужно переживать. Ему и его отцу грозит лишение свободы. Там всё серьёзно.

Рассказал ей во всех подробностях о том деле. Затем Евгения глубоко выдохнула и вконец успокоилась.

***

— После гибели Алины я полностью замкнулся. Меня распирала бесчувственная несправедливость. Чем больше я боролся с тем, чтобы подавить свою утрату, тем больше становился жестоким и бессердечным. Я постоянно зависал с парнями в клубах, выпивал литрами алкоголь, знакомился с девушками. Ну как знакомился? Мы с друзьями придумали игру: какая девушка переспит быстрее с одним из нас. Так продолжалось два года, пока друга, с кем мы ходили по клубам, не сбил автомобиль. Он с дуру напился, вышел на дорогу, и нет человека. С того момента я решил завязать с играми. Устроился следователем. Я на тот момент уже отучился на юридическом. При крутых связях возможно всё. А дальше ты знаешь, — грустным тоном завершил рассказывать историю.

— Это печально, Максим.

— Теперь, надеюсь, ты понимаешь, почему я вёл себя, как последний ублюдок. Я не хотел в тебя влюбляться. Моё сердце было закрыто на замок. Но ты активно подбирала к нему ключи. И... подобрала.

Евгения нежно обняла меня и поцеловала прямо в губу. Мы слились в единый кокон, где правила любовь и гармония. Нас не интересовало, что происходило снаружи. Были только мы и наши чувства.

Я взял Евгению на руки и понёс в свою спальню, в нашу спальню.

***

Я не мог оставить издевательство над Евгенией просто так. Пока Евгения крепко спала, я выяснял адреса парней. Благодаря своим связям, это не составило труда.

Я подъехал к старому зданию, где ошивались малолетние подростки.

— О, кто приехал. А почему без охраны?

Этот наглый подонок ещё словами бросается. Одного удара мало ему.

— Я в охране не нуждаюсь, в отличие от вас.

— Хорошо, молишь, а на деле что, сопливый пацан.

Их было четверо, двое из которых были бугаи. Боксом я, конечно, занимался ещё в свои молодые годы. Когда я успел так повзрослеть. Но сейчас было не до своих мыслей. Пришло время показать, кто есть кто.

Один бугай схватил меня за руки, второй старался ударить своим мощным кулаком. Я был достаточно стройным, благодаря чему ловко увернулся, и тот попал прямо в своего друга. Я успел вывернуться и сзади по ногам пнул своими коленями, а удар собеседника уложил его на землю. Второго уложил одним хуком. Тот вырубился сразу, вот только у меня хрустнули костяшки так, что похоже пару пальцев оставили меня без полноценного удара.

Оставшиеся двое церемонятся не стали. Достали ножи и пошли навстречу ко мне. Который поменьше разбежался со всей дури и собирался пнуть меня ногой, а ножом ударить в тело. Не получилось. Я подставил своё тело и тот кувыркнулся и ударился о лобовую машины. Оставшийся чел, кажется, про него говорила Евгения, выбросил нож и убежал.

— Смелый, — сказал я сам себе под нос.

Пальцы правой руки ужасно трещали, будто сейчас рассыпятся, как картонный домик.

Поехал в больницу, нужно было залечить свои раны, хорошо что не любовные.

Пропущенный от Евгении и несколько смс. Набираю ей: «Скоро буду. Не скучай. Люблю». Отправить.

В поликлинике сделали снимок. Трещина на двух пальцах. Наложили гипс и отправили домой.

Как только я вышел из здания, наткнулся на неё.

— Ты? — сердце бешено стучало...

Глава 23. Максим

— Ты? Это ты? — с напуганными глазами смотрела на меня Арина.

Арина, вторая близняшка Алины, которая погибла в ДТП. Когда я увидел её, внутри всё перевернулось. Они были так похожи с Алиной, что старые воспоминания дали сбой. Всё, что я так упорно прятал внутри себя, начало вылезать наружу.

— Как ты поживаешь, Максим? — встревоженным тоном спрашивает Арина.

— Нормально, сама как? — я не готов был вести диалог, но и отступить было поздно.

— Неплохо, вот пришла в женскую консультацию. Жду ребёнка.

— Поздравляю тебя!

Она не стала отвечать на мои поздравления, но добавила:

— Ты помнишь, какой сегодня день?

Конечно, я помнил, какой сегодня день. Я тщательно все эти годы старался забыть его. А она сейчас берёт и ломает эти стены, которыми я огородил эту дату.

— Помню. День смерти Алины. Но я не хочу об этом говорить, — произнёс я, сжимая кулаки, пальцы правой руки дали о себе знать сильной болью, которая шла из моего гипса.

— Понимаю, но мне тоже плохо. Надо бы сходить к ней. Помолиться за неё. Я сегодня ходила к твоим родителям, они сожалеют о случившемся.

Для чего она мне всё это говорит. Я только стал забывать о случившемся, начал новые отношения, а она берedit старые раны.

На моих глазах готовились поступать слёзы. Слова отца, сказанные мне в десять лет, я не забуду никогда: «Мужчины никогда не плачут. Кто плачет, тот уже не мужчина». Тогда я был согласен с его выражениями, но спустя годы понял, что если всё держать в себе, то так в один день можно и взорваться, тогда не только слёзы, тогда весь, сдержанный годами, гнев выйдет наружу.

— Извини, Арин, — ответил я.

Она хотела ещё что-то сказать, но я быстро выбежал по лестнице и сел в машину.

В таком состоянии я не готов был возвращаться к Евгении, потому решил съездить к своим родителям.

— Привет, Жень, я приеду только вечером. Мне нужно заехать к своим родителям. Ты можешь пока выбрать фильм, который посмотрим с тобой вечером.

— Привет. Хорошо, Макс, что-то случилось?

— Давай я тебе потом всё расскажу. Целую.

— И я тебя.

Я отключил телефон и повернул в сторону выезда загород.

Мой отец Роман Кириллович, имеет под собой несколько отелей плюс пару проектов в сфере строительства. Упёртый мужлан, который привык добиваться всего, чего хочет. Этому и учил меня всё детство.

Мать Элеонора Степановна. Женщина из рода дворян. С ней спорить — это тоже самое, что полететь на Луну и остаться жить там. Своё мнение ни на что не променяет. Возглавляет театр филармонии, который ей успешно двадцать лет назад подарил отец.

Родители жили в трёхэтажном доме. На первом этаже полностью располагались рабочие комнаты, кухонная, столовая и комнаты прислуг и дворецкого. Второй этаж был заполнен комнатами для гостей и родительская спальня. Третий этаж предполагал

развлечения, спорт и рабочие кабинеты. Евгению бы здесь понравилось. Вот только вряд ли она увидит этот дом, потому что родители, скорее всего, её не примут, потому что она из простой семьи. Да и сама Евгения считает, что все богатые люди — плохие, потому что утонули в своей славе и деньгах.

Меня встретил Эдуард Адольфович, — главный помощник отца. Мы вежливо обменялись парой фраз и я прошёл в столовую.

— Ах, сынок, наконец-то ты пришёл, — мать радостно прильнула ко мне и не отпустила до тех пор, пока в столовой не появился отец, — что у тебя с рукой?

Я же уволился из органов, вот, отблагодарили.

На лице матери возникло недоумение. Бегающими глазками она смотрела то на меня, то на отца.

Пришлись брать инициативу в свои руки, дабы отец не начал прозванивать своих.

— Шутка, мам. Так, разбирался с одним человеком.

— Здорова, сын, / пожал мне руку отец, пытаюсь не задеть ту часть руки, куда был наложен гипс.

Мы сели за стол. Он уже был накрыт самыми дорогими блюдами, какие только можно найти в нашей стране. Филе-миньон из вагю, брускетта с крабовым салатом и розовой сальсой, ассорти северных деликатесов и, конечно, красная и чёрная икра.

Возле стола мельтешили официанты, обслуживающие нас. Через непродолжительное время мама начала:

— Максим, ты помнишь Арину, сестру Алины?

Ага, забудешь такое. Родители каждый год в этот день напоминают мне об этом, давая под дых. Родители Алины и Арины с моими родителями лучшие друзья. Они совместно ведут бизнес.

— Я виделся с ней сегодня, в поликлинике, когда на перевязку ходил.

— Она ждёт ребёнка. Парень бросил её, беременную. Мы с ней мило побеседовали. Максим, она всё ещё любит тебя. Может, вам с ней встретиться, пообщаться. Глядишь, и сблизитесь.

То, что меня безумно раздражало, так это то, когда мне навязывали что-то сверху. Я всегда отвечал: что подходит вам, не подходит мне. Пришлось рассказать правду:

— Мать, отец, у меня появилась девушка, — выпалил на одном дыхании.

— Так, так, — заинтересованно сказал отец, — а не та ли это девушка, за которую ты заступался на суде?

— Да, отец, это Нелидова Евгения.

— Что? Максим, нельзя встречаться с уголовницей, она опасна для тебя, — начала охать мать.

— Я сразу понял, что здесь дело нечисто. Ты так упорно хотел, чтобы её оправдали. Бросай её. Она тебе не пара.

— Отец, позволь, я сам буду решать, с кем мне встречаться.

— Нет, Максим, ноги её в нашем доме не будет, — злилась мать.

Я знал, что им не понравится мой выбор, но я и не думал, что настолько. Наверное, зря я сюда заехал.

— Извините, мне пора.

— Сын, не стоит обижаться. У нас статусная семья, а у неё что за спиной? Она с тобой только из-за денег, — констатировал отец.

— Не стоит судить о человеке по его состоянию кошелька.

Я захлопнул дверь и вышел из дома.

***

— Привет, любимая, — прошёл я на кухню.

Евгения что-то готовила на плите и слушала музыку в наушниках. Она не слышала меня, а потому я обнял её сзади, а она, бедная, с перепугу чуть не треснула меня горячим половником, вовремя я спохватился и остановил её руку.

— Ой, прости, пожалуйста. Я думала, это вор какой-то. А что у тебя с рукой?

— Скажем так, я устаканил один вопрос. И теперь никто к тебе не подойдет.

— Максим, ну зачем?

— Может, ты лучше меня поблагодаришь и накормишь?

Евгения, выдохнула и накрыла на стол. Она стала расспрашивать, что случилось. Пришлось рассказать ей пару деталей, естественно, не упоминая то, что родители нашли мне новую невесту.

— Я так тебя люблю, Максим, — сказала Евгения, произнося каждое слово с трепетной любовью.

— И я люблю тебя, малыш, больше всех на свете. И ничто не разлучит нас, обещаю.

Я нежно поцеловал Евгению и мы отправились в спальню.

***

Звонок в дверь.

— Ты? Что ты тут делаешь?

Арина. Пришла собственной персоной.

— Кто там? — подошла сонная Евгения.

— Это правда. У тебя действительно есть девушка, — отчеканила Арина.

— Максим, это кто? — растерянно спрашивает Женя.

— Зачем ты пришла? — проигнорировал я Женьку.

— Хотела поговорить, как старые друзья.

— Извини, Арин. Мы сейчас уезжаем. Поговорим в следующий раз.

Я захлопнул дверь перед её носом. Понимаю, это выглядело некрасиво, тем более, она беременна. Но я знаю свою мать, они договорились с ней о том, чтобы выжить Женю из моей квартиры.

— Почему ты с ней так поступил? И кто она? Я видела её на фотографии.

— На фотографии? На какой фотографии?

Я начал злиться. Она роется в моих шкафах...

— Ты копошилась в моих вещах?

— Извини. Я нашла две фотки: на одной была изображена я, а на второй — она.

— Это не она, а её сестра Алина.

— Та, которая погибла? — с сожалением говорила Женя.

— Да, которая погибла, — уже начал орать я. Психанул и вышел из квартиры.

Я полный идиот. Но как она могла проверять меня, тогда, как я доверяю ей полностью, без остатка.

Когда я вышел на улицу, то увидел Арину, которая вытирала слёзы со своих щёк.

Мне стало стыдно и я решил извиниться.

— Арин, прости меня, пожалуйста. Мне не нравится, что вы с моей матерью решили разлучить нас с Евгенией.

Я знал, это точно они. Тогда бы она не пришла прямо на следующий день после ссоры с моими родителями.

— Элеонора Степановна хотела подговорить меня о том, чтобы я пришла и испортила твои отношения с Женей, но я отказалась. Пришла к тебе, потому что я действительно тебя люблю. Но если ты выбираешь её, то мне придётся отступить.

Она была так честна со мной. Говорила так искренне и нежно, что я, кажется, начинал в это верить. Я подошёл к Арине и обнял её. Беременной плакать — это не дело. Всё же мы не чужие люди, с детства вместе росли...

Я услышал, как хлопнула дверь подъезда. Евгения. Смотрит ошарашенная на наши с Ариной объятия.

Глава 24. Евгения

Пошла за Максом. Всё же я нехорошо поступила и должна была извиниться. По лесенке спустилась вниз и... не поверила своим глазам. Максим стоит в обнимку с той девушкой из фотографии, или с её сестрой, по её словам.

Глаза стали влажными, и я осторожно вытирала их своими ладонями. Когда наши взгляды с Максимом пересеклись, он поспешил убрать руки из шеи девушки.

Я не хотела перед ним унижаться, извинения мне тоже ненужны, а потому развернулась и побежала по лестнице вверх.

Я закрыла дверь ванной на замок, включила воду и отмокала под душем. Звук воды заглушал мои рыдания.

Почему он так поступает. Может, правда, собрать вещи и поехать к себе в деревню. У нас с начала не складываются отношения, а в последнее время стало ещё хуже. Боль разрывала сердце на кусочки. Через слёзы выходили вся злость, обида и ненависть ко всему, что произошло со мной за последние несколько недель. Я была полностью выжата, внутри осталось какое-то безразличие и пустота.

Спустя полчаса я выключила воду и начала вытираться полотенцем. За дверью слышала шаги Макса, он ходил туда-сюда. Ждал, когда я выйду.

Я приоткрыла дверь и вышла в зал.

— Женя, ты неправильно поняла, я просто её успокаивал. Она призналась мне в любви, но я ответил, что люблю только тебя. Прошу, не уходи.

Я уже начала собирать свои вещи, но решила выслушать его, хотя полчаса назад я уверяла себя, что с меня хватит.

— Я действительно тебе так дорога или нужна только на время?

Глаза Макса распахнулись широко, насколько это возможно. Он мне только что рассказал правду, признался в любви, а я ему задаю такой глупый вопрос.

— Евгения, я очень дорожу тобой, но к свадьбе я пока не готов.

Когда я услышало слово «свадьба», то оторопела. Я замуж не хочу. По крайней мер, сейчас. Может, лет через пять, десять.

— Н-нет, — заикаясь начала говорить я, — не про свадьбу. Я имею ввиду, когда наиграешься, не бросишь меня?

— Ты говоришь о себе, как о кукле. Я не хочу забегать вперёд, но мои чувства к тебе настоящие.

Моя злость и ненависть ослабевала. Я опять превращаюсь из стойкого солдата в наивную дурочку. Что с нами делает любовь?!

— Честно?

— Да, Жень. И сейчас я тебе это докажу.

Макс осторожно подошёл ко мне, поцеловал в щёчку и начал продвигаться ниже, к губам, шее. Я завожусь мгновенно, теряя своё самообладание. Я будто в некой прострации, где только мы вдвоём. Здесь нет времени, нет пространства. Есть только чувство любви, от которой коротит так, что сносит крышу. Он прижимает меня к себе и выталкивает из зала в спальню.

***

Выпускной. Я мечтала об этом все четыре года. Мы вчера с Максимом целый день

подбирали мне платье и туфли, чтобы, по словам Макса, я выглядела неотразима.

И сейчас я стою перед зеркалом в длинном красном платье с высоким вырезом, практически до бёдер, на шпильках и с маленький сумкой клатч белого цвета.

— Родная, ты готова? — прильнул ко мне сзади Максим.

Я не верила, что всё это происходит со мной. Выпускной. Я в вечернем платье. Любимый мужчина в чёрной рубашке и облегающих брюках тёмного цвета. Кажется, я в волшебной сказке. Надеюсь, моя карета после двенадцати часов не превратится в тыкву, а я в белокурую служанку.

— Конечно, идём, — я протянула ему руку и он галантно взял её в подмышку.

На церемонию мы приехали за пять минут до начала. Ловко пробрались сквозь толпу и заняли места в первых рядах. Вручение дипломов было недолгим, нас вызывали группами, что ускорило процесс. Далее начался фуршет.

Было несколько круглых столов, на которых уютно красовались вызовут с цветами, фрукты и закуски. На центральном столике располагалась сетчатая скатерть, на которой блестела белая посуда и столовые приборы. Стулья были расставлены по обе стены, для тех, кто хочет отдохнуть. Для всех остальных была большая зона для танцев и выступлений.

Директриса выступила со своей речью. Поблагодарила за нашу учёбу, сказала, что мы лучший выпуск и спустилась со сцены сразу к выходу. Всё по стандарту. Могла уж так не церемонится, всё равно её мало кто слушал. Из моей мысленной речи вернул на землю голос Макса:

— Жень, я пока выйду на улицу, нужно сделать пару звонков по работе.

— Да, хорошо.

— Не скучай, — улыбнувшись ответил он и поцеловал меня в щёчку.

Я начала рассматривать наряды своих одноклассников и одноклассниц. Все были надеты так нарядно, будто шли на приём к самой императрице. А вот некоторых дам я бы не за что не подпустила на церемонию к королю, в таких нарядах позволительно только на пляж.

— Охомутала богатенького да? — подошла ко мне Марина.

— Ну и сколько стоят твои услуги? Не просто же так судья оправдал тебя? — рассмеялся Евгений.

При их виде у меня началась паника. Двое, которые предали нашу дружбу, если, конечно, это можно назвать дружбой. Они смотрели меня, как на какую-то девушку лёгкого поведения, и, походу, таковою считали.

— Вы не правы, ребята, — лишь выдавила я из себя. Слёзы начали подступать к глазам, но я обещала себе быть сильной.

— Куда поскакала, ублажать своего принца, — за плечо схватил меня Евгений и начал клеветать меня в лицо.

— Что ты хочешь от меня? Иди лучше к Маринке, вы оба друг друга стоите, — только я хотела отвернуться, как ко мне подошла Марина и вылила на моё платье свой яблочный сок. Ревность и ненависть так и искрили с её глаз.

— Ты что делаешь? С ума сошла, — возмутилась я.

— Ничего, переживёшь, — развернулась Марина и ушла, взяв под локти Евгения.

Нашу ссору наблюдали сотни хмыкающих выпускников.

Вошёл Максим и начал разгонять любопытствующих студентов от меня. Взял за руку и повёл к автомобилю.

Я села в машину, закрыла руками своё лицо, старалась сдержать слёзы, но они хлынули мощным потоком из моих глаз. Вчерашняя жалость вернулась ко мне в двойном размере.

— Женя, что произошло?

Я просто крутила головой, чтобы он отстал от меня. Мне пока не до его разбирательств. Тем более, рука у него до сих пор не зажила.

— Я ведь всё равно выясню.

И это было правдой. Мужчины выясняют всё кулаками, будто по-человечески поговорить нельзя. Хотя, с такими людьми, может, и нельзя.

— Это Марина. Ничего ей делать ненужно, я всё равно уеду из этого города, — тонким голосом произнесла я.

— Никуда ты не уедешь. Если мы и куда поедем, так это на Мальдивы или куда ты там хочешь? — успокаивающим голосом ответил Максим.

— Никуда я не хочу, хочу домой.

— А говоришь никуда, — приобнял меня Максим и вырулил с парковочного места.

Мы ехали молча. Максим давал мне возможность успокоиться и прийти в себя. По пути я обдумывала слова Марины. Неужели, Максим настолько богатый. Нет, я, конечно, видела охрану его отца, но я уже с ним не из-за денег. И почему всё так сложно?

А может упростить всё. Диплом я получила, в колледж больше не вернусь. Марину с Евгением, надеюсь, тоже не увижу. Нужно просто успокоиться и начать новую жизнь с любимым человеком. Эх, если бы было всё так просто.

— Приехали, но пока ты не улыбнёшься, домой мы не зайдём.

С Максом мне было уютно и хорошо. Он будто понимал меня с полуслова. Как бы я хотела, чтобы всё, что было в прошлом забылось, стёрлось. Нажать кнопку «Delete» и начать новую жизнь. Но, к сожалению, так не работает. Нет включателя и выключателя в голове.

— Пойдём домой, выбирать отели на Мальдивах, — с натянутой улыбкой произнесла я.

Мы вошли в квартиру, переоделись и сели на диван с ноутбуком Максима.

— Вот, смотри, есть четырёхзвёздочный отель, рядом с океаном, и цена адекватная. Вылет через неделю. Как тебе? — поинтересовалась я.

— Отличный вариант. Бронирую?

— Да, осталось купить купальники и сланцы.

Моему счастью не было предела. Жизнь налаживается. Ура. Сердце пело и весело танцевало. Если бы не грудная клетка, оно выскочило бы и пошло в пляс.

— Поехали?

— Куда поехали?

— За купальником. Выбирать одной купальник — не доставлю тебе такого удовольствия. Я разбираюсь в купальниках куда лучше.

— Так часто выбирал купальник женщинам? — угрюмо спросила я.

— Нечасто, — рассмеялся Максим.

И за его маленькую ложь, я начала ударять своими детскими кулачками по грудной клетке. На что он ответил щекоткой. Щекотал меня так, что от смеха я начала кашлять. Было смешно и больно одновременно. Мы вели себя, как маленькие дети, наверное, это и есть настоящее счастье.

— Хватит, хватит, Максим, ну всё, — умоляла я, но он не хотел сдаваться. А потом подал руку и поставил меня перед собой. Поцеловал легко и просто, но так нежно, что я мысленно уже растеклась на полу.

— Мы опоздаем, время уже восемь часов вечера. Магазины работают до десяти.

— Переодевайся, я жду тебя в машине, — прошептал Макс и поцеловал меня в лоб.

Обожаю, когда он такой милый и нежный, а не злой и холодный. Тогда в пот бросает не его, а меня.

Мы приехали в Мегу, самый большой магазин нашего города. Здесь есть всё: начиная от одежды и детских памперсов, заканчивая бытовой техникой и мебелью для дома. Мы доехали на лифте до нужного нам этажа и прошли по секторам. Выбор купальных костюмов огромен. Я померила порядка десяти купальников: либо не нравится мне, либо Макс, говорит, слишком открыто.

— Я что в хиджабе должна плавать, купальник — это трусы и лифчик.

— Хоть в хиджабе, лишь бы никто не глядел на тебя.

Меня возмущала его наглость. Я — не его собственность, я даже ему не жена. Всё, с меня хватит, возьму тот, который нравится мне. Будет закрывать меня своим торсом.

— Мне нравится розовый и я беру его и точка.

— Тогда бери ещё вот это, — кинул мне в руки накидку на купальник.

Придётся брать, иначе и, правда, буду плавать в буркини (купальник для мусульманок).

Мы оплатили заказ и пошли дальше.

— Ты хочешь, чтобы я на Мальдивах выглядела, как пугало? — недовольным голосом обратилась я к своему любимому мужчине.

— Даже, если на тебя надеть картофельный мешок, ты будешь выглядеть красивее всех, — хмыкнул Макс.

— Максим, я не хочу, чтобы мной командовали. Хочу свободный, свой, выбор.

— Женя, отношения между мужчиной и женщиной — это не только любовь. Это ещё соблюдение приличия. Ты не можешь шастать в кофтах с глубоким декольте и юбкой, похожей на трусы. Я ведь не надеваю обтягивающих шорт и не хожу с открытым торсом.

Я лишь вздохнула и села в машину. Максим прав, рамки приличий должны обсуждаться на этапе знакомств, чтобы не было претензий в будущем.

Время 21:58. Успели.

Глава 25. Максим

С утра пораньше, не переставая, трезвонит телефон. Взял трубку.

— Максим Романович, верно?

— Да, слушаю вас.

— Я Рамиль Альбертович, представитель it-компаний в нашем регионе. Наша компания занимается продвижением новых проектов и инвестирует в лучшие из них. Ваша заявка одобрена. На сегодня назначена встреча с генеральным директором. В одиннадцать часов. Записываю вас?

Руки вспотели, пальцы начали дрожать. Так быстро. Одобрили. Не может быть.

— Да, да, конечно. Записывайте, — судорожно отвечал я. Последнее слово произнёс более уверенно.

Сегодня в одиннадцать часов дня назначена встреча с гениальным директором компании «it-top». Ждём вас. До свидания.

Я вежливо попрощался с представителем и встал с кровати.

Голова начала кружиться. Моя мечта. Моя мечта начинает сбываться. Я всю жизнь грезил открыть свой бизнес без помощи своего отца. И вот я стою на пороге исполнения своего желания. Время 08:37. У меня было полтора часа на подготовку.

— Максим, что-то не так?

— Мой проект одобрили. Через два часа встреча с генеральным директором.

Я оттараторил Евгении и начал дышать, глубоко и слышно.

— Максим, это здорово. Давай готовиться, я сейчас поглажу твою рубашку, она как раз постиралась вчера.

Моя заботливая, моя родная. Я так благодарен судьбе за то, что она появилась в моей жизни.

— Спасибо, Жень, — я поцеловал её в губы и направился в ванную.

Сейчас я больше всех на свете нуждался в поддержке. От неё. От любимой женщины.

Я побрился, принял душ, позавтракал и поехал на встречу.

***

— Добрый день, Лев Аркадьевич, — поприветствовал я генерального директора.

— Здравствуйте, Максим Романович. Ваш проект произвёл на меня большое впечатление. Откуда у вас такие широкие знания про отели?

— Мой отец Царёв Роман Кириллович, у него сеть отелей.

— Да, я слышал о нём. А почему вы обратились в нашу фирму, раз ваш отец может вас спонсировать. Ничего личного. Спрашиваю, чисто из любопытства, — привстал Лев Аркадьевич и повернулся задним профилем ко мне, глядя куда-то вдаль за окном.

— Хочу чего-то сам добиться в жизни.

— Уважаю ваше мнение, — повернувшись ко мне ответил ген. директор. Мы никогда не спонсировали строительство новых отелей. В основном, занимаемся новыми технологиями. Но вы описали отель нового времени. Капсулы и космический стиль. Это дорогого стоит. Но есть один нюанс, мы выделяем средства только при условии незамедлительного исполнения работ. Придётся трудиться много, очень много. У нас сжатые сроки, потому мы и являемся одной из лучших компаний. У нас строгие правила, нарушения которых означает полный отказ от своего бизнес-проекта с дальнейшим оформлением собственности на нас. Вы

понимаете всю серьёзность ситуации?

— Да, я вас понимаю. Когда могу приступить?

— Мы должны согласовать проект с администрацией города. Обычно процедура занимает два-три дня. Затем встречаемся с архитектором нашего города и готовим проект. Всё происходит достаточно быстро.

Мой позитивный настрой разрушался на глазах. Я обещал Евгении Мальдивы, но у судьбы были другие планы.

— Что-то не так? — заметив моё выражение лица, спросил Лев Аркадьевич.

— Всё отлично. Так быстро, неожиданно. Но я готов.

— Да, работать нужно будет усердно.

Мы пожали руки и попрощались.

Я вышел из кабинета и начал думать, как сообщить Жене, что всё отменяется. Она так настроилась, составила план, куда мы ходим, какие развлечения у нас будут, что будем делать. А сейчас всё меняется...

***

— Максим, тебе отказали, — увидев моё печальное лицо, произнесла Женя.

— Нет, Жень, им всё понравилось. Согласуют с администрацией и возьмёмся за проект и строительство.

— Тогда в чём дело?

— Придётся отложить поездку на неопределённое время.

По глазам я видел, что Женя расстроилась, но она упорно делала вид, что всё в порядке.

— Всё хорошо, съездим, как освободишься. Обедать будешь?

— Женечка, я тебе обещаю, мы с тобой поедem на Мальдивы, как только я закончу проект, — я подошёл к Евгении и обнял её крепко-крепко.

Она такая тёплая, родная, а главное, моя. С ней я улетаю в далёкие галактики, где правит любовь и мир. Жизнь там бесконечна.

— Надо будет отбронировать отель. Сейчас я займусь этим, — грустно ответила она.

— Не переживай, у нас с тобой целая жизнь впереди. Всё ещё будет.

Она лишь поцеловала меня в щёку и ушла на кухню.

Мою голову осенила мысль, вот только поздно она ко мне пришла. Вышел из квартиры, напоследок крикнув Жене, что скоро буду и ушёл.

***

Вошёл в спальню, где Женя сидела за ноутбуком. Подошёл ближе к ней и перед её лицом открылся шикарный вид на огромный букет цветов. Красные розы, её любимые.

— Ого, — зашевелилась Женька, — это мне? Такой красивый букет.

— Это букет самой красивой девушке, — ответил я.

— Он такой красивый, спасибо тебе большое, — восклицала Евгения.

— Сейчас я поем и мы поедem с тобой в кино. Ты пока выбирай фильм.

Я боковым зрением увидел вакансии.

— Жень, ты ищешь работу?

— Ну да, я ведь не могу вечно сидеть на твоей шее, — чуть прикрываясь ноутбуком, ответила она.

— Не говори так. Мужчина должен обеспечивать свою семью. Тем более, у меня готовится новый проект, нам понадобятся люди в штаты. Чем тебе не работа?

— Мы с тобой ещё не семья. Это не упрёк. Просто я не могу сидеть дома и ничего не

делать. А насчёт проекта, получится, что в жизни я сама ничего не добилась. Хочу сама найти работу мечты.

Вот же упёртая, вся в меня.

— Для начала нужен опыт, поэтому станешь программным организатором, твой диплом это позволяет. А на этапе строительства ты можешь помочь с дизайном отеля. Тема «космос». И вот тебе задание: просмотреть все отели с этой тематикой.

— Слушаюсь, — улыбнулась Женя и подвела правую руку к виску, будто сдаёт меня пост охраны.

***

— Фильм был неплохим. Жаль только, что главные актёры плохо проигрывали свои роли. Видно, что постановка.

Главное, что понравилось Женьке. Надеюсь, сейчас она чувствует себя лучше. Мне действительно важно, чтобы она не волновалась о том, что нам нужны деньги или то, что мы пока не можем съездить на Мальдивы. Что-то изнутри подначивало меня поступать с ней хорошо.

Мы вышли на улицу. Стало прохладно и я обнял Евгению так сильно, будто бы был ангелом и окутывал маленькую беззащитную девочку своими белоснежными крыльями.

Планировал уютный вечерок в компании своей любимой, но пришло смс на телефон: «Срочно приезжай», далее был написан адрес. Сердце замерло. Что-то случилось...

Глава 26. Евгения

Максим ушёл очень быстро. Не успела с ним попрощаться. Захлопнув дверь, я осталась одна в квартире. Стало неудобно. Сердце чувствовало что-то неладное. Максим не из тех, кто будет срываться и бежать, ничего не объясняя. Но, с другой стороны, я с ним мало знакома, и не знаю, что может придти ему в голову. Может, действительно что-нибудь срочное. По телефону отправил смс, что позже приедет и всё объяснит. Осталось только ждать.

Всю ночь я ворочалась в постеле. Снились кошмары, в голову лезли ужасные мысли, а вдруг он с другой, а вдруг я ему стала неинтересна, а если что-нибудь произошло?

Решив всё же встать в семь утра, набрала номер Макса. Тишина, ни гудков, ни мелодий.

Приняла душ, переоделась и села завтракать.

Звонок в дверь. Посмотрела в глазок и увидела на лестничной площадке статных мужчину и женщину. Женщина была в ярко фиолетовым ситцевом костюме. Гладко выглаженная, ухоженная. На пальцах блестели кольца с большими бриллиантами. На шее висела увесистая золотая цепь. Серёжки были из самого, что ни на есть, дорогого рубина. Они так и кричали о своём высоком ценнике. В руке была дорогушая сумочка с небольшим количеством светящихся страз.

В мужчине я сразу узнала отца Максима. Аккуратный, строго выглаженный, в светлом костюме. Запонки за несколько тысяч долларов. Выбритый, как с иголки.

А женщина... женщина, скорее всего, была матерью.

Я с перепугу собралась звонить Максиму, но пока судорожно перебирала кнопки на телефоне, тот упал экраном вниз и разбился вдребезги.

Звонили несколько раз, будто бы чувствовали, что внутри кто-то есть.

Я приоткрыла дверь и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте. Проходите. Максима пока нет дома, но скоро обещал приехать.

Вспомнив, что я не представилась, добавила:

— Меня зовут Евгения. Я девушка Максима.

Они смотрели на меня так, будто я осиротевшая девочка, которая осталась без жилья и еды и на которую жалко смотреть. Я начала конфузиться. Мне казалось ещё немного и они протянут мне купюру, как подают бездомным деньги на вокзале.

— Добрый день, Евгения. А где Максим?

Я же сказала, что его нет. У них что проблемы со слухом?

Я с вечера была, как на иголках. Толком не ела, не спала, Максим молчит, а тут они задают мне один и тот же вопрос. Стала спокойно дышать и решила соврать, Максим потом сам будет разбираться со своими родителями, и со мной, кстати, тоже.

— Он отошёл по работе. Его проект одобрили инвесторы и сейчас они готовят документы на строительство нового отеля.

— И долго вы встречаетесь? — высокомерно спросила женщина, скривив губы, будто бы я отшельник, которого нужно остерегаться и не подходить близко.

— Достаточно, чтобы жить вместе, — начала понемногу грубить я. Пусть не думает, что я дворняжка, которую подобрал Максим.

В этот момент открылась входная дверь. Максим.

— Привет, отец. Привет, мать, — он поздоровался с родителями. — Давно пришли? — начал интересоваться Максим.

А мною поинтересоваться не хочет? Я была так зла на него, а ещё родители на голову свалились, в самый неподходящий момент.

— Нет, сынок. Но, может, кто-нибудь нас пропустит в дом? — начала возмущаться его мать.

Вот же коза. Я ведь приглашала их в квартиру.

— Проходите на кухню. Сейчас чай попьём, познакомимся, успокоимся, — сказал Максим, сделав акцент на последнем слове, смотря прямо на меня.

По лицу Максима читалась выраженная злость, что-то действительно случилось. Его скулы сжимались так сильно, что казалось, что сейчас он ударит кулаком по стене. На меня он не стал смотреть, лишь прошёл в ванную комнату помыть руки и вернулся на кухню.

На меня накатывал страх, тело слабело, а ноги не хотели меня слушаться. Я силой волей заставляла себя передвигаться и улыбаться при его родителях. Что-то пошатнулось в наших отношениях. Но что, я так и не выяснила.

— Отец, мать, это Евгения, — произнёс Максим.

Он не представил меня своей девушкой. Между нами рушилась стена доверия, мы будто отплывали друг от друга на дальние расстояния. Навсегда.

— Жень, это мои родители: Элеонора Степановна и Роман Кириллович.

Странно, что Макс повторно знакомил меня с отцом, мы ведь уже знакомы. От частичного игнорирования Максима у меня начали покалывать ладошки, жар прилил к лицу и груди, резко стало душно и не хватало воздуха.

Я извинилась и вышла из кухни. На балконе вдыхала каждую частичку ветра, будто это мои крайние вздохи. Но после того, что я услышала дальше, они, и правда, были последними.

Говорят, надежда умирает последней. И ты вместе с ней.

Я только собиралась войти на кухню, как услышала неприятный для меня разговор.

— Я ночевал у Арины, — услышала я голос Макса.

Сердце сжалось до маленького крошечного электрона. Я присела возле двери и не могла поверить своим ушам. Но я должна была дослушать до конца.

— Так вы вместе, почему ты не скажешь это Евгении. Тем более, ты не можешь встречаться с этой девушкой. Она похожа на какую-то дворняжку. Ты сам посмотри. Она не умеет ухаживать за собой. Похожа на загнанного подростка из опасного района, — выдала Элеонора Степановна.

С такой свекровью и жить не захочешь. Деньги все мозги промыли. Откуда у богатых столько высокомерия. Ведь ценность людей не должна измеряться деньгами. Тогда получится, что богатенькие сынки, которые только тратят деньги, лучше тех, у кого денег не так много, но кто хорошо воспитан. Дилемма какая-то.

Я вошла на кухню и уставилась на то, как начал сервировать стол Максим: несколько видов ложек, ножи, вилки, тарелки под первое и второе. Мои глаза выпучено смотрели на эту картину.

— Евгения, может, вы поможете моему сыну? — высокомерным тоном произнесла Элеонора Степановна, будто бы я её поданная.

Я повторяла за Максимом каждое движение. Хорошо, что он не спешил.

Мы сели за стол и начали обедать.

— Евгения, почему вы кушаете рыбу руками, ведь для этого есть вилка и нож?

От злости начали сжиматься зубы. Эта ситуация напоминала фильм «Титаник», на

котором богатые презирали бедных. Вот только жизни пассажиров оборвались вне зависимости от статуса. Ну нет, я сдаваться не собираюсь, но и потакать ей не стану. Стиснув зубы, ответила:

— Мне так удобно.

Ей мой ответ явно не понравился. А Максим даже не собирается вмешиваться. Его отец тоже хорош. Не может приучить жену к изящным, как любят говорить богатенькие, манерам.

— Это некрасиво. Неужели вас никто не учил этикету?

— Я считаю, что человек должен есть таким способом, который считает для себя приемлемым, — отрезаю я.

Максим начал елозить на стуле. Почему он не заступает за меня. Он ведёт себя очень странно.

— Мама, папа, а вы надолго к нам?

— Сынок, уже хочешь спроводить нас.

— Нет, конечно, нет, отец, просто у нас с Евгением были планы. Она защитила диплом и мы хотим отметить это.

— А, так ты студентка, значит, ещё не работаешь? — начала его мать. Видимо, боится, что я заберу его деньги и сяду к нему на шею.

— Я закончила колледж, и я работала пока училась — оправдываюсь, не знаю зачем, я.

— Мама, может, хватит, — всё же заступает Максим.

— Да, Элеонора, я думаю девочке хватит, — подхватывает отец.

Да вы посмотрите, мужчины прозрели. Bravo!

— Так, мужчины, — обращается Элеонора Степановна к своим мужчинам, — у меня для вас подарок. Через час откроется выставка ретро автомобилей. Я знаю, Максим, как ты любишь старинные машины. Вот два билета, держите, — передаёт билеты и Максиму и продолжает, — а мы пока с Женечкой познакомимся поближе. А то сначала у нас как-то не заладилось.

Серьёзно? Не заладилось. Она решила стать ангелочком.

Оставаться наедине с этой мырой — так себе перспектива. Может, притвориться, что я любительница всего ретро.

Максим взял в руки билет, прочитал надпись, его глаза загорелись так, будто бы он выиграл миллион долларов.

— Мама, спасибо тебе большое. Я так долго искал свободный билет. Ещё и VIP-зона, — восторженно произнёс Макс.

— Жень, извини, мы с тобой позже поговорим, — уже менее радостно сказал он.

В его глазах читалось презрение. У меня был похожий взгляд. После всего, что я услышала...

Только я собиралась выйти в коридор за Максимом и его отцом, как Элеонора Степановна меня остановила:

— Девочка моя, я должна тебе кое-что рассказать.

Девочка. Она что серьёзно. Играет две роли. Прямо звезда кино.

Мы сели за стол и Элеонора Степановна начала:

— В пятнадцать лет Максим влюбился в Алину, славная была девочка. Они любили друг друга около пяти лет, пока её не сбила машина. Она погибла. Максим очень сильно горевал, начал пить, курить, постоянно тусоваться в клубах, менял девчонок каждый день. Пока в один момент не влюбился в Арину, она была близняшкой Алины. У них начали

складываться отношения. Он устроился в полицию, они часто виделись, даже планировали съехаться. Но тут появляешься ты и всё портишь, вы ведь недавно с ним, верно?

— Недавно.

— Арина ждёт ребёнка от Максима, поэтому сегодня ночью он ночевал вместе с ними: с Ариной и их будущим сыном. Вчера она узнала пол малыша, потому и позвала Макса, чтобы выбрать имя будущему ребёнку. Почему он с тобой играл? Я, честно, не знаю. Неужели ты будешь портить отношения их семьи. Тем более, ты не из нашего круга. Мы очень богатые и выдающиеся люди в нашем городе. Ты ведь понимаешь, что не можешь стать Царёвой, наша кровь царская, и я не позволю смешать её с такой родословной, как твоя.

Я застыла. У меня было стойкое ощущение, что меня повалили в грязи и обмакнули в лужи. Неужели, люди могут быть такими злыми и чёрствыми?

Я не знала, что ответить. Защищалась.

— Он любит меня. Он сам мне это говорил, — безысходным голосом сказала я.

Элеонора Степановна хорошо держалась. Старалась вежливо общаться и, при этом, не упускала возможность пройтись мною по асфальту.

— Пойми, милая, они расстались пару недель назад. Максиму, видимо, стало скучно, и он решил познакомиться с тобой. Неужели, ты хочешь, чтобы ребёнок рос без отца?

А она ещё ловко манипулирует. Играет жизнями, как может.

Не дожидаясь моего ответа, продолжила:

— Я прошу тебя уйти из жизни Максима. Ты ещё молодая, найдешь себе парня своего возраста. А Максиму нужно строить семью и продолжать наш фамильный бизнес. Рядом с ним должна стоять женщина знатного рода, а не такая, как ты. Извини, меня, милая, если я тебя обижаю. Если нужны деньги, я тебе дам.

Ха. У неё совести вообще что ли нет? Продала на авито. Хочет купить меня за деньги? С катушек слетела.

— Вы думаете, всё в этом мире измеряется деньгами? — мысленно набросилась я на Элеонору Степановну.

— Ненужно со мной так разговаривать. Вон из квартиры Макса.

Мне ненужны деньги: ни ваши, ни вашего мужа. А с Максом я сама разберусь. Аривидерчи.

Взяла сумку и выбежала во двор. Пять минут назад мой мир перевернулся. Я судорожными пальцами набирала Максима, но вместо голоса, пришло уведомление о входящем.

«Дорогая, прости меня за всё, мы не сможем быть вместе. Сегодня я ночевал у Арины и узнал, что скоро стану отцом. Не ищи встреч, и не звони мне больше. Я тебя разлюбил».

Я уронила уже растрескавшийся телефон на землю и села на бордюр. Перед моими глазами всё поплыло...

Глава 27. Максим

Я приехал к Арине за полночь. Она живёт в высокой девятиэтажке на последнем этаже. Эту квартиру ей купил отец, когда погибла Алина. Он хотел обеспечить одну-единственную оставшуюся дочь всем необходимым. Арина была не против. Мне даже казалось, что она пользовалась своим положением. Крутила своими хотелками, как могла.

Я не знал, что случилось, но и оставлять одну беременную женщину в квартире — не лучшая затея. Всё же Арина мне не чужая. Несколько лет назад, когда была жива Алина, мы вместе (Алина, Арина и я) играли допоздна в настольные игры, сидели за компьютером, смотрели фильмы, пугая друг друга, подкрадываясь сзади и щекоча со спины. Арину никогда не смущало, что мы с Алиной были парой, а она составляла компанию.

Это были лучшие времена. И день аварии поделил мою жизнь на до и после. При воспоминаниях до сих пор леденеет всё тело, будто тебя отрезали от питания, и ты живёшь на каких-то автоматически заряжаемых батареях.

Вспоминая далёкие времена, я успел подойти к двери и нажать на звонок.

— Привет, Максим, — тихим голосом произнесла она.

Она выглядела изящно. Кружевное домашнее платье с чуть приоткрытым декольте. Тонкая накидка из шёлка, слегка прикрывающая грудь. Домашние тапочки бренда Nike. На руке — золотой браслет Cartier. Единственное, что портило идеальную картинку — это красные глаза Арины.

— Что случилось? — взволнованным голосом поинтересовался я.

Она отошла в сторону, показав жестом, куда мне проходить.

Мы присели на диван.

— У меня плохие результаты, хотят положить в больницу, мне очень страшно. Обратиться больше не к кому. Родители уехали. Твоих родителей беспокоить не хочу. Можешь просто немного посидеть со мной, пожалуйста.

— Только недолго, меня Евгения ждёт.

Ей не понравилась вторая часть предложения, но пришлось согласиться. Она кивнула.

— Знаешь, ребёнок такой славный, никогда не думала, что буду любить ещё не родившегося ребёнка.

Я смотрел на Арину и видел в ней лишь Алину. Мою родную. Воспоминания подталкивали меня к тому, чтобы подойти к Арине и поцеловать её.

Если бы можно было по щелчку изменить жизнь. Я бы изменил её на Алину, а в её животике рос бы наш сын.

Я бы разговаривал с ним ещё тогда, когда он рос в утробе матери. После рождения менял бы памперсы, кормил с ложечки, учил играть в футбол. По выходным мы бы зависали в игровых, а в будние я водил его в детский сад и встречал бы радостными криками: «Папа пришёл».

Предаваясь мечтам, я не заметил, как на моём плече крепко спит Арина. Не стал оставлять её одну. Взял на руки и положил на кровать в спальне, а сам разлёгся в гостиной на диване.

***

Утром, когда проснулся, услышал шум в соседней комнате. Вошёл на кухню. Арина готовила завтрак. Мой взгляд моментально упал на экран ноутбука. Я не поверил своим

глазам. На фотографии на коленках у Максима сидит Евгения.

С Максимом мы знакомы несколько лет. Он руководит отделом в компании Руслана. Мне этот тип сразу не понравился. В связи с тем, что его устроил богатенький дядя, он сразу стал корчить из себя крутого бизнесмена. Странно, что Руслан до сих пор его не уволил. Либо он так боится его дядю, либо Максим действительно хороший сотрудник.

Я пролистал пару фото, на котором чётко видно, что Евгения с другим.

— Что это такое? — бешеным голосом крикнул я.

Арина испугалась и начала быстро закрывать ноутбук.

— Откуда у тебя эти фотографии? — я орал, как дикий зверь.

Она молчала.

— Отвечай.

Сейчас мне было не до её положения. Меня предала моя девушка, и я считал себя правым требовать разъяснений.

Арина побледнела, но всё же созналась:

— Я попросила своего знакомого проследить за Женей. Он сделал пару фотографий. Я тебя очень люблю и хотела тебе доказать, что она тебя обманывает, что она лишь из-за денег. Ты сам теперь всё знаешь.

— Скинь мне эти фотографии не почту.

Мне стало стыдно, что я срываю зло на беременной девушке, поэтому решил сменить тему. С Женей я потом разберусь.

— Ты как себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Отлично. Я поехал.

— Ну, Максим. И это всё?

Я не стал отвечать. Знаю, чем заканчиваются эти сопли. Вышел из квартиры и стал глубоко дышать. Сейчас я сломлен окончательно. Будто моё сердце наживаю вытащили и раздавили прямо на глазах.

Я уже ничего не чувствую. Все чувства стёрли в порошок. Остался лишь мелкий дымок из горечи и печали.

***

С Женей поговорить не удалось из-за приезда родителей. Они неохотно приняли Евгению. Да и после сегодняшних фотографий мне не хотелось их знакомить друг с другом. Всё это время, как мог, игнорировал Женю. В моей голове не укладывались сегодняшние снимки. Хорошо, что мать дала два билета на выставку, может смогу отвлечься, а с Женей как-нибудь потом разберусь.

Посетили с отцом выставку. Автомобили упакованы по высшему разряду: Ford Model T 1914 года, внешне напоминала старинную карету, а на деле была машиной богачей; Ford Thunderbird 1957 года, которая использовалась в съёмках фильма. Из новых больше всего понравились: Bugatti Veyron Grand Sport 2010 и Maybach 62С 2012 года. Неплохие новинки.

— Отец, ты не видел мой телефон?

Странно, мобильный ношу всегда с собой, а тут все карманы обшарил, пусто.

— Да, сынок, прости, что взял без разрешения. Хотел пару снимков сделать.

— Сделал?

— У вас, молодёжи, не поймёшь, куда тыкать, всё по-дурацки. Нет бы, нормально, всё по полочкам разложить.

Слово «дурачки» он произнёс очень смешно, выглядело нелепо. Может, и, правда, не мог разобраться. Айфоны — дело тонкое.

— Тут папа не фотографировать надо, а покупать.

— Ты прав. Потому я тебя сюда и привёл.

— Как ты? Это же мамин подарок.

Я заметил по его лицу, что он хотел включить дурачка.

— Я попросил маму соврать, чтобы ты сходил со мной вдвоём на выставку. Эти ретро автомобили продаются и мы можем выбрать себе любой.

— Ты серьёзно, отец?

У меня начала кружиться голова. Это ведь моя мечта.

— Да, Максим. Хватит уже ездить на своём Фольксвагене.

— В кредит её можно приобрести?

— Максим, если у тебя появится такая машина, то только, если я сам тебе её куплю. Это подарок от нас с матерью на твой прошлый день рождения. Тем более, мы тебе ничего не дарили.

Я не мог поверить своим ушам. Моя. Моя машинка.

Папа продолжил:

— Через месяц привезут новую партию ретро автомобилей. Можем, подождать месяц и купить тебе ещё круче. Там машины пятидесятых годов с новым двигателем. От трёхсот лошадиных сил. Самое то, для любителей автогонок, да, сынок?

Я смутился. Я безумно любил ночные гонки. В девятом заезде я даже выиграл пятизначную цифру денег. Но непонятно, откуда такие сведения у отца.

— Откуда знаешь про автогонки?

— Хех, сын мой. Город у нас небольшой. Птички быстро долетают, — усмехнулся он.

По телефону мать сообщила, что покхала домой. Мы простились с отцом и я сел в автомобиль. Возвращаться в квартиру не хотелось, хоть и понимал, что нужно поговорить с Женей.

— Алло, Женя, давай встретимся в кафе. Нам нужно поговорить.

— Да и мне с тобой нужно поговорить.

Так ответила, будто это я ей изменяю. Я хоть и ночевал у Арины, но пальцем к ней не притронулся, а ведь хотелось. Она так напоминала Алину. А она обнимаются с любовником и спокойно смотрит в мои глаза.

Зашёл на почту. Пришли фотографии. Почти на всех снимках Женя либо целовала Макса, либо прижималась к нему. Если это фотошоп, то точно делал профессионал. Все снимки точно отточены по каждому краю миллиметра.

Настоящие. Снимки... живые.

***

Возле кафе встретил Арину.

— Привет, ты здесь какими судьбами? — спросил я.

— После поликлиники решила зайти перекусить, а ты?

— Мне нужно поговорить с Евгенией.

Арина как-то странно смотрела в окно. А затем растерянно глянула в мои глаза.

Евгения сидела за столом, а напротив неё расположился Максим с букетом роз. Он нежно поцеловал её руку и передал цветы.

Последние надежды рухнули в воду, как осколки разорвавшейся бомбы. Вот только это

не бомба, а моё раздавленное горем сердце.

Я стоял, оцепеневшись, смотря них. Чувствовал себя мазохистом, который издевается сам над собой, пожирая свои нервные клетки.

— Максим, хватит себя мучить. Ты сам всё видишь. Пойдём, здесь рядом есть отличное кафе.

Она потянула меня за руку. Не стал противиться. Мне уже стало всё равно. Мир поплыл...

Глава 28. Евгения

Когда вышла из подъезда, всё вокруг кружилось, будто я каталась на карусели. Качало из стороны в сторону. Я присела на бордюр и начала глубоко дышать.

Из моего учащённого дыхания меня вытацил звонок телефона. Звонил Максим, чтобы встретиться в кафе.

Я вытерла слёзы, привела себя в порядок и пошла к назначенному месту.

В этом кафе мы ужинали пару раз, поэтому я сразу заняла наш любимый столик. Через пару минут появился мужчина и сел напротив.

У него был наглый взгляд, чем-то напоминал Ивана. Слишком светящиеся хитрые глаза, не сулящие ничего хорошего. Он начал осматривать меня и, мне казалось, внутри ехидничал надо мной.

— Извините, я жду молодого человека, — отрезала я.

— Я знаю. И этот молодой человек Максим. Я угадал?

Тут я заподозрила что-то неладное. Обычно Макс никогда никого не приглашал вместо себя.

— Кто вы?

— Я друг Максима, работаю в компании Руслана. По моему вы его знаете?

— Да, я с ним знакома.

— Держите этот букет для вас. От Максима.

Он нежно поцеловать тыльную сторону моей ладони и продолжил:

— Максим задержится. У него встреча с инвесторами.

Он отчеканивал каждое слово, будто у меня проблемы со слухом, и я не разбираю, что он говорит.

— Может, расскажите о себе?

— Нет, извините. Мне не хочется, — грубо фыркнула я.

— Тогда начну я.

Он долго рассказывал о себе, пока в кафе бешено не ворвался Максим. Он направлялся прямо ко мне. В его глазах читался дикий ужас, будто он готовится к схватке с тигром.

— О, вот и принц прилетел. Всё я пойду, — быстро скрылся Максим, который с отдела Руслана.

— Максим, нам нужно поговорить.

— О чём? О том, что ты мне изменяешь.

Я не думала, что он будет переворачивать ситуацию с ног на голову. Я дала ему пощёчину, как он смеет меня унижать и оскорблять так низко. Если его бывшие были такими, это не означает, что я такая же.

— А знаешь, ты всё правильно сделала. Забирай монетки и вали с нашего города.

Напоследок он кинул фотографии, на котором я с Максимом из отдела Руслана. Я быстро перебрала фото, на которых явно был фотошоп. Я в первый раз вижу его. Откуда эти фотографии с поцелуем? Ужас...

Я бегу к выходу.

— Максим, это фотошоп. Этот Максим сказал, что букет от тебя, что ты задерживаешься. И вообще ты ночевал у Арины, а мне кидаешь претензии.

— Да, я ночевал у Арины и люблю её. Так что можешь не считать себя виноватой. У нас

скоро родится прекрасный малыш, поэтому оставь нас в покое.

В двери он поймал Арину и вышел с ней из кафе.

Когда я вышла следом, он уже страстно целовал Арину, прижимая её к себе осторожно, чтобы не задеть малыша. А затем они сели в машину и уехали.

Моё сердце разбилось на тысячу маленьких осколков. Я ещё долго стояла и смотрела вслед, уже отъехавшей машины. Я просто не чувствовала себя. Меня будто не было. Я слилась с уличным ветром и мысленно вбирала в свои объятия прохладный воздух.

Вещи остались в квартире Царёва, но я не намерена возвращаться. Если он любит другую, то скатертью дорожка. Если он не доверяет любимой девушке, то о каких отношениях может идти речь.

С собой у меня была лишь сумка, в которой находились ключи, телефон и кошелёк. Главное, были деньги, чтобы заказать билет в свой город. Через телефон забронировала место в автобус и пошла в сторону автовокзала.

До выезда оставалось полтора часа, которые я решила потратить на перекус. Пока мы сидели и мило, да уж мило, болтали с его родителями, я так напряглась, что ничего толком не поела. Зато сейчас я с большим удовольствием заедала своё горе.

Мама бежала навстречу, радостно обнимая меня. Она так долго ждала меня, что не стала обращать внимания на мой ужасный вид. Красные глаза выдавали печальное состояние. Мать давно хотела к нам наведаться, но я всегда говорила, что мы заняты, что у Максима проект. Как только вспомнила про него, слёзы хлынули ручьём. Я обещала себе держаться, говорила, что сильная. А сейчас реву, как маленький ребёнок.

Мама не стала спрашивать, лишь поцеловала меня в лоб, прижав свои ладони к моим щекам.

— Всё, что ни делается — к лучшему. Хватит переживать. Всё пройдёт.

Я плакала в мамино плечо, как в детстве, когда царапала коленку или набивали синяки. Мама обмазывала их зелёнкой, а я успокаивалась. Только разбитому сердцу зелёнка не поможет. Правильно говорят: «маленькие детки — маленькие бедки. Большие детки — большие бедки».

Я прошла в свою комнату и стала вспоминать, как мечтала закончить колледж, получить красный диплом, выйти замуж и нарожать детишек. Вторая часть плана пока идёт под откос.

А с другой стороны, Макс не единственный парень на всём белом свете. Вокруг полно хороших людей, с кем можно построить счастливую семью. Старалась убедить себя в этом, но понимала, что просто так я его не забуду.

Решила начать жизнь с чистого листа. Без него. Я смогу. Я справлюсь. Составила резюме, выслала компаниям и стала ждать результаты.

На следующий день пришёл ответ от крупной компании. Пригласили на собеседование. Компания занимается организацией праздников: свадьбы, дни рождения, корпоративные торжества.

По договору я выхожу на работу на следующей недели. Так как работа находится в городе, приходится каждый день тратить по полтора часа на езду в обе стороны.

Главное, мне нравилась работа. Я была увлечена ею 24/7, и редко вспоминала всё, что произошло в городе, в котором училась. Изредка заходила на его страницу, чтобы в очередной раз посмотреть на его фото. Новых фотографий не было, и в сети он появлялся пару раз в неделю. Наверное, занят своим проектом. И своей жизнью. И я поступлю так же.

буду строить жизнь своей мечты.

Вот только у жизни были свои планы...

Пока мы оформляли банкетный зал для свадебного торжества, я упала в обморок.

Жизнь перевернулась...

Глава 29. Максим

С Ариной мы живём вместе уже неделю. Каждое слово, каждое её действие выбешивает невероятно. Внешне, очень похожая на Алину, пробирает до мурашек кожи, но внутренне, полная противоположность, истеричка ещё та. Неудивительно, почему её бросил парень. С такой жить — себе проблемы нажить. Её вечно что-то не устраивает: мебель не та, одежда не та, рестораны не те. Я, конечно, понимаю, что она беременная, но неужели ей самой не надоело так отвратительно себя вести.

— Почему ты вечно сидишь за ноутбуком? Пошли в ресторан или свози меня куда-нибудь, в конце концов. Я беременная мне нужен свежий воздух.

— Арина, хватит ныть. Я готовлю серьёзный проект. Как только освободится время, мы с тобой обязательно сходим. Иди пока подыши свежим воздухом. Одна.

Был зол на неё. Зол на себя. Но больше всего злила Евгения, которая так жестоко со мной поступила, и то, что до сих пор сидит в моей голове. Я проверил все электронные фото, ни одного фотошопа. Изучал их самый высококвалифицированный специалист нашего города по монтажу и фотошопу. Уверял меня на двести процентов, что настоящие.

Как? Когда она успевала вести двойную жизнь? Почему так поступила? На эти вопросы у меня не было ответов. Потому я решил полностью уйти в рабочие процессы, с семьёй позже разберусь.

Свою квартиру решил сдавать. Все вещи Евгении выкинул в мусорное ведро. Оставил на память только две фотографии, на которых Алина и Евгения. Обе девушки, которые покалечили моё сердце. И если первая это сделала случайно, то вторая втоптала его в грязь.

Я не был влюблён в Арину, но я мечтал о детях всю свою жизнь. Пусть ребёнок не от меня, но я воспитаю его достойным человеком.

***

Проект набирал обороты. Все чертежи готовы к началу строительства отеля. На следующей неделе начнётся стройка самого космического отеля нашей страны.

Сегодня, на пресс-конференции, собрались самые топовые журналисты, фотографы, видеографы. Компания it-технологий собрала целую толпу богатых бизнесменов и дорогих инвесторов страны.

Я вышел на сцену и все дружно аплодировали моей персоне. В первый раз. В первый раз я стою перед такими важными и особенными гостями. Волнения покрывало всё моё тело. Встрепенулся и начал свою речь.

Пока я знакомил дорогих гостей с проектом своего отеля, наблюдал за реакцией зрителей. Половина слушала меня с приоткрытым ртом, вторая, то и дело, аплодировала. Это был успех. Мой успех.

После завершения выступления ко мне подошёл отец:

— Максим, я горжусь тобой. Ты достиг, чего хотел. У тебя есть всё любимый проект, любимая жена, скоро сын родится. Ты счастлив?

При упоминании Арины я съёжился, так и хотелось ответить, что с женой-то мне не повезло. Не хотел расстраивать отца, лишь улыбнулся и кивнул.

Вспышки от камер слепили глаза. Журналисты то и дело подносили свои микрофону к моему лицу. Я аккуратно пробрался сквозь толпы людей и зашёл в свой личный кабинет. Закрыл за собой дверь на замок и стал думать.

Я на вершине успеха. Я это знаю. Но на душе всё равно беспокойно. Чего-то не хватает.
Любви...

Глава 30. Евгения

Скорая приехала вовремя. Осматривали меня минут десять, затем сделали укол и порекомендовали взять больничный.

Врач что-то начеркала на бумаге и вручила листок мне. Диагноз» переутомление».

Меня подвезли домой и я неделю практически лежала, не вставая, постоянная тошнота и головокружение. Сегодня заставила себя сползти с кровати, чтобы немного поесть. В последнее время меня воротит от всего.

За столом мама решила со мной серьёзно поговорить:

— Доченька, у тебя давно были месячные?

— Мама, что ты такое говоришь? Я не беременна. Были, да, но не помню когда.

Мне так плохо, что не хочется спорить с матерью. Я ушла в свою комнату и сразу уснула.

Проснулась посреди ночи. Увидела на столе тест на беременность. Ну мама. Пошла в уборную и...

Две полоски. Я беременна. От Максима.

Я присела на кафель ванны и начала приходить в себя.

У меня будет ребёнок от любимого мужчины, вот только я ему ненужна, и вообще у него другая, с ребёнком. Слёзы потекли рекой. Я пропала...

***

— Ты должна ему сказать.

— Мама, у него другая, они ждут ребёнка. Вот куда я, скажи мне?

Я понимала, что нечестно не знать отцу о своём ребёнке, но и соваться в чужую семью я тоже не имею права. Пусть лучше думает, что у меня другой парень и что он мне ненужен. Так лучше. Для всех.

— Да уж, доченька. Ну и наворотили вы дров. Успокойся, моя хорошая. Я тебя как-то одна вырастила и вон какая красивая получилась. А сейчас нас двое. Вырастим. Красоткой будет.

Мамины слова поднимал мой градус настроения. Теперь я стала чуточку увереннее.

— Мама, а вдруг это мальчик? — начала улыбаться я. Стало легче после поддержки матери.

— Нет, доченька. Уверена. Девочка.

Глава 31. Евгения

Спустя 5 лет

— Мама, мамочка, я красивая?

Моя маленькая копия смотрит на меня большими глазками из-под своих длинных густых ресниц. Природа наградила её самым изящным и милым взглядом, какой только можно поискать. Моя любимая Васенька. Как же я благодарна судьбе за рождение такой чудесной доченьки.

— Да, мой Василёк. Ты самая красивая принцесса на белом свете.

— Мама, а ты в чём пойдёшь? Тебе нужно надеть белоснежное нарядное платье, чтобы встретить своего принца, который станет моим папой.

В последнее время Василиса часто спрашивает про своего отца. Она видит, как с садика отцы забирают своих детей, и ей хочется также. Чтобы рыцарь на белом коне покатал её на своей машине. Я всегда говорю, что папа уехал и никто не знает, когда он возвратится. Врать детям нехорошо, но и правду, что её отец нашёл себе другую, я не могу.

— Василиса, я иду на праздник работать, а не веселиться. Наши декораторы оформили торжественный зал, но мне время от времени нужно приглядывать, чтобы до конца мероприятия всё оставалось на своих местах.

— А мне Лиза сказала, что ты подружка невесты, а не директор свадебного агентства.

— Малышка моя, ты сегодня слишком много болтаешь, — улыбнулась я дочке.

— Потому что я болтуушка, — хмурится мой маленький зайчонок. Зайчонок её прозвала моя мама, потому что в годик у неё было два нижних и два верхних зуба, которые выпирали, как у кролика.

На церемонию выездной регистрации мы не поехали, потому что с Василисой ходили к стоматологу. За терпение, во время лечения кариеса, стоматолог подарил ей светящийся неоновый шарик, который подпрыгивал во время бросков, как попрыгунчики в нашем детстве.

Я надела светло-голубое короткое платье с приоткрытыми плечами. Пристегнула ремешок сзади пояса. Надела небольшие каблук и мы покинули дом.

У подъезда нас встретило белое такси. Я посадила Василису в детское кресло, сама села с другой стороны.

— Улица Зорькина двадцать семь, ресторан «На огонёк», пожалуйста, — команду я таксисту.

— Отлично выглядите, — сделал комплимент водитель.

— Благодарю, — мило улыбнулась и посмотрела в сторону хихикающей дочери.

Я дотронулась до неё и своим взглядом дала понять, что это не смешно. Водитель точно не подходит к роли её отца. Она прикрыла своей маленькой ладошкой ротик и старалась успокоиться.

Мы вошли в ресторан, и я была в полном изумлении. Обычный обеденный зал превратился в белоснежное свадебное торжество со множеством шаров, гирляндой, навесок пастельного оттенка и огромного количества искусственных цветов. На цветах невеста сделала особый акцент, чтобы мы точно не забыли разукрасить ими всё пространство.

Наше свадебное агентство было одним из лучших в России. Филиалов порядка семидесяти шести штук. В нашем городе за филиал отвечаю я. Мне пришлось потом и силой

пробивать себе путь по карьерной лестнице.

После рождения Василисы пришлось много работать. Брала несколько заказов, пока моя мама нянчила свою внучку. После того, как Вася пошла в детский сад. Устроилась на полный день администратором в наше агентство. И за два с половиной года стала директором.

Сейчас агентство активно собирает документы для того, чтобы открыть филиал за границей. Наша основательница Лина Эдуардовна строго следит за тем, чтобы каждое торжество проходила, как по иголочке. За один только промах получали все, даже, если кто-то был в отпуске и не участвовал в процессе подготовки. Но благодаря такой строгости, мы заняли третье место среди лучших свадебных салонов.

Осмотрела стол жениха и невесты. На ширме располагалась яркая вывеска «Егор и Елизавета Фадеевы». До чего же мы молодцы. За две недели забабахать такое чудо. Могло только наше агентство.

Я расплылась в улыбке и стала глазами искать виновников торжества.

— Мама, здесь столько много шариков, можно я с собой заберу несколько штук? — вынула из моих мыслей Вася.

— Малыш, тебе лучше поговорить на эту тему с Елизаветой. А вот, кстати, и она, — заметила в дверях Лизу. Егора рядом не было.

Лиза подбежала ко мне и начала искренне благодарить меня за такое изумительное оформление. Акцент она делала, конечно же, на цветах. Ей даже на мгновение показалось, что их слишком мало. Но я уверила её, что всё выглядит прекрасно.

— Тётя Лиза, можно я после свадьбы заберу несколько шаров себе домой. Они такие красивые, — прячась за подол моего платья, спросила Вася.

Её глаза вспыхнули от удивления.

— Конечно, Васенька, хоть всю декорацию уноси, если тебе мама разрешит, — наклонилась она к дочке и тихо прошептала, будто я их не слышу.

С Елизаветой мы познакомились пять месяцев назад, когда начали подготовку к её свадьбе. Обычно, нам не положено дружить с нашими клиентами, этический кодекс, но здесь мы быстро нашли общий язык и даже пришлось сказать, что мы подруги, коими впоследствии и стали.

Лиза — хорошая девушка из примерной семьи, отличница, гордость института. Учёба завершила пару месяцев назад и сразу под венец. Её муж Егор — владелец бизнеса, управляющий отелей.

— Мне приятно, что тебе всё понравилось. А где твой жених, неужели, сбежал уже? — подшучивала я.

— Сплюнь, вон он идёт со своим двоюродным братом. Он, кстати, такой красавчик, из хорошей семьи, тебе бы он точно подошёл, жаль только, что женат.

Я смотрю в сторону жениха и... Это он. Моё юношеское наваждение... и от которого у меня остался маленький комочек счастья в виде Василисы.

Глава 32. Максим

С утра был на взводе. Нигде не мог найти документы на оформление участка. В планах строительство нового отеля в этом городе. Пять лет назад я успешно открыл отель в космическом стиле. Акции моих отелей взлетели до небес, буквально за полгода. С того момента решил, что стану строить отели во всех достаточно крупных городах.

И сегодня у меня важная встреча с администрацией города, после которой я сразу же бегу на свадьбу к своему брату Егору.

— Арина, ты не видела, синюю папку с пометкой «Срочно».

— Нет, не видела. Сам выкидываешь свои вещи, куда попало, а потом с меня спрашиваешь. И вообще мне некогда, сейчас придёт стилист. Ты не мог бы всё это убрать. Стыдно станет перед человеком. Пришёл делать красоту, а тут такой бардак.

Не стал отвечать ей. В последнее время мы с ней плохо ладим. Детей у нас нет. Врач говорит, что у меня проблемы с мужскими органами. А беременность Арины была фальшью. Она умела скрывать это до того момента, пока я лично с ней не зашёл к гинекологу, который и озвучил данную версию. Я долго не мог смириться с этим, но спустя три месяца простил Арину и позвал замуж. Тогда мне было так больно от обмана Евгении, что решил, что всё равно, кто будет рядом, главное, чтобы была моей.

А три года назад мы сыграли свадьбу. Гремел весь город. Было много прессы и телевидения. Мне это было ненужно, но Арина и наши родители твёрдо ответили, что свадьба должна быть самой богатой. Мы же Царёвы. Арина не стала брать мою фамилию, чем безумно порадовала меня. Свою фамилию я примерял только на одной девушке, и это была Женя. Теперь уже чужая Женя.

Пока я складывал папки с документами обратно, не заметил, как из завала бумаг вылетела фотография, на котором красуется Евгения.

Сердце сжалось до размера маленького атома. Такая красивая. Такая не моя. От злости готов был выкинуть фото в окно, но вовремя спохватился и забрал фотографию с рамы.

— Интересно, как она поживает? Вышла замуж? Есть ли дети?

Несмотря на то, что прошло уже более пяти лет, я временами вспоминал о ней, особенно, в те дни, когда мы с Ариной были не в лучших отношениях.

Я собрал документы и вышел из квартиры. Арина что-то кричала мне вслед, но я не стал обращать на неё никакого внимания. Всё равно ничего адекватного она не скажет: либо начнёт жаловаться на мастера либо она опять ответит, что ей нечего надеть.

Прохладный воздух отрезвлял голову, все хаотичные мысли собрались в одну концентрированную — бизнес. Эта единственная сфера, в которой всё шло, как по маслу.

Я передал документы своему ассистенту и направился прямо к торжественному залу. Мы договорились с Ариной, точнее, я ей сказал, что мы едем на свадьбу по отдельности, в связи с моими бизнес-процессами. Сначала она была недовольной от услышанного, а затем привела себя в порядок и согласилась.

— Здорова, Егор. Прошу прощения за то, что не смог присутствовать на церемонии. Дела.

— Здорова. Понимаю. Зато жена пришла. Красивая такая.

— Воу, воу. У тебя теперь своя жена. На чужих не засматривайся.

— Да ладно, шучу я. Кроме моей Лизки мне никто ненужен. Давай проходи в зал.

Мы вошли внутрь и впереди я увидел её. Мою любовь. Из далёкого прошлого.

Мы смотрели друг на друга пару секунд, пока её не отвлекла маленькая девочка. После слов крошки «Мама», я понял, что эта её дочь.

Вспомнил всю ту боль, которую она мне причинила, внутри начала расти злость, перемешанная с раздражением. Буду вести себя с ней холодно, будто мы просто старые знакомые.

Ко мне подбежала Лиза и обняла меня:

— Привет, Максим, как же я рада тебя видеть.

А я этот момент сверлю взглядом Евгению. Она невольно делает пару шагов назад и собирается уходить вместе со своим ребёнком. Её останавливает Лиза и знакомит нас.

— Познакомьтесь, это организатор нашей свадьбы Нелидова Евгения. А это её маленькая принцесса — Василиса, — указывая на меня, продолжает, — это двоюродный брат Егора, Максим.

— Мы знакомы, Лиз. В прошлом пересекались, — не удержался я. Очень хотел посмотреть на её реакцию, но она и не дрогнула.

— А, да. Ну и отлично. А где твоя жена? После церемонии я её не видела.

— Да, сейчас подойдёт, — ответил я Лизе, тем временем, боковым зрением стреляя в Евгению.

Женя начала мешкаться:

— Лиз, мы пойдём. Хотела ещё раз проверить свадебную программу.

— Да, Жень, хорошо.

Егор с Елизаветой пошли встречать гостей. Женя с дочкой отправились в сторону детской игровой.

Я начал думать. Если у неё есть дочь, значит, должен быть и муж. Но кольца на пальце я не видел, да и фамилия девичья. Интересно, какая фамилия у её дочери. А больше всего меня интересовало отчество. Странно то, что её глаза мне кого-то напоминали, но я так и не мог понять кого.

Через несколько минут ко мне подбегает маленькое чудо и смотрит на меня своими искрящими от восторга глазами. Моё сердце замирает. Она улыбается во весь свой широкий маленький ротик.

— Привет. Тебя зовут Максим, да? — детским голосом спрашивает Василиса.

Я присел на корточки и улыбнулся малышке.

— Привет. Совершенно верно. А ты Василиса?

— Да, ты угадал. Но мама называет меня Васей.

Только я хотел разузнать о ней побольше, как ко мне подошла Арина.

— Милый, нам пора, — своим дурацким голосом отвечает она. Была б моя воля я бы вышвырнул её на улицу. Видит, что я разговариваю с девочкой, зачем влезать, ещё так охотно. Специально ведь делает. Знаю её, не в первый раз.

— Извини, Вась, мы с тобой позже поговорим, идёт?

— Хорошо, дядя Максим. Жду тебя в игровой, — шепнула она мне в ушко. Отчего пошли мурашки по коже. В теле растеклось тепло.

Я так долго хочу детей, что поставил себе барьер из ледяного айсберга, чтобы никогда не приближаться и, тем более, не общаться с детьми. А эта маленькая красавица растопила лёд. И теперь я готов к тому, чтобы взять ребёнка из детского дома, лишь бы он был похож на эту крошку.

Столы были расставлены в форме «П», но они были разделены, я сидел со своей женой за вторым столиком, тогда как Женя с дочкой сидели на противоположной стороне.

— Арина, а что если нам взять ребёнка из детского дома?

Арина повернулась в мою сторону и широко раскрыла глаза от услышанного.

— Ты что? С ума сошёл? Я ни за что не буду воспитывать чужого ребёнка. Ты не знаешь, какой он крови. Вдруг его родители бомжи или алкаши. Намучаешься потом. Нет-нет. Ты что?

Её слова задели меня. Я не думал, что она настолько эгоистичная сволочь. Как можно так отзываться о детях. И судить их по родителям.

— Ладно, проехали, — лишь ответил я и начал пялиться на соседний столик. Арина продолжила свой разговор с подругами и параллельно что-то строчила в телефоне.

Я весь вечер наблюдал, как это милое создание то рассыпет половину блюда на скатерть, то измажется соком, то грязными руками начнет подправлять хвостики, в итоге один из хвостов превратился из коричневого цвета волос в измазанную кремовую субстанцию. А Женька носится между двумя делами: то она следит за дочкой, то за декорациями, которые время от времени задевали гости при танцах.

Смотрю на Василису, как она тихонько спускается со стульчика и направляется в сторону игровой, которая была предназначена для того, чтобы родители отдохнули от суетных малышей. В игровой детьми занимались аниматоры. Они вместе пели песни и танцевали под зажигательную музыку.

Это тот момент, когда я смогу поговорить с дочкой Жени, пока она занята разговорами с администрацией ресторана.

Глава 33. Евгения

Вышла в уборную, чтобы привести себя в порядок. После встречи с Максимом моё сердце колотилось так, будто я только что завершила многокилометровый атлетический марафон. Перед глазами он. Моя прошлая любовь. Но прошлая ли?

Моё тело до сих пор отзывается на каждую его улыбку, на его движения, на его невозмутимый, проделывающий дыру насквозь, взгляд.

В голове сидит лишь одна фраза: «Любовь не умирает. Она тихонько сидит в уголочке и ждёт, когда о ней вспомнят».

Я отдышалась, подправила причёску и вышла в общий зал. Только я повернула голову в сторону игровой, чтобы посмотреть на свою дочь, и увидела, как Царёв присел на корточки перед Васей и о чём-то с ней болтает.

О нет, только не это. Так и хочется закричать. Огонь, пожар, горим. Но тогда я сорву свадьбу, и мой начальник меня точно уволит.

Только не из-за Царёва. Пять лет назад я уже настрадалась достаточно, второй ошибки не будет.

Хотя моя Васенька — это не ошибка, это подарок судьбы. Я уверенной походкой собираюсь подойти к ним, чтобы он чего лишнего не спросил у моей дочери. Она ещё маленькая, верит всем людям и честно отвечает на все вопросы. Я делаю шаг и меня останавливает чья-то рука, трогающая меня за плечо.

— Евгения Константиновна, подойдите, пожалуйста, к оформлению стола жениха и невесты, цветы отцепились от ткани. Необходима ваша помощь, — сообщил один из официантов.

Я собиралась проигнорировать слова официанта, но я здесь представляю наше агентство, поэтому тащу свои ноги к центральному столу.

— Да, сейчас подойду, — вежливо отвечаю я.

По пути мысленно сосредоточена на разговоре Макса и Васи. Мне на миг кажется, что мои глаза находятся сзади и я сверлю ими. А ведь он разговаривает со своей дочери. Имеет на это полное право. Вот только я не готова ему об этом сообщать. Не сегодня. Не в этой жизни.

Я иголочками прицепила разноцветные цветы, подправила лепестки и покинула торжественный зал. В игровой прыгала на батуте лишь Василиса и пару детей. Макса рядом не было. Я слишком долго возилась с декорациями. Наверное, он уже всё разузнал и теперь готовит документы над опекой дочери. При возникновении таких мыслей в голове, волосы будто стали дыбом. Нет, он точно не должен знать, кто ему Василиса. Надо твёрдо стоять на том, что Василиса имеет другого биологического отца.

И тут я вспомнила, что отчество дочери Максимовна. Пять лет назад он упрекал меня в измене с другим мужчиной, которого также звали Максом. Вот и нашла отмазку. Отлично. Весёлая направилась к общему столу, как увидела Царёва, сидящего в обнимку со своей женой.

Какая милая парочка. Наверное, у них такие же прелестные дети. Они, наверное, все в шелках и бархате ходят. Почувствовала укол ревности, потому что при воспитании Васеньки я постоянно экономила на памперсах и дорогой одежде. Это сейчас мы можем позволить себе лучше того, что имели в прошлом.

Легко, когда есть деньги и связи, что, в принципе, одно и то же. А вот мне пришлось целый год упрашивать отдел дошкольного образования, чтобы нас перевели в детский сад поближе к дому, по прописке. Но они постоянно твердили, будто мест нет. Вот только для богатеньких всегда были свободные места.

Хотела бы я увидеть их детей. Хотя нет, стоп, стоп Евгения, тебе ненужно никого видеть.

Блин, а ведь пора себе признаться. Он возмужал, стал намного красивее, а его причёска, голливудская звезда. Я готова была упасть в обморок прямо при первом контакте наших глаз. Но я должна его забыть, у него своя семья...

А у меня своя.

Глава 34. Максим

Детская игровая находилась в двух метрах от основного зала, где проходило торжество. Василиса весело прыгала с другими ребятами на батуте желтоватого цвета, похожего на утёнка. Я видел, как Женя отошла в соседнюю комнату, а значит, нашему разговору никто не помешает.

Я осторожно подошёл с левой стороны, где Василиса бросала шары другому ребёнку и позвал её, чтобы она спустилась ко мне.

Она весело подпрыгнула от радости, когда увидела меня и закричала «Ура», выбежала из детского надувного центра, на ходу надевая свои сандалики.

— Привет, Василиса. У тебя очень красивое платье, — с улыбкой поздоровался я с ней.

Она похлопала своими длинными ресничками, протянула правую ладонь и положила её на мою руку.

— Мы с тобой уже здоровались, — она покружилась вокруг себя, красуясь передо мной и добавила, — платье мама сшила. Она у меня рукодельница.

Женя всегда занималось творчеством в свободное время, поэтому ей впору сшить своей маленькой принцессе такую красоту. Но меня интересовало совсем иное. Мне катастрофически важно было разузнать всё про её отца. Почему он не пришёл? Живут ли они вместе? Я набрался смелости и спросил:

— А где твой папа? Работает, поэтому не смог придти?

— Я папу не знаю. Мама говорит, что он уехал. Я его ни разу не видела. Скажу по секрету, — она наклонилась к моему ушку и нежно пролепетала, — я думаю, мы ему ненужны, поэтому он нас бросил.

Я посмотрел на это маленькое чудо. Каким же нужно быть идиотом, чтобы бросить такую красивую жену с милой дочерью. Раздражение начало течь по венам. Я не мог поверить в то, что такое возможно. Нужно быть последним человеком, чтобы оставить такую прекрасную малышку.

— А у тебя есть дети? — с улыбкой поинтересовалось Вася.

— К сожалению, нету.

— А ты хотел бы?

— Если мои дети будут похожи на тебя, то обязательно.

— Тогда ты можешь стать моим папой. Ты добрый и красивый, маме понравиться. А то в садике у всех есть мама и папа, а у меня только мама и бабушка. Даже дедушки нет.

Моё сердце сжалось. Этой девочке нужен отец, для которого она станет маленькой принцессой. Горло начало саднить, отчего пришлось прокашляться.

— Мама тоже ищет тебе папу? — продолжил я.

— Нуу, не совсем. Это я и тётя Лиза хотим найти достойного мужчину, так говорит тётя Лиза, для мамы и доброго папу для меня. А ещё она говорит, что мне нужен строгий отец, потому что я отбилась от рук, — начала хихикать Васенька.

Чем дальше я с ней разговаривал, тем больше мне хотелось стать её отцом, даже, если Евгения будет меня ненавидеть. Я готов был развестись с Ариной, меня это мало волновало, тем более, мы давно уже живём с ней лишь по привычке. Никаких чувств не было и нет сейчас.

В голове сразу же образовался вопрос: «А вдруг она моя дочь?»

— Сколько тебе лет, Василиса?

— Мне четыре с половиной. Зимой будет пять лет. Мама обещала заказать на мой день рождения много шаров и аниматоров.

— Вася, а ты знаешь, своё отчество?

— Максимовна, а почему вы спрашиваете? А вас тоже зовут Максим, значит, у вас одинаковые имена с моим папой.

Мир начал уходить из-под ног. Если отсчитать девять месяцев плюс возраст малышки, то получается весна того года, когда мы познакомились с Евгенией. Только есть один напрягающий момент — это другой Максим, на фотографиях они были вместе. В голове появлялись один вопрос за другим. Но я не мог нагружать малышку взрослыми делами, поэтому мне срочно нужно поговорить с Евгенией.

Она весело побежала к детишкам играть с мыльными пузырями. А я направился к своей жене, параллельно думая над её словами. Если я прямо спрошу Евгению, расскажет ли она мне правду. А что, если это мой ребёнок? Как мне быть тогда?

Арина обняла меня за плечи и начала что-то говорить. Все её слова пролетали мимо ушей, я думал лишь об этой прекрасной девочке и о Женьке. Она всё такая же хрупкая красавица. Как только она умудрилась родить такое маленькое красивое дитя с её миниатюрными формами.

Я наблюдал за тем, как Женя подправляла декорации. Она это делала плавно, не торопясь, следя за тем, чтобы каждая иголочка была прикреплена к нужному месту.

Её нежные руки. Ровная осанка. А эти губы, которые хочется целовать сутки напролёт. Затолкал эти мысли поглубже в себя.

Я вышел на террасу и начал рассуждать, что делать дальше. У входа в ресторан увидел официанта и попросил позвать Нелидову Евгению, но, чтобы тот не сообщал, кто её зовёт.

Она вышла на террасу и не сразу заметила меня. Собиралась развернуться, но я остановил её, схватив за локоть.

— Привет, Жень, — подошёл я к ней опасно близко.

— Привет, — немного оттолкнувшись, она сделала пару шагов назад.

— Как поживаешь?

— Ты позвал меня, чтобы расспросить о моих делах?

— Конечно нет. Я хочу знать, Василиса — чья дочь?

Мне не нравился грубый тон, но и она не оставляла выбора.

— Это моя дочь. Ясно тебе? А теперь мне пора.

Только она начала открывать дверь, как я захлопнул её прямо перед носом. Оказался ещё ближе положенного. Может, и Женя свободна, но у меня есть жена, и по моим меркам, измена — это самое худшее, что можно сделать с близким человеком. Теперь я знаю это не понаслышке.

Я почувствовал её дыхание. Оно было слишком частым и сбивало меня напрочь. Её губы так и манили к себе оставить печать в виде следов мужского рта. Между нами пролетало высоковольтное напряжение, а внизу живота горел огонь синим пламенем. Я не смог удержаться...

— Ты ведь всё ещё хочешь меня? Но вот уже поздно. У меня есть жена, с которой мы безумно проводим наши дни и ночи.

Я видел, как её больно ранили мои слова, но я должен был сломать её, чтобы она созналась во всём.

— Мне плевать, кто у тебя. У меня уже есть молодой человек, и наша дочь. Так что отвали, — оттолкнула она меня и вошла внутрь.

Её придуманная фраза меня не волновала. Я знал, что она одна. Осталось подобраться ближе.

Я достал телефон и начал звонить своему знакомому. Занято. Чёрт. Но ничего, я ещё выясню всю правду. Мои связи и деньги должны хоть к чему-то путному привести. Не только же шиковать и наслаждаться жизнью.

Я поздравил молодожёнов и направился к своей жене, чтобы сообщить ей, что мы уезжаем.

Глава 35. Евгения

После разговора с Максом я была полностью в растерянном состоянии. Пыталась успокоить себя, сдерживать слёзы, лишь бы никто из гостей, особенно, Васенька, не заметили моего настроения.

— Василиса, нам пора домой, — позвала я дочку и стала подправлять свой внешний вид.

— Мама, ещё немного.

Не хотелось ругаться с дочкой на виду у всех, поэтому решила пойти на абордаж.

— Бабушка сегодня кому-то мороженое обещала. Интересно, кому?

— Мама, я уже бегу. Лови меня.

Она взлетела на мои ручки и крепко обняла. Только спустя пару минут я увидела, что моя принцесса без диадемы. Решила, что не будем искать, хоть и, скорее всего, она в детской комнате.

Всё это время за нами наблюдал Царёв, поэтому мне срочно нужно было забирать малышку с вечера и ехать домой, надеясь на то, что он не проследит за нами.

Я распределила задания между своими помощниками, чтобы те собрали и увезли все декорации к нам в офис. Мы попрощались с гостями и сели в такси.

Царёв собирался пойти за нами, но его вовремя остановила жена, которая меня не узнала или сделала вид, что не знает.

В прошлую нашу встречу я выглядела, как подросток, в обычных платьях или в джинсах с футболкой. Сейчас же на мне эксклюзивное платье, причёска, сделанное лучшим парикмахером города и аккуратно наложенный макияж. Прошло уже пять лет. За это время из тихой молчаливой девушки я превратилась в бизнес-леди. Постоянные встречи научили меня держать себя уверенно перед людьми. Единственное, что у меня не получилось сделать — это выбросить из головы Царёва. Он напоминал о себе глазами Васеньки. Красивыми голубыми глазами.

Василиса крепко уснула на моих руках, я тихонько внесла её в дом, положила в детскую кроватку, и когда снимала ей туфли, заметила, что одной туфельки попросту нет, прямо как в Золушке, надеюсь, принц не начнет искать свою любовь по туфельке, иначе у моей дочери будет шанс выйти замуж раньше своей матери.

— Спокойной ночи, принцесса — шепнула я на ухо дочери и легла спать.

Перед сном я всё ещё визуализовала, какая могла быть моя жизнь, если бы с Максимом всё получилось. У нас была бы семья. Вася не спрашивала бы меня каждый день про своего отца, а мне не пришлось бы врать. Люди, окружающие меня не искали бы мне женихов. Мы бы проводили вместе дни, путешествовали, по вечерам играли бы в игры или танцевали. Может быть, у нас родился ещё один ребёнок или два. Я бы не скакала между работой и декретом. Наслаждалась бы материнством. Думая об этом, по моим щекам стекали слёзы. Я столько всего упустила. Вот только настоящее не терпит частицу «бы». Прошое не изменить, осталось бороться за будущее и надеяться, что Максим оставит нас в покое и будет жить своей жизнью.

— Милая моя, я так скучала, — ко мне подошёл Максим и крепко поцеловал меня в лоб, а я лежала и не могла сдвинуться.

От бессилия вскочила с кровати и поняла, что это был сон.

К чему все эти сны? Зачем он вновь появился в моей жизни? Чтобы всё испортить? Повторно?

Сон, как рукой сняло. Села на кровать и стала пролистывать старые фотографии, где мы с Максом самые счастливые, мечтающие полететь на Мальдивы и открыть свой космический отель. Отель он открыл, на Мале, наверное, тоже слетал со своей женой. А мне осталось лишь грызть ногти.

Я не смогла удалить эти фото, старалась, но от Максима у меня осталась дочь, которая своим присутствием постоянно напоминала мне о красивых глазах Макса, о его улыбке. Они копия друг друга. Даже странно, что на свадьбе никто этого не заметил.

Я ещё долго блуждала в своих мыслях, пока не уснула крепким сном.

Глава 36. Максим

Я подошёл к Арине и схватил её за руку со словами «Мы домой».

— Если хочешь иди, я остаюсь, — она весело танцевала с каким-то мужчиной. И, начистоту, мне было всё равно. Я никогда её не любил, а женился от безысходности и по наставлению матери, а моя мать так и не успела увидеть внуков. Инсульт. Благо, папа смог всё это пережить и не слёг. Теперь он ходит в пенсионные кружки, где знакомится с новыми людьми, занимается спортом и время зря не теряет. Я действительно рад за него.

Я нашёл среди гостей Елизавету и позвал на разговор:

— Лиз, можно задать тебе несколько вопросов по поводу Евгении Нелидовой.

— Да, конечно. Вот только, зачем она тебе? Ты женат и...

Я перебил её:

— Мне-то незачем. Помнишь, пять лет назад я работал в полиции?

— Помню, да.

— Она была задержана, как мошенница.

— Да не может быть — размахнула руками Елизавета, — Евгения, очень порядочная женщина, одна дочку растит, маму обеспечивает, у той большое сердце. Работает, не покладая рук.

— Значит, у неё нет мужа? — удивился я.

— Нет и не было.

— Тогда откуда ребенок?

— Царёв, ты какие-то странные вопросы задаёшь.

— Ответь, пожалуйста. Очень нужно.

— Сказала, что отец отказался от дочери, а дальше закрыла тему и просила не раскрывать её. Ты решил вспомнить молодость и поиграть в следователя?

— Нет, просто странно...

— Странно что? Знаешь, она очень хорошая девушка, я не знаю что у неё было в прошлом, но сейчас она совершенно другая.

— Я тебя понял, Лиз, спасибо за информацию. Мы, наверное, пойдем, пора.

— Уже? Скоро торт вынесут. Может, останетесь?

— Ты же знаешь, я сладкое не люблю, а жена на диете.

Сладкое я перестал любить после того, как Евгения меня предала. Мы часто ходили в заведения со вкусными десертами. Даже пришлось Арине соврать, будто у меня аллергия на сахар, чего, в принципе, в природе не существует.

— Хорошо, до скорого, — мы обменялись поцелуями в щеки и я подошёл к своей жене.

— Арина, пойдём.

— Ну Максим, а как же торт? — она говорила опьяневшим голосом, видно, что уже не соображала, что делает и где находится.

— Ты ведь на диете? — проворчал я.

— Ну милый, я хочу торт, — выпалила она.

— Сама доедешь потом?

Уже начала бесить. Не люблю подвыпивших людей. Противен запах, да и внешний вид не привлекает, от слова совсем.

— Ты оставляешь меня одну?

— Либо едешь со мной либо возвращаешься одна, — поставил условия.

— Я с Лидой и Диной приеду. А ты езжай, куда хотел.

— Хорошо, — бросаю холодный взгляд и спускаюсь по лестнице.

Внизу на асфальте вижу маленькую босоножку, похожую на ту, что была на ноге Василисы. Только у неё может быть маленький размер и такая прелестная белая туфелька.

***

Сейчас я должен разузнать, кто отец Василисы. Хорошо, что в этом городе работает лучший друг отца, который заведует отделением детской больницы. Я набрал его.

— Аркадий Петрович, добрый день. Как поживаете?

— Здравствуй, Максим. Потихоньку. Работаем. Сам-то как? Как жена? Детей ещё не планируете?

— Всё хорошо. некогда детьми заниматься. Бизнес, Аркадий Петрович.

— Понимаю. Что понадобились взрослому мужчине от врача-педиатра? — услышал я небольшой смехок в трубке.

— Хотел с вами встретиться. Срочное дело.

— Поделишься?

— Давайте при встрече.

— Хорошо, через полчаса можешь заезжать в отделение, вход с первого крыла. Там есть столовая, буду ждать.

— Отлично. Благодарю, Аркадий Петрович, до скорого.

Я быстро натянул штаны, позавтракал и заглянул в нашу спальню. Арина спала крепким сном. Вернулась она ранним утром, а значит, свадьба длилась до самого утра.

Закрыл дверь на замок и через двадцать минут сидел в столовой и ждал заведующего отделения педиатрией.

— Здравствуй, — протянул для рукопожатия руку Аркадий Петрович и сел напротив меня.

— Добрый день, — ответил взаимностью.

— Аркадий Петрович мне нужно пробить одного ребенка. Дату рождения, полное ФИО кто числится в строчке «Отец».

— Могу я поинтересоваться, кому нужна эта информация?

— Обманывать не буду, говоря, что для друга. Я вам полностью доверяю, поэтому отвечаю честно, для себя. Много лет назад я встречался с девушкой, мы разошлись. А вчера я увидел её с дочкой, очень похожую на меня в детстве.

— Ты же понимаешь, что сложно будет добыть эти данные.

— Я заплачу, — начинаю тянуться за кошельком.

— Не в этом деле, деньги за информацию я не возьму. Просто там очень строго, и чтобы узнать мне нужна фамилия и имя матери, примерный год и месяц рождения ребёнка.

— Понял вас. Мать Нелидова Евгения Константиновна, предположительно двадцать пять лет. Дочь Василиса, предположительно январь 2017 года.

Он аккуратно записал данные на бумаге и произнёс:

— Эх, друг мой, — вздохнул он, — если окажется, что твоя дочь. Что делать будешь? У тебя же вроде как жена есть.

— Не знаю пока, что-нибудь придумаю, главное, выяснить, чей ребёнок.

Я вновь поблагодарил Аркадия Петровича и отправился в офис. Необходимо было проверить все документы для строительства нового проекта. Вспомнил, что папку оставил

домой, потому решил заехать на квартиру.

Дверь открывал очень тихо, боялся разбудить жену, и не потому, что я так люблю её, а потому, что не хотел сталкиваться с ней. Из нашей спальни я слышал:

— Да, Стёпка, я тоже тебя люблю. Да нет, он не догадывается, Максим до сих пор думает, что я не могу забеременеть, про противозачаточные ничего не знает. Я заплатила врачу и тот ему лапши на уши навешал, мол, это у него проблемы... Ой да ладно, жалко его. Я же тебя люблю, от него мне нужны только деньги, да вот жду не дождусь, когда он меня бросит. Уже сколько лет жду... Да ладно, мы зря что ли всё это затеяли... Он тебя ещё и на работу устроил в свой строительный, а кто постарался, я. Я ещё и язычком могу...

Следующие слова я уже не слышал, начала кружиться голова. Я присел на корточки, облокотившись спиной об стену. Старался себя успокоить тем, что никогда её не любил, вот только была какая-то привязанность к ней, поэтому её слова вонзились колом в мою грудь. Дышать стало тяжело...

Я зашел в спальню, она ответила в трубке «перезвоню».

Я смотрел прямо в её испуганные глаза. Затем она отвернулась, встала с кровати и пошла в мою сторону. Собиралась поцеловать, но я оттолкнул её на кровать и добавил:

— Дождалась.

Она схватила мою руку и начала объясняться. Вот только я уже был в некой прострации, до откуда её звуки не долетали.

— Сейчас мы едем в загс, подаём на развод. А да, своему Стёпке передай, он уволен. Красиво вы всё обставили, обвили вокруг пальца. Поздравляю. Совет вам да любовь. В течение трёх дней прошу покинуть квартиру.

— Мы эту квартиру купили в браке. Так что всё пополам.

— Хорошо, но в течение трёх дней освободи квартиру, я её продам. Не переживай, деньги поделю, но от бизнеса ты не получишь ни гроша, я их построил до тебя, — завопил я.

— Прибыль-то начала идти, когда мы уже жили вместе.

— Ты. Да как ты смеешь претендовать на что-то, ты мне врала всё это время, что не можешь забеременеть, винила меня, ещё и претензии предъявляешь. Быстро собрала свои вещи и сгинула с моих глаз. Нас разведут за неделю. Уж я постараюсь.

Я хлопнул дверью и сел в автомобиль. Мне нужно было срочно придумать, что делать дальше.

Глава 37. Евгения

Утром меня разбудили кудрявые волосы моей девочки. Она лежала, как звезда, раскинув руки и ноги по всей кровати. Ночью эта маленькая хитрюшка пробралась в мою кровать и сладко спала, периодически выпинывая меня из моей же кровати.

— Доброе утро, мамочка, — обвили нежные маленькие ручки мою шею.

— Доброе утро, моя принцесса, — я поцеловала дочку в щёчку и вновь легла на кровать.

— Девочки, вы уже встали? — крикнула моя мать из кухни.

— Да, бабушка, мы идём кушать твои вкусные блинчики, — завопила Васенька.

— Просыпайтесь, мои хорошие, завтрак готов.

Как же я люблю свою маму. Она каждое утро встаёт в шесть утра, готовит нам завтрак, помогает собрать Василису в садик, заплетает ей косички, когда я не успеваю.

Когда родилась Вася, нам катастрофически не хватало денег. Пенсия мамы и моё детское пособие хватало лишь на еду и квартплату. Потому я оставляла новорождённую Василису маме, а сама бежала декорировать праздники. По ночам приходилось заниматься копирайтингом. В то время копирайтер из меня был никакой. Зато сейчас отчеканю любой слог к различным сферам деятельности.

Начала вспоминать Царёва. Как же жестоко он обошёлся со мной вчера на террасе. За эти пять лет я слишком часто думала о нём.

Так, стоп, Евгения. Ты его видела один раз и больше, надеюсь, не увидишь. Каждый живёт свое жизнью. Он со своей женой и детьми, а ты с Василисой и мамой. И точка.

— Женечка, ты почему ничего не ешь? Что-то случилось?

— Да, мам. Вчера на свадьбе я встретила отца Васи.

Хотелось рыдать. Сжимала ложку ещё сильнее, из-за чего мешанина сахара в чае звучало слишком звонко.

— Он знает?! — воскликнула и одновременно констатировала она.

— Мам, успокойся. Он ничего не знает.

После вчерашнего я разбита. Сейчас мне необходима мамина поддержка, а не упрёки. Внутри сидел страх: «Вдруг он заберёт мою Васенька? Вдруг я её больше не увижу». К глазам поступали капельки слёз, которые я упорно сдерживала, чтобы мама ничего не заподозрила.

— Ты должна ему всё рассказать, — упрекала меня мать.

— У него своя семья: жена и дети. Сдались мы ему с Васей?

— Ты права, Жень. Найдёшь ещё себе хорошего мужчину, и будете жить счастливо.

— Никто мне ненужен. Семья у меня уже есть: ты и наша Василиса.

Мама ничего не сказала, лишь пожала плечами. Если говорить начистоту, я мечтаю о заботливом и любящем муже, который будет радовать меня своим присутствием и станет любить мою дочь, как свою. Возможно, у него тоже будут свои дети, тогда мы поделим наше счастье на двоих.

В мыслях моментально всплыл образ Царёва. И наш с ним последний разговор. Мне точно нужно держаться подальше от своего прошлого, и никогда не вспоминать те счастливые и не очень мгновения.

— Мамочка, бежит ко мне Василиса, моя туфелька, где она?

Вспомнила, что с такси несла Васю без одной обуви. Сейчас придётся как-то

выкручиваться.

— Доча, твоя туфля осталась в такси. Я тебе позже куплю такие же, хорошо?

— Мне она очень нравилась. Как я теперь ходить в них буду? Скакать на одной? — расстроившись, спросила она.

— Малыш, я куплю тебе новые, только чуть позже. Малыш, иди ко мне. Не плачь, пожалуйста, — я обняла свою принцессу и поцеловала её в сладкий лобик.

***

Сегодня на работе у меня всего два заказа, и те, после обеда. Я вышла пораньше и отправилась на любимую работу.

Мы поговорили с клиентами, обсудили детали свадеб. У одной свадьба была полностью в морском стиле, синие-белые декорации, якоря, дельфины. Сама вдохновилась такой классной идеей. Захотелось сыграть свадьбу в таком же варианте. Церемония бракосочетания у них проходила на яхте с шикарным видом на природные красоты. Мечта любой девочки, мечтающей о капитане дальнего плавания.

Вторая свадьба была представлена в пастельных оттенках. Подружки невесты должны были прийти в платьях цвета радуги, но не в слишком ярких, а в нежных оттенках. Такая свадьба веяла нежностью и теплотой. Мы всё глубже с невестой окунались в процессы подготовки и разработали громадный план по реализации торжества.

Когда мы прощались с клиенткой, в дверях я заметила Елизавету, ту, которой готовила свадьбу пару дней назад.

— Привет, Лиз, проходи, — с улыбкой я встретила гостью.

— Привет, Жень, слушай, ко мне Царёв подходил и интересовался тобой, — немного взволнованным голосом произнесла она.

Я вздохнула и продолжила, другого варианта у меня не было.

— Что спрашивал?

— Рассказывал про твоё прошлое. Спрашивал, есть ли у тебя муж и от кого ребёнок. Я, конечно, не должна лезть в чужие дела, но ты мне не чужая. Жень, Максим — отец Василисы?

Прямо в лоб. Вот так взяла и спросила. А как же границы дозволенного? Я растерялась и присела на диванчик, на котором только что с предыдущей клиенткой мы перебирали свадебные журналы.

— Лиз, я не хочу это обсуждать. Всё в прошлом. Каждый из нас живёт своей жизнью.

— Я поняла тебя. Но знай, он просто так не сдастся. Поднимет все свои связи, чтобы разузнать то, что ему нужно. А сейчас, извини, мне пора.

— Спасибо, что зашла, — я обняла её и поцеловала в щёку.

Елизавета поприветствовала административный персонал и пошла восвояси. А мне осталось гадать, что планирует намудрить этот дамский угодник.

Глава 38. Максим

Прошло несколько дней, прежде чем, моя уже бывшая жена съехала. Бывшей она стала со вчерашнего дня, когда нас официально развели. Когда есть деньги и связи, можно ускорить любой процесс. Квартиру я продал за сущие копейки, чтобы было быстрее и чтобы ей досталась небольшая сумма. Она всё же вышла приличной, пусть теперь строят своё семейное гнёздышко со Степаном. А я буду строить своё.

Внутри разгоралось красное пламя. Но не от того, что со мной так поступили, а от того, что я узнал всю информацию о малышке.

Нелидова Василиса Максимовна. Третье января, две тысячи семнадцатого года, время 13:30. Родилась недоношенной на тридцать шестой неделе с весом 2320 килограмм и ростом 46 сантиметров. Срок был в феврале и по всем показателям она моя дочь.

Напрягает лишь один факт — другой Максим. По словам Нелидовой она была честна со мной, в этом случае... моя, только моя.

Не думая, поехал в свадебный салон, где работает Евгения. В окне второго этажа я увидел, как Женя мило беседует с семейной парой. Я ухватился за руль и стал ждать, теребя обивку. Злость, смешанная с надеждой, напрягала все мышцы. Начал глубоко дышать, чтобы восстановить своё дыхание и не наброситься на Евгению с обвинениями и криками.

Молодая пара вышла из салона, я сразу же направился вперёд. Постучался в дверь и, к удивлению, Евгения сама открыла дверь. На её плече свисала сумка, а значит, она уже собралась домой. В её глазах читался дикий ужас, будто она увидела своего злейшего врага, который следит и выжидает её по вечерам.

— Привет, Евгения, — уже успокоившимся голосом поприветствовал её.

— П-приветом — запинаясь, ответила она.

— Я войду?

— Я сейчас уйду. Можешь придти завтра, я в офисе буду целый день.

Ну уж нет. Я выясню всю правду сейчас. И только сейчас.

Она собиралась быстро проскользнуть и закрыть дверь, но я перегородил путь своей рукой.

— О нашей дочери будем разговаривать у всех на виду или в кабинет пройдем. Нелидова, — ответил довольно-таки жёстко. Не собирался ей грубить, но её поведение вытаскивала из моего тела некоего зверя.

Она развернулась и села на диванчик. На диван выложила все бумаги, которые только что держала в руках, и жестом показала в сторону дивана, находившегося напротив неё. Между нами был лишь небольшой стол, а потому мы сидели достаточно близко, чтобы вновь вспомнить, какие у неё красивые черты лица.

Я открыл вкладку, которую мне прислал заведующий родильного отделения с данными Василисы и спросил:

— Что скажешь?

— Это данные моего ребёнка, — отчеканила она.

— Нашего ребёнка.

— С чего ты взял? — не сдавалась она.

Я смотрел в её глаза. За эти годы она научилась справляться со своей неуверенностью. Пока утверждала, что Вася лишь её дочь, даже не моргнула.

— А ты отсчитай восемь месяцев назад.

— А ничего, что я была с другим Максимом. Даже его отчество дала ей, но он всё равно отказался от ребёнка, — выпалила она.

Свело челюсть. Знаю ведь, что врёт, но её слова больно ранят меня. Если, всё же, окажется, что Вася — не моя, то, что я тогда делать буду. С женой развёлся...

— В прошлый раз ты твердила, что у тебя с ним ничего не было.

— Не хотела тебя задеть. А теперь, извини, мне пора.

Я готов был «убить» её прямо сейчас. То ли от её наглого «это не твой ребенок», то ли от того, что она могла с кем-то переспать. Злость и ревность смешались в одно и, вставая, я сказал лишь одно:

— Звони своей матери, чтобы она надевала Василису. Мы едем в медицинский центр, будем делать тесты ДНК на определение отцовства.

Она стояла столбом, а я только и делал, что повторял ей, что сегодня, через два часа, будут готовы результаты.

Я уже подошёл к двери, как Евгения меня остановила:

— Стой, — тихо произнесла она.

Я чувствовал, как она собирается заплакать. В её голосе сквозила боль и обида.

— Если Василиса твоя дочь, что ты будешь делать?

— Я заберу дочь себе. С документами проблем не возникнет. Знаешь, связи.

— Нет, ты не посмеешь, — дрожащим голосом произнесла Евгения.

— Вы втроём живёте в захудалой двухкомнатной квартире на окраине города. Мой дом насчитывает два этажа, включает в себя большое количество комнат. Как думаешь, в чью пользу будет суд?

— Суд?! — всхлипывая, то ли спрашивала, то ли отвечала она.

— Умоляю, не забирай у меня мою Васеньку.

Сердце разрывалась на части от такого заявления. Но я чётким шагом отчеканил пространство и вышел из кабинета.

— Какой же я полный придурок, — только и звучали слова в голове.

Глава 39. Евгения

Домой шла, волочив ноги. Неужели, он может со мной так поступить? Почему он стал таким жестоким? Что с ним произошло?

Когда я увидела Максима на свадьбе, мне на мгновение показалось, что я вновь влюбилась в него, его яркие глаза, идеальные черты скул, завораживающий взгляд будоражили во меня неистовые чувства прошлого, но сегодня он полностью разбил моей мечты о прекрасном принце. Он показал свой истинный характер, характер дикого зверя.

Тело ныло от душевной боли. Я вспомнила, что у нас есть заграничные паспорта. Может, нам улететь на время? Вот только, где я возьму деньги на проживание, на еду и на необходимые вещи. Этот вариант сразу же отпадает. Вспомнила про дальних родственников, но они тоже вряд ли горят желанием приютить родню с дочерью. Остался один вариант — договориться с Царёвым.

Я тихонько вошла в дом и прошла на кухню.

— О, Женька, привет. — радостно встретила меня мама, — да на тебе лица нет, что случилось?

Я не готова была рассказывать всю правду матери, иначе придётся вызывать скорую, чтобы откачать. Пилюли уже не помогают, поэтому я бережно берегу мамино сердечко, сообщая лишь позитивные новости.

— Клиенты попались тяжёлые. Ничего им не нравится. Сказали, накатают жалобу на меня и на наш салон. Непростой день, — вздохнула я.

— Жень, да не грузись ты так. Всё будет хорошо.

— Да, мам. Ты права. Ты, как всегда, права, — я обняла маму и поцеловала в щёчку. Как же нам с ней повезло.

Мама ловко перекидывала тарелки, накрывая стол. И я вспомнила, как несколько лет назад, родители Максима оценивали мою сервировку, и при каждом удобном и неудобном случае бросали в меня своими претензиями. Время прошло, а воспоминания остались.

За столом мама рассказывала о Васеньки, о том, как она ловко перехитрила мальчика, обменяв маленькую заколку на машинку.

— Дети в таком возрасте ещё не знают ценности, — добавила мать.

Говорила о своей поездке в санаторий. Мама уже больше пяти лет мечтает об отдыхе, но из-за рождения Васеньки приходилось откладывать каждый год. В этот раз я убедила её, что мы со всем справимся.

Я пожелала матери «Спокойной ночи» и направилась в свою спальню.

Стала размышлять на тему, как мне избавиться от Царёва. Подумала, может, зарегистрироваться на сайте знакомств. Найти богатенького красавца, влюбить в себя и попросить, чтобы он мне помог оставить у себя дочь. А вдруг, маньяк какой-то попадётся. Вдруг, окажется, что он ещё хуже Макса. На ночь глядя, ко мне в голову лезли самые бредовые мысли.

Всё же решила познакомиться с молодым человеком. Может, мне повезёт и мне попадётся адекватный.

Так. Что теперь писать? Имя я вбила, фотографию поставила прошлой давности, где лица почти невидны. В очках и в деловом костюме. Тот снимок, который использовали на баннерах нашего салона. Я уговорила фотографа заснять меня в очках, чтобы мало кто

понял, что это я. Есть дочка. Эта информация обязательная. Пусть сразу знают, что «девушка с грузом» — как любит говорить современная молодёжь. Интерес: люблю читать книги. Пожалуй, на сегодня всё.

Я легла спать и уснула самым крепким сном.

***

Наутро пришло два уведомления с сайта знакомств. Двое мужчин хотят познакомиться. Одному тридцать два. Для моих двадцати пяти достаточно взрослый. Второму двадцать семь — уже не шло.

Ответила второму и начала переписку, пока Василиса спит. Зовут его Матвей. Оказалось, что у него сын пяти лет, Лёша. Сам он увлекается дайвингом, любит путешествовать. Имеет свой строительный бизнес и в планах открыть ещё несколько направлений, ждёт инвестиций.

О себе я мало, что написала: что люблю свою работу. Занимаюсь оформлением свадеб под ключ. Что очень люблю свою дочь и мечтаю встретить своего идеального мужчину.

Мы завершили беседу и назначили личную встречу в кафе на завтра вечером. Всё так быстро закрутилось. Он оказался милым парнем, с приятным голосом. Отправлял мне пару голосовых сообщений. Нежный и заботливый.

Я закрыла ноутбук. Начала будить Василису. Решила, что в садик она пока не пойдёт, пока всё не устаканится. Если Максим разузнал все данные рождения, значит, и в какой садик ходит Вася тоже знает. На работе взяла детский день. Я уже и не помню, когда я их брала. Накопилось за всё время целая куча.

Я накормила Василису и мы отправились покорять просторы нашей детской площадки.

Глава 40. Максим

Боже, что я ей сказал. Разве я могу забрать ребёнка у родной матери, даже, если этот ребёнок мой. Я выставил себя полным идиотом. Чем я тогда думал? Явно не головой. Я рвал и метал, меряя шагами пол отеля, где мне временно пришлось остановиться.

Вылет был назначен на завтра. Позвонил в аэропорт и отменил запись. Я не могу улететь без своей дочери.

Позвонил Егору. Мне нужен его совет.

— Алло, Егор.

— Привет, старина, соскучился по моей милой мордашке? — начал язвить он.

— Не дождёшься. Брат мне с тобой нужно серьёзно поговорить, ты сейчас дома?

— Да, заезжай.

— Пять минут, — сбросил вызов.

Через десять минут стоял у входа в квартиру брата. Пока его новоиспечённая жена ушла на шоппинг с подругами, я мог спокойно поговорить о своих проблемах, не волнуясь о том, что при каждом упоминании Евгении, Лиза будет вскакивать и соваться со своими женскими рекомендациями.

Я обрисовал брату всю картину, и по его глазам понял, что он в полном ступоре от происходящего. Немного помолчал, но всё же ответил:

— Ты действительно заберёшь Василису?

— Да нет, не знаю. Ты знаешь, как я хотел и хочу своего собственного ребёнка. Тут такая возможность — быть отцом прекрасной малышки... Нет, Егор я не собираюсь забирать ребёнка, но и всё оставить, как есть, я не могу.

— Влип ты конкретно. Может, найти компромисс — в одно время ты с ребёнком, в другое — она. Правда, вы с разных городов. Слушай, брат, а если тебе к нам переехать? У нас очень красивый город. Здесь свежо, чистый воздух, никаких заводов и промышленной химии.

Я лишь хмыкнул.

— Как-то сложно. Хочется видеть это маленькое чудо каждый день. Я ведь столько пропустил, хочу нагнать это время.

— Тогда женись на Евгении. Ведь когда-то у вас уже были отношения. Может, и сейчас вспомнится, влюбится.

— Ты с ума сошёл. Я только развёлся, — завёлся я.

— Не только, а уже. Теперь все дороги открыты, никаких препятствий.

— Хотя, ты знаешь, если я женюсь вновь, то смогу видеть дочь каждый день. Если Евгения не согласится, тогда начну шантажировать дочь.

— Эй, полегче, я ведь пошутил. Ты чего так сразу, пощади девушку. Она сейчас и так вся напуганная.

— Я просто хочу стать хорошим отцом и наверстать все упущенные годы, которые я пропустил по её вине, жалеть не буду.

Брат ничего не сказал, лишь пожал плечами.

С этими словами я покинул дом брата и поехал в сторону детского магазина.

Хотел порадовать Василису красивой игрушкой, может быть, куклой или плюшевым зверем. В детских магазинах игрушек, хоть отбавляй. Глаза разбегаются во все стороны. Я

положил в корзину мягкого розового единорога с рогом цвета радуги. Оплатил товар и уже через десять минут топтался возле двери, боясь позвонить. Трёсся, как одиннадцатиклассник, который хочет пригласить одноклассницу на свидание.

Звонок в дверь. Слышу медленные шаги и слова «кто там?»

Долго думал, что ответить. Вдруг не отворят двери. Решил быть честным.

— Это Царёв Максим.

Дверь потихоньку открывается и из-за ней выглядывает мать Евгении.

— Женя с Васей гуляют на улице.

— Аа... не подскажите, где именно?

Она рассматривала меня на предмет доверия, а затем всё же ответила:

— На соседней детской площадке.

— Благодарю вас.

Ухх, выдохнул с облегчением и отправился искать своих девочек, своих девочек, звучит, необычно.

Вижу улыбающуюся Василису, глядящую прямо на меня. Перевожу взгляд на испуганные глаза Евгении. Казалось, что она сейчас схватит ребёнка за руки и побежит на край света, лишь бы я их не нашёл.

Первой ко мне подошла дочь:

— Здравствуйте, а что вы тут делаете? Нас ищите? — нежным голосом говорит моя маленькая принцесса.

— Вас ищу, — присел на корточки и с улыбкой произнёс я.

— А почему? Вы соскучились что ли?

Какая же она непоседа, моя болтушка. Что не скажешь по тревожному выражению лица Жени.

— Да, малышка, я по тебе... по вам соскучился. Я хотел тебе сказать, я твой... — это оказалось сложнее, чем я думал.

Женя отвернулась, подняла руку ко лбу, и стала нервно покачиваться, переступая нога на ногу. А я продолжил:

— Я купил тебе этого милого единорога, — протянул подарок Васе.

— Вау, мама смотри, это же тот единорожка, про которого я тебе говорила, — с радостью визжит малышка.

— Красиво, — лишь отвечает Евгения и смотрит на меня, судорожно покачиваясь.

— Василис, ты пока поиграй, а мне нужно поговорить с твоей мамой.

— Про меня? — спрашивает любопытная девочка.

— Это секрет.

Дочка весело поскакала к небольшой качельке и весело раскачивалась с единорогом в руке.

— Евгения, нам нужно обсудить с тобой одно важное дело.

Мы сели на соседнюю скамейку, руки Евгении дрожали от страха. Я не думал, что она страшится моего разговора, хотя жёсткий тон моих слов, который я перенял в полиции, заставляет людей елозить на стуле.

— Слушаю, — строгим голосом сказала она. Звучала она увереннее, чем выглядела.

— Женя, я не стану забирать ребёнка, но у меня есть одно условие, ты выходишь за меня замуж и мы переезжаем в мой родной город.

— Что? К-как, ты что? У меня тут работа, мама, Василиса ходит в садик.

— С садиком проблем не будет, насчёт работы — откроешь свадебное агентство, финансы я тебе предоставлю, маму забирай с собой.

— У тебя всё так легко и просто, не хочу я за тебя замуж.

— ... Пять лет назад хотела, — отчеканил я.

— За это время многое изменилась...

— Ты не изменилась, ты такая же красивая.

— У меня... у меня есть молодой человек, и завтра у нас свидание.

Удар под дых. Только хотел восстановить с ней хорошие отношения, а она рубит с плеча. Вновь.

— Тогда тебе придётся выбирать либо он, либо дочка.

— Ты думаешь только о себе.

— О тебе я могу сказать тоже самое.

Я понял, что даю слабинку, я не должен так легко поддаваться ей, но она такая нежная, взрослая женщина, не та маленькая девочка, с которой я познакомился в следственном изоляторе, а уверенная женщина с характером. Как же много времени прошло. А робеет она так же, как и в первую нашу встречу.

— Мама, мама, смотри, кто идёт, — кричит Василиса.

С подъезда выходит бабушка и направляется в нашу сторону.

— Жень, у тебя есть неделя, чтобы всё обдумать, либо ты летишь вместе с дочкой и со мной, либо я лечу с Василисой. Мои адвокаты уже готовят документы.

Я вижу, как её глаза становятся влажными, но она сдерживает их, чтобы казаться сильной и независимой. Мне так хотелось подойти и обнять её, но я должен держаться кремнем. Поезд уехал.

Я попрощался с Василисой и ушёл с другой стороны площадки, чтобы не напороться на мою, возможно, будущую тещу.

Глава 41. Евгения

После ухода Макса, слёзы непроизвольно стекали по щекам. Вытирала их скорее, чтобы Василиса не испугалась, что с мамой случилось что-то плохое. Сколько я не старалась, не могла остановить плач. Взяла себя в руки. Платком убрала последние капельки с щёк и улыбнулась Васеньке.

Мама уже стояла подле меня и стала расспрашивать обо всём, что пять минут назад происходило между мной и Максимом. Ответ ей не понравится, но долго молчать я тоже не могу.

После моего подробного рассказа, мама присела рядом со мной. Я облокотилась на её плечо, прямо, как в детстве, когда в очередной раз приходила с набитой шишкой или синяком. А затем ответила:

— И не скажешь, что такой. С виду интеллигентный. Так мило общался, — ответила она.

— Так вы с ним виделись?

— На лестничной площадке, спрашивал про тебя, а я дура ещё сказала, что вы ушли в соседний двор, думала у вас с ним всё наладится, а он, очередной богатенький мажор, который привык добиваться всё деньгами и связями.

— И что мне теперь делать мама? С его средствами, он может Ваську увезти куда угодно.

— Что он тебе предлагал?

— Сказал, что если я хочу видеть дочку, то должна выйти за него замуж.

— Значит, готовимся к свадьбе.

— Я не хочу за него замуж. Он такой... Он стал ужасным. Это уже не тот милый Максим, с которым я встречалась пять лет назад, — уверяла я маму.

— А ты хочешь остаться без ребёнка? Всё, хватит хныкать. Вон, Вася уже заскучала, бери дочку и пошли домой, нечего тут прохлаждаться. Ах да, что я хотела сказать, дату нашей поездки в санаторий изменили. Завтра утром в девять часов я должна стоять у вокзала.

— Как завтра? Ты уже уезжаешь? У нас же вещи ещё не готовы.

— Доча, не переживай, я сейчас в магазин схожу. Всё приготовим. Целый вечер впереди. Успокойся, следы вытри. Нечего перед дочкой слюни распускать. Вон уже бежит, красавица наша.

— А почему мама плачет, бабушка?

— Внушенька, я ей грустную историю рассказала, вот мама и растрогалась.

Не знаю, как у моей матери получается так себя держать, либо у неё железные нервы, либо она так занята поездкой, что ей некогда заниматься другими проблемами.

— Мама, мамочка, не плачь. Смотри, как разговаривает единорожка, а ещё у нее радужная грива, — Василиса начала крутить перед моим носом только что подаренную отцом игрушку.

— Красиво, очень красиво, — с натянутой улыбкой киваю я.

Мы пришли домой, я уложила Василису спать, рассказала сказки на ночь про принца и принцессу, и стала размышлять. Во всех сказках события развиваются волшебным и сказочным образом. Принц влюбляется в принцессу, на их пути встаёт какой-нибудь плохой

герой, принц его побеждает и освобождает свою принцессу. Романтично, да и только. Почему в жизни не может быть всё так красиво и просто? Зачем мы смотрим фильмы, читаем книги про настоящую любовь, где они жили долго и счастливы, если в реальной жизни такого не существует? Нужно прости уйма испытаний, перепрыгнуть через все грабли, падать, вставать, потом опять падать, и найти силы, чтобы встать, и если всё получится, тогда ты получишь свою заслуженную плюшку. На каждом тренинги, на котором я была по саморазвитию, так красиво говорят «Верьте в себя, да будет вам счастье», — красивые слова для людей, у которых ещё осталась какая-то маленькая надежда на счастливую жизнь. Может, мне тоже надеть розовые очки и начать смотреть на мир сквозь толщенную призму. Тогда, возможно, станет легче, и я перестану париться по всяким пустякам.

— Женя, ты чего так долго? Мы ещё чемодан не собрали, — высовывает голову в нашу комнату моя мать.

— Иду, — укрывая Васю одеялом, выхожу и тихонько закрываю за собой дверь.

Мы с матерью собрали огромный чемодан и маленькую сумочку, где уместились мамин телефон, небольшой платочек, ручка с блокнотом и зарядка для телефона.

Пока собирали сумочку вспомнила, как в первый раз встретилась с Максимом. Он также вывернул содержимое моей сумки на стол и перебирал все вещи. Сейчас я испытываю тот же дикий ужас, что и в тот раз.

— Евгения, ты всё ещё любишь Максима?

— Что?

Я отвлекалась и не заметила, как мы с мамой переместились на кухню пить чай.

— Я говорю ты ещё любишь отца Васи?! — то ли спрашивала, то ли констатировала она.

Мои зрачки расширились на всё пространство глаз. Она что шутит?

— Мама, ты что? Как можно влюбиться в этого эгоистичного мужчину, который думает только о себе. Его не интересуют чужие чувства, он эгоистичный самовлюблённый придурок. Да я даже находиться рядом с ним не могу.

Мама как-то странно на меня смотрит, а потом ухмыляется.

— Поэтому он тебя так цепляет? — не может угомониться она.

Откуда она вообще знает современный жаргон языка? Внутри меня пробуждается большой взрывающийся вулкан, который готов окутать меня всю несметной лавой. Я уже мысленно воображаю, как из меня выходит дым, и я превращаюсь из вулканического желе в огнедышащего дракона.

— Как ты можешь так говорить? У тебя скоро внучку увезут, Бог знает, куда. А ты... — не успевая договорить, как мама меня перебивает.

— По закону он не имеет право увозить дочь. Это раз. Я вижу, как он на тебя смотрит. Ты ему небезразлична. Это два. Тебе давно пора замуж, с детьми мало, кто из мужчин, зовёт в невесты. А Максим — биологический отец Васи. Это три. Давай не будем грузиться на ночь и ругаться на ночь, тем более, перед моим отъездом.

Мой внутренний дракон начал затухать, но только не с помощью воды, а мамиными убеждениями. Я ему небезразлична? Ну, конечно, потому и зовёт замуж.

Готова дальше продолжить свой сарказм. Вот только меня удивляет один факт. Из трёх перечисленных пунктов мамы я заострила внимание именно на нём.

— Всё, милая, я спать. Спокойной ночи, — мама поцеловала меня в лобик и

отправилась спать.

Я должна была так же поступить. Лечь на кровать и ни о чём не думать. Но вместо этого я стала перечислять плюсы и минусы своего фиктивного брака.

Плюсы: я смогу открыть своё свадебное агентство, я давно об это мечтаю; у меня быть полноценная семья, о которой я мечтаю уже пять лет. И тут в голову ударила мысль — есть ли в фиктивном формовое пунктик про интимные отношения. Обязательно нужно уточнить у Макса. Мне непредсказуемость ни к чему.

Теперь перейдём к минусам: у меня никогда не будет счастливых отношений, мне постоянно придётся видится с отцом своей дочери, я буду делать всё то, что он скажет, в рамках разумного, разумеется. Надо тщательно обсудить с ним нашу сделку.

С этими словами я погрузилось в свой лелеющий, тёплый сон, где всё представляется в ярких солнечных лучах.

Глава 42. Максим

После своего достаточно жёсткого выбора, озвученного Евгении, я полночи не мог уснуть. Всё думал о том, что если Женя откажется выходить за меня замуж, что я в этом случае стану делать? Ведь отобрать ребёнка у матери — это всё равно, что отобрать у неё жизнь. Я не мог так жестоко поступить с ней. Точно не с Евгенией. Начал думать о плане Б.

Долго размышлял, играя различными вариантами, но так ничего и не придумал. Зато каждый раз, как только упоминал Евгению, перед глазами вспыхивал образ красивой девушки, которая неловким взмахом своих ресниц, своими пухлыми нежными губами, глазами, в которых можно утонуть, обеззаружит любое тысячное войско. Красота — страшная сила. Это про Евгению.

Понял, что вставляет она. Не мог не думать о ней. Завтра я просто обязан напроситься на чай. Хочу находиться со своими девочками каждый день, каждый час и каждую минуту своего времени. О боже, влюбился. Снова. Но пока она не даст слабину, не стану показывать свои истинные чувства.

***

День прошёл довольно-таки скучно. На работе заключил пару сделок с теперь уже партнёрами, отвёз необходимые документы для удочерения моей Васеньки, заехал в барбершоп, привести себя в порядок и предзаключительным пунктом стал цветочный магазин. Купил своим принцессам шикарные букеты роз.

Выходя из магазина начал переживать, как Василиса воспримет новость о своём отце. Она уверена, что я их бросил. Разве можно оставить такую маленькую красавицу? Да никогда. Такие маленькие феечки достойны большего и лучшего.

Я не стал ждать неделю. Я бы не выдержал такой долгой разлуки. Я продержался достойно. Один день. Да, всего один день.

Я надел один из самых нарядных костюмов и позвонил в дверной замок. Перед порогом стояла Евгения в пижамных брюках и футболке. На её лице вновь читался страх. Неужели, она не может просто улыбнуться мне? Хотя, если учитывать последние слова, которые я ей наговорил. Наверняка, моя реакция была такой же.

Я протянул букет. Она неохотно взяла их. А затем к ней подбежала дочка и обняла её за ножку.

— Привет, дядя Максим, — улыбнулась своими пухленькими щёчками, которые чётко выдали ямочки с двух сторон, малышка.

Да, для неё я лишь дядя. Слегка укол ревности задел моё сердце.

— Привет, маленькая принцесса, — присел я на корточки и протянул небольшой букет чайных роз Васеньке.

Я посмотрел исподлобья на Евгению. По её смущению стало ясно, что ей стало стыдно, что она до сих пор не впустила гостя в дом.

— Проходите, — произнесла она сухо.

Я надеялся, что ей понравился мой знак внимания.

Я разулся и прошёл в зал.

— Спасибо за цветы, только не стоило, — грустно ответила она.

— Тебе не понравилось?

— Мы перешли на ты?

— Мы всегда так общались. Ты не ответила на вопрос.

— Очень нравится. Мне никто не дарил цветы. Уже очень давно. Но зачем всё это?

Пока мы беседовали с Женей, Вася принесла вазу для цветов. На фоне вазы Вася выглядела дюймовочкой.

— Кто поможет налить воды? — спросила дочка.

Вовремя она зашла, потому что у меня не было ответа на вопрос Жени.

— Чур я, — выпаливаю я, пока Женя не вспомнила про свой вопрос.

Мы с дочкой прошли в ванную комнату, я начал осматривать её, и мне становится стыдно за то, что пять лет назад я не поверил Жене, и теперь они живут в таких кошмарных условиях. Плитка на полу вся растрескалась, ванная с размером горошины, а отдельную раковину для умывания я вообще не нашёл. Удивило только то, что сейчас Евгения зарабатывает неплохо, раз отвечает за целые свадьбы, почему же она не улучшит свои условия проживания?

— Дядя Максим, вы уснули что ли? Нужно водичку налить, вот-сю-да, — показывает пальцем на внутреннюю часть вазы, будто я плохо соображающий человек.

— Да, Василис, сейчас. Просто задумался, — улыбнулся я.

— О моей маме? — с хитрой улыбкой смотрит она, уставившись на меня.

— Можно сказать и так, — старался улыбнуться в ответ, но вышло как-то фальшиво.

Я набрал воды в вазу и поставил в них цветы.

— Моя мама очень красивая.

— Да, малыш, твоя мама выглядит на все сто процентов. Теперь понятно, в кого ты такая красавица.

— Может, и в папу. Правда, я его не видела, — пролепетала моя девочка.

За эти слова я был готов прибить Евгению. Ведь, если бы не та свадьба, не та встреча... то, возможно, я бы никогда не узнал о своей дочери. Вот, Евгения...

Ни в одной комнате не заметил мать Евгении. Решил поинтересоваться у Васи.

— Где твоя бабушка? — спросил у дочери.

— Она уехала в санаторий. На две недели, вроде.

Мы оказались в зале, где Евгения смотрела в окно, что-то теребя в руках. А потом пошла на кухню, по её словам, заваривать чай.

Через десять минут мы уже сидели за столом, попивая каждый свой напиток. Евгения пила цикорий на миндальном молоке, в моих руках был кофе.

Молчание. Слишком долгое молчание.

Я смотрел, как она неловко прятала глаза, как школьница, в которую влюбился одноклассник или, наоборот, парень постарше. Она изредка хлопала глазами, а меня подрывало так, будто взрывается маленькая бомба прямо в моей груди.

— Как тебе кофе? — Евгения прервала наше молчание глупым вопросом.

— Я пришёл к вам, чтобы поговорить о твоём решении, а не о напитках.

Лицо Евгении сразу превратилось из нейтрально-приятного в грустно-мрачное.

— Документы об удочерении практически готовы, через пять дней у нас вылет.

— Как? Когда ты успел? — она встревоженно спросила.

Пальцы рук начали дрожать. Появилось стойкое ощущение, что от злости она готова была расцарапать всего меня.

Я взял её ладони в свои, немного сжал, чтобы она доверилась мне и перестала дрожать. Она попыталась высунуть свои руки из моих, но я сжал их сильнее.

— Что ты делаешь? Отпусти? — начала орать она, но вовремя остановилась. Видимо, вспомнила, что в соседней комнате играет наша дочь.

— Выходи за меня замуж.

Она раздирающими глазами смотрела на меня, мысленно представляя, как я сжигаю под её пламенем. Тогда их оставят в покое, и она станет жить прежней жизнью. Но я такого удовольствия ей не составлю. Всё равно всё будет по-моему.

— Зачем тебе всё это? Ты можешь видеть Василису в любое время.

— Я хочу, чтобы у Василисы была полноценная семья.

— Но ты не сможешь сделать так, чтобы я в тебя влюбилась, — прикусывая губу, произнесла она.

На этом месте моё сердце вновь сжалось до размера маленькой горошины. Прошлые чувства посыпались с ярим упорством, прошлась торнадо эмоций, вырывая с корнями мои лелеющие надежды.

— Не смогу, но попытаюсь.

Что я только что сказал?

Нет, я точно не мог ей признаться.

— Что ты сказал? — Евгения ждала моего ответа...

Глава 43. Евгения

Мои нервы были на пределе. Максим пришёл к нам, ещё и с букетом роз. Запах обалденный. Проскальзывает мысль, может, он всё ещё меня любит? Да нет, Женя, это полный бред. Максим просто хочет отобрать у тебя ребёнка, поэтому строит из себя галантного кавалера. Ещё его грубые словечки. Он каждый раз показывает свое превосходство надо мной.

Только, зачем цветы?

После того, как он дал понять, что попытается, чтобы я в него влюбилась, я встала в ступор.

Он? Попытается? Почему?

— Что ты сказал?

И в этот момент, в самый подходящий момент, зазвонил телефон. Сама директор агентства.

— Нелидова Евгения, здравствуйте, сегодня Мария приболела, могли бы вы сегодня заменить её?

Я понимала, что мне не с кем оставить Васеньку, но давать начальству отрицательный ответ, было бы неуместно. Тем более, когда мне нужно увольнение без двухнедельной отработки. Пришлось согласиться.

Положив трубку, не стала возвращаться к разговору с Максимом, мне срочно нужно было лететь в наш офис.

— Извини, Максим, нам с Василисой нужно съездить в свадебный салон. Коллега приболела, необходимо подменить на время.

— Ва-ся, — кричу я дочери, — одевайся, мы едем ко мне на работу.

— Хорошо, — услышала я гулкое звучание.

— Василиса тоже работает? — удивлённо то ли скептически спрашивает Макс.

Издевается что ли, совсем? Как четырёхлетний ребенок может работать? Или он, осмотрев наши хоромы, подумал, что у нас денег совсем нет, поэтому я заставляю подрабатывать дочь.

— Нет, конечно, нет, мне не с кем её оставить.

— У неё есть родной отец, который может за ней присмотреть.

— Отец появился у неё пару дней назад, который вряд ли знает, как справляться с маленькими девочками, — опаздывая, я стала храбрее, времени пререкаться совсем нет.

— Ты езжай, мы справимся, — отрезал Максим, вставая из-за стола.

Хотела возразить, но этот момент вбежала Василиса и, вытаращив глаза, смотрела на нас. Вдруг, она услышала наш разговор?!

— Видишь мам, у кого-то есть отец, а у меня до сих пор нету, почему?

Фух, слава богу, она ничего не заподозрила.

— Малышка, у тебя есть я. А ещё есть дядя Максим, который сегодня охотно согласился с тобой посидеть, пока мама отлучится на работу. Ты же не против, солнышко?

На миг мне показалось, что она расплечется, но Вася собралась и кивнула.

— Хорошо, мам, а вы с дядей Максимом поженитесь? Вы любите друг друга? Наверное, он станет хорошим папой.

В последнее время дочка всё чаще мечтает о заботливом отце, который будет возить её

на аттракционы в парк и покупать ей сладкую вату.

Я закашлялась. Максим подошёл и постучал по моей спине. Боже, как же он делал это нежно и параллельно отрезвляюще ударял по спине своей твёрдой ладонью.

— Дочка, пока никто не планирует свадьбу, рано об этом говорить.

— Значит, вы всё-таки любите друг друга?

Моя маленькая неугомонная девочка. И тут мне на помощь пришёл Максим.

— Понимаешь, чтобы женщина и мужчина полюбили друг друга, нужно, чтобы прошло какое-то время.

Он настолько нежно говорил эти слова дочери, что на минуту мне показалась, что мы одна семья. А она внимательно слушала, впитывая каждое сказанное Максимом слово.

У них даже глаза похожи. Хорошо, что дочь пока маленькая, и не сможет распознать это. Будь она взрослой, она бы сразу предъявила претензии, почему у них с дядей Максимом одинаковые глаза. Конечно, можно было выдумать очередную историю, похожую на ту, что читают детям на ночь, но, после того случая, пять лет назад, я всегда говорю правду.

Вспомнила, что через пять минут мне необходимо быть в салоне, а я до сих пор не оделась.

По-быстрому объяснила Максиму, где и что лежит. Собрала сумку и, сломя голову, побежала через весь лестничный пролёт. Радует, что мы живём на втором этаже, а не на девятом. Если бы лифт не работал, наверное, летела бы сквозь пролёты и этажи.

***

Вечер получился насыщенным. Пришло много новых клиентов. Одни хотят сделать скромную свадьбу на двадцать человек, другим интересна шикарное торжество на двести персон.

Из всех выделялась одна пара, которая решила поменять свои образы. Девушка планировала надеть чёрное платье с белой окантовкой, зато её жених должен был надеть белый костюм с чёрными полосами.

Хотя, за эти годы работы в салоне это не самый странный случай. Один раз мужчина вырядился в розовый костюм, он убедительно твердил, что в древности розовый цвет означал мужественность, храбрость и готовность мужчины к бою. Зато невеста сверкала в своём пышном платье небесного цвета, объясняя это тем, что голубой цвет — это цвет женственности и нежности.

Люди одни, а странности — у всех разные.

Я закрыла на замок свадебное агентство, и уже через пятнадцать минут стояла возле квартиры. Долго звонила в звонок. Тишина. Паника захватила всё моё тело. В мыслях мелькало: «он увёз её».

Быстро засунула ключ в замочную скважину, от дрожащих рук у меня это получилось только с третьего раза. Я вбежала в квартиру прямо в обуви, везде искала свою Василису. Темнота. Пустота. Никого нет.

Я судорожно искала номер Максима в своих контактах телефона. Звонила раз десять и постоянно натыкалась на одно и то же. Абонент временно недоступен.

Он. Он увёз её. Какой же я была дурой, когда согласилась оставить с ним ребёнка. Я сползла по стенке вниз на корточки и начала реветь, навзрыд.

Глава 44. Максим

— Мама ушла... — грустно вздыхая, подошла ко мне Василиса и села рядом со мной.

Моя маленькая девочка. Обещаю тебе, ты будешь самой счастливой. Я сделаю всё для этого.

— Да, малыш, мама немного поработает, а потом вернётся к нам.

Смотрю на свою маленькую копию и не могу понять, как я до этого времени не сообразил, что Вася моя. У неё глаза точь-в-точь, как мои. Такие же яркие, как на моих детских фотографиях. Мне кажется, если сравнить меня в пять лет и Васю сейчас получится одно лицо, за исключением волос, конечно.

— Дядя Максим, ты любишь мою маму?

При упоминании слова «дяди», меня нехило передёргивало. Хотелось большего. Например, чтобы моя дочка называла меня папой. Наверное, я слишком тороплю события, но мне этого дико не хватало.

А вот насчёт любви я даже ответить не могу. Она мне нравится по сей день. Это правда. Но любовь — это что-то большее. Думаю, должно пройти время, чтобы я окончательно разобрался в своих чувствах.

— Твоя мама очень красивая. Она мне нравится. Но сразу влюбиться... — думал как бы помягче сказать, — такое бывает только в сказках. Понимаешь, Василис?

Она подняла плечи и показала жестом, что она не знает.

— Ты тоже красивый. Я бы хотела себе такого папу. У нас в садике девочки и мальчики рассказывают, как они с папой и мамой ходили в парк, ели сладкую вату и попкорн. Я тоже хочу так. Я маме часто говорю об этом, но она пожимает плечами и ничего не отвечает.

Её слова сильно ранили меня. Было больно от того, что она не может полноценно расти в полной семье.

В голову пришла идея.

— Давай мы вдвоём сходим в парк, купим вату, а на обратном пути заедем в магазин за тортиком, чтобы обрадовать маму. Кто со мной?

— Яя, яя, — протяжно кричит дочка, прыгая на диване и заваливаясь на меня.

— Ой, извините, — подправляя платье, слезает с дивана Вася.

— Всё хорошо, малыш. Давай договоримся. Мы с тобой общаемся на «ты». И можешь просто называть меня Максимом.

— Но вы же старше меня.

— Не такой уж я и старый. Будешь мне, как сестрёнка. Идёт? — протягиваю ей ладонь, чтобы она звонко ударила об ладошку.

— Идёт, — маленькая ладошка хлопнула по моей руке.

***

Когда сажал принцессу в машину, вспомнил, что нужно детское кресло, которого у меня, к сожалению, не было. Если решил, что Вася моя дочь, значит, нужно купить детское сиденье.

— Малыш, сначала заедем в магазин, потом поедем в парк. Хорошо?

— Угу, — ответила она, облизывая сладкий леденец, удачно купленный по пути к ним домой.

В детском магазине нам подобрали нужный размер и показали, как регулировать

сиденье. Оказалось, это легче простого. Я усадил свою крошку и мы поехали в парк.

Сегодня выходной, поэтому парк шумит во весь город. Собралась огромная толпа возле сцены, откуда доносились голоса парней-подростков, которые пели какой-то реп. Мы прокатились на пару аттракционов, съели по целому стакану попкорна, выпили коктейли и поехали домой,

Как только вошли в квартиру, увидел пугающую картину. Евгения сидела, сжавшись комочком, как тогда, пять лет назад, и тихонько всхлипывала.

Как только хлопнула дверь, Женя посмотрела на нас. Глаза все красные, тушь размазалась по всему лицу и рукам, не сулящей ничего хорошего взгляд направлен прямо на меня. Она начала подниматься, как к ней подбежала Василиса.

— Мамочка, мама, что с тобой? Ты плачешь, потому что мы тебя с собой не взяли? Мамочка, в следующий раз мы тебя возьмём, обещаем, да, дядя Максим? — обратилась она ко мне, хлопая своими большими ресницами.

— Конечно, да, конечно, возьмём, — растерялся я.

Трогательные слова Васи разбивали моё сердечко и доступ в мою чувственность открывался с молниеносной скоростью. Неужели, она могла расплакаться из-за этого? Думаю, вряд ли. Что-то случилось? И я должен выяснить, что? Видеть Евгению такой расстроенной было безумно тяжело, а их двоих — просто сумасшествие.

— Нет, доченька, мама подвернула ножку, и теперь мне больно ходить, но скоро я нанесу крем и всё пройдёт.

Василиса обвила шею матери своими тоненькими изящными ручками. Мне тоже хотелось присоединиться к ним, и, будто бы прочитав мои мысли, Василиса потянула меня к ним. Одной рукой я обнял маленькую принцессу, а второй приобнял спину своей, все-таки надеюсь, будущей жены, отчего она дёрнулась, но я постарался не обращать на неё внимание, и обнял ещё крепче.

Теперь я точно останусь у них с ночёвкой. Не ухаживать ведь маме с больной ногой за неугомной непоседой.

Евгения пошла в ванную приводить себя в порядок.

После того, как Вася пошла в зал смотреть мультики, Евгения набросилась на меня, словно голодный тигр, который не ел несколько месяцев:

— Ты, это ты во всём виноват?

Такого я точно не ожидал, в любой другой ситуацией, я бы поставил её на место, я привык, что мужчина всегда главный и не посмею никому посягать на свою свободу.

Но тут, что-то происходило.

— Из-за тебя... я думала ты забрал ребенка, я тебе звонила тысяча раз. Мне пришлось обмануть дочь, сказать, что у меня болит нога, чего я раньше никогда не делала, — сначала со злостью, а затем с горечью говорила Евгения.

И тут до меня начало доходить. Она ревела, потому что боялась, что я заберу у неё Васеньку. Нет, я не такая сволочь, чтобы допустить такого. Хотя своим поведением, я веду себя именно так.

Она начала колотить своими маленькими кулачками о мою большую твёрдую грудь, всё же не зря я столько времени проводил в спортзале. И тут до меня дошёл весь смысл её слов. Я остановил её удары, усадил на кухонный стул. Мне очень хотелось ей рассказать, что я бы не за что не увёз нашу дочку, но мне было важно, чтобы Евгения и Василиса поехала со мной в мой родной город.

Но не смог...

— Я бы так не поступил. Я...

— Мама, — вбежала на кухню Василиса, — смотри, что мне дядя Максим подарил. При упоминании «дядя» меня бросало в дрожь. Я, я её отец. После сегодняшнего вечера она точно обязана знать правду.

Меня останавливало одно: для начала мне нужно увести моих девочек на мою территорию и дальше уже там решать, что мне с этим счастьем делать.

Глава 45. Евгения

Как только Вася обняла меня, я начала успокаиваться.

Привела себя в порядок. Смыла растёкшую тушь, нанесла крем на опухшее лицо, переоделась и вышла к Максиму.

Я набросилась на него с упрёками, а затем с кулаками, пытаюсь проделать дыру в этом мускулистом теле. Он нежно приподнял меня и усадил на стул.

Я чувствовала его сбивающееся дыхание. Он прерывисто дышал, будто готовился к чемпионату мира по лёгкой атлетике. Мы находились слишком близко друг к другу. Не знаю, чем бы закончилось наша близость, на кухню вовремя вбежала дочка.

Она показала милого енота, который держал в руках букет красивых цветов.

— Это подарок от дяди Максима, — звонко сказала Вася.

Я взяла в руки плюшевого зверя и стала рассматривать его.

— Он очень милый, а ты спасибо сказала?

— Обижаешь, мама, — ловко ответила она.

Моё лицо приняло выражение удивления.

— Это что ещё за слова? — спрашивала я то ли у дочки, то ли у Максима.

Максим с дочкой весело переглядывались, скрывая смех. Вася даже прижала свою маленькую ручку к губам, чтобы не засмеяться.

— Мама, у нас так в садике говорят, — уверяла меня дочь.

— Ага, — кивнула я дочке.

Максим всё это время наблюдал за нашим общением. Ему было так интересно, что меня очень удивило. Не думала, что ему может быть интересна семья. Я всегда считала, что таким мужчинам важна карьера.

— Дядя Максим, давайте завтра с собой маму возьмём в парк, чтобы она больше не плакала.

— Василиса, я бы с радостью, но завтра у нас много дел, нужно завершить все дела. А на следующих выходных мы поедем в мой родной город, и, если мама захочет, то она поедет вместе с нами, — отчеканил Макс.

Что? Он, не дожидаясь моего ответа, решил всё-таки её увести. Он полчаса назад уверял, что не смог бы этого сделать, а сейчас...

— В этом городе очень красиво, много детских аттракционов, батуты, детских игровых зон, тебе там понравится, — добавил он.

— А мы туда надолго поедём? У моей подруге скоро день рождения, мы с ней вместе в садик ходим, там будут аниматоры, мороженое, и много-много шаров.

— Я думаю, навсегда, тебе мама... — начал Максим.

Разве так можно, сразу с порога.

— Максим, я сама поговорю с дочкой, — перебила я.

Дочка смотрела на нас своими наивными, добрыми, маленькими глазками и ничего не понимала.

— Я буду на кухне, — понимающе ответил Максим и ушёл.

Я взяла на руки малышку и усадила на диван. Долго собиралась с мыслями. Дышала глубоко и прерывисто. Сжимала, разжимала кулаки и взяла себя в руки.

— Доченька, нам нужно уехать. Перемена мест — это очень полезно для

подрастающего поколения. Там свежий воздух, — начала нести какую-то пургу, лишь бы оттянуть момент, где я должна признаться ей насчёт Максима. Обняла её и начала гладить Василисины волосы.

Она начала плакать, сильно сжимая своими маленькими пальчиками мои лопатки. Моё сердце сжималось при каждом всхлипе. Тяжело матери переживать слёзы своего ребенка, как будто тебя без анестезии раздирают на мелкие кусочки и при этом держат в сознании, а ты ничего не можешь с этим поделать, лишь смотреть и страдать.

— Мама, если ты любишь дядя Максима, ты можешь поехать с ним, а я останусь с бабушкой.

Меня удивили её слова. Разве я могу бросить свою маленькую малышку.

— Нет, доченька я не люблю дядя Максима, он... он твой папа, Василиса.

Дочка широко распахнутыми глазами посмотрела на меня, и в этот момент вошёл Макс.

По щекам дочери стекали слёзы. Такой маленький комочек. Ведь ей всего четыре года, а она понимает всё так, будто ей лет десять. Она слезла с дивана и побежала к Максиму, но не чтобы обнять:

— Ты меня бросил, я тебе совсем ненужна, — обратилась она к Царёву.

— Нет, принцесса, я не знал, что у меня есть такое маленькое чудо, я бы не за что бы тебя не оставил.

Он попытался обнять Васю, но она сделала пару шагов назад. Я видела отчаяние в глазах Макса. Всё его тело окутывала самая настоящая боль, которая готова была вырваться наружу.

— Помнишь, мы с тобой разговаривали возле детской комнаты, и тогда я решил, что я женюсь на твоей маме, у нас будет одна семья и мы уедем жить в мой город, в наш большой дом.

— Я не хочу уезжать, и мне ненужен папа, который бросает нас.

Вася развернулась и убежала в комнату.

Я видела, как меняется настроение на лице у Максима: от милого доброго личико до разгневающего дикого зверя, который готов был разнести здесь всё в пух и прах.

— Максим, я думаю, тебе стоит идти. Я сообщу тебе о своем решении завтра.

— Зачем ты так поступаешь со мной?

Я? Что? Он хочет крайней меня сделать?

— Не поняла?

— Всё ты поняла, я жду тебя на кухне.

Хам. Вот внешне такой красивый. А внутри...

Мне пришлось долго рассказывать Василисе, что произошло: как бабушка (со стороны Максима) была против их отношений, как мама любила Максима и хотела родить от него такую прекрасную дочку, как ей пришлось уехать с маленькой Васенькой на руках, как бабушка помогала воспитывать её и как появился в нашей жизни Максим. После рассказа Вася долго молчала, а потом спросила:

— Мама, а ты все ещё папу любишь?

Непривычно было слышать слово «папа» из уст своего ребенка. Ведь у меня тоже не было отца, он ушёл от нас, так и не дождавшись моего появления, и я очень хотела, чтобы у моих детей был отец, и после сегодняшнего разговора, я готова была выйти замуж за Царёва, лишь бы дочь была счастлива.

— Мама, ты любишь? — напомнила мне свой вопрос дочка.

— Не знаю, Василис, прошло столько времени, — решила перейти на другую тему, — ну и что мы будем делать с нашим переездом?

— Я не хочу уезжать, здесь мой садик и бабушка, может, мы уговорим папу остаться здесь. Нас двое, а он один, значит, мы победим.

Я улыбнулась дочке и напомнила, что нам пора ложиться спать. Я не могла сказать дочке про то, что если мы не согласимся, то тогда он увезёт её с собой.

— Спокойной ночи, солнышко.

— Ты пошла с папой поговорить?

— Да, малыш, я провожу Максима домой.

— Спокойной ночи, мамочка.

Я поцеловала дочку в лобик и вышла из спальни. Максим, как и говорил сидел на кухне и читал что-то с телефона. При виде меня закрыл все вкладки и с озадаченным лицом смотрел на меня.

— Как она?

— В порядке.

— Как думаешь, она когда-нибудь сможет простить меня? — печальным голосом спросил Царёв.

Я была уверена, что он сейчас устроит мне допрос «Вопрос-Ответ», ведь между нами столько недомолвок.

— Конечно, Максим. Василиса долго не обижается, — смягчилась я.

— Когда ты уехала пять лет назад, я открыл бизнес. Рядом со мной была Арина, родители, друзья. Я выступал на международной конференции, представляя свой отель. Внешне казалось, что у меня есть всё. Многие конкуренты завидовали мне, пытались ослабить мой бизнес. Но только они не знали одного. У меня не было семьи, не было рядом любимой жены и счастливых детей. Я не чувствовал с Ариной ничего подобного, что испытывал с тобой. В итоге выяснилось, что она и не была беременной. Это всё фальш, чтобы закружить мне голову, ведь я с самого детства мечтал о любимой семье. Спустя два года я простил её, но сделать ребёнка у нас не получалось. А неделю назад я выяснил, что она встречалась с другим и пила противозачаточные таблетки, потому что от меня ей нужны были только деньги. Я, конечно, тоже виноват, уделял ей мало внимания и давал ложные надежды на совместное будущее. Я тебе это говорю, не чтобы ты меня пожалела. Не хочу, чтобы ты думала, что я эгоистичный придурок, который добивается всего, чего хочет, любыми способами. Я действительно буду рад, если вы поедете со мной. Пока, Жень, — он подошёл ко мне ближе, двумя руками нежно обхватил мою голову и поцеловал в лоб.

Я стояла истуканом. Ожила только лишь, когда хлопнула входная дверь. Ушёл. А я осталась стоять и думать о его словах. И только спустя полчаса вспомнила, что на сегодня была назначена встреча с Матвеем.

Открыла ноутбук и прочитала все сообщения от Матвея, быстро набрала ответ: «Давай перенесём нашу встречу на завтра?» и закрыла крышку.

Я должна понять, меня вставляет так от Макса от того, что у меня давно не было мужчины или потому, что он мне действительно небезразличен.

Глава 46. Максим

Чувствую, что теряю хватку. Все жизненные неудачи с лёгкостью принимал и шёл работать дальше с двойным упорством. Но сейчас всё иначе. Василиса испугалась, когда узнала, что я её отец. Мир начал трещать по швам. Ещё эти откровения перед Евгенией. Я хотел, чтобы она знала всю правду, и мне стало легче. Вот только куда это всё приведёт...

Евгения обещала дать ответ сегодня. Но я уже не хотел поступать как последняя сволочь, поэтому решил с утра заняться поиском нового дома для моей семьи и перевести головной офис в этот город.

Утром позвонил своему хорошему другу Руслану:

— Привет, дружище, давно не звонишь, — что-то жуя, произносит он.

— Привет, дела были.

— Я тут слышал, что вы с Ариной разбежались. Правда или так, наговаривают?

— Правда, только давай без подробностей. Хотел уточнить, ты ведь в этом городе филиал открыл. Долго документы готовил?

— Да нет, юрист за неделю всё сделал. Новый отель открываешь?

— Не совсем, хочу головной офис сюда перетащить и отсюда управлять всеми отелями. Небольшая точка.

— Ого, с чего это вдруг?

— Помнишь, Евгению Нелидову?

— Ну да, я даже пробовал с ней замутить, когда вы расстались. Отшила.

Я офигел от услышанного. Что он хотел сделать?

— Чтооо? — повысил голос в трубке.

— Так вы разбежались. Она осталась одна. Даже в город к ней приезжал. Да ладно, не кипятись, ничего не вышло. Она даже целовать меня не стала.

По венам вновь проходила новая порция горячей крови, вздувая вены до максимального предела. Успокаивала лишь то, что она дала отпор. Возможно, правда, с тем Максимом у неё ничего не было. Тогда я... не хотел додумывать. Всё так, как оно есть и нужно с этим смириться.

— Больше не подходи к ней. Хорошо, бро?

— Вы что сошлись?

— Нет, пока нет. У неё есть ребёнок. Точнее, наш ребёнок. Вообще, она была беременной и... сейчас дочке четыре с половиной.

— О, поздравляю, Макс.

— Да пока не с чем. Василиса не хочет меня видеть. Вчера Женя ей всё рассказала.

Понял, что отошёл от темы. Не хотелось вещать свои проблемы на Руслана. Поэтому вернулся к нашей теме.

— Подскажи номер юриста.

— Сейчас смской скину. Ладно, давай, удачи тебе в любовных, а точнее, семейных отношениях.

— Спасибо, до встречи.

Через пять минут пришёл номер от Руслана. Созвонился с юристом и обрисовал ситуацию. Сказал, что проблем не возникнет, если даст добро мэр города.

Пришлось ехать в администрацию. Передо мной сидела женщина лет тридцати пяти.

Как женщина, ещё и в таком юном возрасте, может стать мэром города?

Аккуратно собранная причёска, яркий макияж. Строгий костюм и высокие каблуки. Всё по стандарту. Секретарь не назвала имени мэра, однако я на сто процентов был уверен, что это будет мужчина лет пятидесяти, а не элегантная брюнетка с высоко накрученными ресницами.

На столе стояла свёрнутая в аккуратный треугольник бумага, на которой светилось Шиманкеева Елизавета Эдуардовна.

— Добрый день, Елизавета Эдуардовна. Меня зовут Царёв Максим Романович. Я представляю отель «Плаза Галактик». Хочу перенести головной офис в ваш город и в будущем построить флагманский отель космического типа. Хотел уточнить, есть у вас здания для выкупа, а также мне понадобится разрешение на перенос офиса.

— Приветствую, Максим Романович. А вы лишних слов не говорите, сразу по делу. У нас в городе тридцать восемь отелей, три из них входят в ТОП-50 лучших. Зачем городу ещё один отель, скажите мне?

Хм, а женщина — не дура. Вот только у меня есть преимущество.

— Наш отель за пять лет вошёл в ТОП-10 лучших отелей Европы, мы соревновались с такими отелями, как Мореско, Лара Барут Коллекшн, Мальт-Астотель и Атриум Палас Талассо.

Только хотел продолжить список преимуществ. Про нашу светодиодную подсветку, двухэтажные комнаты и шикарные балконы с размером спальни, как эта милая мадам меня перебила.

— Но вы проиграли им. Ну, хорошо, я подумаю. С офисом, возможно, проблем не будет. Можем обсудить с вами подписание договора за чашечкой капучино. Например, завтра в часиков восемь. Ну как вам?

Она серьёзно подкатывает ко мне? Ну правильно кольца на безымянном у меня нет. Да и внешне не урод.

— Договорились. Вот документы, контакты все там. Буду ждать звонка, — протянул ей папку и вышел из кабинета.

Ух, красивая, конечно, ничего не скажешь. Вот только смазливая. Хорошо, что Евгения не такая.

Следующий шаг — необходимо разобраться с жильём. Куда-то же я должен перевести свою семью. Придётся продавать всю недвижимость в родном городе и покупать новый дом.

Живот начал издавать бурлящие звуки. Пообедать не помешало бы. Заехал по пути в кафе и начал рассматривать дома в районе, куда Василиса ходит в садик. Думаю, она не захочет переходить в другой сад.

Перелистывал одно объявление за другим. Везде старые, тухлявые дома прошлогодней давности. Мои активные поиски дома перебил звонок Евгении.

Сердце стало биться со скоростью летящего самолёта. Она даст ответ.

— Привет, Жень.

— Привет, Максим, ты можешь посидеть с Василисой? Мне срочно нужно отъехать на деловую встречу.

От сердца отлегло. Она просит меня посидеть с Васенькой. Доверяет, значит, доверяет.

— Да, конечно, сейчас подъеду.

— Спасибо, мы ждём.

***

Через пять минут уже стоял в коридоре рядом с Евгенией.

— Привет, спасибо, что согласился посидеть с дочкой.

— Привет, за это не благодарят. Мне только в радость. А Василиса сама не против?

— Она немного подулась, потом успокоилась. Я на часа два, недолго. Еда в холодильнике, Вася смотрит мультфильмы в зале. Хорошего вечера. Пока, — Евгения вышла из квартиры и захлопнула дверь.

— До встречи, — ответил я уже закрытой двери.

Да, осталось самое лёгкое, как-нибудь подружиться со своей дочерью.

Когда вошёл в зал, дочка даже не взглянула в мою сторону. А дело, куда хуже, чем я думал. Сейчас самое то включать всё своё обаяние на максимум.

— Василиса, привет, — подошёл я к дочери.

— Привет, дя... Максим, — поздоровалась она.

— Я с тобой посмотрю мультики? — осторожно спросил я.

— Хорошо, — показала она на место на диване рядом с ней.

Мы полчаса смотрели мультфильм про Леопольда. Можно сказать, что смотрела Вася, а я в голове прокручивал варианты нашего общения. В итоге Василиса выключила мультик и сказала:

— Хватит на сегодня. Чем мы с тобой займёмся?

— Ты во что хочешь поиграть?

— У меня есть поезд. В куклы, наверное, ты не захочешь играть, ты же мальчик. А поезд у меня большой, мне бабушка подарила на четыре годика.

— Отлично, неси поезд, — звонко ответил я.

Я не прочь и в куклы поиграть, лишь бы с ней.

Она вытащила небольшие рельсы и посадила на них маленькие вагончики. Всё же игрушка была не такой большой. И тут я подумал, пенсия сейчас небольшая у пожилых людей, поэтому мать Евгении купила то, что могла позволить. И вновь по моему сердцу проскочила боль, что я не могу участвовать в финансовом вопросе своей семьи. Однако, решил, что с этого дня всю финансовую деятельность за развитие ребёнка я возьму на себя.

Мы весело катали поезд и вагоны, а затем Вася спросила:

— Ты потом уедешь?

— Твоя мама не разрешит мне остаться на ночь, поэтому я переночую у себя, а завтра вновь приду к вам.

— Нет, я не про это. Ты с нами наиграешься, а потом опять навсегда уедешь?

И тут мои лёгкие будто сдавили большие цепкие руки. Воздуха стало слишком мало...

— Нет, Василиса. Я тебя и маму никогда больше не брошу. Я тебе обещаю.

— Только у мамы новый ухажёр, поэтому у вас с ней вряд ли что-нибудь получится., - грустно вздохнула она, — ну, то есть, дружить.

Василиса выражалась слишком взросло для своего возраста.

— Она сейчас на свидании? — переспросил я.

— Ну дааа, — протянула дочка.

— А ты хочешь прогуляться? Сходим в магазин, купим сладости.

— Мама сказала, чтобы мы сидели дома и никуда не уходили. В прошлый раз мама сильно испугалась.

Сильно испугалась, да не то слово. Опухшее лицо, красные глаза — до сих пор эта картина перед глазами.

— Давай мы маме позвоним и спросим разрешения?

Глаза Василисы загорелись от счастья. Я тут же набрал номер Жени. В трубке слышен был мужской смех, почувствовал укол ревности. На том месте должен был сидеть я. Евгения была в таком хорошем настроении, что сразу же согласилась с тем, что Василисе полезен свежий воздух. Мне кажется, на тот момент она даже не думала об этом. Согласилась по наитию.

Я помог Василисе одеться. Накинул ветровку, и мы вышли на улицу. Было немного прохладно, поэтому я уговорил дочку надеть тоненькую розовую шапочку.

Я знал, что неподалёку есть отличное кафе. Скорее всего, они там. Евгения не ходит в кафе с незнакомыми дальше пятисот метров.

В окне я сразу же заметил смеющееся лицо Жени. А вот напротив. Чёрт. Это же Матвей, которому я неделю назад обещал помочь с вложениями в бизнес. Ну ты попал, парень.

Взял Василису на руки и направился в соседний продуктовый магазин.

Глава 47. Евгения

— Василис, нам нужно с тобой поговорить?

— Да, мам, я тебя слушаю.

— Мама познакомилась с одним человеком и сегодня у нас будет, как бы, свидание. Его зовут Матвей. У него есть сын пяти лет, зовут Лёшей, — ух, выдала на одном дыхании, очень волновалась.

Радость с лица Васи спала. Ямочки больше не сверкали на её пухлых щёчках.

— А Максим? Ты его совсем не любишь?

— Малышка моя, Максим навсегда останется твоим папой, но мы с ним не сможем быть вместе. Мы стали другими и больше не подходим друг другу.

Василиса молчала.

— Ты хочешь, чтобы Максим был твоим папой?

— Наверное, я его плохо знаю. Он вроде хороший.

— Давай сегодня пригласим его в гости. Вечером вы с ним вместе поиграете. Только, пожалуйста, никуда не уходите без меня. Договорились?

— Договорились. Только с тебя шоколадка, — шмыгнула моя принцесса.

— Почему?

— Потому что я должна присматривать за твоим Максимом, — ехидничала дочка.

— Хитрюшка моя. Хорошо, по пути домой куплю тебе маленькую шоколадку.

Созвонилась с Максимом и попросила помочь с Васенькой. Он сразу же приехал к нам. Он очень старался понравиться Василисе. Это было слишком заметно. Рассказала о наших правилах в доме и пошла на первое за последние пять лет свидание.

За столиком уже сидел молодой человек, очень похожий на Матвея. Только он был в очках и с достаточно активной щетиной.

При виде меня он замахал рукой, зовя меня к себе. Если говорить начистоту, то внешне он напоминал маменькиного сынка. Он упомянул, что живёт с мамой и сыном. А ещё он был очень похож на Руслана, друга Максима, который когда-то предлагал мне работу. Вот только в прошлый раз он предлагал стать его девушкой. Тогда я была на четвёртом месяце беременности. Какие уж тут отношения.

— Привет, Женья! — радостно встретил Матвей и хотел поцеловать в щёку, но я вовремя увернулась и начала вешать свой плащ. Погода была не настолько ужасной, но не хотелось из-за дождя портить своё новое платье.

— Привет, — улыбнулась я.

— Прекрасно выглядишь, прямо сейчас на обложку журнала.

А подлизываться он умеет. Я долго рассматривала его. И в один миг поняла, что мы с ним точно не сможем быть вместе. Даже не стоит пытаться. Максимум друзья. И кто потянул меня за руки, чтобы я зарегистрировалась на этом сайте. Вот дура.

— А, да, спасибо, просто умылась, — начала нести какую-то ерунду.

— Ещё и шутки шутишь, — добавил он.

— Да, бывает, иногда.

Мысленно я умоляла его заткнуться. Иначе, наш вечер превратится в смешную каторгу двух идиотов.

Мы ещё долго говорили о дайвинге, об отелях, о его любимых путешествиях. Скорее,

говорил он, а я лишь кивала и поддакивала.

В итоге не выдержала.

— Извини, Максим. Ой, прости, Матвей. Мне уже пора. Дочке обещала к шести быть дома, — быстрее накинула верх одежды и ринулась к выходу.

Матвей ускорил шаг за мной и остановил прямо у входа.

— Мы с тобой ещё встретимся?

— Да, наверное, возможно, посмотрим, — несла белиберду свои заплетающимся языком.

Он вновь хотел поцеловать меня, но я вовремя увернулась и поцелуй пришёлся на мои волосы.

Выбежала на улицу и, стремглав голову, бежала целый квартал до своего дома. Отдышалась и ступила в квартиру.

— Всё в порядке? — вышел в коридор Макс.

— А... а, да, в порядке, торопилась домой, устала очень. А где Василиса?

— Уснула только что.

— Так рано?

— Мы гуляли на улице, играли в догонялки, кушали, а теперь можно и поспать.

Проходи на кухню, будем ужинать.

Ужинать? С чего это такая благодетель?

— На кухне была разложена будто скатерть-самобранка. Разные сорта печений, вафли, зефир, торт, различные пирожные и чай.

— Здесь столько сладкого. Я, надеюсь, Василиса не всё это ела?

— Вообще не ела. Я купил ей кукурузные палочки, она несколько штук съела, а затем уснула.

— Спасибо, я не разрешаю ей есть много сахара, и сама, если честно, не особа ем. Хотела сказать, спасибо тебе за помощь.

— Как твой вечер?

— Нормально, хорошо.

— Так нормально или хорошо?

— Нормально хорошо, — улыбнулась я.

— У тебя было свидание. Я в курсе. Можешь не скрывать. Мне Вася по секрету проболталась. Только не ругай её за это. Тем более, мы кажется, начинаем дружить.

Я, конечно, знала, что моя четырёхлетняя дочка болтушка, но не думала, что она будет посвящать Максима во все наши семейные дела.

— Скорее первая встреча, чем свидание.

— И как?

Я странно посмотрела на него.

— Да, извини, не должен лезть в твою личную жизнь. Когда мне ждать ответа?

Ну вот, он опять начинает. Нормально же общались.

Долго думала, что же ответить. Но если он и, правда, планирует увести Васю, тогда придётся лететь с ними. Чувствую себя марионеткой в руках Карабаса-Барабаса.

— Согласна, — быстро выпаливаю я, чтобы не передумать.

— На что согласна? — приподняв бровь вверх, спрашивает он.

— Согласна улететь с тобой и Василисой. Только я надеюсь, ты не будешь манипулировать мною, пугая забрать Василису.

Его лицо стало мрачнее тучи. Мне это показалось странным. Я ведь только что согласилась стать его фиктивной женой. Он получил всё, что хотел.

— Да, хорошо, — как-то грустно произнёс он.

— Что не так? Ты... у тебя лицо стало грустным... — аккуратно поинтересовалась я.

— Почему ты уехала пять лет назад? Да, я знаю, я тебе нагрубил, уехал с Ариной. Но почему ты больше не искала со мной встреч? Ты меня никогда не любила?

Слёзы подкатили горло. Как? Как я могла его не любить. Да для меня он был целым волшебным миром.

— Очень, очень любила. Элеонора Степановна, твоя мама, была против наших отношений. Она сказала, что я опасна для тебя, потому что уголовница. А ещё добавила, что у Арины будет ребёнок от тебя, что у вас отличные отношения и я не должна в них влезать. А потом... ты сам знаешь...

Он очень удивился, когда услышал вышесказанное. Или он хороший актёр или действительно его мать меня обманула.

Он подошёл ко мне ближе. Подправил прядь волос и прошептал:

— Я не знал, честно. И с Ариной у нас ничего не было. Я всегда любил только тебя. И мне ненужен фиктивный брак. Хочу настоящий. Поэтому обнуляю нашу сделку. Я остаюсь в этом городе и, надеюсь, ты будешь мне разрешать видеться с дочерью.

От откровений капельки слёз катились по моим щекам. Я неловко вытирала их своим свитером и отворачивала своё лицо. Когда слёзы подсохли, я повернулась к Максиму.

— Да, конечно. Это твоя дочь. Можешь встречаться с ней в любое время.

Он улыбнулся мне своими красивыми ямочками, которые были только у него и Василисы, от которых я просто сходила с ума. В его присутствии я чувствовала себя в безопасности. Почему нельзя вернуть время вспять?

— Можно одну просьбу? — нежным голосом произнёс он.

— Слушаю.

— Хочу остаться у вас на ночь.

Для меня это было неожиданно. Но на улице уже темно, не выгонять же его на улицу. Тем более, когда-то и мне пришлось остаться без жилья, и тогда он с радостью предоставил мне жильё.

— Да, конечно, будешь спать в зале. Сейчас приготовлю постель.

Я собиралась выйти из кухни. Как он схватил мою руку и развернул к себе. Мы стояли непростительно близко друг к другу.

— У тебя с Матвеем всё серьёзно?

Его голос звучал немного волнующе. Но больше всего меня интересовало, откуда он знает его имя?

— Откуда ты знаешь, как его зовут?

Он несколько секунд помолчал, а затем ответил:

— Василиса сказала.

— А, понятно. Не знаю, мы только познакомились. Время покажет.

Я постелила ему постель, пожелала «спокойной ночи» и легла спать рядом с Василисой.

Глава 48. Максим

Утром проснулся от щекочущих волос. Открыл глаза и увидел рядом с собой свою маленькую принцессу, которая обнимала мою руку, поджав свою правую щёчку.

Самая умиляющая картина, которую я когда-либо видел. Моя родная дочка. Как же она сладко сопит. Очень жалею, что не мог видеть, как она растёт, как произносит первые слова, делает маленькие шаги. Я столько всего пропустил. Эта пронизывающая боль окутывает всё моё тело.

— Я обещаю тебе, моё солнышко, теперь я всегда буду рядом с тобой, — тихонько произнёс слова и не заметил, как большие глазки начали хлопать над моим лицом.

Она начала громко смеяться и сжимать мои щёки обеими руками. Как же повезло тем мужчинам, у которых есть дочка. Такая тёплая, такая родная, самая настоящая принцесса.

— Привет, Максим.

— Привет, Василиса. Мне понравилось спать рядом с тобой, — честно признаюсь я.

— Мне тоже. Ты такой мягкий, можно полностью вот так лечь на тебя и заснуть, — Василиса залезла прямо поверх моей футболки и шорт и вытянулась, как морская звезда.

На горизонте появилась Евгения. Она была в облегающих футболке и шортах. Несмотря на рождение дочери, фигура у Евгении достаточно стройная. Если бы не эти границы, я бы свалил её прямо на этот диван и поцеловал каждый миллиметр её тела.

— Доброе утро, Василиса, нам пора в садик, пойдём зубы чистить, иначе опоздаем.

— Пока, Максим. Ты к нам завтра придёшь?

— Пока, маленькая принцесса. Обязательно.

Я смотрел вслед уходящим Евгении и Васи и решил, что мне тоже нужно заехать домой и привести себя в порядок. На вечер назначена встреча с мэром города.

Я попрощался со своими девочками и поехал в номер отеля. Я и забыл, когда последний раз там появлялся.

***

— Максим Романович, сегодня у вас заканчивается бронирование номера. Вам продлить обслуживание?

С домом пока всё сложно. Хотел оформить рассрочку, но с этим возникли проблемы. Можно взять не достроенный дом за наличку и своими силами привести его в порядок. Поэтому придётся ещё какое-то время кантоваться в отеле.

— Да, продлите на неделю, пожалуйста.

— Хорошо, Максим Романович. В течение двух часов вам нужно будет спуститься на первый этаж и оплатить номер за семь суток. Хорошего вам вечера.

— Да, благодарю. Всего доброго.

Мы попрощались с консьержем, и я поднялся в свой номер. Чисто. Чувствуется запах белизны и хвойного дерева. Подоконники блестят и пахнут ароматной ванилью. Постель аккуратно застелена и на ней лежат два ровно сложенных полотенец белого цвета. Сразу видно, люкс обслуживание.

Вспомнил, что хотел поговорить со своим отцом насчёт своего странно законченного прошлого.

Пять лет назад, когда мы были на автовыставке, автомобиль мы так и не купили. Следующего привоза просто не было. А уже привезённые стали стоять в десять раз дороже

нынешней цены. Да и я не готов был свой любимый Фольксваген менять на прошлые автомобили. Правда, сейчас у меня BMW, зато полностью купленная на честно заработанные деньги.

— Привет, отец, как поживаешь?

— Здорова, сын. Всё отлично. Сам как? Как с Ариной дела?

— Отец, мы с ней разошлись. Я по этому поводу и хотел с тобой поговорить. Помнишь пять лет назад я встречался с Евгенией Нелидовой, которая проходила по одному моему делу.

— Конечно, помню. Мать мне тогда все мозги проела... Ой, извини.

Тут я насторожился. Значит, всё-таки мать тут при чём.

— Что она тебе говорила?

— Максим, это было давно и уже неважно.

— Как оказалось, отец, очень важно. У меня есть дочь от Евгении. Так что тогда мать ей наговорила?

Отец рассказал мне почти слово в слово то, что сказала Евгения. И тут я начал ненавидеть свою мать, вот только всё это было безумно глупо. Ведь её уже нет с нами два года.

— Максим, не злись, пожалуйста, на Элеонору. Она очень любила тебя и делала всё, чтобы ты был счастлив. Ты прости нас...

— Да, пап, я понимаю. Сейчас мне нужно побыть одному.

— Максим?

— Да, отец.

— Ты знаешь, я уже стар...

— Отец...

— Не перебивай. Я познакомился с одной женщиной. Она прелестная, добрая. У неё, кстати, есть дочка незамужняя. Я просто хотел, чтобы ты знал...

— Пап, ты счастлив с ней?

— Думаю, что да.

— Вот и отлично. До встречи. Надеюсь, в этом месяце мы встретимся.

— Обязательно, — положил трубку отец.

Я завалился на постель и стал обдумывать сказанные отцом слова. Так хотелось переиграть все эти пять лет. Только решения, которые мы принимаем в порыве страстей, нужно обдумывать тысячу раз, чтобы не разгребать потом последствия.

***

— Приветствую, Максим Романович, — протянула мэр города.

— Здравствуйте, Елизавета Эдуардовна. Давайте ближе к делу. Я очень спешу.

Не привык распинываться перед людьми. Тем более, когда на тебя положил глаз такой симпатичный мэр города, а тебя интересуется совершенно другая... которая сейчас, возможно, с другим.

Мы сидели в дорогом ресторане в вип-зоне. Как она сказала, для конфиденциальности. Хотя, через окно нас видели прохожие, поэтому инкогнито тут не пахло.

— Зато я не тороплюсь. Выпейте со мной бокал вина, а то ведь я могу передумать.

— Я за рулём. Так вы посмотрели моё предложение, — обрубал все её попытки соблазнить меня.

По-другому это никак не назвать. Потому что кто надевает чересчур открытое платье, из

которого практически вываливаются груди и неразрешительно короткое платье. Оделась, как девушка по вызову...

— Ну раз вы хотите ближе к делу. Тогда предлагаю переместить наше общение в отель на Комсомольском. Там такие шикарные виды, — попивая бокал вина, протягивала Елизавета Эдуардовна.

Теперь всё понятно. Будет шантажировать меня, как маленького ребёнка.

— Хочу добавить, что я женат, у меня есть ребёнок, а кольцо на безымянном... Не люблю всё лишнее, — на одном дыхании уверенным голосом произнёс я, а затем добавил, — ах, да. Если вы не подпишите моё соглашение только, потому что я с вами не переспал, то... вы сами знаете, как называются такие девушки. Всего вам доброго. Телефончик у вас мой есть.

Знал, что все связи разорвал. Теперь она точно не подпустит меня к дверям администрации. Поставит максимум охраны, но я всё же не игрушка и помыкать мною не стоит.

Глава 49. Евгения

— Привет, Евгения, как твои дела?

Неожиданно для меня позвонил Матвей. Я говорила ему, что в понедельник клиентов мало, а потому я, скорее всего, буду целый день свободна. Видимо, поэтому он решил вместо сообщений позвонить мне.

Честно говоря, я не очень рада слышать его голос, потому что он в меня влюбился, это чётко видно, вот только я не могу ответить ему взаимностью.

— Привет, Матвей. Всё хорошо, у самого как?

— Да, всё в порядке. Пообедаем вместе? Я здесь недалеко.

— Да, конечно, давай в том же кафе, хорошо?

Обедать хотелось очень, а ещё очень хотелось признаться Матвею, что у нас с ним ничего не выйдет. Я заигралась и втянула в свою игру хорошего человека.

— Идёт. Через пять минут буду, пока забронируй столик.

— Да, сейчас. До встречи.

Я дала пару поручений своей помощнице и вышла на улицу. Сегодня погода была лучше, чем вчера. Солнышко светило на полную мощность. Я подставила своё лицо ярко светящему солнцу и наслаждалась тёплыми лучами.

Вот бы просто так лежать под солнцем, ни о чём не думать. Как же мне не хватает беззаботной жизни, где всё легко и просто.

Я завернула за угол, где находилось кафе и увидела в окне Максима, мило беседующего с мэром города. Если бы не элегантно одетая Елизавета Эдуардовна, я бы подумала, что у них деловая встреча. Но, думаю, деловым стилем там мало пахнет. Да и какие дела могут быть у Царёва с Шиманкеевой. Как минимум, потому что они с разных городов.

Как только голова Макса повернула в сторону улицы, я тут же прижалась к стене, чтобы меня не заметили.

— Ты что делаешь? — удивлённым голосом спрашивает Матвей.

— А, привет, я испугалась, что с крыши что-нибудь упадёт, вот и прислонилась, — сама не понимала, что говорю. Язык сам что-то там твердил, не поддаваясь разуму.

— А... понятно, — произнёс он и открыл для меня дверь кафе, — проходи, Жень.

— Да, спасибо.

Быстро перескочила пару столов и уговорила Матвея сесть в самом дальнем углу. Соврала, что болят глаза из-за яркого солнечного света. Хотя, сама полчаса назад наслаждалась лучами солнца.

— Ты какая-то странная сегодня.

— Я... просто устала, немного волнуюсь, — протараторила я и отпила пару глотков воды, которую только что принёс официант.

Матвей о чём-то волновался. Это чётко прослеживалось по его лицу. Он неловко ёрзал на стуле и собирался с речью. Я не стала торопить его, а лишь изредка поглядывала на его дёрганое тело.

— Евгения..., - тянул он, — понимаю, ты ко мне очень привязалась и мы хотели познакомить наших детей, но, я думаю, нам стоит прекратить общение.

Вау. Меня это очень удивило. Особенно, то, с какой силой он это произнёс. Прекратить общение, но зачем? Но с другой стороны, я и сама не горела сильным желанием встречаться

с ним. Здесь точно в чём-то подвох.

— Аа... эээ... почему? — не знала, как собраться с мыслями...

— У меня сейчас много дел. Я не могу уделять время новым отношениям. Да и Алексей не хочет, чтобы у него была новая мама.

Новая, кто? Мама? Я не собиралась никого усыновлять и не хочу давать на удочерение своего ребёнка. Конечно, кроме Царёва. Тут у меня даже вариантов нет.

— Да, хорошо. Я поняла тебя. Но мы же можем просто общаться, как друзья.

— Извини, Жень, не можем, — выпалил он и покинул наш столик.

Что? И это всё? Я осталась сидеть одна в полной растерянности.

День сегодня явно не задался. Сначала поцапалась с одной мамашей, которая уверяла, что моя дочь дерётся с её сыном. Сейчас Матвей взял и ушёл, толком ничего не объясняя. Что интересно преподнесёт мне вечер?!

Я заказала бизнес-ланч и села за телефон, пролистывая ленту социальной сети. В кадрах то и дело мелькали счастливые семьи моих одноклассников и одноклассников. И тут я увидела, как ко мне проситься в друзья Марина. Да, та самая, что подставила меня много лет назад. Соседка по комнате.

Отклонить. Срочно отклонить. Хорошо, что мой аккаунт закрыт от посторонних глаз.

Что она хочет? Почему появилась в моей жизни спустя столько лет?

Быстрее доела свой обед и побежала на работу.

***

Всё, рабочий день окончен. Пора забирать Васю с садика и сразу домой. Надеюсь, сегодня Максим не подумает заглянуть к нам на чай. Хочется просто отдохнуть.

Только собиралась выйти из салона, как к нам заходит мэр города. Все, как по струнке, выстраиваются в ряд и дружно приветствуют её.

Она обходит сотрудников и направляется ко мне в присутствии двух мужчин, судя по всему её охранники.

— Вам бы тоже не помешала такая строгость, — говорит Елизавета Эдуардовна, обращаясь ко мне.

Сначала не поняла, к кому обращается мэр, но, когда увидела уставившиеся на меня глаза моих коллег, то сразу выпрямилась и посмотрела прямо на нашу гостью.

— Вот вы-то мне и нужны. Пройдёмте в ваш кабинет.

А наглости этой даме не занимать. Разоделась, как последняя... не будем говорить кто. Ещё и командует.

Мы поднялись на второй этаж и она сразу уселась в моём рабочем кресле. Ну нет, она не у себя дома.

— Прошу прощения, Елизавета Эдуардовна, это моё рабочее место. Освободите, пожалуйста.

— Что? — она взглянула на меня, чуть отодвинув очки рукой. Было похоже, будто сейчас она стоит перед фотографом и устроила тут фотосессию.

Сердце в пятки ушло. Женя, соберись. Если уволят, то не так страшно, мне ведь предлагал Царёв уже другую работу. И тут я вспомнила сегодняшнюю сцену, как они мило беседовали в кафе.

Её, видимо, не очень тронули мои слова, она и не пошевелилась. Сидела, как вкопанная.

— Евгения Константиновна, вам же ненужны проблемы, верно?

— Да, — с меньшим пылом произнесла я.

— Тогда оставьте, пожалуйста, Царёва Максима в покое. У него теперь новая жизнь. Со мной. Вы ведь прекрасно понимаете, что не подходите ему. Откуда вы, и откуда мы, — она осматривала меня точно так же, как когда-то это делала мать Максима, — Да, я слышала, у вас общий ребёнок и бла-бла-бла. Но давайте так, вы отпускаете его, я оставляю вас в покое. Вы ведь не хотите, чтобы Васенька осталась без детского сада, а вы без работы, верно?!

Она встала с моего кресла, осмотрела меня с ног до головы и захлопнула дверь в мой кабинет.

Да, день сегодня и, правда, замечательный.

Позвонил своему партнёру по работе и уточнил, как там дела с Матвеем.

После того, как я узнал, что Матвей встречается с Евгенией, попросил Андрея, чтобы тот припугнул его, мол, если он хочет сохранить свой бизнес и получить инвестиции на новые проекты, тогда ему стоит забыть о Евгении и её дочери.

— Привет, Андрей, ну как всё прошло?

— Здорова, даже отнекиваться не стал. Быстро всё подписал. Сказал, что сегодня встретиться и поговорит с ней. И, если честно, я не думаю, что он влюблён в неё, как-то быстро среагировал.

— Круто. Большое спасибо, очень выручил.

— Да ладно, у меня у самого семья. Если бы кто-то в неё влез, так же поступил бы. Давай, до встречи. Если что обращайся.

Мы попрощались и я поехал к юристу Виктору Никаноровичу договариваться по поводу переноса своего головного офиса.

***

Мы вчера с Виктором Никаноровичем неплохо пообщались. Даже немного выпили, отчего сегодня утром трещит голова. Вспомнил, что обещал своей принцессе придти в гости. От похмелья стало так плохо, что пришлось дважды принять душ, прежде, чем придти в себя. Выпил пару таблеток от головной боли, разобрался со своими делами на работе и поехал в сторону детского сада. Евгения говорила, что забирает дочку в половине пятого, как раз успеваю.

У ворот выискиваю Евгению. Она, не спеша, переходит дорогу, но, когда видит меня, ускоряет шаг и проходит мимо меня, даже не здороваясь.

Поворот, конечно, неожиданный. Что случилось за эти два дня, что Женя начинает игнорировать меня? Может, она узнала о том, что я поговорил с Матвеем?

Я догоняю её и отвечаю:

— И тебе привет.

Она поворачивается ко мне и ненавистным взглядом отвечает:

— Если ты действительно любишь нашего ребёнка, оставь, пожалуйста, нас в покое. Хорошо? — разворачивается и заходит в сад.

Остался стоять на месте в полных непонятках. Пока не увижу Василису и не узнаю, что случилось, никуда идти не собираюсь.

Может, она со мной играет? Всё. Хватит с меня. Мы с тобой, Женя, потом поиграем. И это уже будут взрослые игры.

На горизонте вижу прыгающую Василису, стараюсь делать вид, что нашего неприятного разговора десять минут назад не было.

Беру на руки Васю и сажаю её в детское кресло. Евгения в шоке от такого поворота, но ей приходится садиться на заднее сиденье. А далее, она добавляет:

— Мы сами могли дойти, тем более, нам нужно купить продукты.

— Отлично, тогда едем в оптовый магазин.

Как только доехали до местного супермаркета, я беру на руки Василису и направляюсь смелыми шагами в магазин. Евгения едва успевает за нами.

Я везу тележку, а Женя кладёт в корзинку ограниченное количество продуктов. Я до сих

пор не понимаю, почему она так экономит. Её зарплата позволяет нормально питаться и жить в комфортных условиях.

Пока дочка отвлеклась на мягкие игрушки, я подошёл к Жене.

— Почему ты так экономишь? Не занимаешься ремонтом квартиры? У тебя же есть ребёнок. Она должна жить в хороших условиях.

Она посмотрела на меня злым взглядом:

— Тебя это не касается.

— Ещё как касается. Это наша дочь, а не твоя собственная.

— У тебя всё есть: финансы, бизнес, ты можешь позволить себе всё, что хочешь. Я не хочу, чтобы Василиса выросла избалованной.

Чувствую, что дело не только в этом. Она явно что-то скрывает...

— А теперь скажи правду.

— Зачем тебе это?

— Я жду, — смотрю пристальным взглядом прямо на неё.

— Тебе станет легче?

— Возможно.

— Мы собираем деньги на операцию маме. Всё? Доволен?

И мне стало стыдно за мои дурацкие мысли. Мне ведь Лиза говорила об этом, а я... полный удод.

— Прости, пожалуйста, я не знал.

— Теперь знаешь, — грустно ответила она.

— Ещё вопрос. Почему ты хочешь, чтобы я вас оставил?

— Потому что твоя девушка не хочет тебя видеть рядом с нами... — начала Евгения, но я её перебил:

— Какая девушка?

— У тебя их так много?

— Если к тебе подходила Арина, то мы с ней давно разошлись. И я её не видел уже несколько недель. За нас всё делает юрист, даже нашего присутствия на заседаниях ненужно.

Она вздохнула и точно не собиралась раскрывать все карты. Я сделал шаг ближе и стоял слишком быстро. Магнетическая лава вновь бушевала в моём теле, выпуская яркие огоньки красного пепла. Она слишком желанная для меня, прямо здесь бы её...

— Я про мэра города. Я видела вас в кафе.

Теперь понятно, даже смешно. Она реально подумала, что я могу быть с такой стервой. Я, конечно, сам не сахар, но девушку всё же хочу идеальную. Таковую, как Женька.

Евгения услышала мой смешок и пошла в сторону кассы. Василиса побежала за ней.

***

— Уснула, — вышла на кухню Евгения.

Кухня стала у нас местом переговоров.

— Женя, я хочу, чтобы ты знала, у меня никого нет. И мне нравишься только ты. Никто. Никто, слышишь, мне ненужен, — сам офигел от откровений своих, — я хочу перевести свой бизнес в ваш город, а для этого мне нужно разрешение мэра города. У нас были чисто деловые переговоры, точнее, не получилось у нас ничего, потому что она начала приставать ко мне, а я её отшил. Так что, сейчас, возможно, появятся некоторые трудности с переездом.

Я видел, как загорелось её глаза. Значит, любит, всё ещё любит.

— Она приходила к нам офис и угрожала мне, что Василиса может остаться без садика, а я без рабочего места.

Мои глаза полезли на лоб. У неё совсем ролики поехали. Или куда-то там закатилась...

— Я поговорю с ней завтра. А насчёт моих признаний ты ничего не ответишь?

— Я... я не знаю, Максим. Столько времени прошло...

— Ясно. Ладно давай, пока.

И на что я надеялся? Этот вопрос посвящён был воздуху, витающему между нами.

Я начал разворачиваться, как Женя остановила меня и сказала:

— Останься, пожалуйста, ты нужен Василисе.

— Только ей?

Она выдохнула и ответила:

— И мне тоже.

Евгения обняла меня сзади. И стало так тепло и уютно. Будто нахожусь в своём доме. В своём родном доме. Видимо, уютное место — это не местоположение, это люди, которые тебя окружают.

***

Утром я так крепко спал, что не заметил, как Евгения и Василиса уехали в детский сад и на работу. А у меня на сегодня были грандиозные планы: унять неадекватную истеричку и сводить свою будущую семью в ресторан или, может быть, здесь есть детское кафе. Тогда бы мы смогли поговорить с Евгенией, пока Василиса веселится в игровой с другими детишками. Тем более, Вася — такой дружелюбный ребёнок. И как только Женьке удалось при таких тяжёлых обстоятельствах вырастить такую чудесную девочку?!

Надел костюм и поехал в администрацию города. Вошёл в холл, назвал свои данные и ждал своего приёма, но вместо этого передо мной появились два больших бугая, значительно выше и шире меня. Веселье только начинается...

— Максим Романович?

— Совершенно верно, — отвечаю я, развалившись на кресле.

— Елизавета Эдуардовна передала вам, что если вы хотите жить, то не появьтесь здесь ни при каких обстоятельствах, — произнёс первый мужчина.

— Вам всё ясно? — вторил другой.

Ух, а веселье и, правда, только начинается. Она действительно решила со мной тягаться? Ой, девочка, не доросла ведь ты до этого.

Я привстал с кресла, подошёл к ним ближе и с ухмылкой произнёс.

— По-нят-но.

Развернулся и начал набирать номер отца. Давно мы так не веселились...

Глава 51. Евгения

Полчаса назад по телефону Максим пригласил нас с Василисой в кафе на набережной. И вроде ничего не может омрачить эту новость, как тут на пороге нашего салона появляется Марина. По телу пробегает холодная дрожь, тело начинает покалывать и неметь. Сразу накатывает волна воспоминаний. Не очень хороших воспоминаний. Я помню, как Царёв говорил мне, что ей дали условное полтора года. Неужели, она пришла мне отомстить? Точнее, приехала из другого города. Ведь на её страничных фотографиях она везде в тех же местах, где мы с ней когда-то гуляли. Только теперь она гуляет со своим парнем. И этот парень Евгений.

— Привет, Женька, — она бежит ко мне и зажимает в тисках, будто мы с ней лучшие подруги.

Я смотрю на неё ошарашено, будто она — прилетевшее привидение.

— Ты что? Меня не узнала. Я же Маринка, твоя лучшая подруга.

Серьёзно? Лучшая подруга? Она сюда постебаться пришла что ли?

— Привет. Не помню, чтобы мы с тобой так мило дружили? — с сарказмом отвечаю я.

— Ой, да ладно. Ты обиделась что ли? Это же было столько лет назад? Слушай, мы тут с Евгением решили пожениться. Можешь, подобрать нам свадебный образ?

Отказать я не могу, иначе пострадает наша репутация, но и соглашаться не хочу.

— Извини, Марин, но мой рабочий день закончился. Можете завтра придти с Евгением в девять часов утра. Лучшие дизайнеры подберут вам образ.

Ей явно не понравился мой ответ, но она смягчила своё недовольное лицо и продолжила:

— Да, конечно, Жень. Только давай ты будешь заниматься организацией свадьбы. Тебя так хвалят в этом городе. Говорят, ты лучшая, — как-то странно она произнесла последнюю фразу, то ли с ухмылкой, то ли с насмешкой.

— Преувеличивают. Приходи завтра, тогда и решим, — произнесла я и вышла из салона.

Не хотелось выслушивать её лживую речь. Всё-таки актриса из неё никакая.

Максим уже ждал на парковке. Я села на переднее сиденье и тихо поздоровалась с ним.

Он с любопытством осматривал вход салона, а затем спросил:

— Это Марина?

И почему это произошло сегодня? Я всегда оказываюсь между двумя огнями, и от этого только тошно.

— Она самая, — старалась спокойным голосом произнести, но штормила меня так, будто мы находимся в самую ветреную погоду на корабле.

— Что хотела?

— Чтобы я организовала их свадьбу. С Евгением.

— Согласилась?

А что мне оставалось делать? Ну да, Максиму с его деньгами можно раскидываться людьми, как захочешь, а нам, простым гражданам, этого делать никак нельзя.

— Придётся... — грустно выдохнула я.

Он ничего не ответил, лишь задумчиво глядел куда-то вдаль.

— Ну что? За Василисой и в кафе?! — скорее говорил, чем спрашивал Максим.

— За Василисой, — более бодрым голосом произнесла я.

Пока ехали, всё это время наблюдала за тем, как Максим сильно сжимал руль двумя руками, явно нервничая. Не хотелось попадать под его горячую руку, поэтому решила просто молчать.

Правда, спустя пару минут, когда он уже начал постукивать пальцами по обивке руля, не сдержалась:

— Мы можем в следующий раз поужинать вместе.

Молчание. Вновь это дурацкое молчание. Как же оно раздражает. Язык отвалился что ли.

— Максим.

— Что?

— Я говорю, мы можем поужинать в другой день. Ты очень напряжённый, — всё же произнесла это вслух.

Мне казалось, что у него сейчас пойдёт дым из ушей. Он остановился возле сада, но не спешил разблокировать двери. Пугающе злыми глазами посмотрел на меня и ответил:

— Ты делаешь вид, что ничего не происходит. Администратор натравила на меня двух бугаев и не даёт мне открыть здесь бизнес. На горизонте появилась Марина, что тоже очень странно. А ещё я не могу удовлетворить свои мужские потребности, потому что любимая девушка отвечает, что ничего не знает, — на одном дыхании произнёс Максим, а затем добавил, — и если что, любимая девушка — это мать моего ребёнка. А, да, можно добавить, Василиса не считает меня своим отцом, и я уже просто не знаю, как найти к ней подход.

Сказать, что я в шоке от услышанного — это, значит, ничего не сказать. Только сейчас я уловила нотку того самого моего родного Максима, которого я знала пять лет назад, когда мы были вместе.

— Прости... — лишь вымолвила я.

Царёву явно не понравился мой ответ, но он вырулил к детскому саду и пошёл в сторону калитки. Я едва поспевала за его быстрыми шагами.

Группа Васеньки гуляла на улице. Девочку с розовыми бантиками на голове я заметила сразу. Она играла в песочнице с другими ребятами и громко смеялась.

Моя родная дочка.

— Дядя Максим, привет, — радостно бежит она к Максусу.

— Привет, Василиса. Можешь называть меня папой. Я буду только рад, — с надеждой в глазах сказал Макс и добавил, — если ты, конечно, хочешь.

Дочка посмотрела на меня, будто спрашивая разрешения. Я не могу уговаривать дочку делать то, что она не хочет, потому что лишь кивнула.

— Василиса, мы сейчас с твоим папой поедem в детское кафе.

— А там будут горки и батуты, а ещё мороженое?

— Конечно, Василиса, — добавил Максим.

***

Пока дочка резвилась с другими детишками на детской площадке кафе, мы с Максимом сидели напротив друг друга и молчали, как рыбы в аквариуме. Изредка поглядывали друг на друга и сразу же прятали прямые взгляды.

— Мы так и будем молчать, — не выдержал Макс.

— Спасибо за то, что пригласил нас в кафе.

На его лице начали надуваться вены от напряжения. Скулы выпячивались слишком заметно.

— Я не про это. Нет, конечно, пожалуйста. Но я согласился оставить Василису. Остался сам. Признался тебе в любви. А ты... Ещё этот Матвей, говорили же ему...

— Что? Что ты сейчас сказал? Так вы с ним знакомы... Вот откуда ты знал имя, ведь Василиса мне проболталась, что имени тебе не говорила.

— Это уже неважно...

— Нет, важно... Ещё как важно.

Нервы натягивались до предела, как стрелы натягивают на лук. Я вышла из-за стола и добавила:

— Мы с Василисой уходим. Захочешь увидеть дочку, придёшь и мы составим график, когда дочка будет со мной, а когда будет видеться с тобой. Хорошего вечера.

Моей злости не было предела. Теперь понятно, почему он так резко переменялся в своём мнении. Ещё что-то про сына врал...

— Да он сам тебя променял, — встал весь взъерошенный Макс, — для него деньги важнее тебя. Я спонсировал его проекты... — начал он.

— Я вам не игрушка, чтобы обменивать меня на деньги.

— Что ты орёшь? Сядь быстро, будем разговаривать.

Он схватил мою руку и потащил в сторону стола.

— Отпусти, мне больно.

Вот и вырвалась его сущность наружу. Недолго продержалась.

Успела вырваться и побежала в сторону игровой. Везде искала Василису, но её нигде не было. Нигде.

Ко мне подбежал Максим. По моим щекам уже катились слёзы. Сама она по-любому бы без спроса не ушла. И почему мне в голову приходит Марина. Не бывает таких совпадений...

— Где Вася?

— Я не знаю. Её нигде нет, — зарылась в мужское рельефное тело и просто начала реветь.

Максим приобнял меня и стал успокаивать.

Где моя дочка...

Кто меня за язык тянул говорить Жене о Матвее. Она так взбеленилась, что у неё чуть капилляры на глазах не полопались. Может, она и, правда, его любит, а я, как дятел, стучу в одно место, стараюсь добиться девушку, которая, скорее всего, меня разлюбила. Напоминаю себе размазню, которая стекается то в одну, то в другую сторону. Но ведь магнитом тянет к ней, не могу остановиться. Я привык получать своё и точка, и этот раз не станет исключением. Жалею лишь об одном, не стоило крепко сжимать кисть Женьки, у неё аж следы остались на запястье.

Быстрым шагом направился к ней. Уверен был, что прогонит, но вместо этого она заплаканная утыкается в мою грудь и начинает всхлипывать.

— Василисы нигде нет, — сквозь рыдания услышал я.

Страх парализовал всё моё тело, я не смог сдвинуться. Стоял, как вкопанный столб. Вовремя я оказался прямо напротив окна, потому что именно с этого вида я заметил, как Марина тащила за руку выбивающуюся Василису.

— Быстрее за мной, — крикнул Евгении и побежал в сторону парковки.

Если Женя ускорит шаг, то мы наверняка успеем их догнать.

***

— Звони в полицию срочно. Пусть вызывают десятую бригаду, — кричу Жене, а сам лечу на скорости сто пятьдесят по городу за той машиной, куда потащила нашу дочь эта неадекватная барышня.

Мы обгоняли всевозможные автомобили, летели на красный цвет, нарушали все правила дорожного движения, пока на повороте не оказался большой полицейский джип.

— Ну всё, приехали, — выдохнул наконец-то.

Только во всей этой передряги есть огромный минус — сейчас повяжут всех, а разбираться уже будут на участке.

Из чёрной приоры сначала вытащили Евгения, который был за рулём. За ним вышла Марина с Василисой.

На их лицах читалось чувство мести. От них так и пылало огромной волной ненависти и злости, это чувствовалось на расстоянии. Только почему они решили поквитаться сейчас, спустя столько лет. Именно в тот момент, когда я приехал в этот город и решил воссоединиться со своей семьёй. Для меня оставалось загадкой...

Василису посадили с Евгенией в полицейский автомобиль, а нас всех остальных — в другой.

На участке вскрылись все данные прошлого пятилетнего события. Пока Евгению допрашивали, я остался с Василисой.

Со мной поговорил Ахмед, друг детства. Потому и просил Женьку вызвать десятую бригаду. Мы с ним быстро всё выяснили, и он отпустил меня. Я очень просил его узнать причину, почему они так поступили. Сказал, всё сделаем. Он это умеет. Хороший человек.

— А маму посадят? — всхлипывая, спрашивает дочка.

Моя маленькая доченька. Через что тебе пришлось пойти в свои четыре годика.

— Нет, малыш. Мама поговорит с полицейским и её сразу отпустят.

— Мама сказала, что в прошлый раз ты ей помог. Сейчас ты тоже поможешь маме? — сверкая глазками, спрашивает Василиса. Сколько же надежды в этих маленьких голубых

глазках.

Неужели, Евгения, всё рассказала этой маленькой хрупкой малышке.

— Обязательно помогу, с мамой всё будет в порядке.

— Тётя Марина сказала, что ты бил маму, поэтому она сбежала со мной к бабушке.

От услышанного я потерял дар речи. Я ей лично вбивать буду срок, как можно больше.

Всё-таки не зря работал в полиции.

— Нет, малышка. Я никогда не поступлю с твоей мамой так. Я её очень люблю и никогда не обижу. Не слушай тётю Марину. Она поступила плохо, забрала тебя у нас.

— Она мне обещала, что мы с дядей Женей сходим в парк, а потом посадила меня в машину. Но я не хотела с ними ехать.

— Солнышко моё, мама и папа всегда будут с тобой рядом. И никакие дяди и тётки не забирают ребёнка у родителей.

К концу этого разговора вышла Евгения, белая, как мел.

Меня уже отпустили, а значит, мы могли ехать домой.

Слишком много всего произошло. А если Женя начнёт возникать, я точно заткну ей рот поцелуем.

В машине было слишком тихо. Васенька спала на коленках у Евгении. Я посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, как у Евгении по щекам стекали слёзы. Не могу видеть, как плачут девушки.

— Что тебе сказали на участке?

Молчит. Что-то скрывает. Не хочется давить.

— Жеенька.

Она не много мялась, но всё же решилась на откровенный разговор.

— Марина узнала, что ты приехал к нам. И чувство ревности завладело ею. Ты ей тоже нравишься, она к тебе даже подкатывала, так ведь? Когда мы встречались, ты мне ничего не говорил. Вот у них и был такой дурацкий план. Чтобы я была с Евгением, а она с тобой.

И тут я вспомнил, как-то раз ко мне приходила Марина, когда я ещё работал следователем. Надела короткое платье, накрасилась, как Баба-Яга и пыталась соблазнить меня. Но я сразу дал понять, чтобы не лезла ни ко мне, ни к Женьке.

— Да, она приходила ко мне, но я сразу её отшил. Больше я её не видел, до сегодняшнего дня.

Женя расстроилась. Это читалась по её выражению лица. Слишком через многое прошла эта хрупкая девочка. Мои девочки.

— Жень, честно, — добавил нотки сочувствия в свою речь.

— Хорошо, — тихо произнесла она.

Значит, я ей безразличен. Точно безразличен.

Глава 53. Евгения

Уложила Василису спать и вышла на кухню к Максиму. Страшно было оставаться одной в квартире с Васей, но мне не хотелось утруждать Максима. Тем более, после нашего с ним разговора.

— Спит?

— Да, — кивнула я.

— Как ты?

Я была уверена, что он опять начнёт кидать претензии или выяснять отношения. Но он нежно разговаривал со мной, будто я его жена и у нас с ним идеальная семья.

— Нормально. Только мне страшно. Кажется, что сейчас кто-нибудь вломится в нашу квартиру и заберёт у меня Василису.

Он подошёл ближе, и я начала таять, как снеговик весной. То ли это витающие в воздухе флюиды, то ли я так устала, что уже сама не соображаю, что происходит.

— Не волнуйся, Жень, мы пока вместе проживём в этой квартире, пока мы не найдём новый дом.

А вот сейчас это точно не флюиды разыгрались в моём теле, а моя безумная злость.

— Ты опять всё решил за нас.

Он взял телефон и что-то начал активно листать, пока не остановился на каком-то сайте.

— Выбирай, — недовольно произнёс он.

— Я не про это. Ты решил, что мы хотим жить с тобой.

Нервы начали танцевать танго в моём теле, готовые вырваться наружу и показать свою истинную сущность. Но...

Он подошёл неимоверно близко. Тело вновь предавало меня, оно готово было кинуться навстречу бушующему ветру любви.

— Ты ведь всё ещё хочешь меня?!

Я забыла, как произносятся слова. Напоминала себе годовалого ребёнка, который только учится разговаривать. Он стоял чересчур близко. Моё дыхание спёрло окончательно.

— Ведь хочешь, да?

— Максим... — простонала я, — я не могу.

Его желваки начали ходить туда-сюда. Мне стало страшно. Мне даже захотелось, чтобы кто-нибудь вошёл в нашу квартиру, лишь бы это не продолжалось.

— Зато я могу.

Максим вцепился в меня своими губами и начал хозяйничать в моём рту. Сначала я сопротивлялась, но чем дольше мы целовались, тем больше расслаблялась и доверяла ему. Не прошло и минуты, как мы оказались на диване в полумраке. Он нежно стаскивал с меня одежды, а я, как амёба, растеклась в ожидании наслаждения.

— Жень, я безумно хочу тебя. Не отталкивай меня, пожалуйста.

Я тоже не могла сдерживаться, но вдруг зайдёт Василиса или завтра я пожалею о содеянном.

— А вдруг Вася... — успела договорить, как Максим уложил меня на кровать и начал активничать на всём моём теле.

— Я больше тебя не буду слушать, иначе мы с тобой, как два влюблённых идиота, будем

бегать друг от друга, делая вид, что ничего не происходит.

Его горячие губы нежно касались моей кожи. Я и забыла, какого это, когда есть мужчина, готовый свернуть для тебя целые горы, для которого ты будешь целым миром и который будет так отчётливо чувствовать твоё тело. Я утопаю в нём, больше нет нас, есть единая субстанция любви, которая парит в космическом пространстве.

***

Когда проснулась утром, то подняла одно — я нахожусь в том, в чём меня родила мать, то есть ни в чём. Радует, что сверху было одеяло, ведь, если сейчас встанет Василиса, то неудобных вопросов нам не миновать.

— Максим. Максим, вставай, — бужу его.

— Что случилось?

Хм, что случилось? Он что, серьёзно?

— Одевайся, пока дочка не проснулась.

Наконец-то сообразил про что я. Надел штаны и обратно лёг на диван. Он только хотел обнять меня, как я пулей вылетела в комнату и закрыла дверь.

Вася спит своей кроватке и улыбается во сне. Приятно наблюдать за тем, как твоя маленькая копия сопит и видит приятные сны. Моя родная доченька. Не представляю, как я раньше могла жить без неё.

Из-за двери появляется Максим:

— Спит наше солнышко?

— Даа, — нежно растягиваю букву «а».

А ещё лучше, когда это счастье можешь разделить с любимым мужчиной. И кажется, что жизнь прекрасна. Так хорошо находится в этом моменте, ничего не хочется менять. Правда, мне ещё неловко перед Максимом за вчерашнее. Не устояла от его такого сильного, мужского, а главное, манящего вида. Моё тело сразу дало отклик на такую идеальную картинку.

— Пойдём, Жень, нам нужно обсудить наше совместное будущее, так ведь? — обратился он ко мне.

Какой же он вкусно пахнувший, ммм. Так и съела бы. От стыда загорелись щёки. И не просто загорелись, а горели красным пламенем. Не могу я появляться в таком виде перед Максом.

— Сейчас я подойду, схожу только в ванную, — сказала ему.

Он обнял меня за талию, притянул к себе и ответил:

— Ты мне нравишься любая, особенно, с таким невинным взглядом. О чём же ты сейчас думала, моя ты шалунишка?

Моё тело покрылось испариной, а лицо выдавало все мои внутренние хотелки касательно Макса.

— Шалунишка? Серьёзно?

— Да, — он поцеловал мой лобик и посмотрел за мою спину.

— Доброе утро, Василиса. Как тебе спалось?

— Доброе утро. А что вы тут делаете?

Мы переглянулись с Максимом и ответили:

— Тебя ждём, доченька. Идём умываться, потом будем завтракать, — сказала я.

— Дядя Максим теперь с нами будет жить? — спросила дочка меня.

Настроение Макса сразу же переменялось. Сразу видно, как ему больно слышать «дядя»

от дочери.

Я присела на корточки и сказала Васе:

— Малыш, Максим — твой отец. Ты можешь называть его папой. Или тебе не нравится?

— Не знаю. Мне... мне непривычно. Мы же недавно познакомились...

— Хорошо, малыш, пойдём в ванную, — я взяла её за руки и мы пошли чистить зубки.

По пути я сочувствующим взглядом посмотрела на Максима, его лицо выдавало полную растерянность. Он из тех людей, который всё держит под контролем, может взять на абордаж любого человека, а вот устоять под видом нашей маленькой принцессы у него мало получается.

***

Завтракали мы в полном молчании. Изредка были слышны: «подай хлеб» или «можно воды». Мы с Василисой остались дома, воспитательницу я предупредила ещё вчера. Максим обещал ненадолго отъехать по делам и сразу же вернуться.

Было немного страшно, повсюду мерещились странные звуки, будто кто-то открывают нашу дверь. Всё-таки страх засел слишком глубоко, чтобы избавиться от него за день.

С Максимом мы так и не поговорили, но я уверена, он сразу же вернётся к нашему разговору, как только заснёт Василиса. А, может, и не только к разговору...

— Мама, вы с Максимом поженитесь?

— Нет, не знаю, дочь. Наверное, мы любим друг друга. А ты хочешь, чтобы мы жили все вместе, втроём, как полноценная семья, где есть мама, папа и ребёнок.

— Нет, — надутыми губками произнесла Вася.

По телу сразу же пробежала холодная дрожь. Моя последняя надежда угасает...

— Я хочу, чтобы мы жили впятером: мама, папа, бабушка, лялечка и я.

В горле образовался ком. Я даже не сразу смогла произнести слово. Лялечка? О ком она?

— К-какая лялечка? — запинаясь, всё же смогла выдать из себя.

— Которую ты родишь от Максима, как и меня. У всех уже есть сестрёнки и братишки. А у меня никого нет, — вздохнула доча.

— Рано, малыш, говорить об этом. Мы только недавно подружились с Максимом. Может, в будущем... потом...

Я вижу, как она засматривается на другие семьи, где родители и дети вместе гуляют на площадке, кушают мороженое и весело проводят время. Это то, что я никогда не могла дать Васеньки. Надеюсь, у нас всё получится, и мы обретём настоящую семью.

Глава 54. Максим

Недавно позвонил юрист и сообщил, что все дела налажены, и прямо сейчас я могу начинать работать. Он назвал мне точный адрес моего нового офиса и добавил, что ключи от кабинета лежат на вахте. Сразу предупредил, что место не ахти, но для начало сойдёт, главное, что центр.

Быстро приехал в нужное место и вошёл в свой кабинет. Хотя, сложно назвать это кабинетом. Здесь пол этажа под моё распоряжение. Весь интерьер выполнен в минималистическом стиле, что выглядит недурно. Новые столы, стулья и канцелярские принадлежности уже заказаны. Здесь можно разместить целый отдел из десяти человек. Однако в моих планах их не больше трёх-четырёх. К сожалению, в прошлом офисе пришлось всех поувольнять, так как никто не захотел переезжать со мной в другой город. Оно и понятно, они ведь не жёны декабристов, чтобы идти следом за мной. Объявления уже раскинуты по всем сетям, осталось дожидаться лучших откликов на вакансии.

Ещё полчаса наслаждался прекрасными видами на каскад прудов, представлял, как мы с Женькой будем тут работать, и, конечно, не только работать, пока не зазвонил телефон.

— Да, Жень, что-то случилось?

— Нет, всё в порядке. Ты можешь зайти в магазин и купить продукты, я тебе список смской сброшу.

— Да, конечно. Прямо сейчас заеду. У вас точно всё в порядке?

— Да, точно. Приезжай, пожалуйста, скорее.

У неё слишком встревоженный голос, что-то явно произошло. Я быстрее метнулся к двери, повернул ключом в замке и вышел из здания.

— О... какие люди, вот ты-то мне и нужен, — услышал я остервенелый голос.

— Елизавета Эдуардовна, собственной персоной. Чего пожаловали? Помнится мне, как недавно вы натравили на меня двух бугаев, чтобы и духа моего не было возле администрации. А сейчас ошиваетесь подле меня?

— И поэтому ты решил напустить на меня проверку из госинспекции, после которой меня почему-то уволили.

— Извините, если у вас там не порядок, то я тут мимо проходил.

— У меня отец — прокурор города, и он не церемонится с такими, как ты.

Эта стерва ещё пытается меня напугать. Деточка моя, я работал с зэками, блондинистой дурой меня не запугать.

— Отлично, тогда и его проверим. Всего доброго. Спешу к семье.

Я только начал разворачиваться, но вернулся в обратную позу и добавил:

— Если захочешь уволить мою жену, милости просим. Ей недолго осталось там работать. А если припрёшься в садик моего ребёнка, тогда тебе супер быстро понадобится покинуть этот город. Отцу тоже передай. А вот теперь точно всего хорошего.

Чувствую, как сверлит взглядом моё тело, а мне от этого только кайфово. Моё эго удовлетворено. Теперь пора возвращаться в свою семью. Только для начала заеду в супермаркет.

***

— У Васи температура, а завтра соревнования. Она так мечтала о них, — волнующим голосом говорит Женька.

Василиса лежала на диване и смотрела мультфильмы. Евгения хлопотала над ней и кружила с микстурками и таблетками.

— Малиновое варенье есть?

— Да, в морозильнике должно быть, а что?

— Будем лечить по старинке, за день вылечится.

Заварил чай с малиновым вареньем, укутал принцессу и дал ей пропотеть. После очередного переодевания Вася уснула на диване, и я аккуратно перенёс её в свою спальню.

Женя приготовила нам чай и мы сели за стол.

— О чём думаешь? — спросил я.

Она явно о чём-то задумалась, но молчала, как рыба в воде. Обычно, девушки — настоящие болтушки, а мне досталась самая скромная. Может, поэтому я и влюбился в неё, лишнего не скажет.

— Звонила мама, сказала, что после санатория поедет к хорошему знакомому. Она с ним познакомилась в санатории. Она ведь даже его не знает.

Я взял её руку в свои ладони и произнёс:

— Твоя мама уже взрослая женщина, она знает, что делает. Не волнуйся. Но тебя что-то другое беспокоит. Если ты переживаешь о Марине, то я звонил своему знакомому. Им дали условный срок, но если они ещё раз подойдут к вам ближе, чем на десять метров, тогда так легко не отделаются.

Она молчала пару секунд, а потом собралась с мыслями и выдохнула:

— Вася сказала, что хочет лялечку, как она выразилась, которую я рожу от тебя Василисе, — немного смутившись, произнесла она.

Неожиданный для меня поворот. Я не против ещё одного ребёнка, но для начала я хотел бы подружиться со своей дочкой, а потом уже думать о втором. Евгении явно не понравилось моё выражение лица, потому просто согласился.

Я подошёл ближе к ней, обнял её за талию и прижал к кухонной стойке.

— Тогда нам придётся работать в этом направлении, всю ночь. Только сначала наш будущий дом выберем, окей?

Она уткнулась в мою грудь, как же я балдею, когда она так делает...

— Давай. Я очень быстро сдалась...

— Ты не сдалась. Ты сделала выбор быть счастливой. И я сделаю всё, чтобы так оно и было.

Поцеловал её в лобик и мы начали выбирать наше будущее уютное гнёздышко.

Выбор дома занял небольшое количество времени. Мы успели созвониться с некоторыми риелторами и выбрали дату и время осмотров домов.

Евгения ещё раз посмотрела малышку, измерила ей температуру и вышла ко мне.

— Тридцать шесть и шесть. Ты настоящий врач. За пару часов вылечил нашу дочку.

— Я ещё и в гинекологии силён.

Я прильнул к её ногам и начал стягивать то, что точно мешало ей.

— Перестань, ты меня смущаешь.

— А ничего, что мы вчера с тобой уже это делали? Или ты забыла?

Она взяла моё лицо в свои руки и нежно поцеловала в мои уже опухшие от её поцелуев губы.

— Начинай.

Старт дан. Облажаться я просто не имею права.

Глава 55. Евгения

Максим уложил меня на кровать и начал ласкать моё тело своими нежными руками. Кажется, наша сегодняшняя ночь продлится до утра, потому что он не спешит переходить к главному эпизоду.

— Ты решил продлить удовольствие до утра? — я уже не могла терпеть.

— Василиса дала мне задание, вот я и исполняю его. А вы против, Евгения Константиновна?

— Неет, — пролепетала я, — я всегда за. Однако, завтра нам рано вставать, поэтому лучше ускориться.

— Хорошо, — соблазнительным голосом произнёс Макс.

Он аккуратно прижался к моему телу и начал активные движения своими вспотевшими бёдрами. И я начала тонуть... в его ласках...

***

Утром я отвела Василису в детский сад. Максим уехал по делам, но перед этим настоял, чтобы я быстрее увольнялась с работы, не отработывая двух недель. Хотя уже от этих недель осталась одна. Он уговорил меня продвигать его бизнес. Хочет открыть новый отель в нашем городе и сделать его флагманским. Я долго сопротивлялась, но моё тело уже давно подчинено ему, вот и мозг, видимо, решил переключиться за телом.

На работе я больше не занималась оформлением свадеб, мне оставалось за эти семь дней передать все свои дела своей помощнице. Грустно бросать это дело, но я чувствую, что моральна я уже истощена этой работой. Мне постоянно приходилось оставлять Васю с бабушкой, потому что металась из одной свадьбы на другую. Свадьба Фадеевых, где мы и встретились с Максимом, была единственной, на которой со мной была моя дочь.

Сегодня у Васи соревнования по плаванию. Я обещала забрать её чуть пораньше, чтобы мы успели прорепетировать всю программу и накраситься на выступление. Мне никогда не нравилось, когда маленьким девочкам красят губы и глаза толстым слоем, но таковы правила участия. Немного волновалось, что у Васьки вчера была температура. Возможно, она поднялась из-за волнения. Всё-таки в первый раз в первенстве своего города участвует.

Через полчаса подъехал Максим. И только сейчас, спустя столько времени, я заметила, какая элегантен у него автомобиль. Ангельские глазки так и светят прямо в мои глаза, будто подмигивают и приглашают к себе. Я мечтала о таком автомобиле ещё со школьных времён, вот только на права я так и не отучилась. Не было времени.

Видимо, я долго любовалась машиной, потому что Макс начал сигналить. Я ускорила шаг и через две минуты уже сидела на его коленях. Сама не поняла, как это произошло.

— Всё, Максим, перестань. Нужно ехать за Василисой, иначе опоздаем, — старалась вырваться и пересесть на соседнее сиденье, но он крепко держал меня, сцепив руки за моей спиной.

— Ты говорила начало в три. Сейчас час. Мы успеваем, более чем.

Мы целовались слишком уж активно, потому что губы и низ живота просто горели до жжения. Губы распухли и стали красными, будто я только что накачала их силиконом. А низ неистово просил продолжения.

— Макс, поехали, время полвторого, — перелезла на сиденье и начала подправлять своё платье.

Мы выехали с парковки, забрали Василису с садика и вот мы уже стоим на старте полосы.

— Василиса, всё хорошо. У тебя обязательно всё получится. Главное, не волнуйся, — успокаивала скорее себя, чем её.

— Мамочка, не переживай. Я много тренировалась и всё смогу.

Моя боевая доченька. Я поцеловала её в щёку и обняла крепко-крепко. Максим уже толкнул свою речь и смотрит на нас из трибун. Вася помахала ему ручкой и начала готовиться к заплыву.

Дочка проплыла полбассейна, сделала пару движений в воде и начала уходить под воду. И при этом никто не спешил на помощь, включая тренера, который знает, что этого в программе нет.

— Максим, Максим, — тормошу его, — этого нет в программе, она тонет.

Максим вылетает к бассейну, на ходу расстёгивает рубашку и летит вниз, пока через несколько секунд не появляется с дочкой в руках. Она без сознания. Наконец-то судьи соображают и звонят в скорую. Максим делает искусственное дыхание, а я на всех порах несусь к ним.

И вот мы уже в больнице. Василису осматривают, а нам заходить не разрешают. Я хожу туда-сюда по коридору, меряя шаги.

Минуты казались вечностью. А иногда и вовсе думалось, что время остановилось.

— Женя, всё будет хорошо. Сейчас выйдет врач и сообщит нам хорошую новость.

Сам не верил в то, что говорил, но убеждал нас обоих в правоте своих слов.

Дверь открывается и выходит педиатр:

— Василиса проглотила слишком много воды, поэтому мы оставим её на дальнейшее обследование. Не волнуйтесь, её жизни ничего не угрожает. Оформлять будем вас, верно? — обратился ко мне врач.

— Да. Да, конечно. Только нам нужна одежда, — растерянно произнесла я.

Я будто находилась между двумя огнями, не понимала, что происходит. Главное, что с дочкой всё хорошо, остальное переживём.

— Не волнуйся, я всё привезу вам, — поддержал Максим, — к Василисе можно войти?

— А вы, простите, кто? — поинтересовался врач.

— Это её отец, — вмешалась Женя.

— Заходите, только ненадолго. По расписанию скоро начнутся процедуры. Сейчас к вам зайдёт медсестра и всё подробно расскажет. А я отклоняюсь... другие пациенты, — ответил педиатр и покинул нас.

— Спасибо, — в один голос произнесли мы с Максом и вошли в палату.

Василиса лежала полностью бледная. Казалось, что ей больно даже пошевелить пальцами.

— Доченька, у тебя что-нибудь болит?

— Папа, мой папа, — она попыталась привстать, но Максим сам подошёл к ней и обнял её маленькое хрупкое тело.

Из его глаз шли слёзы. Слёзы счастья.

Глава 56. Максим

Папа, мой папа. Она назвала меня отцом. Слезы просто хлынули из моих глаз и я не мог контролировать их поток. Моё тело будто держали взаперти, а потом выпустили наружу, и плотину моих собственных чувств прорвало. Я уже не мог остановиться, пока не понял, что промочил всю свою рубашку. Но мне было глубоко плевать на это. Теперь я могу гордо называться отцом. Только настоящие отцы знают, каково это, когда в твоей жизни появляется твоя маленькая копия. Теперь я точно хочу второго ребёнка, и когда поправится Василиса, я от Женьки не отстану, пока у нас не родится ещё одно маленькое чудо. И неважно, мальчик это будет или девочка. Главное, чтобы наши. Здоровые и красивые.

— Папа плачет, — улыбается Василиса маме.

— Папа плачет от счастья, — обнимаю свою маленькую пташку.

И только спустя пару минут вспоминаю, что рядом с нами сидит Женька, которая, не выдавая себя, аккуратно вытирает капли со своих пухлых щёчек. Я обнял своих девочек и произнёс вслух:

— Теперь я знаю, что такое счастье.

— И я, — тихим голосом добавила моя будущая жена. В этом я уже не сомневаюсь.

Дверь открыла дежурная медсестра. Пока она давала наставления матери, я игрался с дочкой в «камни-ножницы-бумага». При каждом выигрыше Василиса ехидно смеялась, будто что-то замышляла, как маленький партизан. Казалось, что она просчитывает мои ходы заранее, а я, как полный истукан, выдаю похожие комбинации.

К нам обратилась медсестра:

— Прошу прощения, мне нужно взять кровь у Василисы.

На её лице появился детский страх. Я помню, как Евгения говорила, что сама боится крови, поэтому взял инициативу в свои руки.

— Доченька, медсестра только один раз тыкнет, потом всё сразу пройдёт, хорошо?

— Я боюсь, — ревет моя маленькая.

— Ты протяни ручку и не смотри в сторону укола, а я тебя обниму, — успокаиваю Васю.

Женька нервно стоит и наблюдает за окном. Её взгляд направлен на проезжающие автомобили, а на деле — она просто не выносит медицинских процедур.

И вот медсестра берёт анализы у нашей храброй доченьки, а я прижимаю её к себе максимально сильно, чтобы она почувствовала мою поддержку и любовь.

После завершения всех манипуляций, Евгения обратилась ко мне:

— Привези, пожалуйста, нашу домашнюю одежду, средства личной гигиены и обязательно тапочки. А ещё по пути съезди в магазин, ужин мы уже пропустили, а есть хочется безумно.

— Я всё сделаю, Жень, не переживай. С нашей дочкой всё в порядке. Скоро вас выпишут и мы заживём одной настоящей семьёй. Вот увидишь.

— Надеюсь, — как-то грустно улыбнулась Женька.

— Не сомневайся.

Я прижался к ней и прошептал:

— Я люблю тебя.

В ответ услышал долгожданное: «и я люблю тебя».

Мир перевернулся и стал ровно таким, о котором я мечтал все эти годы...

Попрощался с моими принцессами и поехал за необходимыми вещами.

***

— Добрый день, Максим Романович, вы вчера интересовались домом на Рапеецкого. На сегодня назначена встреча с жильцами дома. У нас всё в силе?

Блин. Мы с Женькой сегодня должны были осматривать наш будущий дом. Я беседовал с педиатром, пока Евгения отвлеклась на дочку, он ясно дал понять, что раньше недели он их точно не выпишет.

— Да, всё в силе. Только я буду один, без супруги.

Пусть будет сюрпризом. Надеюсь, она не сильно будет злиться, когда узнает, что я провернул сделку за её спиной. Если что, я знаю, как загладить вину. Это ей точно понравится. Уверен на все сто.

— Отлично, тогда ждём вас через два часа на Рапеецкого тридцать семь.

— Да. Благодарю. Всего доброго.

— До свидания.

Быстро собрал нужную одежду, тапочки, как и просила Евгения. Съездил в супермаркет и через двадцать минут стоял в палате.

Женя удивилась количеству пакетов, потому что я набрал им еды на неделю вперёд.

— Спасибо, Максим. Только куда нам столько еды? Нас же двое, — удивлёнными глазами смотрит на меня Женька.

— Вон туда посмотри, — указал ей на небольшой холодильник и микроволновку, — вон там будет лежать еда, а вот здесь будете разогревать вкусняшки.

— Жень, я не могу с вами долго находиться. Мне пора по делам. Есть рабочие вопросы, которые незамедлительно нужно решить.

— Да, конечно, Максим. Большое спасибо, что заботишься о нас.

— Главное, поправляйтесь быстрее. Поцелуй от меня нашу принцессу, когда проснётся, — указал на нашу спящую красавицу.

— Обязательно, — нежным голосом ответила Женька.

***

— Здравствуйте, Максим Романович, знакомьтесь, это Валентин Аркадьевич и его жена Лида Степановна, — представил нас риелтор Руслан, — дети у них уже выросли, дом стал слишком большим для них и они решились на продажу.

Мы прошли вовнутрь, а Руслан продолжил:

— Дом построил сам Валентин Аркадьевич семнадцать лет назад, своими собственными руками.

— Да, это верно Руслан Демьянович, не только силы и время, но и, как говорится, душу вложил.

Дом был достаточно просторный. Два этажа с высокими потолками под три-четыре метра. Лестница находилась посередине, видно, старался дизайнер.

— Дом выглядит очень современно. И не скажешь, что ему столько лет.

— Это спасибо моей жене, которая три года назад наняла лучшего дизайнера, с которым они разработали стильный интерьер всего дома.

Валентин Аркадьевич достал свой телефон и показал фотографию дома до ремонта. В старом формате он действительно выглядел безалаберно. Видно, что немало денег вложили в него.

Мы поднялись на второй этаж, где находились три детские комнаты. Как оказалось, у них трое взрослых детей, которые успешно вышли замуж и женились. Детские выглядели удивительно: одна комната подходила для мальчика, а две другие были в розовых оттенках. Здесь видна рука мастера.

— Как вам дом? — завершил экскурсию по дому Руслан Демьянович.

— Отличный. Перейдём к договору? — поспешил я. Видно, что хозяйева очень устали от походов по этажам и по долгому хождению по их теперь уже прошлому двору, в котором меня больше всего заинтересовал пятнадцатиметровый бассейн и детская площадка.

— Да, у нас всё готово. Пройдёмте на кухню.

Кухня была соединена с гостиной. Евгения об этом мечтала всю свою жизнь. Это она мне успела сообщить, когда мы только начали встречаться и вечерами болтали без умолку. Тогда она мне описала идеальный дом своей мечты. И этот дом круто вписывался в её рассказ.

Документы подписаны. Все довольны. Осталось обрадовать Евгению. Но я это сделаю лишь спустя неделю, когда их выпишут с больницы.

Глава 57. Евгения

Максим оставляет нас одних, а дочка нежно засыпает на моих коленках. Я строчу в сообщениях список вещей и необходимых продуктов Максу. Он ставит галочки напротив купленного и в конце присылает «готово» и зелёную галочку.

Я очень рада, что в нашей жизни появился Максим. Он нам помогает и поддерживает меня в этой ситуации. Единственное, что меня напрягает — это внутренний страх, что вдруг всё рассыпается вновь, как карточный домик.

Я тоже решила прилечь отдохнуть с дочерью. День оказался тяжёлым на эмоции. На работе предупредила, что последнюю неделю меня не будет, но я всё покажу и объясню своей помощнице, на что она мне ответила, что всё в порядке, можно не отрабатывать эту неделю. Единственное, попросила быть на связи, вдруг возникнут срочные вопросы. Я вежливо согласилась, и, в принципе, у меня не было другого выбора.

Мой сон остановил чей-то нежный поцелуй в районе щеки.

— Вставай, моя маленькая соня. Я привёз тут немного еды, поужинай спокойно, пока Вася спит. Я слышал, что с маленькими детьми, мамы не кушают толком.

— Да, это правда, — ответила я, — откуда у тебя такие познания?

Его лицо сместилось из отрезка «счастливое настроение» в не очень.

— Когда мне в очередной рассказ врач фальшиво сообщил, что я не могу иметь детей, я предложил Арине усыновить ребёнка, даже начал курсы проходить, но она наотрез отказалась. Сказала, что обуза ей ни к чему. Больше мы с ней к этому разговору не возвращались.

Какая же я дура. Зачем начала про это...

— Прости меня, пожалуйста, я не должна была начинать.

— Всё хорошо, Жень. Я рад, что всё так произошло. Зато сейчас у меня настоящая семья и больше мне никто ненужен, — ехидным голосом добавил, — кроме ещё одной ляльке в этом милом животике, — Макс обнял меня за талию и погладил мой плоский живот.

— А сейчас, Жень, извини, мне нужно решить пару дел. Поцелуй нашу принцессу. Обещаю перед сном позвонить по видеосвязи. Не скучайте тут.

Мы попрощались, а я принялась наслаждаться вкусняшками, которые принёс нам мой любимый мужчина.

***

— Мама, когда ты выйдешь замуж за Максима?

Я подавилась виноградкой, пришлось саму себя хлопать по спине, чтобы она выскочила с моего рта и точно не попала не в то место.

— Василис, замуж меня никто не звал. Да и я не спешу. У нас же всё хорошо. Мы выпишемся из больницы, будем жить, как раньше.

— А папа?

— Папа будет к нам приезжать.

Дочку явно не устроил мой ответ.

— А когда позовёт, пойдёшь?

— Вот когда позовёт, тогда я и подумаю, а теперь давай кушать.

Подняла Васю на ручки и посадила на стульчик, рядом с собой.

— Сначала ответь, потом буду кушать.

Вот же моя маленькая хитрюшка. Знаю ведь, что не успокоится, пока не получит своего. Так и быть...

— Пойду.

Теперь она довольная жуёт булочку с кунжутом и запивает всё миндальным молоком.

***

На следующее утро позвонил Максим и сообщил, что ему придётся уехать на неделю в свой город, где его отель. Причину уже назвал, но голос его был обеспокоенным.

Я рассказала про эту новость Василисе. Она расстроенная села в своей кровати и молчала.

— Он нас бросил, опять, да?

Дочка у меня, и правда, мыслит, как десятилетний ребёнок. Я тоже задумывалась об этом, но сразу отгоняли плохие мысли со своей головы.

— Нет, малыш. У папы там бизнес, и иногда ему придётся возвращаться обратно, чтобы следить за своими отелями. Нас он не смог взять, потому что мы лежим в больнице. Зато мы вылечимся и сразу встретимся с Максимом.

Дочка обняла меня и поцеловала своими миленькими губками. А я начала считать дни...

Каждый день проходил, как один, день сурка. Утром процедуры, затем завтрак, потом осмотры, обед, процедуры и ужин. Со следующего дня всё по такому же графику. Максим писал редко, а по видео не звонил совсем. Я уже переставала верить в чудо. Думала, что он, таким образом, хочет, чтобы мы по-тихонько отвязывались от него.

Спустя пять дней я и вовсе перестала ему писать. С того момента не было ни одного смс от него. Я учила себя жить заново, больше не рассчитывая на кого-то извне. Даже на свою мать, которая успешно переехала к другому мужчине, пока мы лежим в больнице, что ей несвойственно совсем. Появилось чувство, что мы с Васей остались одни. Может, нам никто и ненужен? Или я просто перестала верить в чудеса?

Наверное, так и умирает надежда...

Мою рушавшую картинку изменил один день. День нашей выписки.

Глава 58. Максим

Пришлось вернуться в свой город, потому что в отеле сработали датчики горения. Оказалось, что один из постояльцев напился, а затем неудачно потушил сигару.

К моему приезду уже приехала инспекция и активно обсуждала, какие меры пресечения выставлять моему отелю.

Целую неделю меня таскали по судам и пытались надавить, чтобы я закрыл свой ведущий отель. Никакие связи не помогали, пока я случайно не записал на диктофон разговор главы государственной инспекции с генералом полиции, где они разрабатывали план по уничтожению всей моей сети.

На суде я предоставил улики с доказательством их подлинности. Дело быстро свернули, а нашему отелю выплатили материальную и моральную компенсацию.

Фух, теперь можно выдохнуть и возвращаться к своим девочкам. Два дня я не получал вестки от них.

Подъехал к больнице и направился в регистратуру. Там я выяснил, что Нелидовых выписывают уже через полчаса, а Женька мне ничего не написала. Хотя, я тоже хорош, ни раз не звонил по видео. Не хотел, чтобы она видела моё загруженное лицо.

— Женька, привет, — увидел её в холле и подошёл к ней.

Только хотел поцеловать её, но она увернулась. Ну вот, опять всё по новой.

— Женя, я всю эту неделю не спал. У нас произошёл пожар в отеле, и меня таскали с одного кабинета на другой. У меня не было времени звонить вам. Прости меня, пожалуйста. Я обещаю всё исправить.

Она грубо ответила:

— Ты не передо мной, а перед Василисой извиняйся.

И мне стало стыдно вдвойне. Я подошёл к Васе, пока Женя ждала выписку врача, и начал:

— Солнышко моё. Прости, пожалуйста, папу. У меня были срочные дела. Но я обещаю, что так надолго больше не уеду.

Она надула свои губки и тщательно о чём-то думала, а затем выдала:

— Ты любишь маму?

— Конечно, родная моя.

— А почему тогда ты не делаешь ей предложение?

Тут у меня возник ступор. Прямо сейчас я и, правда, не задумывался об этом. Думал, пока поживём, привыкнем друг к другу, а затем поведу её в ЗАГС. А с другой стороны, наверное, каждая девушка мечтает о белом свадебном платье. Тем более, когда сама работала оформителем торжеств.

— Мне кажется, она пока не хочет замуж, — скинул я ответственность со своих плеч.

— Хочет, но ты даже не зовёшь, — скривила губки Вася и пошла к своей матери.

Мы вышли из поликлиники, я загрузил вещи в багажник и выехал в противоположную сторону от дома.

Я не должен упускать такой важный момент, прямо сейчас. Пусть пока мои две девочки посидят с надутыми, возмущёнными щёчками, а я пока проверну то, что собираюсь сделать. Хочу, чтобы мои девочки стали Царёвы.

— Ты не туда едешь, наша квартира в другой стороне, — возмущается Женька, а такая

она ещё красивее.

— Я знаю, мы заедем ко мне на работу, я папку заберу, — нагло вру я.

Возле здания, где находится мой новый офис, по другую сторону находится ювелирный магазин. Как-то раз обратил на это внимание, и, как оказалось, не зря.

Я остановился со стороны крыльца, чтобы не было видно, куда я направляюсь. Евгения уставилась в экран телефона, а Василиса крепко спала на детском сиденье.

— Добрый день, вам подсказать что-нибудь?

— Да, пожалуйста. Хочу сделать своей девушке предложение. Меня интересуют кольца с бриллиантами, но не слишком вычурные. Она у меня миниатюрная с тоненькими пальчиками.

— Поняла вас. Пройдемте за мной.

Менеджер Лилия достала целую коробку с аккуратными колечками, где посередине блестели маленькие камешки бриллиантов. Я долго мысленно применял кольца на пальце Евгении, пока не остановился на одном, который был выполнен из двух полужакрученных полосок и в щелях между ними блестели маленькие кристаллики.

Мы оформили заказ. Менеджер красиво упаковала его в красную коробку и я сел в автомобиль.

Женька, оставалась такой же недовольной.

— Где папка? — удивлённо спросила Евгения.

Не сразу сообразил о чём она.

— А... да, её не оказалось там. Видимо, забыл её в другом городе.

Мы поехали в сторону нашего будущего дома.

— Ты уверен, что ты знаешь дорогу? — настороженно изъясилась Женя.

— Уверен, а ты пока можешь поспать, придётся немного проехать.

— Куда? Максим.

— Давай мы приедем, и потом ты сама всё увидишь. А пока бери пример с нашей дочери. Спи, — старался казаться серьёзным, но мне кажется я уже прокололся. Слишком уж у меня весёлый голос.

Через пятнадцать минут мы уже стояли у ворот дома. Пока здесь нет автоматического открытия ворот, поэтому я открыл калитку и мы вошли во двор.

— Это же тот дом, — удивилась моя родная душа.

— Да. И он теперь наш.

— Нет, не может быть...

Я поставил Василису на ноги возле матери и встал на одно колено. Ни разу такое не проделывал, поэтому было немного волнительно, а вдруг она мне откажет?

Лучше бы я не думал последнюю фразу...

И тут я вспомнил про букет. Вот дурак. Где же мне теперь его достать. Увидел рядом со скамейкой клумбу с цветами. Самое то.

— Родная моя. Женечка. Ты станешь моей женой? — открыл коробочку с кольцом и добавил, — а цветы вон в той клумбе. Красные розы, как ты любишь.

Из её глаз полились слёзы...

Глава 59. Евгения

После выписки с больницы я была уверена, что мы поедem домой, но Макс осторожно выруливал в противоположном направлении. Как только сообщила об этом Максy, он сразу приказал мне спать. И меня начал бесить такой тон его разговора...

В итоге я задремала, и, когда мы вошли во двор, не сразу сообразила, что происходит.

Он поставил на ножки Василису, встал на одно колено и... Позвал замуж. Меня. Тело окутало приятной волной любви. Я, будто оказалось в сказке своей мечты, где всё легко и просто, а главное, там сбываются желания.

— Д-да. Да, я согласна, — немного запинаясь, проголосила я.

Мы начали страстно целоваться, его губы обжигали мои, мы будто не виделись столетия, и вот только сейчас воссоединились. Это могло продолжаться вечно, но мы вовремя опомнились. На нас хлопающими глазками смотрела наша маленькая дочурка.

Мир стал таким, каким я его всегда представляла, когда растила Васю. Нежный, родной и такой заботливый.

Мы прошли в дом и начали осматривать внутреннюю красоту. Вася сразу заняла свою детскую комнату. Было немного страшновато, что второй этаж, лестница, но Макс меня успокоил, обещал, сделать ограждения, как он выразился: «ведь для будущих детей это тоже понадобится». Не проходило и дня, чтобы он мне не намекал на второго ребёнка. Если он всё это время будет с нами, то я готова прямо сейчас.

— Дочка, тебе всё нравится, — спросила я Васю.

— Конечно, мам, — затем она обратилась в Максиму, — Спасибо тебе большое, папа. Только так больше не уезжай, а то мама постоянно плакала.

Мне стало неловко. Я была уверена, что Василиса спит, когда я всхлипывала в очередной раз от несостоявшийся, как мне казалось, любви.

— Обещаю. Теперь мы будем жить все вместе одной семьёй.

Как же приятно звучали эти слова из уст любимого мужчины. Хотелось быстрее начать жить жизнью своей мечты.

— Когда мы сможем переехать? — поинтересовалась я.

— Хоть сегодня. Все документы подписаны, теперь это наш дом, — текучим, одновременно опьяняющим голосом, произнёс Максим.

Мир поплыл в счастливые небеса... и я вместе с ними...

***

— Привет, мама. Как у тебя дела? — мы с матерью давно не созванивались, я не понимала, что с нами происходит. Она как-то быстро покинула нашу с Васей жизнь.

— Всё, хорошо, Жень. Как сама?

— Мама, я выхожу замуж за Максима. А ещё мы купили дом. Но больше всего меня волнует наши отношения. Что с нами происходит?

— Женька, эта отличная новость. Поверь, счастье моё, у нас всё хорошо, родная. Ждём вас с Максимом и Василисой по адресу Вологодского семнадцать сегодня в шесть вечера. Удобно будет?

Мама слишком быстро для меня сменила тему. Тогда будем выяснять сегодня, что и почему...

— Да, мы приедem, — положила телефон и стала размышлять. Моё любимое занятие.

Василиса в детском саду. Максим уехал по работе к своему юристу. Очень рада, что ему так быстро удалось открыть новый офис в нашем городе. Сейчас мы готовимся к переезду и к свадьбе. Я решила поручить оформление главного мероприятия в моей жизни своей бывшей команде, моему любимому салону красоты. Запрос был самым простым — свадьба в пастельных тонах, преимущественно преобладающих в розово-фиолетовых тонах. Я была уверена, что Максим будет против, ведь это всё же девчачий цвет, но он так быстро согласился, что я сама готова была возразить своей же идее. Мне кажется, его сейчас интересуют только Василиса, ну и я, как он прикалывается, для продолжения рода Царёвых. Меня это немного обижает, но я знаю, как он меня любит, а потому мило улыбаюсь ему в ответ. К ни го ед . нет

Пышной свадьбы мне совсем не хотелось, тем более, из родных я могу пригласить лишь свою маму и друзей Егора и Елизавету. А если учитывать, что Макс и Егор — родственники, то их присутствие даже не обсуждается.

По плану у нас роспись в ЗАГСе, а затем фуршет в ресторане. Я сразу отказалась от второго дня, чтобы такой замечательное событие не превратилось в суетный день.

Я помню, как я сидела в той комнатке в следственной квартире и мечтала о свадьбе, о детях, а сейчас сижу и с энтузиазмом составляю план рассадки гостей. И кто же мог подумать, что моим суженым окажется Максим. Если всё же признаться себе, то где-то глубоко в подсознании я была уверена в этом. С первого взгляда наши глаза будто заискрились на расстоянии, и эти огоньки соединились и до сих пор цепко держатся друг за друга. Я счастлива осознавать, что все препятствия были не напрасны, и верю, что впереди только лучшее.

— Женя, привет, — зазвонил телефон и в трубке я услышала знакомый голос.

— Привет, Максим. Моя мама позвала сегодня нас в гости к шести. У нас получится съездить?

— Конечно, любимая. Я сейчас доделаю дела, заберу Василису и мы сразу за тобой.

— Отлично, жду вас, — с улыбкой в голосе ответила я.

— Нет, стой. Я сейчас приеду. Я должен удовлетворить свою самую страстную и умопомрачительную невесту.

Щёки пылали от смущения, внизу горело жарким пламенем, тело покалывало от одного только мужского тембра. Какой же восхитительный у него голос. Мне кажется, я могу слушать его часами.

— Кажется, кто-то засмутился. Выезжаю.

Пока я в своих картинах рисовала, чем же мы будем сейчас заниматься, зазвонил звонок.

Максим едва успел закрыть дверь, как прислонил меня к стенке и начал активно покачивать бёдрами. Мы слились в едином поцелуе, и мне казалось, будто мир движется вокруг нас, а мы застыли в ядре нашей планеты. Время будто остановилось, часы перестали тикать. Есть момент «здесь и сейчас». И только мы в этом моменте.

Когда силы уже были на пределе, я всё же поднялась с постели и заглянула в телефон. Время пол шестого. Давно пора забирать Василису с садика. Мы заигрались, играя в любовные игры.

— Бегом. Макс, вставай, Василиса, наверное, уже одна осталась в саду.

Мы выбегаем из квартиры и пулей мчимся к Васе. По пути, смущаясь, поглядываем друг на друга, расплываясь в широкой улыбке.

Василиса бежала уже не ко мне, а к своему отцу, что меня очень радовало. Она изменила своё мнение о Максиме, сейчас она его очень любит и много свободного времени проводит с ним. И Максим старается работать только в то время, когда Вася в детском саду, чтобы подольше быть со своей малышкой.

Я называю адрес своему будущему мужу, и он, оторопев, переспрашивает:

— Ты уверена, что это тот адрес, который тебе продиктовала мать?

— Да, конечно. Вот, смотри, — протягиваю ему телефон с сообщением, где чётко видно улицу и цифру дома. А что-то не так?

— Да нет, всё нормально... — как-то странно отвечает он.

Решаю не вмешиваться. Приедем, всё узнаем.

Мы приехали в одноэтажный дом. Во дворе повсюду были виноградные кусты, будто это не двор жилого дома, а ферма виноградников, где есть собственная винодельня.

На порог вышел мужчина, очень похожий на отца Максима, только постаревший, лет на десять. Они обнимаются и о чём-то болтают.

Точно, это он. Но как?

— Привет, доченька. Как дела у тебя? — обращается ко мне мама, потом подходит к Василисе и спрашивает, — у тебя как дела, мой милый зайчик?

— Хорошо, бабуль, это мой новый дедушка? — указывает дочка на отца Макса.

Мама, съёжившись, смотрит на меня, а затем продолжает:

— Пойдемте в дом, обо всём поговорим. Тем более, есть о чём.

Мы сели за накрытый стол. И видно было, как отец Макса и моя мать переглядываются. Хотя, тут уже ослу понятно, что здесь происходит.

— Женечка, я забрала вещи и уехала, когда вы были в больнице, потому что не хотела говорить, что мы с отцом Максима встречаемся. Боялась, что это помешает вашим отношениям. Ведь я помню, как ты относилась к этой семье. Но сейчас Роман Кириллович стал другим. После смерти жены, ему пришлось нелегко, поэтому он периодически отдыхал в санаториях, где мы и познакомились. Я не сразу узнала, что он — отец Максима, но я, надеюсь, что вы примите нас обоих, — дрожащим голосом произнесла мать. Её слова будто пугались, витали в облаках и она, как могла, вылавливали их.

Но и здесь было «но».

Меня она ещё не пробила, я была зла, как горящий утюг. Как? Как она могла такое скрыть от родной дочери? Но зато Максим уже растёкшимся маслом лежал на полу:

— Всё хорошо, Вера Петровна. Мы очень рады за вас, и также хотели бы сообщить хорошие новости: мы купили дом и скоро у нас будет свадьба.

Его отец встал и пожал руку, Василиса радостно прыгала возле нас, выкрикивая: «Мама выходит замуж». А я единственная вела себя, как эгоистка. Как полная дура. Маме пришлось очень тяжело, она одна воспитывала меня, потом мы вместе растили Василису, а я игнорирую счастье собственной матери. Мне было очень стыдно.

Я присела рядом с мамой и обняла её:

— Прости меня, пожалуйста. Я так благодарна тебе за всё. Главное, будь счастлива. Мы тебя очень любим.

Василиса подбежала к нам и обняла нас с обеих сторон.

Глава 60. Максим

Вот и наступил наш торжественный день. Волнуюсь до чёртиков. Евгения предупредила, что главное в этом процессе не забыть кольца и паспорт. Всё остальное — ерунда. Вместо обычной церемонии в ЗАГСе я уговорил Женю на выездную регистрацию. Долго сопротивлялась, пока я не повалил её на кровать и не защекотал, что есть силы.

На самом деле, мне позже призналась в этом Евгения, она не хотела выездной регистрации, потому что её родной отец не сможет повести её к алтарю. Было больно слышать такое с её уст, ведь моя мать тоже никогда не сможет увидеть своих внуков и внучек. И всё это из-за гордости быть статусной и богатой. Поэтому я давно для себя решил, что деньги не должны играть первостепенную роль в жизни человека, это лишь инструмент для того, чтобы сделать жизнь чуть лучше.

Я предложил Евгении, чтобы к алтарю её отвёл мой отец или её мать, ведь необязательно это должен быть человек мужского пола. Она обещала подумать, и подумала...

И вот я стою на фоне шикарной фотозоны из бело-сиреневого цвета. Впереди ко мне по белоснежной дорожке в светло-розовом платье идёт моя маленькая принцесса, раскидывая искусственные лепестки роз по сторонам и улыбаясь собравшимся гостям. Подходя ближе, я присел на корточки и обнял мою хрупкую девочку. Она поцеловала меня в щёчку и встала рядом со мной.

А вот и главное чудо этого торжества. Моя невеста. Моя любимая жена. В аккуратно облегающем белом платье, с длиной фатой до пола, с изящной причёской, приподнятой вверх. Рядом под ручку она держит моего отца, и мои глаза становятся влажными, капельки стекают по щекам. Стараюсь быстрее вытереть слёзы, не чтобы не казаться слабым и безвольным, а чтобы на этом празднике были лишь улыбки на лицах людей.

Отец передаёт мне мою возлюбленную, присаживается рядом с матерью Евгении и регистратор начинает свою речь.

Я не помню, что она говорила, но зато я помню каждую эмоцию на лице Жени. У неё по щекам то стекали слёзы счастья, то она широко улыбалась, освещая всё вокруг своей приятной и вдохновляющей улыбкой. Моё сердце замирало при каждом взгляде на неё.

Мы поклялись в верности и расписались на официальном документе. Теперь мы муж и жена. Я безумно счастлив. Я смог. Мы теперь вместе.

Гости начали расходиться и готовиться к фуршету в ресторане. Василиса уехала пораньше вместе с бабушкой и дедушкой. А Евгения меня задержала, сказала, что хочет прогуляться по этом красивому живописному виду.

Мы выбрали под место росписи широкое гольф-поле, рядом с озером. С одной стороны была водная гладь, с другой раскинулись большие увесистые деревья.

Тишина. Лишь изредка слышно пение птиц.

— Как здесь красиво, — вдохновлённым голосом произнесла она.

— Да, родная моя. Я так счастлив, что ты стала моей женой.

Она улыбнулась мне и, смутившись, сказала:

— Я тоже.

— Ты какая-то загадочная сегодня, — всё же произнёс я.

Она вела себя очень странно, будто что-то хотела сказать, но размышляла, как это лучше

сделать.

Она подошла ко мне ближе, подтянулась на носочках к моему уху и прошептала:

— Я беременна.

Земля ушла из-под ног. Беременна. Она. Беременная. Моя. Я просто не выдержал и закричал.

— Моя жена беременнаааа, — никого не стеснялся, готов был сообщить на весь мир. В мгновение сзади спины возникли крылья, готовые унести меня к небесам... и парить, парить...

— Тихо, не кричи. А то всех перепугаешь, — старалась удержать меня Женька.

— Я тебя так люблю, моя принцесса. Я безумно тебя люблю. То есть вас. Всех вас. Моих Царёвых.

— И мы тебя любим, — взяла мою руку Евгения и положила себе на живот.

— Может, ну этот, ресторан. Я хочу просто поехать домой и вот так лежать, держа свою ладонь на твоём животе, а другой рукой обнимать тебя и Василису.

— Нет, ты что. Мы столько готовились. Там люди ждут. Только пока никому не говори, пожалуйста.

Это то, чего я боялся. Я никогда не был болтуном, и не уважал таких людей, но сейчас я готов был этой новостью поделиться со всем миром.

— Это будет самым сложным, — вздохнул я.

— Да, — кивнула мне Евгения, — я уже три недели молчу.

— Что? Три недели? Как ты смогла? — удивился я.

— Хотела сделать тебе сюрприз, на свадьбе, — улыбнулась она.

— У тебя получилось, — я поцеловал её в лобик, а потом нагнулся к губам.

Моя маленькая любовь.

***

Свадьба закончилась только к двенадцати ночи. Это несмотря на то, что зал был арендован до двух, но мы так устали от активных игр и весёлых танцев, что попросили ведущего сократить программу, да и гости выдохлись уже к одиннадцати. Больше, конечно, я переживал за Евгению и Василису. Вася ещё маленькая для таких вечеринок, а у Женьки в животе ещё одна наша копия растёт, поэтому ей не до шумных праздников допоздна.

Мы вернулись домой к часу ночи. Я уложил Василису спать в свою кровать, а сам зашёл в новую с нашей женой спальню. К свадьбе мы успели в новом доме сделать небольшой ремонт. Теперь всё выглядело иначе. В более светлых и пастельных тонах. Нет цвета дерева ни в одном месте. Евгения сразу попросила снять все деревянные ненужные полки и непонятный декор. Кухонный гарнитур мы тоже заменил на серо-голубой.

Хотел только приобнять и поцеловать свою новоиспечённую жену, но сразу заметил, как она обняла одеяло и уснула крепким сном. Не стал её тревожить, взял второе одеяло и утонул в своих мечтательных снах.

Наутро мы с Василисой спустились на кухню, где Евгения готовила блинчики. Мы с Васей почистили зубки и сели завтракать за новый красивый стол.

— Мама, доброе утро. Ты теперь вместо бабушки будешь блинчики каждое утро печь?

Евгения мило улыбнулась, а потом ответила:

— Это вряд ли, малыш. Сейчас у нас будут другие заботы. Помнишь, ты хотела лялечку?

— Значит, у нас будет лялечка? — радостно подпрыгнула Василиса.

— Да, наша малышка, — обнял я Василису.

— Значит, я теперь не малышка. Малышка в животе у мамы. То есть малыш. Назовём его Мирослав, — уверенно произнесла Вася.

По выражению лица я сразу понял, что это имя не нравится Жене, но она лишь скривила улыбку и тихим голосом добавила:

— Надеюсь, это будет девочка.

Василиса услышала и рассмеялась:

— Тогда будет Мирославой.

— Уже не шло, — хихикнула Евгения.

Я наблюдал за тем, как две мои маленькие красавицы спорят по поводу пола малыша.

А я просто знаю. Будет сын.

Глава 61. Евгения

На дворе январь. Снег лежит большими шапками на всей площади земли. Сугробы не дают людям проехать в узких проходах, а местами образуются пробки. Как интересно наблюдать за тем, как разные люди воспринимают события и мир по своему. Кто-то сейчас ворчит и не воспринимают ситуацию в адекватном ключе, а кто-то сидит на кресле, обхватив свой пузатый живот, ест мандарины и смотрит рождественские фильмы.

Завтра мы отмечаем день рождения нашей маленькой принцессы — Василисы. Как она говорит: «Я уже большая». Она с нетерпением ждёт рождения своего братика и уверяет назвать его Мирославом. Все шесть месяцев твердит это. И, мне кажется, я сдаюсь. Думаю, Мирослав Максимович звучит неплохо.

Василиса с утра в детском саду. Максим уехал по работе согласовывать проект с дизайнерами. Спустя четыре месяца ему удалось подписать договор с бригадой строителей, которая весной должна приступить к строительству флагманского космического отеля в нашем городе. Я очень рада за своего мужа. За это время он изменился до неузнаваемости, а главное, в лучшую сторону. Он заботится обо мне так, будто я хрустальная ваза. Даже на день рождения Василисы он нанял праздничное агентство, которое всю работу взяло на себя. Нам оставалось лишь придти, повеселиться и попрощаться.

Запиликал телефон. На экране засветилось имя — «Андрей Фотограф». Именно он снимал нашу свадьбу и сразу предупредил, что фотографии и видео сможет отправить лишь спустя полгода. Мы согласились, потому что для нас это было необязательным пунктом. У нас нет моды на то, чтобы выкладывать это в соц. сети, и чтобы все лайкали, завидуя нам.

Я рада, что удалила все страницы в интернете. Хочется спокойно жить, без суеты. Тем более, сейчас, когда мы готовимся к рождению малыша. Нужен лишь покой и гармония.

Сначала очень хотелось просмотреть все фото и видео, но я обещала Максиму и Василисе дождаться их. Поэтому нас ждут увлекательные выходные.

Закрыла папку и продолжила смотреть фильм, жуя сладкие мандарины.

***

— Василиса, тебе всё нравится? — присел к Василисе Максим и шепнул ей на ушко.

Вот и наступил долгожданный праздник Васеньки. Моей малышке уже пять. А для меня она вся та же маленькая малышка двух килограмм, которую я аккуратно кормила молочком, прижимая к своей груди. Глаза стали влажными. Как же быстро растут дети. От того, что вспомнила, что скоро пройду это снова, в груди стало так тепло и хорошо.

— Да, папа. Леди баг самая смешная. Она летает что ли?

— Наверное, малыш. Я про супергероев ничего не знаю. Мы можем вместе потом посмотреть про неё мультфильмы.

— Хочу. Завтра?

— Хорошо, солнышко. Иди пока, поиграй.

Максим показал дочке, где находятся другие герои и подошёл ко мне.

— Как себя чувствуешь, любимая?

— Мне хорошо. Счастливый ребёнок, любимый муж и я беременная. Что ещё может быть лучше?

Он обнял меня сзади, положил руки на живот и нежно прошептал, щекоча своими губами моё ушко:

— Рождение Мирослава.

— И ты туда же, — закатила я глаза.

— Что тебе так не нравится в этом имени?

— У меня был одноклассник Мирослав. Он был немного дурачком.

Максим усмехнулся и продолжил:

— Ненужно вешать одно клеймо на других людей. Все люди разные вне зависимости от имени и социального положения.

— Я знаю, ты прав. Пусть будет Мирослав. Ваша взяла, — тыкнула я кулачком в грудь Макса.

Он обнял меня крепче и мы наблюдали за тем, как Василиса весело прыгает по мыльным пузырям.

А через два месяца у нас рождается здоровый и красивый сын. Мирослав.

Любовь живёт три года?

Я думаю, нет. Любовь всегда проходит разные стадии. И, в зависимости, от вашей готовности любить и дальше, вы переходите от одного уровня к другому. Поэтому, когда люди «весело раскидываются» обручальными кольцами в окно машин, выкладывая всё это в соцсети и подписывая: «Нужно быть смелым, чтобы разойтись», про таких людей можно сказать одно — они не прошли тот самый уровень. Тогда про какую смелость может идти речь?

Смелость — это когда ты можешь сохранить свои отношения в искренней любви, когда готов работать над ними. Всегда, особенно, когда трудно. Легко быть весёлым, когда всё хорошо. Важно оставаться счастливым, когда всё летит в тартарары.

Поэтому любите и будьте любимы, не утопая в человеке, а идя вместе нога в ногу к тому будущему, которое вы себе намечтали.

Больше книг на сайте - Knigoed.net